PT
40
K-23

Академия Наук СССР
Диалектографическая комиссия Института языка и мышления
им. акад. Н. Я. Марра

РТ
40
К23

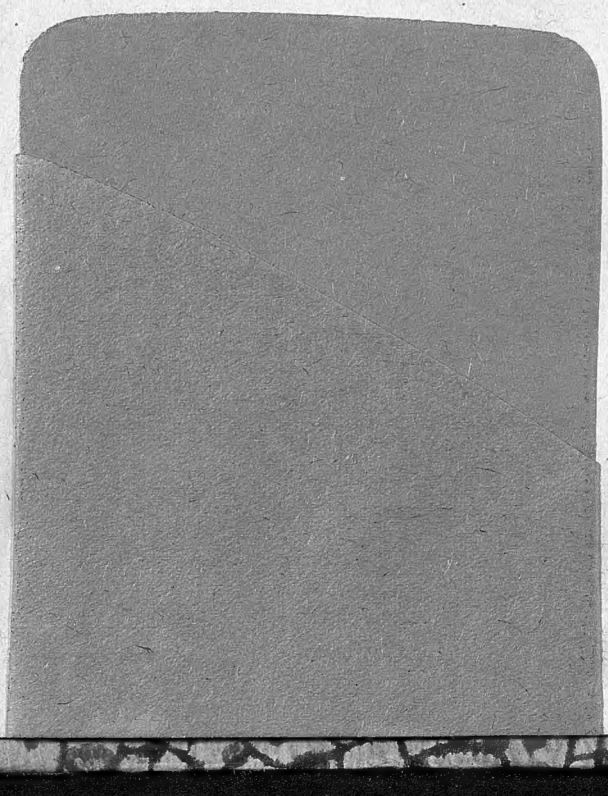
Н. М. Каринский

ОЧЕРКИ ЯЗЫКА РУССКИХ КРЕСТЬЯН

1057/6

СОЦЭКГИЗ 1936

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА



АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДИАЛЕКТОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА
И МЫШЛЕНИЯ ИМ. АКАД. Н. Я. МАРРА

РТ
40
К 23

Н. М. Каринский
Член-корреспондент Академии Наук СССР

ОЧЕРКИ ЯЗЫКА РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Говор деревни Ванилово

(По материалам экспедиции Института языка и мышления 1932 года)

При участии *Е. А. Комшиловой, А. С. Беднякова* и *А. В. Текучева*

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
180047
1051/6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1936 Ленинград

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Непременный секретарь акад. *Н. П. Горбунов*

Февраль 1936 г.

Редактор издания *Р. О. Шор*
Тех. ред. *Д. Соколовский*

Сдано в набор 13 декабря 1934. Подписано к печ. 30 января 1936. 11 печ. листов. Формат $62\times94/_{16}$. 41200 знаков в печатном листе. Уполномоченный Главлита Б 18973. Цена 2 р. 50 к.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Трехпрудный, 9.

Государственная публичная

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Следует читать:*
37	3 св.	Хлу́доф	Хлу́даф
38	8 сн.	и'и	н'и
39	12 »	т'ип' ép'давно́	т'ип'ép' давно́
42	6 »	ét ъ	étъ
49	20—22 снизу	те	т'е
52	9 св.	клу́б^{а}	клу́бъ^{а}
52	19 »	бу́д'$_{ь}$ ш	бу́д'$_{ь}$иш
53	15 »	с' иба	с'иб'а
55	11 »	конца́	канца́
55	19 »	оны с'иа́	аны́ с'ија́
57	10 »	пojéхат'	пajéхат'
59	20 »	с'о́тъке	с'о́тък'е
82	21 »	вс'а́	фс'а́
82	34 »	фс'о́—наречие и с'о́—местоимение	с'о—наречие и фс'о—местоимение
105	2 »	д'ив'т'со́т$_{ь}$	д'ив'ит'со́т$_{ь}$ $_{ь}$

Диалектографическая комиссия ИЯМ Академии Наук СССР организована по инициативе академика Н. Я. Марра.

Николай Яковлевич Марр оказывал постоянно большое внимание комиссии. Комиссия посвящает настоящий первый том своих трудов светлой памяти академика Н. Я. МАРРА.

АННОТАЦИЯ

Исследование говора деревни Ванилова, произведенное в 1932 г., показывает нам те сдвиги, которые произошли в языке деревни в послеоктябрьскую эпоху, к концу первой пятилетки; сдвиги эти вскрываются особенно наглядно благодаря тому, что та же деревня обследовалась автором около 30 лет тому назад. Таким образом автор имеет возможность сопоставить говор деревни до 1905 г. с говором послеоктябрьской деревни в последний год первой пятилетки.

К исследованию приложен богатый иллюстративный материал фонетических записей связных текстов и словаря.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование языковых изменений, особенно происходящих в эпоху после революции, является одной из первоочередных задач в области русской диалектологии. В большей части работ, относящихся к этой специальности, языковый процесс оставлялся в стороне, чем подчеркивалась стабильность русских говоров. Это обусловливалось прежде всего характером научных методов в прошлом, а отчасти и сравнительной медленностью языковых изменений до эпохи революции, что давало повод считать языковые особенности, хотя бы относительно, устойчивыми.

Бурное развитие всех отраслей народного хозяйства и широкое повышение культурного уровня крестьянских масс, после октябрьской революции, чему содействуют в большой степени и успехи в ликвидации неграмотности, ярко отразились и на языке, который изменяется с небывалой быстротой.

Изучение языкового процесса и причин языковых изменений не только помогает понять и произвести оценку фактов современного языка, но и уяснить по крайней мере ближайшее его будущее. Отсюда практическое значение такого рода исследований. Ими могут воспользоваться историки, особенно историки языка, писатели, специалисты по методике преподавания языка и вообще преподаватели-языковеды.

В настоящей работе Диалектографическая комиссия опубликовывает часть материалов, собранных экспедицией ИЯМ 1932 г. в рамках указанного направления [1]. Выбор пал на деревню Ванилово неслучайно. Во-первых, имеется описание говора этого пункта и окрестных, составленное еще в 1903 г. и содержащее некоторый материал для характеристики ваниловского говора до революции[2]. Во-вторых, самый процесс изменения ваниловского говора привлекает особое внимание, поскольку одной из причин языковых изменений Ванилова за последние 25 лет является влияние организованной возле этого села фабрики, куда ваниловские крестьяне набирались в качестве рабочих. Жизнь, настроения и язык деревни Ванилово охарактеризованы в настоящей работе, как они наблюдались летом 1932 г.—последнего года первой пятилетки. В на-

[1] Из собранного лингвистического материала, характеризующего говор Ванилова, здесь приводятся лишь типичные факты в ограниченном числе, поскольку допускал объем настоящей книги. Жизнь Ванилова охарактеризована здесь, поскольку это необходимо для исследователя языка.

[2] Н. Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, СПБ 1903 (отд. оттиск из Изв. отд. русск. яз. и слов. Академии наук, т. VIII, кн. 1 и 2).

стоящее время—это уже пройденный весьма интересный исторический этап. Уже из наблюдений 1932 г., когда уяснялась жизнь, настроения и язык передовой ведущей группы деревни, оказалось возможным наметить изменения, которые должны были произойти в недалеком будущем.

Диалектографическая комиссия ИЯМ Академии наук СССР ставит одной из своих задач продолжить исследование языка в той же местности в конце второй пятилетки.

Материалы для настоящего издания собирались и обрабатывались участниками экспедиции 1932 г. под моим руководством. Глава «Социальная диференциация деревни Ванилово» написана Е. А. Комшиловой. Словарь бытовой составлен А. С. Бедняковым, а словарь производственных терминов—А. В. Текучевым. Все остальные части работы написаны мною.

Н. Каринский

МЕТОДИКА НАБЛЮДЕНИЙ И ЗАПИСЬ РЕЧИ В ВАНИЛОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Методика наблюдений

Наблюдения в экспедициях и экскурсиях по русской диалектологии, сделанные мной в продолжение 25 лет, уяснили, что характер речи крестьян (даже с фонетической ее стороны), а потому и научная ценность наблюдений стоят в тесной зависимости от тех условий, при которых происходят самые наблюдения. Поэтому ваниловская экспедиция считала необходимым в каждом конкретном случае выбирать подходящую тему для беседы, учитывать обстановку и социальную среду. Старые женщины охотно рассказывали о своей жизни в прошлом, а некоторые и об общественной работе в настоящее время, фабричные делились своими наблюдениями над работой фабрики, над культурно-просветительной стороной жизни; крестьяне—б. кустари-ткачи—подробно рассказывали о работе, о бытовой стороне жизни кустаря и социальных отношениях крестьян в старое время; библиотекарша широко информировала нас о культурно-просветительной работе, связанной с фабричной библиотекой и т. д.[1] Темы согласовывались с обстановкой: о быте наиболее удобно было говорить в избе, в семейной обстановке; о производстве и производственных отношениях в настоящее время мы говорили на фабрике; о библиотеке и ее работе—возле киоска библиотеки в часы работы библиотекарши и т. д. Разговоры велись с объектами наблюдений либо без посторонних лиц, либо в присутствии лиц, их не стесняющих[2]. Члены экспедиции в процессе работы настолько стали известны крестьянам, что разговор с наблюдателями говора был достаточно непринужденным. Этого особенно легко было достигнуть, так как в деревне хорошо было известно, что работа экспедиции касается истории местного края и истории фабрики и что фабрика заинтересована в этом деле. Отсюда вытекала возможность ставить в беседах с крестьянами весьма разнообразные темы, характеризующие местную жизнь в настоящем и прошлом.

При наблюдениях принято было за правило, чтобы наблюдатель в беседе с крестьянами минимально говорил сам, предоставляя наблюдаемым как можно более рассказывать, доказывать что-либо, возбу-

[1] Этим свободным выбором тем для сообщений, который был предоставлен представителям разных социальных групп Ванилова, определяется и содержание фонографических записей (см. главу «Фонетическая транскрипция фонографических записей»).

[2] Экспедиция поэтому в достаточной мере должна была ознакомиться с местными отношениями.

ждая их речь по возможности лишь отдельными замечаниями (поощрением, вопросом, высказыванием несогласия, шуткой и пр.). Весьма интересными оказались наблюдения, когда крестьяне начинали беседовать между собой: тогда особенно оживлялся разговор и городские элементы речи встречались в наименьшем числе [1].

Хотя наблюдателю и следует возможно меньше говорить самому, чтобы от крестьян не записать элементов своего собственного говора, тем не менее при собирании словаря члены экспедиции должны были принимать значительное участие в беседе, наводя разговор на определенные темы в целях услышать необходимые слова и выражения. Конечно и наблюдения над изменением говора одного и того же лица в зависимости от социальной среды и тематики весьма любопытны: они дадут факты, свидетельствующие о степени влияния города (фабрики) и укажут нередко на те особенности, которые являются неизменными, т. е. наиболее устойчивыми, что не безынтересно для уяснения характера языкового процесса.

Поставив целью исследовать языковый процесс, экспедиция записывала не только особенности архаичного говора, от которого необходимо исходить, изучая языковые изменения, но собирала широко данные и для описания наиболее передового говора и промежуточных между ними. Экспедиция вела как массовые наблюдения, так и углубленные наблюдения над говором отдельных лиц.

Сначала изучался ваниловский диалект путем массовых наблюдений: 1) для определения основных его особенностей, 2) для уяснения резко бросающихся в глаза отличительных черт в говоре отдель-

---

[1] Подражание литературному языку, как известно, вообще нередко замечается в тех случаях, когда крестьяне говорят с представителями города. Деревенские жители обычно знакомы в известной степени с городским языком. В деревнях, где еще крепок старый территориальный говор и где вместе с тем наблюдается сильное влияние города на говор определенных социальных групп, отмечается нередко нечто в роде двуязычия: близким к городскому языком крестьяне говорят с представителями города, особенно в городе, на фабрике и пр., а более чистым деревенским языком у себя в деревне между собой. В Ванилове такого яркого изменения говора не замечалось. Однако все же некоторое приближение речи к городской можно было наблюдать в ряде случаев при разговорах с городскими жителями и на темы, тесно не связанные с деревенской жизнью. Например *Бой.* в таких случаях переставала цокать (см. ниже). В других местностях приходилось наблюдать резкое изменение говора одного и того же лица в условиях разговора то со своими односельчанами, то с представителем городской интеллигенции. В экспедиции 1928 г. (лингвистическая экспедиция РАНИОН) мною отмечен любопытный пример двуязычия. В деревне Богуслав Устюжинского района корел *Дм. Ив. К.*, научившийся русскому языку от матери, прошедший русскую школу, много ходивший на заработки по кровельной части, владеет и местным русским говором и говором, близким к литературному языку. В разговоре с членами экспедиции и говоря в фонограф, он сокращал неударяемые гласные и произносил много гласных неполного образования (кър'ел'áк, пътомý што, пълучáл'и, боγáт'ьн'к'и, тр'и́ццьт', м'ьмохóд'от и др.), совершенно не цокал и пр. В то же время, переходя к разговору со своими односельчанами, тут же переменяет говор: он говорит отчетливо, произнося в неударяемых слогах полновесные гласные в тех же самых словах, в которых только что произносил гласные редуцированные (тр'и́ццет', кор'ел'áк и пр.); он ярко цокает. Любопытно, что и в разговоре с нами при сильном волнении он стал говорить деревенским русским языком.

ных социальных групп, наиболее связанных с фабричным производством и менее с ним связанных, старых и молодых, женщин и мужчин, неграмотных и получивших среднее образование и пр., 3) для выявления типичных представителей этих групп, выделяющихся наиболее яркими языковыми чертами. Затем уже велись детальные наблюдения над говором этих представителей. В конечном счете оказалось возможным свести социальные говоры Ванилова к говорам двух полюсов, группе отсталой и группе передовой, и к промежуточным между ними группам. В языковом отношении указанные два полюса резко отличаются один от другого, что видно например из сличения фонографических записей речи *Бок.* с записями речи *Лар.* или *Чем.* (библиотекарши). Объекты для лингвистических наблюдений избирались из лиц, не страдавших дефектами речи, что весьма тщательно проверялось. В процессе наблюдений над указанными отдельными лицами продолжались и массовые наблюдения для постоянной проверки результатов и расширения программы наблюдений. Объекты наблюдений выбирались из исконных местных жителей. Экспедиция уясняла социальные отношения каждого объекта (представителя той или другой социальной группы) в ваниловском обществе и вне его как в настоящее время, так и в прошлом. Такого рода факты важны для понимания языкового процесса. Как мы увидим, для этой цели совершенно необходимо именно изучение языка в условиях социального расслоения общества.

В экспедициях последних лет мне пришлось обратить внимание на тот факт, что изменения говора происходят в условиях известного соотношения семантики и звукового оформления. Ввиду этого фонетические и морфологические особенности записывались во фразах, что помогало уяснять причины языковых изменений[1].

Взяв тему «Язык деревни Ванилово», экспедиция не могла оставить в стороне соседние говоры, так как языковые изменения Ванилова в некоторых случаях невозможно было объяснить, не учитывая взаимодействия ваниловского говора с соседними территориальными говорами.

Б. Фонографические записи речи

Экспедиция работала с фонографом. Большая часть фонографических записей представлена здесь в приблизительной фонетической транскрипции[2]. Возможность применения фонографа в целях собирания языкового материала иногда подвергалась сомнениям. Диалектологи в области русского языка почти не применяли фонографа, и транскрипций фонографических записей при описании рус-

---

[1] Хотя в части, посвященной формальному описанию говора, я приводил (из экономии места) и отдельные слова в качестве примеров, сокращая таким образом записи, но настоящее исследование постоянно имеет в виду указанное соотношение семантики и звуков речи. Собирание фонетического материала в контексте речи вполне оправдывается такими например поразительными фактами, как употреблением дифтонгов или условиями опущения *в* перед *с* (см. главу «Языковый процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации этой деревни»).

[2] См. ниже «Фонетическая транскрипция фонографических записей».

ских говоров в печати почти не появлялось [1]. Выдвигалось два основных возражения против пользования фонографом: 1) слабая и неточная передача фонографом звуков [2] и 2) искусственные условия говорения в «трубу», которые могут смущать говорящего и влиять на изменение его речи, делать ее необычной. Однако оба эти условия не таковы, чтобы опорочить фонограф. Во-первых, даже портативный фонограф типа диктофона (который возможно переносить, не только перевозить по проселочным дорогам) дает иногда довольно отчетливые записи [3]. Во-вторых, характер записи (степень отчетливости) зависит от выбора объекта, обладающего соответствующими речевыми данными, и от постановки этого объекта перед рупором в процессе говорения, что зависит в большой мере от руководителя записями. В-третьих, искусственные условия говорения в фонограф теряют свое значение, если объекты наблюдений сами хотят говорить в фонограф, иногда говорят, забывая окружающее, говорят на близкие им, волнующие их темы, когда запись производится в приятных для говорящих условиях[4]. Наблюдатель конечно должен следить, изменяется ли говор, когда объект его наблюдений говорит в фонограф [5]. Кроме указанного следует еще отметить, что тексты, записанные при посредстве фонографа, отражают говор не полно: они могут давать повествования, разного характера сообщения, речи, произносимые на собраниях, но обыденный разговорный язык записать в фонограф почти невозможно.

Для облегчения транскрибирования (если нет времени немедленно произвести фонетическую транскрипцию) необходимо срочно на месте записать речь, произнесенную в фонограф, хотя бы и не фонетически, обратив особенное внимание на не вполне отчетливо воспроизведенные фонографом места (внося здесь элементы фонетической записи).

---

[1] Мне пришлось работать с фонографом еще с 1912 г. В 1916 г. я напечатал небольшую пробу одного из псковских говоров в работе: «Очерки из истории псковской письменности и языка». (Исследование языка Псковского Шестоднева 1374 года. П-д 1916, стр. 33). В 1929 г. мною напечатана транскрипция шести проб вятского говора (Ученые записки Института языка и литературы РАНИОН, т. III, стр. 63—66). В 1931 г. мною изданы 17 проб тверских говоров (там же, т. IV, стр. 115—126). Фонографом пользовались собиратели русского фольклора.

[2] О неточностях фонографических записей, но и о их необходимости говорил Панькевич Іван в статье «Фонограф в службі лінгвістыки» (Sbornik praci I Sjezdu slovanskych filologu°. V Praze. 1929. Praha, p. 640—643).

[3] Транскрипция с таких записей оказывалась в основном одинаковой у разных лиц (конечно принимавших одну и ту же систему транскрипции). Такие опыты приходилось производить неоднократно. Кроме того фонетический материал, выделенный из фонографических записей, не расходится с фонетическим материалом непосредственных наблюдений над говором. По крайней мере типовые звуки и в том и в другом случае определяются одинаково.

[4] Помню двух старух, которые плакали, говоря в фонограф: одна—вспоминая свою тяжелую жизнь, другая—передавая причитания невесты. Нами записан один и тот же рассказ от одних и тех же лиц в разное время (см. записи речи *Л. Бок.* и *Бой.*), в условиях разной настроенности этих объектов наблюдений. Весьма большая близость звукового оформления в этих вариантах записи и совпадение с данными непосредственных наблюдений над говором этих лиц весьма показательны.

[5] Наблюдатель, зная обыденную речь говорящего в фонограф из непосредственных наблюдений, легко и быстро заметит уклонения в речи, нескладную сбивчивую речь, подражательную городской, и такую речь не будет продолжать записывать и не будет пользоваться уже записанным.

Однако фонографические записи, имея некоторые в значительной степени устранимые недостатки, имеют и преимущества перед записями без помощи фонографа. Если даже стенографист иногда затрудняется полностью записывать речь, то запись речи фонетической транскрипцией обычным путем полностью, особенно при быстром произношении, является совершенно невозможной. Наблюдатели записывали удовлетворительно отдельные слова, отдельные фразы, но цельный рассказ—с пропусками. При этом даже за точную транскрипцию всех звуков в одной фразе невозможно ручаться, поскольку при быстром течении речи чрезвычайно трудно уловить и запомнить все звуки. Некоторые собиратели говоров поэтому иногда транскрибировали отдельные звуки согласно их произношению вообще в говоре в определенных фонетических условиях или (что лучше) подчеркивали в транскрипции те буквы, которые соответствуют звукам, определенно отмеченным наблюдателем. Некоторые наблюдатели останавливали рассказчика, расспрашивали его о звуках речи [1], заставляли повторять. Но в таком случае речь могла оказаться не менее измененной, чем при произношении в фонограф. Весьма видным преимуществом фонографической записи является то, что фонограф повторяет совершенно одинаково записанный текст, и речь в фонографическом воспроизведении может быть перенесена в любое место. Это дает возможность консультировать по транскрибированию текстов с любым специалистом. При наличии фонетической транскрипции фонографических записей больших отрезков речи оказывается нередко возможным даже статистически определять частоту употребления тех или других особенностей. Кроме того, если мы стремимся фонетические явления сопоставлять с семантическими, то нам без фонографической записи речи обойтись особенно трудно. Например, проследить, в каких случаях и насколько последовательно дифтонги связаны с интонационной концовкой [2], удалось лишь тогда, когда подверглись исследованию фонографические тексты, в которых точно отмечены концы интонационных объединений и которые представляют собою значительные по числу фраз рассказы. А это проследить в живой речи не удавалось [1]. Мы пользовались в настоящей работе фонографическими записями, считая ввиду сказанного несомненным, что фонетическая транскрипция фонографических записей проверяется и дополняется данными из непосредственных наблюдений над говором, а результаты наблюдений в свою очередь уясняются и пополняются фактами фонографических записей.

Добавлю, что живое произношение (его характер) меркнет (забывается) с течением времени, и для исследователя фонографическое воспроизведение речи весьма важно как напоминание о слуховых впечатлениях, которые существенны и фонетическими записями вполне заменены быть не могут.

---

[1] О. Брок, Говоры к западу от Мосальска: «Нужно снисходительно относиться к передаче, поврежденной конечно частыми паузами при расспрашивании о звуковых подробностях», стр. 120.

[2] См. „Фонетические и морфологические особенности ваниловского говора“ (раздел „Долготы и дифтонги“) и „Языковой процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной диференциации“ (раздел 8-й).

В. Принятые в работе знаки фонетической транскрипции

При записывании особенностей говора и транскрибировании фонографических записей речи пользуюсь в настоящей работе обычным русским алфавитом с дополнением к нему букв ъ, ь, j и γ (задненебный фрикативный звонкий) и нескольких надстрочных знаков.

Так как изменение ваниловского говора, как и других русских говоров, происходит главным образом в результате сильного влияния на крестьянские говоры русского литературного языка, то весьма существенным является показать степень отражения на произношении разных социальных групп городской редуцированной системы и ближайшим образом показать характер произношения неударяемых гласных. Редукция количественная нами изображается (если нет вовсе качественных изменений) знаком краткости над буквой (˘). Наибольшая качественная (вместе и количественная) редукция (т. е. ярко выраженная неполнота образования и особая краткость гласной) изображается буквами ъ и ь, поставленными поверх строки (м'ĕсьца, с'о́тъ'к'и). Качественно и количественно редуцированные гласные, но не приближающиеся к нулю звука, означаются посредством ъ и ь в строке (дъсв'ида́н'jь, пъступ'и́л, и́м'ьн'и). Если редукция такова, что мы можем все же слышать некоторый наклон в сторону какого-либо звука (*а, о, у* и пр.), то ставим ъ (или ь) с соответствующей буквой наверху (из'в'е́снъ^{а}, па́л'е́хчъ^{е}, со́здълсъ^{а}, на́шъ^{о}j). В случае, если мы слышим определенно гласные *а, о, у, и*, но они являются все же несколько редуцированными, пишем *а, о, е*, и пр. с ъ (или ь) наверху (б'ид'н'а́чка^{ъ}, пашла́ja^{ъ}, je^{ъ}ч'е́jky). Таким образом составляется ряд буквенных обозначений неударяемых звуков, начиная с самых слабых и неполных по образованию, кончая вполне отчетливыми, совершенно нередуцированными и даже долгими звуками. Долгота означается черточкой над гласной: *о*, *а*̄.

Вертикальной черточкой | обозначаем конец интонационного единства, обозначающийся в говоре паузой, понижением тона и в ряде случаев долготами и дифтонгами. Основное ударение обозначаю знаком ′, а побочное—знаком ˋ. Запятая сверху, после согласной, означает мягкость согласного. Долгие согласные обозначаются двойным написанием согласной (д'ир'о́цца). Дуга над гласными ‿ (уо) означает дифтонгическое произношение этих гласных. Дуга над согласными—соответствующую аффрикату (дз). Аффрикаты ч и ц обозначены соответствующими буквами русского алфавита. Впрочем в транскрипции речи *Л. Бок.* вместо *ц* я писал *тс* (*с* значительно выделялся после *т*). Скобки, заключающие букву (j) указывают на очень слабую артикуляцию соответствующего звука. Группы букв или слов, заключенные в скобки, означают, что соответствующий текст недостаточно отчетлив в фонографической записи и транскрибировать его затруднительно. Многоточие показывает пропуск части текста (вследствие неразборчивости фонографической записи). Деление на слова для удобства чтения произведено согласно правилам современной орфографии.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО

Деревня Ванилово находится в Виноградском районе Московской области, по Рязанской ж. д. в 100 километрах от Москвы (в 10 километрах от станции).

Если мы сравним деревню Ванилово конца XIX и начала XX в. с тем, что представляет собой эта деревня после Октября, (в 1932 г.), то мы должны констатировать коренные изменения во всех сторонах ее экономической и культурно-общественной жизни.

Старое Ванилово [1] было бедняцкой деревней [2], состоявшей к началу XX в. из 200 изб, по большей части тесных (6—8 аршин). Крестьяне занимались земледелием. Вследствие малоплодородной почвы население не могло прокормить себя сельским хозяйством и принуждено было заниматься подсобными промыслами. Основным промыслом было тканье на домашних станах [3]. Станы стояли в каждой избе. Ткали и мужчины и женщины, а шпули мотали старые и дети с 7—8 лет. Нередко в избах помещалось по нескольку станов [4], которые занимали почти всю площадь пола, вследствие чего спали на полу под станами. Работали с 3—4 часов утра до 10—11 вечера, захва-

---

[1] Фактический материал о прошлом и настоящем Ванилова собирался в 1903, 1929, 1930 и 1932 гг. Материал 1903 г. частично был опубликован в брошюре Н. Каринского «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», СПБ 1903. Сведения в 1929—1932 гг. были получены от рабочих и от крестьян, бывших ткачей, кустарей—преимущественно местных исконных жителей, в фабкоме, в ячейке ВКП(б), от комсомольцев фабрики, от руководителя деревенской комсомольской ячейки, от заведующего ФЗУ, от преподавателей школ II ступени, от председателя колхоза и активных колхозников, от школьников. Сведения проверялись в процессе работы на месте. В настоящее описание вошла лишь часть собранного материала, необходимая для освещения языкового процесса. Необходимо упомянуть еще об архивных материалах, представляющих ценные факты из истории фабрики (часть фабричного архива по 1923 г. находится в Бронницком районном архиве, другая часть с 1924 г.—в архиве фабрики имени Цюрупы).

[2] Зажиточных (относительно) семейств (имевших рубленые крытые дворы, а не дворы, окруженные плетнем из хвороста, как у большей части крестьян) было не более 22 (из 200), а кулацких хозяйств—семь.

[3] Другие подсобные заработки играли весьма незначительную роль в хозяйстве этой деревни: работали на местном очень небольшом канатном заводе и на кожевенной фабрике; некоторые крестьяне занимались извозом на месте; драли кору для кожевенного завода, собирали травы для аптеки.

[4] Иногда, не имея возможности поместить станы для всех рабочих членов семьи, крестьяне из разных семей нанимали сообща просторную избу, станов на 8; во время совместной работы «спорее» шло дело.

тывая и часть ночи «на всю свецку»[1]. Работа была, по отзывам крестьян, утомительная: «ни одна жилка не гуляла», «хуже, чем на каторге», «во сне не снится теперь», «сапог домашний хуже, чем сапог хозяйский» (т. е. после открытия фабрики). Пряжу доставали в Ашиткове за 5 верст и от хозяина за тканье куска в 40 аршин получали в разное время от 80 до 30 коп. Кусок при указанной интенсивной работе можно было выработать среднему ткачу в 1½—2 дня при условии помощи мотальщика. В случае, если на рынке товар плохо шел, хозяин платил дешевле, задерживая окончательный расчет на год, и платил уже тогда, когда товар поднимался в цене, но по старым дешевым расценкам. Рассказывая о штрафах и вычетах, крестьяне говорили, что вычеты были из заработной платы даже на угощение, которое устраивал хозяин. При таком положении дела трудно было платить подати. Эти платежи производились, когда приезжал становой, при помощи которого кулаки скупали лес (после дележки) у крестьян, внося недоимки. Лес скупался за 3—5 рублей на избу, а впоследствии кулаки продавали крестьянам готовые срубы по 70—80 рублей. Большая часть населения была неграмотна, так как лишь немногие дети могли посещать даже церковно-приходскую школу, занятые целые дни мотаньем шпуль в избах. Ни библиотеки, ни читальни, ни больницы поблизости не было, и крестьянам пытались привить мнение о ненужности этих учреждений. В деревне было два кабака. «Справлять праздники» с большими затратами на вино было почти исключительным развлечением крестьян. Отхожие промыслы были незначительны и сосредоточивались в близких к Ванилову местностях: уходили сезонными работниками в Гжель и Карновскую волость и туда же партиями в 5—6 человек на сенокос. Из Ванилова ушла небольшая часть крестьян работать на фабрики в Гжель, Кузнецово, Бронницы и др.

Занятая тяжелой работой целый день и даже частично ночь в своих избах, масса крестьянского населения Ванилова испытывала слабее влияние города, чем многие другие соседние деревни, где были развиты отхожие промыслы. В соседних деревнях отмечали особую темноту[2] ваниловских крестьян. Немудрено, что Ванилово в это время было наиболее отсталым и по языку. Окрестные крестьяне в описываемую эпоху смеялись над ваниловским говором: «там выворотни живут: все слова выворачивают», «там не бают, по-собацьи лают, говорят так, что понять нельзя». Незадолго перед моим посещением этих мест в 1903 г. в одной избе в деревне Дворниково «свекро́ф» (по рассказам крестьян) по́тпал пасажа́ла (ваниловскую) нивёску: «слу́шай, как гъвара́т, нау́чиси, таγда́ вы́пущу!». В Ванилове в том же году мне жаловались старики: «в другой деревне нам молвить нельзя, передражнивут», «и ф салдатаф та наших дубили, дубили!»[3]. Однако в говоре молодежи и нестарых мужчин в 1903 г. наблюдалось все же вли-

---

[1] Духота, грязь и особенно пыль от производства поразили меня при наблюдениях в 1903 г.

[2] Темнота деревни характеризуется между прочим мнением, которое высказывали отсталые группы Ванилова о движении станков на фабрике: «окаянный двигает станки».

[3] К а р и н с к и й, цит. соч., стр 47.

яние литературного языка. На эту зависимость отсталости говора от условий экономического характера мною было указано еще в 1903 г.[1].

Охарактеризованное нами экономическое состояние деревни Ванилово продолжалось до начала XX в. В последующей истории деревни мы наблюдаем: 1) переход крестьян-кустарей от работы на станах на фабричную работу (в качестве рабочих) и 2) переход от капиталистического производства к социалистическому.

В 1900 г. в Ванилове на крестьянской земле построен был корпус фабрики и пущены первые 200 станков, а в 1909 г. постройка была закончена[2]. Так как переход от стана кустаря к фабричному станку был нетруден, то при наборе рабочих взят был лишь небольшой процент рабочих с других фабрик [3], вся же масса фабричных рабочих на Ваниловской фабрике состояла из крестьян Ванилова, Левычина и других соседних деревень. Перед революцией почти каждая крестьянская семья Ванилова была связана с фабрикой; из многих семей работали на фабрике по нескольку человек. Переход на работу на фабрике сперва как будто улучшил экономическое положение деревни. Особенно это наблюдалось в первое время, когда набирали штат рабочих[4]. Однако скоро крестьяне убедились, что они попали еще в худшую кабалу. Рабочий день на фабрике продолжался 14 часов (старый кочегар мне говорил, что ему нередко приходилось работать с 3 часов утра до 11 вечера, с перерывом на обед). Средний ткач зарабатывал 80 коп. в день. Когда набран был полный комплект, то учащихся ткачей заставляли работать на станках даром в продолжение года, после чего они могли быть приняты в число рабочих. За время болезни и «прогулов» от несчастных случаев рабочие ничего не получали. При фабрике не было школы, как не было каких-либо культурных учреждений для рабочих. Крестьяне Ванилова и в этот период не бросали землю, и свободные от работы на фабрике члены семейств продолжали за-

---

[1] Там же, стр. 48: «В Ванилове и некоторых деревнях Пятницкого погоста и Гвоздни многие семьи безотлучно живут в деревне, так как ткут всю зиму у себя в избе (это является главным заработком крестьян), и в этих деревнях я весьма часто слышал такие особенности местного говора, которые в других селениях почти исчезли».

[2] Крестьяне говорили: «Мы ему (капиталисту Гусеву) дали усадьбу, а ты хоть дай нам хлеб». Быстрое уменьшение домашних станов наблюдалось именно с 1909 г.

[3] Старые рабочие вспоминают, что с других фабрик было взято первоначально человек 20 рабочих мастерами и подмастерьями. Однако скоро и на места подмастерьев стали выдвигаться местные рабочие.

[4] «После постройки фабрики народ оживел», говорили некоторые крестьяне. Стали отделяться молодые от стариков, получив возможность строить свои избы. Фабрикант, желая привлечь рабочих на фабрику и поставить в наибольшую зависимость от себя, давал первое время ссуды на постройку избы, покупку лошади и пр. «Пьр'ит фа́бр'икуj-ту хаз'а́ва-т'и ста́л'и п'ьр'има́н'ивать пр'и́горшн'ам'и зо́лътъ дава́л'и,—тут фа́бр'икаъ и пашла́». Но скоро рабочие стали испытывать всю тяжесть хозяйского гнета и произвола. Хозяин стал теснить, стал налагать штрафы. За разговор против хозяина в чайной давали расчет, а, рассчитав отца, иногда и всю семью рассчитывали. Жаловаться было некому, так как инспектор труда был «желанным гостем» фабриканта. Гусев это учитывал: «Чужы́х тъ ваз'м'о́ш, аны́ и забасту́jут, а свай-тъ, шчо с н'и́м'и н'и з'д'е́лаш, фс'о сајд'о́т», комментировали настроение фабриканта некоторые ваниловцы.

ниматься сельским хозяйством. Само собой понятно, что в указанных условиях жизни влияние города и других фабрик являлось весьма небольшим. Политическая жизнь фабрики была слабая [1]. Деревня продолжала быть культурно отсталой. Впрочем, по общему признанию, некоторый сдвиг в этом отношении все же можно было заметить, и говор крестьян, тесно связанных с производством (особенно говор молодежи), стал отражать на себе бо́льшее влияние литературного языка, чем это было в дофабричную эпоху.

После Октябрьской революции масса крестьян Ванилова (в значительной части являющихся рабочими на фабрике) всколыхнулась. Жизнь деревни стала изменяться с чрезвычайной быстротой. Из отсталой деревни она, с фабрикой во главе, превратилась в культурный центр для окружающих деревень.

В 1932 деревня Ванилово уже встала на путь коллективизации, изживая нищету дореволюционного прошлого. Она хорошо обстроилась: много просторных изб, крытых железом, бревенчатые дворы. Грязи, копоти и пыли, которые так поражали наблюдателя в 1903 г., нет. В Ванилове большая школа I и II ступени, широко обслуживающая население. Организована амбулатория (ежедневный прием врача).

Культурно-бытовая и общественная жизнь сосредоточена в основном на фабрике. Здесь устроены для рабочих ясли, столовая, баня, организован клуб, в котором имеется кино, проводятся лекции, доклады и художественные постановки. При клубе ряд кружков [2]. На фабрике организована библиотека, которая обслуживает и окрестные деревни, и уже не удовлетворяет растущие потребности читателей. Библиотека имеет 16 передвижек (4 на фабрике и 12 по окрестным деревням). Число взрослых читателей—850, подростков—375. Библиотека ведет массовую работу. Необходимо отметить стремление фабричной молодежи (400 человек), особенно комсомола (230 человек), к образованию: 60% комсомольцев занято повышением квалификации и учебой; есть окончившие вузы и техникумы; до 30 человек окончили курсы подмастеров; 90% читают газеты; все охвачены политучебой. На фабрике все более и более развертывает свою работу школа ФЗУ.

Ванилово превращается мало-помалу в рабочий поселок. Правда, рабочих, не связанных с крестьянским хозяйством, на фабрике только 2%. Однако почти все крестьянские хозяйства связаны с фабрикой [3]. Из крестьян, не связанных с фабрикой в данный момент, большая часть была связана в недалеком прошлом. Из многих дворов на фабрике работают по 2—3 человека. Фабрика несомненно дает крестьянам наибольшие средства к жизни. Пахотной земли у крестьян

---

[1] В революционное движение 1905 г. многие ваниловцы даже не знали, почему происходят забастовки на других фабриках. Кроме того «народ был темный, боялся». Сравнительно слабо реагировала фабрика и на революционные события 1917 г.

[2] В 1932 г. клубная работа ослабела в связи с закрытием старого здания клуба и задержкой с постройкой нового.

[3] В 389 середняцких и бедняцких дворах (1809 едоков) Ванилова 560 работающих на фабрике.

мало[1], единоличники отдали значительную часть земли колхозу. Все крестьяне очень дорожат лугами, так как молочное хозяйство является важным подсобным заработком. Отхожих промыслов в другие местности почти не наблюдается. На месте занимаются извозом. Однако связь с фабрикой далеко не одинакова у разных групп крестьян Ванилова, в разных семьях. И в культурно-общественном отношении и вообще в организационном деревня Ванилово отстает от фабрики, колхоз, заключающий 195 дворов, до 1932 г. работал слабо как вследствие внутренних непорядков, так и вследствие того, что основной кадр рабочих колхоза (всего около 40 человек) уделял колхозу лишь свободное время от работ на фабрике. Связанных исключительно с колхозом было лишь 8 человек[2]. Половина крестьянских дворов оставалась в единоличном секторе. Ячейка деревенского комсомола в 1932 г. состояла лишь из 10 человек мало активных или вовсе не активных. Культурно-просветительная работа в деревне велась весьма слабо. Работы среди женщин почти нет. И тем не менее влияние нового ярко сказывается даже на отсталых группах деревни. В 1932 г. мы не слыхали отзывов о некультурности Ванилова или насмешек над его говором.

Совершенно понятно, что язык Ванилова не однороден, и отсталая группа (старые, особенно женщины, не связанные непосредственно с фабрикой, неграмотные, не понимающие в достаточной мере современности, не имевшие в прошлом сколько-нибудь значительной связи с городом) говорит архаичным языком, весьма отличным от языка передовой рабочей молодежи, получившей например среднее образование в ФЗУ. Тесная связь с фабрикой и образование, полученное в фабричной школе, играют в процессе изменения языка большую роль: язык деревни Ванилово изменяется, как увидим, в сторону русского литературного языка, проводником особенностей которого прежде всего является фабричная школа.

---

[1] На едока приходится 0,15 *га*.
[2] В 1932 г. дела колхоза начали поправляться.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО

Текстильная фабрика, построенная в Ванилове как в поселке, имевшем издавна ткачество на станах, оказала значительное влияние на расслоение ваниловского населения. С одной стороны, рабочие фабрики—крестьяне, более или менее тесно связанные с фабричным производством, с другой—крестьяне, работавшие на станах, но очень слабо или совершенно не связанные с фабрикой. Ваниловский колхоз, куда входят и рабочие фабрики и «чистые крестьяне», сближает эти две группы и вместе с тем отличает их от единоличников.

Условно мы разделили объектов нашего исследования на следующие три группы:

1. Рабочие, не связанные с сельским хозяйством.

2. Рабочие, связанные с сельским хозяйством, но в центре их интересов—фабрика.

3. а) Крестьяне, связанные с фабрикой, но для них она лишь подсобный источник существования, главное же внимание направлено на ведение хозяйства, колхозного или единоличного; б) крестьяне, не связанные совершенно с фабрикой или же работавшие на производстве непродолжительное время.

Объекты, речь которых изучалась экспедицией, как типичная речь представителей ваниловских социальных групп, распределяются следующим образом [1]:

1-я группа: сестры *Сух.*, *Моз. А.*, *Бок. П.* и молодежь: *Моз. с.*, *Ларь.*, *Чем—вы*, *Кол.*, *Мин. д.*

2-я группа: *Мин.*, *Вас.*, *Моз. о.*, *Пан.*, *Лог.*, *Сум.*, *Син.*, *Бок. с.*, *Тюр.*, *Куст.*

3-я группа: *Лоб.*, *Р.*, *Гриб.*, *Сол.*, *Бок. Л.*, *Бой.*, *Бол. о.*, *Бол. с.*, *Дн.*, *Фон.*

Представители старшего поколения первой группы — сестры *Сух-вы*, *Моз. А.*—работницы, которые прошли всю тяжесть подневольного труда, попав на фабрику 11—12 лет. «Прятали нас для того, чтобы не попались инспектору на глаза,—вспоминает свои детские годы *Сух. В.*,—а ведь мы работали не шесть часов, как сейчас, а восемнадцать». Только после Октябрьской революции эти работницы получили возможность ликвидировать свою неграмотность, но и до сих пор недостаточность в грамоте ощущается ими как тормоз их общественной активности и их производственного роста.

[1] См. «Указатель лиц, над речью которых велись наблюдения».

«Были бы грамотны, конечно нам легче было бы жить и лучше»—*Сух. В.* «Кабы я была грамотна»—повторяет все время *Моз. А.* «Стару ткачиху не найдешь подмастером, мы технически меньше понимаем в частях станка»—*Сух. Е.*, *Сух-вы*, *Моз. А.*, а также и *П. Бок.* не имеют совершенно связи с сельским хозяйством.

Сух. В. и *Моз. А.*—члены ВКП(б). На производстве они ударницы, неоднократно премированные. Борьба с недостатками производства, за трудовую дисциплину, за действительное соцсоревнование и ударничество являются теми моментами, которые делают *Сух. В.* и *Моз. А.* вожаками в их цехе, а *Сух. В.*—и на фабрике.

Сух. В. соревнуется с ткачихами другой фабрики: «Вызвали меня с фабрики «Вперед». Я вызов приняла, в газету статью писала». Однако на фабрике слабо был налажен учет соцсоревнования. «Результатов мы не знаем», говорит *Сух. В.* и требует от организации такой постановки учета, чтобы было сразу видно: «дескать, ты вот в энтом квартале отстала вот настолько, браку вот настолько». *Сух. В.* ставит вопрос и о плановости работы и о борьбе с обезличкой. «У нас бригада мало работает. Нужно камплетному мастеру прорабатывать, что должны дать за пятидневку, за день. До июня месяца я не знала, сколько мне нужно материала выработать. Мы не можем выдвинуть встречный и лишь только потому, что нам заданий нет. А мы бы все-таки обсудили комплектом весь план, мы бы все-таки прибавили бы».

Социалистическое отношение к труду у *Сух. В.* и *Моз. А.* противопоставляет их тем рабочим, которые, будучи связаны с сельским хозяйством, «считают фабрику подсобной» (*Сух. В.*) и нарушают трудовую дисциплину. «А то возьмите пример: из-за чего у нас прогулы? Вздумала (ткачиха) в Москву—поехала, не дожидается выходного дня»—*Сух. В.* Осуждает такую ткачиху и *Моз. А.*: «Прогуляю, говорит, до выходного денек. А денек-то ведь шесть станков. Другой раз сто станков стоят. А ведь это недопустимо». Особенно жестоко критикует *Сух. В.* нарушающих дисциплину кадровых рабочих: «Вот он, чистый пролетарий: на него смотрят, а он не выходит на работу».

Сух. В.—член фабричных организаций, активная участница всех проводимых на фабрике и селе кампаний. *Моз. А.* несколько отстала от *Сух. В.* «В.-то она... она смела, а мы что? Когда бы на собрании что сказать, не немые мы, говорить-то знаем. Выступают, которые учены, а как я скажу, ну-ка-сь я чиво изгажу?». Однако: «Какая конференция—завсегда бываю. Другой раз расскажешь своим рабочим». Высокая сознательность *Моз. А.* выявляется в ее отношении к займу: «Я по-своему, я все на месячный заработок подпишусь, нужно же государству помогать».

Сух. В. и *Моз. А.* правильно разбираются в основных политических вопросах. Они знают, «как строим пятилетку, заканчиваем, как вторую пятилетку начинать» (*Сух. В.*). *Сух. В.* приводит ряд примеров классовой борьбы из жизни ваниловского колхоза.

Сух. Е.—рядовая работница. Большая семья помешала ей стать активной подобно сестре. На производстве она тоже ударница, активная участница фабричных собраний. У *Сух. Е.* нет той глубины понимания происходящего, какая есть у *Сух. В.* и *Моз. А.*

Бок. П. передовым работницам противостоит по своей низкой политической сознательности и низкой квалификации. За все время работы на фабрике она дошла к 30 годам только до проборщиц. Малограмотность *П.*—ее несчастье. На развертывание культмассовой работы фабричной общественностью было уделено недостаточно внимания. Не без основания *П.* говорит: «Если учиться фабричным—помещение надо хорошее, да книжки надо хорошие, а то нет ничего, столы худые... у нас вот помещения очень мало в читальне»[1]. *Бок. П.* ударница. У нее нет прогулов: «Вот сколькой год работаю, нет прогулов». Она также несколько раз премирована.

Группа молодежи, комсомольцы, окончившие ФЗУ, ученики ФЗУ, является тем резервом, откуда черпаются новые кадры квалифицированных рабочих ваниловской фабрики. Молодежь—в первых рядах при проведении на фабрике подписки на заем, проверки колдоговора и других кампаний. По линии комсомольской ячейки организуются субботники для помощи ваниловскому колхозу во время посевной и уборочной кампаний.

Из группы молодежи лишь *Чем.*, зав. фабричной библиотекой, является дочерью кадрового рабочего, остальные наблюдаемые нами комсомольцы—из семей, связанных с сельским хозяйством, но сами они в большинстве работают только на фабрике. Таков например *Моз. с.* Он окончил ваниловскую школу I ступени, одну группу ФЗУ, учился один год в Москве на рабфаке, прошел курсы по технике безопасности и недавно принял на себя заведывание отделом техники безопасности на фабрике. Он организует вокруг себя актив молодежи и продвигает дело.

Ларь., *Моз.*, *Чем.*—комсомольцы-активисты. Комсомольский коллектив ведет за собой фабричную молодежь, организует среди нее борьбу за овладение техническими знаниями. *Моз.* отражает общее настроение молодежи, говоря о том, что «каждому бы парню охота учиться».

Вторая группа рабочих наиболее многочисленна. Это те рабочие, которые, хотя и в разной степени, связаны с сельским хозяйством, но издавна работают на фабрике. Так *Мин.*, *Вас.* пошли на фабрику с 15 лет, *Моз. о.* был первым кочегаром на гусевской фабрике («первый дым пускал»), так и скоротавшим свой трудовой век в кочегарке («смены никакой нет, обедать не ходил»). *Сум.* попала на фабрику, как и большинство работниц, девочкой 11 лет. *Бок. с.* был 12 лет отведен матерью к Гусеву и с тех пор работал на фабрике ткачом до самого ухода в Красную армию.

Рабочие в большинстве случаев грамотны. Они или обучались немного грамоте в детстве (так *Пан.* «образование» свое начал у дьячка, к которому ходил 6 месяцев), или этому способствовало участие в революционном движении (например, *Мин.* был одним из участников первых революционных кружков), пребывание в Красной армии. Остался неграмотным дед *Моз.*: в его время школы в селе не было, а «туды, к попу-то, кто ходил? Ну?». Ясно, что бедноте даже к полу-

[1] На фабрике с 2000 рабочих был клуб, приспособленный из сарая, но и он, ввиду опасности в пожарном отношении, к лету 1932 г. был закрыт.

грамотному дьячку часто двери были закрыты. *Сум.* также осталась неграмотной. Совершенно особняком стоит в отношении грамотности *Вас.*: он получил образование в старообрядческой семье.

У одних представителей этой группы фабрика, производство на первом плане, другие же, по выражению *Сух. В.*, «считают фабрику подсобной». К первым относятся *Мин.*, *Син.*, *Пан.* Семья *Мин.* крепко связана с фабрикой: жена *Мин.*—ткачиха, старшая дочка—ученица ФЗУ. Сам *Мин.*, член ВКП(б), как и другие *(Син., Пан.)*, по своей роли в производстве близок к *Сух. В. Лог.*—старый рабочий, в настоящее время пенсионер. *Лог.* вместе с женой пришел на гусевскую фабрику обучать ткачеству местных жителей.

Активист *Мин.* и неграмотный *Моз. о.*—оба колхозники. Бедняк *Моз. о.* без колебания записался в колхоз с первого дня его организации, намучившись в нужде, с двумя детьми на руках. «Хотели одно семейство сделать, вот я и пошел, что ж не пойти-то? Числился беднотой». И в должности колхозного сторожа дед добросовестно выполняет свои обязанности члена колхоза. Крепко стоит дед за колхоз, его не сбивают разговоры единоличников.

Мин., Пан., Син., Моз. о. много рассказывают о том, как ваниловцы подвергались эксплоатации фабриканта, сопоставляя с ней изменившиеся после Октябрьской революции условия жизни. Расправа с рабочими, не угодившими хозяину, была коротка: «Ну, там про хозяина когда бухнешь. А ну, их надо проучить, говорит, отдохнуть послать. Вызовет в комнату: идите! А ты себе думаешь: за что? И ходит к нему (выброшенный с производства рабочий): возьми!»—*Моз. о.* «Не было о рабочих никакой заботы. Никакой пензии не было, мы не знали, что за пензия»,—*Моз. о.* «Заболел ты—платы нету, ходи, как хочешь»—*Мин.* «Ни газетов, ни яслей, ничего не было»—*Моз. о.*

Очень сдержан в оценке прежнего положения рабочих *Вас.*, хорошо образованный, побывавший, по его выражению, «в хороших людях». *Вас.*—зажиточный крестьянин, середняк. Являясь высококвалифицированным рабочим, *Вас.* однако крепко связан с сельским хозяйством. Подобно *Мин., Вас.* один из первых вступил в колхоз и добросовестно работает там. Жена его—бригадирша колхозниц.

Третья группа представлена главным образом лицами в возрасте от 60 лет. *Бой., Бол. о., Фон., Сол., Бок. Л.* никогда не работали на фабрике, но большинство из них, применяя к ним выражение *Бой.*, «прошли свою профессию на станах», то есть были кустарями. За исключением комсомольца *Бол.* и его отца все представители 3-й группы неграмотны. Однако неграмотность не помешала некоторым из них стать активистами. Речь идет о *Бок. Л., Бой.* и *Лоб.*

Бок. Л. относится к тем, кого Октябрьская революция, раскрепостив, подняла до степени правильного понимания и оценки происходящего. *Бок. Л.*, беднячка, безошибочно поняла перелом в своей жизни. «Кабы я грамоте знала, я бы в партию вступила», неоднократно повторяла бабка *Л.* Она видит в неграмотности свою основную беду.

Бок. Л.—член сельсовета, народный заседатель, активно участвует в кампаниях по займу, сбору сельхозналога, агитирует за колхоз. Сама она вступила в колхоз одной из первых. Соседка *Бок. Л.*, середнячка, говорит бабке: «Все-таки жизнь плохая». «А я ей и скажу,—рассказывает *Л.*,—вот что, Елена Филипповна, жизнь и в хорошую перейдет». Убеждая свою дочь *Бок. П.* подписаться на заем, бабка говорит: «Сейчас смотри по СССР стройку пустили. Ты поехай в Москву, сколько там стройки, сколько дидантов. Ведь нужно на заем подписаться, надо сознавать-то». Сама она, зарабатывая на существование плетением корзин, «подписала на заем 20 рублей».

Таковы же настроения и у *Лоб.*, «первой колхозницы». Когда-то *Лоб.* работала и на фабрике, долгие годы жила в городе «в людях». Теперь она живет в Ванилове с сыном—членом партии. Так как она по возрасту не может работать в поле, то ведет торговлю в колхозном ларьке, что для нее, неграмотной, дело сложное. На селе *Лоб.* не менее *Бок. Л.* и *Бой.* известна своей активностью. «Я неграмотна, пользы мало от меня, а где недостатки какие, я выступала, много раз на конференциях была». Все интересы *Лоб.* сосредоточены на колхозе. Она принимала самое активное участие в борьбе против бывшего председателя колхоза, развалившего колхоз. *Лоб.* увязывает интересы колхоза и интересы производства, фабрики. С момента избрания нового председателя *Лоб.* довольна положением дел в колхозе: «Наш колхоз накануне был развала. 32-й год ровно снова боремся. Если бы наш председатель пробыл годок-два, наш бы колхоз в обгон пошел». Колеблющихся колхозников *Лоб.* убеждает: «давайте год поработаем и посмотрим, какая у нас будет достижения».

Предана своим общественным обязанностям и 70-летняя бабка *Бой.*—середнячка, единоличница. Она выбрана женделегаткой, гордится своей нагрузкой и добивается, чтобы ее указания на те или иные неполадки были реализованы: «Я должна эту нагрузку исполнить. Я себя признаю, как я выбрана следить за порядком».

Бок. Л. и *Лоб.*—первые колхозницы, они признают для деревни возможность только колхозного пути, *Бой.* же критически относится к колхозу, считая, что со вступлением в колхоз «надо погодить».

Противоположностью по своей настроенности не только *Бок. Л.* и *Лоб.*, но и *Бой.* является неграмотная старуха *Сол.* Часто свое высказывание *Сол.* заканчивает воспоминанием о своей молодости (до постройки фабрики на селе): «А бывалышная-то, милый, жизнь, тогда мы только жили, когда за станами работали». Тон бабки снижается однако, как только она наведена на конкретное сравнение прошлого и настоящего: «В старину-то мы жили, пшанишного (хлеба) не видали». Вспоминая про стройки, бабка признается, что «только у одних у самых буржуев были крыши-то железом крыты». Мало-помалу она приходит к выводу, что теперь жизнь «не хужей, чем в старину-то». Ваниловский колхоз подвергается критике *Сол.* за то, что там, по ее мнению, работа идет недружно, тогда как в колхозе «до крови капли надо работать». «В колхозе состоишь, так пуще надо работать».

Бол.—колхозник-комсомолец, середняк, окончивший ФЗС. Он секретарь комсомольской ячейки в колхозе, но работать может лишь при активной поддержке фабричной ячейки комсомола. Сам он часто не видит выхода из трудностей. «Трудно наладить здесь работу с беспартийной молодежью. Даже не знаю, что и делать».

Примеры, характеризующие особенности лексики социальных групп ваниловцев, даны в прилагаемых словарях.

ФОНЕТИКА В ОПИСАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ

В сравнительно обширной литературе по русской диалектологии безусловно большая часть работ содержит описания отдельных говоров. От характера этих описаний, от материала, который в них заключается, зависели широкие обобщения, касающиеся русских говоров в целом, зависела в известной мере и постановка методики собирания диалектологического материала и его исследование[1]. Отделам фонетики в этих работах уделяется наблюдателями и исследователями говоров наибольшее внимание. Обычно фонетические описания говоров содержат лишь перечни звуковых особенностей, рас-

[1] Обобщающая работа велась в следующих направлениях: 1. На основании сходства и отличий главным образом фонетических особенностей говоры русского языка классифицировались по группам, причем намечалось территориальное их распределение. Таковы руководства, представляющие сводку научных достижений в этом направлении: акад. Потебни «О звуковых особенностях русских наречий» (Воронеж 1875 г.); замечательная для своего времени систематизация акад. А. И. Соболевского «Опыт русской диалектологии» и ранее его же «Очерки русской диалектологии» в «Живой старине» за 1892 г., в. I—IV; «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии» Московской диалектологической комиссии (Москва 1915 г.); акад. Е. Ф. Карского «Русская диалектология» (Л. 1924); С. А. Еремина и А. И. Фалева «Русская диалектология» (под ред. акад. Е. Ф. Карского).

2. Материалы описаний говоров (главным образом фонетические данные) нередко вместе с соответствующими данными древнерусских памятников и данными истории служили основанием для исследователей сближать современные русские говоры и их территориальное распределение с говорами и их распределением в прошлом. Таковы например обобщающие работы акад. А. А. Шахматова: «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» (СПБ 1899), «Древние ляшские поселения в России» («Славянство», СПБ 1911, № 46); ср. также данные во «Введении в курс истории русского языка» (П-д 1916) и др. Таковы работы акад. А. И. Соболевского: «Заметки о северских говорах» («Русский филологический вестник» 1905 г. № 3 и 4, стр. 37—40); «Заметка о вятском говоре» (там же, 1906 г., № 1—2, стр. 80—86); «Заметки в области русской диалектологии» (там же, 1906 г., № 3 и 4, стр. 218—234); «Лекции по истории русского языка» (М. 1907), заключение (стр. 279—285). В том же направлении работы проф. Будде «К истории великорусских говоров» (Казань 1896), «О говорах Тульской и Орловской губ.» (СПБ 1904) и др.

3. Те же материалы описаний говоров служили данными для составления диалектологической карты. Работа общего характера, упомянутая выше, в настоящее время значительно устаревшая, исполнена была Московской диалектологической комиссией: «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе». Здесь показаны в общих чертах границы важнейших говоров. Нанесе-

положенных в общепринятом (согласно с требованиями физиологии звука) порядке и иллюстрированных соответствующими примерами из описываемого говора. Нередко при этом собирателями и исследователями диалектологического материала давались указания на характер артикуляции приводимого звука, а также на «фонетические условия», в которых этот звук наблюдался в слове или в словосочетании. Путем сравнительного метода (т. е. сопоставления явлений данного говора с явлениями «родственных» языков) исследователи возводили иногда особенности русских говоров к праславянской или прарусской эпохам или к эпохам древнерусских говоров, причем указывались закономерные изменения звуков в определенных фонетических условиях в ту или другую эпоху, а этим объяснялись и современные звуки в определенных фонетических условиях. При описаниях звуков некоторые исследователи выдвигали (или подразумевали) положение, что звуки языка представляют своеобразное единство (фонетическую систему). Однако исследователи русских говоров не сделали попытки рассмотреть фонетику как одну из сторон я з ы к а, представляющего собой ц е л о с т н о е средство общения. Правда, они иногда сближали факты фонетики и морфологии, фонетические и морфологические явления ставили в связь с синтаксическими, но в то же время отказывались от каких-либо пояснений связи между фонетическими явлениями и семантическими в языковом процессе и в основном фонетический процесс рассматривали о б о с о б л е н н о от изменений других сторон языка. Это весьма ярко отражалось на всем характере описаний говоров и в частности особенно на объяснениях фонетических явлений. Такой характер работы исследователей фонетических явлений в области русской диалектологии объясняется методологическими установками доминировавших школ в лингвистике, влияние которых на лингвистов в области русского языка весьма значительно и в настоящее время (см. «Заключение»). Изучая фонетическую сторону языка обособленно от семантической, не в достаточной степени рассматривая язык как целостное средство общения, исследователи в области русской диалектологии уделяли слишком мало внимания в своих описаниях говоров вопросу о зависимости языковых (в том числе и фонетических) явлений от социально-экономических, и фонетические изменения в условиях деления общества на социальные группы почти не являлись предметом изучения. Лишь незначительные замечания такого рода раз-

---

ние на карту отдельных диалектологических особенностей даже в специальных работах мало находило применения, а специально метод изоглосс даже вовсе не применялся для русских говоров.

4. Необходимо здесь упомянуть работу Д. К. Зеленина, «Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных в связи с течением позднейшей великорусской колонизации». Автор к сожалению исследует избранную им звуковую черту (мягкие *к* и *г* в «чайкю», «ден'гям» и пр.) совершенно обособленно, вне ее отношения к языковой системе. Здесь интересны указания на связь колонизационного движения с территориальным распределением данной фонетической особенности. Необходимо помнить, что во всех дореволюционных работах по русской диалектологии проводится великодержавническая концепция украинского и белорусского языков как наречий единого русского языка.

бросаны в работах по русской диалектологии, и эти замечания мы находим в тех случаях, когда ярко и непосредственно обнаруживалась связь фонетических изменений говора с изменениями в общественных отношениях. Поэтому в литературе по русской диалектологии мы находим некоторые указания в этом направлении, главным образом в тех случаях, когда изучались фонетические изменения, связанные с влиянием литературного языка на крестьянские говоры.

Я ограничусь рассмотрением самых крупных работ, содержащих описания и исследования отдельных говоров, которые являлись нередко образцами для исследователей в области русской диалектологии и которые обнаруживают более или менее ярко методологические установки авторов.

В исследовании «Звуковые особенности ельнинских и мосальских говоров»[1] акад. Шахматов объясняет всю звуковую систему[2] описываемого им говора (кроме случаев явного заимствования из литературного языка) наличием определенных «фонетических изменений», происшедших в разные эпохи («в эпоху велико-белорусского единства», «в следующую за тем эпоху южно-великорусского и белорусского единства» и др.). Эти изменения акад. Шахматов предположительно устанавливает путем анализа звуков данного говора и сравнения их со звуками других говоров, преимущественно русских. Причину самих изменений этот исследователь полагает всецело в определенных фонетических же условиях[3]. Все факты языка классифицируются в работе согласно с этим принципом исследования. Неподходящих под указанные объяснения фактов, противоречащих закономерному изменению звуков, акад. Шахматов наблюдает немного и им не придает значения[4]. Так например он отмечает случаи фонетических изменений, особые в определенных ф о р м а х. Однако он даже не задается вопросом, почему произошло это явление. Указывая на особый иногда характер изменения звуков в энклитиках («словах, не имеющих самостоятельного ударения»), акад. Шахматов не

---

[1] «Русский филологический вестник», 1896 г., т. 36, и 1898 г., т. 38, и отд. оттиск, стр. 1—77.

[2] Зависимость одних звуковых фактов говора от других определенно имеется в виду и подчеркивается исследователем. Например на стр. 46 читаем: «Различное изменение α и ε в дальнейшей жизни языка обусловливалось соседними звуками, а именно гласною ударяемого слога и согласными, окружавшими предположенные звуки неполного образования».

[3] Например, на стр. 30 читаем: «Но очевидно была одна общая причина, вызывавшая изменение неударяемых звуков *о*, *а*, *е*, так как при всяком положении в сопровождении всяких звуков они в ельнинских и других родственных говорах не являются в первоначальном виде. Представляется вероятным допустить, что в эту эпоху изменился первоначальный характер ударения: оставляя в стороне вопрос о потере ударением своей музыкальности, можно ограничиваться указанием на то, что оно значительно усилилось, стало более энергичным. Усиление ударяемого слога произошло на счет и в ущерб неударяемых слогов того же слова, а это ослабление неударяемых слогов имело следствием более или менее значительное изменение в самом характере звуков, их составляющих».

[4] На стр. 54 читаем: «В конечных закрытых слогах перед твердыми согласными находим обыкновенно *а*, вместо которого и *е*[2]... гораздо реже является *и*: капе́ик, разбчик; но в спряжении глаголов всегда *и*: зна́им, бу́дим, е́дим и т. д.» На стр. 26: «После смягченных согласных мы находим вместо *е* звук *и*... В местоимениях являются безразлично: мине, тибе, сибе и мяне, тябе, сябе».

поясняет и здесь причин изменений, не рассматривает, почему данные слова стали энклитиками и в какой мере они, примыкая по ударению к соседнему слову, все же выделяются в тех или других случаях говорящими[1]. Вообще исследование сводится к установлению так называемых «фонетических законов» путем детального и тонкого анализа фонетического материала говора, причем изменения звуков исследуются сами в себе, вне отношения к языку в целом[2]. Однако с накоплением опыта при научных наблюдениях над говорами, наиболее крупные специалисты в области индо-европейского языкознания, занимавшиеся на местах изучением русских говоров, ощущали в ряде случаев затруднения при построении своих работ на основе указанных методологических предпосылок. Разумею прежде всего образцовые для своего времени работы: 1) Статью акад. А. А. Шахматова «Описание говора Егорьевского уезда Рязанской губернии» (посвящается Олафу Броку)[3] и 2) два исследования проф. О. Брока: «Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда» [4] и «Говоры к западу от Мосальска»[5]. Особенно интересна в рассматриваемом отношении вторая из приведенных работ Брока. Внимательное и детальное изучение фонетики говоров заставляло этих исследователей признавать, что далеко не все звуковые явления можно подвести под «звуковые законы». Требовалось какое-то иное объяснение. Не спасало и слишком широкое (иногда без достаточных оснований) объяснение по аналогии, т. е. предположение, что данный звук перенесен в определенную группу слов или в определенное слово из другой группы слов или из другого слова, если между такими группами или словами наблюдалось сходство[6]. Акад. Шахматов в указанной статье иногда отказывается объяснять изменения звуков фонетиче-

---

[1] Стр. 24—26. Совершенно, например, неясно замечание: «Также переходит што в шты». А далее два примера, из которых в одном сохраняется *што*, в другом произошел переход в *шты*: «шты ипять нада яму биспакоитца» (289); ср. еще: «што ты як у ладошки хлопнула». Повидимому в этих случаях и значение разное и выделение интонационное различное. Но об этом вовсе не говорится, и ударения над *што*, хотя бы второстепенного, не поставлено во втором примере.

[2] Рассмотрение звуковых явлений, связанных с изменением звуков *о*, *а*, *е* в ельнинских говорах, приводит исследователя к уяснению фонетических законов, влиявших на то или другое изменение. Не одно только положение в неударяемом слоге определяло известный звуковой переход: он зависел и от характера соседних звуков, от положения в открытом или закрытом, начальном, серединном или конечном слоге, от положения перед ударением или после него и т. д. (стр. 29).

[3] «Известия отделения русск. яз. и слов. Ак. наук», 1913 г., т. XVIII, кн. 4, СПБ. 1914, стр. 173—220.

[4] СПБ 1907 (1—149 стр.+ 1 л.). Оттиск из «Сборника отд. русск. яз. и слов. Ак. наук», т. 83, № 4.

[5] П-д, 1916 (4 ненум. стр.+128 стр.+карта).

[6] Акад. Шахматов в некоторых случаях объясняет появление звука аналогией, не имея возможности указать, по аналогии с какими словами произошло изменение. Например на стр. 199 он пишет: «В положении за некогда мягкой, теперь отвердевшей, согласной на месте исконных *а*, *о*, *е* находим или *е* или *а*. Думаю, что *е* в таком положении более первоначально, а *а* явилось под влиянием той или иной звуковой аналогии». На стр. 207 читаем: «В Пласкωв'jă и уменьш. Пл ω н'ă звук *л* заменил *р* при условиях неясных (влияние какой-нибудь аналогии)». На стр. 213: «В рωш'ш'ă агроматнαjă *т* заменило *д* под влиянием какой-нибудь аналогии».

скими условиями, т. е. устанавливать определенную закономерность в этих изменениях: «Звук ô,—пишет он,—т. е. закрытое напряженное *о*, заменяет *о* ненапряженное при условиях для меня неясных»[1]. Еще определеннее говорит о своих недоумениях проф. Брок. Для него особенно важно уяснить изменения неударяемых гласных, так как изменения фонетики исследуемых говоров в основном, по его мнению, происходят в результате влияния на изучаемые говоры литературного русского языка[2]. И вот определение закономерности в неударяемых слогах оказывается в большом количестве случаев невозможным. Особенно смущают конечные флексийные слоги. Проф. Брок пишет: «Встречаются случаи такого ясного побочного ударения в открытом конечном слоге также там, где этот слог следует непосредственно после главноударяемого, например starúškà»[3]. А гласные этого последнего слога по закономерности, выведенной Броком на стр. 11, являются наиболее слабыми. Поэтому проф. Броку приходится констатировать, что сильное побочное ударение, выступающее нередко после главного ударения, особенно осязательное в открытом конечном слоге, иногда заметное, даже если такой слог следует непосредственно после ударяемого, вызывается факторами, не объяснимыми из ритмического строя самого слова (такта) и «вообще неясными»[4]. Совершенно понятно, что как Брок, так и Шахматов делают попытки дать объяснения тому, что не может быть объяснено, как изменения фонетического порядка. В ряде случаев такие факты они объясняют аналогией, и по большей части эта аналогия отмечается во флексиях[5]. Брок даже определенно заявляет, что изменения по аналогии обусловливают сильную смесь в звуковых явлениях флексийных окончаний. Таким образом роль аналогии в звуковых изменениях является весьма большой. Однако одним указанием на возможную аналогию весьма трудно объяснить рассматриваемые случаи.

---

[1] Там же, стр. 184.

[2] «Говоры к западу от Мосальска», стр. 128: «Все лингвистическое развитие подлежит очевидно и в этих местностях тем же самым моментам, тому же самому общему влиянию извне, которое нам известно в более или менее ярких чертах из всех вышеописанных говоров Мосальского уезда». А это влияние извне «поясняется неоднократно как влияние «московского произношения»(стр. 3, 5 и др.).

[3] «Говоры к западу от Мосальска», стр. 10.

[4] Там же, стр. 11. Ср. на стр. 91: «Как мы видим, такое развитие конечного гласного в *а,-à,-ä* встречается и непосредственно после ударяемого слога и подальше от него; поэтому мы отрезаны от объяснения его происхождения на ритмическом основании». Аналогичное замечание находим и в других местах работы.

[5] А. А. Шахматов, Описание лекинского говора, стр. 188: «Звук *ѡ* не в начальном слоге после мягкой или некогда мягкой, теперь отвердевшей согласной встречается только в некоторых грамматических образованиях, куда он перенесен по аналогии из положения после твердой согласной». Также на стр. 204: «В положении после мягких согласных находим на месте редуцированной гласной обычно *и*.... Но в целом ряде случаев вместо *и* (*ы*) находим после мягких согласных *а*. Едва ли может быть сомнение в том, что *а* вытеснило *и* под влиянием аналогии, а именно ассоциации со звуком *о, а* в ударяемом слоге». Проф. Брок, говоря о большом числе «отклонений от указанной редукции», высказывает также, что флексийные формы легко переводятся с ударяемых окончаний в неударяемые: «Это столь обычное и известное действие аналогии, что не нужно приводить примеров; оно обусловливает сильную смесь в звуковых явлениях флексийных окончаний» («Говоры к западу от Мосальска», стр. 31).

Брок поэтому связывает также эти отступающие от норм фонетических закономерностей звуковые явления «с рассказывающим стилем». Что побочное ударение служит для известного рода «эмфатического растяжения», проф. Брок заключает между прочим из того, что иногда конечная гласная (неударяемая) удлиняется тем сильнее, чем с большим чувством и убеждением высказывается выражение (стр. 45). Акад. Шахматов тоже говорит об эмфазе: «Возможно, что ô вместо ŏ зависит от эмфазы, эмфатического растяжения ударяемого о» (стр. 184). Однако оба приведенные объяснения и посредством применения «аналогии» и посредством влияния эмфазы для самих исследователей не являются решающими вопрос. Проф. Брок иногда применяет оба объяснения к определенным случаям. И то и другое объяснение признается лишь возможным или отчасти хотя бы объясняющим факты. На стр. 10 работы «О говорах к западу от Мосальска» проф. Брок пишет: «Сильное развитие побочного ударения именно на этом месте слова (т. е. в послеударном слоге, *Н. К.*) ставит вопрос о его причине. Случаи вроде starúška затрудняют объяснение на основе ритмической, скорее это побочное ударение открытого конца связано, хотя отчасти, с рассказывающим стилем, с ударением предложения». «Отчасти же оно может быть связывается также с явлением морфологии, со склонностью ввести на место ожидаемых по звуковым правилам... полные флексийные окончания, сохраняемые при ударяемом конце слова» (стр. 10). Акад. Шахматов считает объяснение растяжения неударяемых гласных эмфатическим произношением также далеко не несомненным. Он считает лишь в о з м о ж н ы м, что «здесь сказывается эмфатическое произношение того или иного слова» (стр. 189). И действительно, ни объяснение по аналогии, ни объяснение посредством эмфазы по существу дела не являются объяснениями. Невозможно, конечно, отрицать, что иногда флексии изменяются по аналогии, но ведь необходимо доказать, что в данном случае имела место такая аналогия; необходимо объяснить, почему в каждом случае определенная группа слов получила новую флексию от другой группы слов. Нужно понять, почему в рассматриваемых Шахматовым и Броком категориях более подчеркивается тот или другой звук в одних случаях, в одних высказываниях и почему он менее подчеркивается в других случаях в таком же точно ритмическом положении. Нужно найти причину того, почему в говоре наблюдается тенденция подчеркивать и м е н н о ф л е к с и и. Эти вопросы, как увидим ниже, невозможно разрешить, не рассматривая язык как целостное средство общения. Равным образом и влияние эмфазы на звуковую сторону речи отрицать едва ли возможно. Здесь уже мы имеем в научной литературе шаг в сторону рассмотрения смысловой и звуковой речи, как некоторого единства. Проф. Брок пишет: «Что такое побочное ударение служит для известного рода эмфатического выдвижения... заключаю между прочим прямо из того, например, что в каком нибудь r'ikа́ bal'šáià с побочным ударением, и следовательно также с удлинением слога ia, *a* удлиняется тем сильнее, чем с большим чувством и убеждением высказывается выражение»[1]. Ю. В. Пе-

[1] Проф. Б р о к, там же, стр. 45.

тровская, идя по стопам акад. Шахматова и Брока, выдвигает такое предположение в этом направлении: «Если долгота является символом интенсивности переживаний, связанных в данный момент с данным словом, то повышение тона характеризует эти переживания скорее с качественной стороны»[1]. И ранее: «Степень вокализации гласных неполного образования значительно зависит от степени внимания, уделяемого говорящим лицом в данный момент данному слову, что связано с произнесением его обесценивающей скороговоркой или более ясно и отчетливо»[2]. Но всем исследователям, выдвигающим эмфазу в качестве объяснения фонетических особенностей, необходимо было бы фактически доказать это влияние эмфазы: важно было бы показать это соответствие на фонетических записях речи. Кроме того, что особенно важно, подчеркивание в речи неударяемых концов слов и именно флексий, а не других частей слова (ср. интонационное усиление ударяемого слога в литературном языке) конечно не может объясняться степенью внимания говорящего к данному слову или интенсивностью переживаний, связанных с целым словом, а также тем, что все выражение высказывается с большим чувством или большим убеждением. В случае эмфазы только может больше подчеркиваться то, что уже имеет тенденцию к выделению в процессе языкового общения.

Для правильного понимания фактов как в случаях, объясняемых аналогией, так и в случаях, объясняемых эмфазой, необходимо широко поставить вопрос об отношении семантики и звукового оформления. В самом деле, если акад. Шахматов и проф. Брок указали, как мы видели выше, что подчеркивание конечных гласных в неударяемых слогах и непоследовательное продлинение этих гласных наводят на мысль о морфологическом объяснении этого явления, то мы необходимо должны притти к уяснению синтаксической значимости флексий (формальная семантика), а, следовательно, к рассмотрению отдельных случаев, содержащих как удлинение конечных гласных, так и их редуцирование в контексте речи. При таком только условии мы можем понять: 1) действительно ли подчеркиваются флексии слов и 2) почему в одних случаях продлиняется флексивный гласный, в других является яркая редукция и даже отпадение гласной. К сожалению, исследователи рассматривали и приводили примеры, главным образом состоящие из отдельных слов, иногда из коротких предложений. Небольшие пробы текста, напечатанные проф. Броком, в которых не показана интонационная сторона, не дают нам достаточного материала для каких-либо заключений. Такой подбор материала определенно вытекает из указанной выше принципиальной установки рассматривать фонетику отрешенно от семантики. Однако уже из того материала, который тщательно собран упомянутыми выдающимися исследователями, мы можем извлечь

---

[1] Петровская Ю. В., К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского уезда», П-д. 1922, стр. 26 («Сборник отд. русск. яз. и слов. Ак. наук», т. XCIX, № 6).

[2] Петровская Ю. В., цит. соч., стр. 24. Здесь находим попытку объяснить таким путем чередование редуцированных с более полновесными гласными в конечном неударяемом слоге.

факты, которые указывают и на наличие связи между семантикой и звуковой стороной речи и на ведущую роль семантики в языковом процессе[1]. Приведу примеры:

1. На стр. 197 «Описания лекинского говора» акад. Шахматов пишет: «Отмечу отпадение конечного *у* после *j*: в другуj дʼерʼевнʼу». Это явление акад. Шахматов тесно связывает с редукцией гласных. Само собой понятно, что утерю *у* на конце здесь невозможно объяснять, руководствуясь «фонетическим принципом», так как *у*, вообще говоря, в аналогичных фонетических условиях не выпадает. Между тем сходные с приведенным акад. Шахматовым факты мне приходилось наблюдать неоднократно. Например, в говоре села Борки под Рязанью отмечено: «эт мʼéста астáвилʼи», «эт Настáсʼja» и др. В дер. Клишове Псковского района указано: «от ваш крájу». Ср. совр. литературное: «эдʼдʼéлъ зăкóнчънъ» и тому подобные случаи. Как видим, опускается флексия прилагательного, стоящего перед существительным. То же отмечается и в истории русского языка. Хотя фонетически ѣ в конечном слоге не должно отпадать, но тем не менее оно отпадает в род. ед. прилагательных женск. рода: род. холодной воды (вм. др. русского «холодноѣ воды»), и в современном склонении женск. рода прилагательных оказывается одна форма «холодной» для род., дат., творит. и местн. падежей, в то время как для существительных соответствующего рода мы находим три формы: воды, воде, водой. Отпадение флексий прилагательных и более яркое сокращение их форм в противоположность формам существительных в одном и том же роде и числе в одних и тех же фразах объясняется синтаксической ролью прилагательного и положением его при обычной расстановке слов в предложении (непосредственно перед существительным). Падежная флексия прилагательного не является столь значимой в процессе говорения и слушания, как флексия существительного, так как падеж определяется флексией существительного, а необходимое для процесса речи указание на отношение данного прилагательного к определенному существительному дается примыканием. Вот почему и в условиях редуцированной звуковой системы, даже при наличии тенденции подчеркивать флексивные окончания[2], и в условиях, когда редукцию предполагать невозможно, происходит выпадение флексий.

2. В том же исследовании акад. Шахматов, приведя пример на выпадение редуцированной гласной «гварит», «пагварит», замечает: «Впрочем гварит (гвăрʼит) могло пóтерять гласную в начальном слоге в энклитическом своем употреблении: ср. дальнейшее сокращение в гыт»[3]. Сокращение слова «говорит» известно не только в акающих говорах, но и в окающих, и при этом в таких, где сокращение не может быть объяснено редукцией. Само по себе энклитическое употребление еще не объясняет сокращения этого слова. Здесь важно изменение значения слова. Сокращение происходит между прочим тогда,

[1] Более подробно этот вопрос освещен в главе «Языковый процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной дифференциации этой деревни».

[2] Факты у Шахматова в описании того же (лекинского) говора, в котором отмечено и рассматриваемое отпадение *у* в форме вин. ед. ж. р. (стр. 202).

[3] Шахматов, Описание лекинского говора, стр. 178.

когда это слово теряет конкретное значение (обозначение акта говорения), и его семантика сводится лишь к указанию, что приводимая рассказчиком речь относится к лицу, о котором упоминает рассказчик. В архаичном говоре Ванилова это явление обычно: «Дава́j, гр'и́, jа́ намата́ju» и «Он тако́ja гавар'и́т!»—*Моз. о.*; «У на́с, гът, пла́т'ина ф'со́ пр'ин'има́ит», «Ну́, гр'и́т, ла́дна!» и «Там мно́га гъвар'и́л'и»—*Бой.* и др. под. В деревне Клишово Псковского района колхозница[1] сказала: «И пото́м, гр'и, как хорошо́—jо́дом мо́ц'ут». И она же на вопрос, не немой ли ребенок, отвечала: «Говор'и́т», отчетливо произнося неударяемые гласные слова. В деревне Киево[2] того же района от колхозника слышали: «Ты шл'а́jешс'а, гът, болта́jешс'а» и от него же: «Уб'ежда́jеш jеjе́, жыну́, говор'и́ш: нала́д'ицца д'е́ло». То же явление наблюдается и в разговорном литературном языке. Изменение значения слова в определенном контексте иногда ведет к сокращению и звуковой стороны слова, которое в новом значении получило и новую звуковую форму.

Если обычно исследователи русских говоров не определяли общее направление фонетического процесса и его характер в настоящем, уясняя лишь ряд закономерных изменений иногда в их взаимоотношении в различные эпохи жизни языка, то проф. Брок, поставив главной задачей «освещение звуковых особенностей в живом произношении», предлагает и освещение «общего направления лингвистического развития данных местностей»[3]. Он показал, что все лингвистическое развитие описанных им говоров «подлежит общему влиянию извне»[4]. Влияние извне, «новомодный образ речи»,—это московское влияние[5]. Оно особенно заметно у молодого поколения, но оно часто рисуется ясно и в произношении старшего[6]. Проф. Брок говорит даже о борьбе в говоре одних и тех же лиц «произношений более раннего с новым»[7]. Это влияние касается не только отдельных фонетических и морфологических особенностей, но и общего типа речи. Ускорение произношения слогов и изменение их относительного веса характеризуют новомодный образ речи[8]. С новым скорейшим темпом произношения соединяется резкая перемена в интонационном отношении[9]. Таковы интересные результаты исследования проф. Брока. Однако, исследуя влияние литературного языка как основного фактора в эволюции говора, проф. Брок не поднимает вопроса о том, через какие социальные группы идет это влияние. Он, правда, бросает отдельные замечания, что влияние литературного языка «особенно заметно у молодого поколения», что это влияние «часто рисуется ясно и в произношении старшего», что мужское население с. Ивонина «находится т. с. на отхожих промыслах», что старшее поколение говорит-

[1] Факты приводятся из экспедиции 1931 г., проведенной под моим руководством.
[2] Факты приводятся из экспедиции 1931 г.
[3] «Говоры к западу от Мосальска», стр. 1.
[4] Там же, стр. 3, 25—26, 28, 31, 84, 103, 124, 128.
[5] Там же, стр. 3, 7.
[6] Там же, стр. 3, 128.
[7] Там же, стр. 91, 102.
[8] Там же, стр. 6.
[9] Там же, стр. 7.

медленно, «по слогам», как и большинство женщин, что младшее поколение, особенно кто бывал на заработках, ускоряет темп и т. д., однако описание говора преподносится суммарное, как характеризующее вообще данную территорию: проф. Брок не рассматривает говоры социальных групп внутри каждого пункта. Поэтому материал собирался иногда от одного-двух лиц, которые наиболее сохраняют старинное произношение[1]. Говор, содержащий особенно много новых черт, для нас остается неясным. Мы только знакомимся с особенностями, которые привносятся благодаря влиянию «извне» в говор данной местности. Еще менее дает в этом отношении акад. А. А. Шахматов. Он мало говорит об объектах своих наблюдений, предлагая ограниченные биографические сведения о Гришкине, доставившем самое существенное для описания говора. Об остальных объектах акад. Шахматов лишь суммарно упоминает: «Я вел разговоры с деревенскими жителями, преимущественно со старыми женщинами»[2]. Вся работа содержит описание говора в его наиболее архаическом виде как материал для реконструкции древнерусских лингвистических эпох. В исследовании «Звуковые особенности ельнинских и мосальских говоров» акад. Шахматов даже не упоминает вовсе об объектах своих наблюдений.

Таким образом материал, собранный А. А. Шахматовым и О. Броком, весьма важен для решения тех задач, которые ставились этими исследователями. Они удовлетворяли вполне требованиям господствующей тогда в русской лингвистической науке методологии. Однако этот материал не может удовлетворить нас, если мы поставим вопрос об основных причинах языковых изменений, если будем стремиться понять языковый процесс в условиях взаимоотношений социальных групп, хотя и для этих задач в работе А. А. Шахматова и в особенности Брока мы найдем специальный лингвистический материал.

---

[1] Там же, стр. 32: «Материал, собранный большей частью у сельского учителя Ивана Богомолова и пополняемый записями старушки Ольги Ахремовны, прошу считать главным образом освещением звукового строя говора». На стр. 42: «Материал к описанию говора я собрал в Мосальской тюрьме, где находился мой источник Григорий Лавренов Агеев, человек 60 лет». Стр. 82: «С описанием кобыльского говора свяжу несколько кратких заметок о говоре села Котово, собранных у крестьянки 40 лет, родившейся в той же Котовской волости».

[2] «Описание лекинского говора», стр. 178.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАНИЛОВСКОГО ГОВОРА

Говор Ванилова, включивший особенности окающего—цокающего говора владимирского типа, в основном принадлежит к типу касимовских говоров, обнаруживая с этой группой теснейшие связи в прошлом [1]. При взаимодействии с указанными территориальными говорами, а затем и при сильном влиянии литературного языка говор Ванилова изменялся в условиях деления Ванилова на социальные группы. Языковый процесс не однороден в различных социальных группах Ванилова и уясняется из сложных отношений этих групп [2]. Наблюдения над языком Ванилова в его диалектологическом разнообразии приводят к необходимости установить два противоположных социальных диалекта: 1) диалект архаичный, наиболее близкий к языку Ванилова, как он наблюдался мною в 1903 г., и 2) диалект передовой, наиболее приближающийся к современному литературному языку. Между этими диалектами находим промежуточные языковые группы.

Задачей настоящей главы является дать формальные описания особенностей архаичного, передового и промежуточных говоров Ванилова, т. е. уяснить материал, из которого организовались эти говоры [3].

А. Фонетические и морфологические особенности архаичного говора

Описание архаичного говора составлено главным образом по материалам наблюдений над говором группы крестьян *Моз. о.*, *Бой.*, *Бок. Л.*, *Сол.*, *Лог.*, *Р.* и *Лоб.*, социальная характеристика которых помещена в главе «Социальная диференциация деревни Ванилово». Объекты наблюдений говорят несомненно архаичным говором. Однако в речи каждого из указанных крестьян наблюдается, как увидим, немало новых особенностей в результате влияния на их речь литературного языка. Все они принадлежат к старшему поколению Вани-

---

[1] См. главу «Отношение говора Ванилова к другим территориальным говорам».

[2] См. главу «Из истории культурно-общественной жизни деревни Ванилово», стр. 13.

[3] Здесь мы ограничивались описанием фонетики и морфологии ваниловского говора. Некоторые синтаксические особенности затронуты в главе «Языковый процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной диференциации этой деревни». Словарным материалам посвящено «Приложения».

лова, все неграмотны. Наиболее архаичный говор из крестьян указанной группы наблюдается у *Моз. о.* (66 лет, кустарь-ткач в прошлом, бедняк, колхозник, не связанный непосредственно с фабрикой в настоящем, но много лет работавший ранее на фабрике в кочегарке), *Бой.* (70 лет, единоличница-середнячка, общественница) и *Бок. Л.* (60 лет, беднячка, колхозница, общественница). *Бок. Л.* и *Бой.* непосредственно с фабрикой не связаны. Не связанная с фабрикой и колхозом, не понимающая современности, *Сол.* говорит не менее архаическим языком, чем *Бой.* и *Бок.* Наиболее передовой говор из этой группы у *Лоб.*, в прошлом тесно связанной с городом, активистки-колхозницы. Ее говор наиболее из всех представителей этой группы близок к литературному языку и является переходным к говорам промежуточных групп. *Р.*, хотя и неграмотный и беспартийный, 72 лет, имеет все же язык более передовой, чем *Бой.*, *Моз. о.*, *Бок. Л.* и *Сол.* Бывший рабочий, служивший в Москве в прошлом, общественник-колхозник в настоящем, он соединяет в языке и многие особенности старого территориального говора Ванилова и новые элементы из литературного языка. Старик 70 лет *Лог.*, квалифицированный рабочий (на пенсии от фабрики уже 6 лет), также имеет в языке немало нового. Последние объекты по языку являются промежуточными между *Моз. о.*, *Бой.*, *Сол.*, с одной стороны, и *Лоб.*—с другой.

1. Гласные

а. Аканье и редукция гласных

Архаичный говор имеет яркое аканье в определенных слогах по отношению к ударению и значительное число случаев редукции. Однако по своей системе он еще далек от говоров редукционной системы. Определенное подчеркивание в ряде случаев флексий, которые стоят в послеударных слогах, причем иногда в слогах, наиболее слабых в фонетическом отношении, подчеркивание неударяемых гласных в интонационной концовке также в неударяемых слогах резко отделяет этот говор от говора передовых групп.

α. Совершенно последовательно находим «а» в начальном слоге: *аднавó*, *аддáj*, *атвадʼилʼи*, *ажывʼélʼи фсʼé*, *абʼét згатóвʼил*, *аднó акóшыцʼкъ*, *ja абучáлсы*, *нʼичавó атнасʼилсы*, и мн. др. *Моз.*; *астáлъсʼ*, *абагрʼéj*, *агáрак*, *анáнʼи аддахнýла*, *абʼиспʼéцʼут пajкóм*, *афцʼúна*, *асталʼныи*, *аддадýт* и мн. др. *Бой.*; *акурáт*, *атвʼицʼájу*, *аставájтʼисʼ*, *абjиснájут*, *аднамý*, *аблʼигáцыjаф*, *аткажýсʼа*, *цаты́рʼе аршы́на*, *апʼисáлʼе*, *азаравáтых малʼцʼúшък* и мн. др. *Бок.Л.*; *адóжыны*, *аднавó*, *атвʼицáтʼ*, *аткавó* и др. *Сол.*; *ат рабóты*, *абʼиспʼéцʼитʼ*, *анá мajá дóцʼ* и др. *Лог*; *анá*, *аццá*, *аднавó*, *апстрóилъсʼ сʼилó*, *аткýдаʼтъ*, *ат прʼирóды*, *он абрусʼél там* и др. *Р.*; *аны́*, *астajýсʼ атajтʼú*, *атучʼúцца*, *аднá*, *ат мʼинá*, *атʼтʼéда*, *апанкрýтʼил* и мн. др. *Лоб.* Редуцированных гласных в этом положении при громадном числе записанных примеров я не слыхал ни одного. О случаях *у* вм. *о* в начале слов скажу ниже.

β. Последовательно то же явление в предударном слоге (не в начальном): кадá, вдвajóм, пастáв'ит, багáтых бы́ло чилав'ék п'áт', да фáбр'ик'и, кан'éц, д'в'é палóск'и, на вajнý и мн. др. *Моз. о.*; памрý, двá д'н'á с палав'ínуj, пасш'л'éд'н'ij пájок, ка мн'é, калкóс, възмага́л'и, халсты́ и мн. др. *Бой.*; тап'ép', стайт, сагнáт', дл'а тавó, праjéхат', инвал'íд'jä, ф сталóву, прабóр'ис'с'и и мн. др. *Бок. Л.*; пасóб'je, ф калхóс, сработу, са мнój, пашлá и др. *Сол.*; тамý, ф кантóру, далжнá, трайх, ц'ълав'éк и др. *Лог.*; гадóк, ja хад'íл в Кашы́ру, пашóл, в majý жы́з'н'у, пакóс, карóву и др. *Р.*; пан'áтнъª, д'икавáтaj, правóз'имс'а, ja им'éju карóву, успакáиват, штó у нáс твар'íцца, гарóх, дамój, мы напáл'е на сл'ét и мн. др. *Лоб.*

Исключений здесь почти нет. У некоторых лиц редуцированный гласный в весьма редких случаях; лъшáтк'и, накъп'ила (*Бой.*), дъвóс'ъм' часóф, на ръбóту (*Лоб.*), бунтъвáл'и (*Лог.*). *У Моз. Бок. Сол. Р.* ни одного примера на редукцию в предударном слоге услышать не пришлось. Мало того, в этом слоге обычно слышался отчетливый гласный *а*, но эта отчетливость не соединяется с заметным усилением голоса; того, что называется побочным (второстепенным) ударением, я в этом слоге вовсе не замечал. Изредка только отмечалось удлинение *а*: пāшлá *Моз. о.*

γ. Во втором и третьем слогах перед ударением мы имеем в одних и тех же словах, у одних и тех же лиц то *а* то ъ. У разных лиц в этом положении мы находим большее или меньшее число случаев с гласным *а*. Особенно много случаев аканья у *Моз. о.* Степень аканья в этом слоге является одним из признаков степени архаичности говора: пагад'ít'и, гавар'ít', маладój, бajáл'ис' забастóвак, пан'имáиш ал' н'ét?, тóжа даставáлас', панамáр', п'éц'ку затап'íл, он н'и пав'из'óт, ф'éршал паступ'íл, дагадáиццъ, в majéj пам'ет'и, паражн'óм, в Маскву́ паступ'íл, он такója гавар'íл пра хаз'áина и мн. др. *Моз. о.*; лъшад'éj мáло даржáл'и, пъв'ис'ил'é друк п'ир'ит друшкaj гóн'имс'и, гъвар'ít', ja étъ н'и бýду гъвар'ít', зъбастóфк'и, пъмагат', пъл'ижы́т, сыпаг'и́, бъс'икóм, мы пъс'ибé, а вы́ пъс'иб'é, пъгад'и́ и мн. др. *Моз. о.*; малакó, па палфýнту, с как'ím палажén'jем, работут харашó, н'и пра калхóс ja гъвар'ý, ты папад'óш и др. *Бой.*; мълакó, дъбрад'ét'ил', нъ скъварóтк'и-т'и, пълтарá рубл'á, стар'икá н'и зъбajáцца, ja уц'ít'ел'у гъвар'ý, пъсвабóд'н'ej, éта слъбадá выстрóилас', лъшад'éj, хърашó, он тóл'к'и раъспър'ажáццы, тадá пръдавáл'и н'éб'ил', дъбывáт', къльхáлъс' *Бой.* (редукции в этом слоге у *Бой.* больше, чем у *Моз. о.*); прajиж'ж'ála, да Сызрáна, наб'ивáит, гавар'ít, даъваз'м'ít'и м'ин'á, зас'в'истáл, наъпайла, пра с'иб'á, зав'изáла, маладýха, маъладój, гаъвар'ít, пабajч'é, галавáста, здарав'énна, пъгавар'ít'е, навар'íла, паступ'íла и мн. др. *Бок. Л.*, на пъjиздá вл'изáл'е, зъл'изáим на вагóн, пъц'амý, пътамý, ф пълажén'ji, пръдалжájем, нъвар'íла, мълач'кá, пъпад'óт-л'е, мъªладája, н'и дът'иб'á, дъªпъªц'амý, дъ къкавó и мн. др. *Бок. Л.* (редуцированных гласных в этом слоге у *Бок.*, как и у *Бой.* больше, чем у *Моз о.*, и редукция, как у *Бок.*, так и у *Бой.* в этом положении, повидимому, одолевает гласные полного образования); патч'ин'áцца, пакажý, насажáл'и, наступ'íл'и и др. *Сол.*; хут' бы ja пасóб'je пълуц'ála, търгавáл'и, зъхва-

ра́ла, вот гъ'уна́ пъсад'и́л'и, пъм'ира́т' н'и даю́т и др. *Сол.* (редуцированные гласные и у *Сол.* превалируют); цылав'е́к, гъвар'и́л, нъ лъшад'и́, мълако́, и др. *Лог.*; дарагав'и́зна, пад'д'ар'жа́л Хлу́доф, дарава́ja и др. *Лог.*; пагавар'и́м, пастайм, шапана́ (шпана́), за"быва́т' стал и др. *Р.*; с пълав'и́нуj, пъсад'и́л'и, гъвар'и́л'и, пъгъвар'и́м, на съпаг'и́-т'е́, пъкал'е́лъ[а], пърабо́та"л'и, угъвар'ис', и мн. др. *Р.*; па двара́м, харашо́ убра́л'и, са скат'и́нуj, паравн'а́ццы, саб'ира́jутцъ в Маскву́, по́л'зы ат м'ин'а́ ма́лъ, пагас'т'и́т', вадо́j падмыва́ит, *Лоб.*; съв'иш'ш'а́н'ьь бы́лъ, пъчаму́, дъжыда́имс'и, калхо́с хърашо́ ид'о́т, хлъднъкро́вна", мълад'о́ш, мълъдн'ака́ пъгуб'и́л'и мно́гъ, ръз'д'ил'и́т' и мн. др. *Лоб.* (у *Р.* и *Лоб.* редуцированных гласных больше, чем у остальных представителей этой группы).

Насколько́ этот слог является кратким и неполным по образованию, видно из того, что гласный в нем в значительном числе примеров или весьма слабо слышится, или вовсе исчезает (в некоторых словах даже последовательно в речи *Бой.*, *Сол.*, *Бок. Л.*, *Лог.*, *Лоб.*). У *Моз. о.* этого исчезновения вовсе не отмечено. Примеры: прас'о́нка, прас'о́нак, п'ирка с'и́л, п'е"рбада́л'ис', их п'ирташ'н'и́ла", и др. *Бой.*; п'ир'в'иза́т', *Бок. Л.*; па слу́чаjу даргав'из'е *Лог.* и др. Большая часть случаев—опущение первого или второго слога в по́лногласных формах.

Любопытно, что особенно на слогах, в которых гласные неустойчивые, отражается изменение звукового оформления в зависимости от собеседника, с которым ведется разговор. В говоре, напр., *Бой.* была заметна разница в употреблении *а* или *ъ* в предпредударном слоге: говоря с горожанином она допускала в этом слоге чаще редукцию гласных, говоря же со своими семейными больше а́кала.

Хотя 4-ый от ударения в речи крестьян встречается редко, тем не менее все же можно было заметить, что он менее редуцируется, чем 3-ий. Тоже подтверждается и пропусками гласных: случаи: «даргав'и́зна» указывают на бо́льшую слабость 3-го слога, чем 4-го.

δ. В слоге первом после ударения у всех объектов наблюдения рассматриваемой группы находим яркую редукцию гласных. Это явление особенно последовательно отмечается в неконечных слогах, т. е. таких, за которыми еще следуют или предпоследний и конечный или один конечный. В первом случае предпоследний также редуцируется. Конечные послеударные слоги иногда резко подчеркиваются в произношении, почему они рассматриваются особо. Слабость указанных послеударных слогов уясняется между прочим из наблюдений над речью *Моз. о.*, говор которого имеет вообще наибольшее число гласных полного образования, сравнительно с говором других лиц той же группы; даже у него обычны редуцированные гласные в указанном положении. Этот слог, если не считать специальных случаев подчеркивания флексий, является наиболее слабым.

Примеры: вы́рабатат' кусо́к, ja бы́л сто́ражам, рабо́тал'и гадо́ф с п'итна́ццат', к е́таму, ja са́м вы́рабату, ф с'имна́ццатам гаду́ и нек. др. *Моз. о.*;в ы́ръбътаъjу, ста́рыста, Ашы́ткъва" (неск. раз) два

кускá вы́ръбаъту, хто грáмътноj, бʻижжáлъванʻjь, Хлýдыфскъвъ, étъва, нʻékъму, падʻдʻóфʻкʻи мʻилʻисʻтʻи́нъвы, к стáръстʻи и др. *Моз. о.*; абрабóтаълʻи, дʻéлаълʻи, грáматных (исключительно редко) *Бой.*; лʻétъшнъj гóт, наклáдъваълʻи, нá пълʻи, на хадý пры́гъла, ат étъвъ дʻéла; рáдъвано, óкълъ, сацʻýствъват', хвóръсту, вы́ръсʻтʻила, гóлʻъву, цʻавó мнʻé слʻéдъват, парáдъвал, вы́зъвʻим, и мн. др. *Бой.*; штó вы́ дʻélатʻe, мы абдýмаълʻи, абдýмалʻe, дʻélаитʻe, лóшадʻи *Бок. Л.*; гóлʻъву, óкълъ, прʻиjéхъла, вы́здръвʻиет, аттýдъва, х пójьздуо, прʻиjéхъалʻe, лóшъадʻи, фсʻóтъкʻи, вы́пръсʻит, надýмълас', пожáлъста úнъчи, зʻдʻélълъс', дóръга, нʻипрʻиjáтнъсʻтʻи, надýмъла, спалʻитʻълʻи, аткáзывълас', сʻóтъкʻи, нʻиграмътнā, пар'áдъшна, стáръсʻтʻe, étъва, étъму, покýдъва и оч. мн. др. *Бок. Л.*; на стáръсʻтʻи, прóдълʻи, нʻékъгда, дʻélъла, и др. *Сол.* (случаев аканья в этих условиях не записано); ф Сóбълʻивʻe, мʻéсʻъца два́, дʻвʻенáццътʻи, работълʻи и др. (Случаи в роде «работала» исключительны) *Лог.*; вы́кърʻмʻит', хóлъду и гóлъду, зáръбъткʻи, зáръбъткъ нʻéту, нʻи знáит грáмътʻи, нам вы́гъды нʻикакój нʻé былъ, чʻитвʻóртъва, вы́ръслʻи аны́ и др. (Случай аканья записан лишь один: за лóша'дʻjу) *Р.*; замръскʻи работълa, jа грáмътна, заплáкъла, заработълa и др. *Лоб.* (случаев аканья нет).

Все случаи падают либо на суффиксы, либо, если ударением выдвигается префикс, или если в двухсложном корне (напр., в полногласии) ударение падает на первый гласный, на корневые гласные.

ε. В конечном слоге открытом имеем особенное подчеркивание некоторых флексий. Поэтому располагаю материал по грамматическим категориям. В виду того, что подчеркивание флексий особенно ярко в интонационных концовках, указываю знаком конец интонационного объединения (в примерах речи тех объектов, в записях речи которых это отмечено). У *Моз. о.* аканье более ярко вообще, редукция не так ярка, как у других, почему и подчеркиванье не столь выделяется.

1) род. ед. муж. сред. р. на «а»: пýда два хлʻéба пасʻéjеш, мʻáса кýпʻит, нʻикакóвъ извóза нʻé былъ, из Л'евы́цʻина, з двáццътʻ трʻétʻjивъ гóда, у Игнáтjева, у мʻинá з бáбуj двá стáна бы́ла и др. *Моз. о.* (редукции нет); óкълъ палфýнта хлʻéба (два рабóнкā) и др.; вне интонационных концовок: цʻатырʻe аршы́на, Анʻúсʻja тъ Иван Харʻитóнъва ана́ вʻитʻ нʻи кулáцкъва звáнʻja и нáшывъ брáта, знájут, с вагóна пры́гат', рабʻóнка вы́лʻицʻила, хлʻéба им дajýт и картóфʻилʻа, два рáза, на цʻатырʻ мʻéсʻъца, нóгʻи тʻе вóлка кóрʻмʻут и мн. др. *Бок. Л.*; мнóгъ жылʻéза, бʻис пасл'éтства, из étъва дʻéла, мáлъ прасʻóнка-тъ, ат étъвъ дʻéла нʻи атстáну, ат зáръбаътка, свайм члʻинáм-тъ сʻéна-тъ аддáлʻи и др. *Бой.* (редукции в этом падеже вовсе не отмечено, но отмечен случай пропажи окончания: нʻи аддáлʻи сʻéн та,где впрочем можно видеть винит. падеж); мʻéсʻца двá хадʻúл, из аршы́на *Лог.* (редукции ни одного случая не отмечено); сʻéна у нáс нʻéту, лʻéса *Сол.* (ред. также не отмечено); сʻéна, из горада, *Р.* (ред. не отмечено); ана́ сʻидʻúт нʻи сʻмʻéста, патрʻébъвалʻи зʻимлʻимʻéра *Лоб.* (случаев редукции нет). Соответственно от тех же лиц записаны случаи род. после смягченной согласной: пóлʻа, врʻéмʻа, гóрʻа и пр. И здесь редукция исключительно редка. Нужно отме-

тить, что случаи род. на «а» в говоре не часты, т. к. весьма много случаев того же падежа на «у»: утку́ нéту, с аднаво́ ста́ну, с éтъво бóку *Моз.*; на́шъвъ ро́ду, нé хво́ръсту, с Илъйи́нскъвъ пагóсту *Бой.*; вйдилʼи мы радʼи́мъj фсʼиво́ и хóлъду и гóлъду. *Р.* и очень мн. др. Отмечен случай: «бʼиз жáлъванʼjь» *Моз. о.* (при обычном кулáцкъвъ звáнʼja, з засʼидáнʼja, с воскрʼисéнʼja и др.).

2) Им.-зв. ед. ж. р. на «а»—«ʼа» («ja») уже нередко редуцируется: шкóлъ тъ былá *Моз. о.*; гóрʼа Лукéрʼjь вйдилъ мнóга, хазʼájкъ (зват.), тʼóткъ Лукéрjьª наъ зъсʼидáнʼja, нý вóт йш Лукéрjь събралá, забы́ла, какавá нáша Ванʼи́лъвъ и мн. др. *Бок. Л.*; жы́знʼа былá у нáс трýднā, идʼи́ Лукéрʼja наъ зъсʼидáнʼja, (ана) бъjавájа бójка, jéзʼдила ja за хлʼéбам, жéнʼшʼшʼина стáла с вагóна пры́гтʼ, анá (а)-пъражнʼáласʼ, наъпайла jих, балʼшája у jих нʼипрʼijáтнъсʼ, жéнʼшʼина пýза набʼи́ла, здарóва нагá и очень мн. др. *Бок. Л.*; já уш рáдъ (рядом já уш рáда), ja хатʼéлъ атказáццъ, дʼикрʼéткъ вы́шла, какавá нáша Ванʼи́лъвъ и др. *Бой.*; пýтʼ твajá прáвʼилʼна, ja стáра цʼертóфка такája, афцʼи́на стóила пълтарá рублʼá, зáръбътка там харашá, за Тʼвéрʼ jéзʼдила, jих фсʼéх вы́ръсʼтилā и др. *Бой.*; пасóбjeъ пълуцʼáла, и́ндаъ ja зъхварáла, бáушка пъмʼирájем, вʼидилъª мнóгъ *Сол.*; фáбрʼика далжнá рабóтатʼ, вот анá гъварʼи́л *Лог.*

3) Им. вин. сред. рода: éта дʼéла трýднā, éта ja гъварʼи́л, jéсʼ мáсла пóсна, аднó акóшыцкъ, èтъ фсʼó баγáтыи, éтъ пустójӧ дʼéлъª, в Баγарóцкъ jéзʼдилʼи, нáс у аццá цʼéтвиръ бы́лъ, в Ашы́ткъвоъ, и др. *Моз. о.*; пат жылʼéза кры́лʼи, сʼéрца врóдʼи здарóва; да штó éтъ за мытʼjó, выдajýт мы́лъ, нʼéштъ етъ лýдʼи, пашлá в Двóрнʼикъвъ *Бок. Л.*; твajó бы дʼéлъ бы́лъ, мáслъъ свajó бы́лъ, (плáта) за мʼéстъ в гóт, сʼéнта (=сено то) харóшъ бы́лъ, сʼéнта нʼи дабрáл и др. *Бой.*; óн мáла давáл, спрáшывал мнóга, ja éтъ нашóл *Лог.*; нʼикашóнъ выкáшывут, дахóдʼит дʼéлъª дъсʼинакóсу, сʼéнътъ сʼичáс 10 рублʼéj, сʼивóдʼнʼи мáлъ раздajýт *Лоб.*

Форма средн. рода ед. ч. в качестве сказуемого: у мʼинʼá з бáбуj двá стáна бы́ла, бывáла..., нʼи звáнʼja нé была, нʼичавó нʼизвʼéсна бы́ла, (в ызбʼé) тʼéсна, канʼéшна, тʼéсна, *Моз. о.*, бывáлъ атвʼидýт дʼилáнкʼи, нʼицʼевó в majéj памʼетʼи́ нé былъ, с нʼи́мʼи апáснъ бы́лъ работатʼ *Моз. о.*; ну лáдна, ох, нам трýдна бы́ла, *Бок. Л.*; бы́лъ фсʼó рáдъваънъ, мáла грáмътных бы́лъ, нʼи пасʼéjьнъ нʼицʼавó, бывáлъ лʼны́ насʼéjут, нé былъ рýскъj пʼéцʼкʼи, а дóм бы́лъ пъстáвитʼ трýдна *Бой.*; мáлъ бы́лъ стрójкʼи, вʼитʼ jéсʼлʼи штó бы́лъ..., дивáтʼ нʼéкуда бы́лъ *Р.*; у нáс тʼипʼ éрʼдавнó пасʼéjина, кáк твajéj дýшынкʼи угóднъ *Сол.*; двá фýнта мукʼи́ закантóрʼина, там спáханъ 10 грáдък, съвʼишшáньъ бы́лъ у нáс *Лоб.*

Наречия из форм средн. р. прил: мáла учʼи́лʼисʼ, óчинʼ мáла, мы парʼáдъшна набрáлʼе, тóлькъ штук пáтʼ бы́лъ, ja наматájу жывъ, óчьнʼ далʼókъ jéхатʼ *Моз. о.*; плóха збóры зʼбʼирájут, набрáлʼе... парʼáдъшна, вʼидýт jijó абрáтна; пашлʼи́ пʼéша *Бок. Л.*; бóлʼнъ жáлкъ стáлъ, гóрʼесʼ-тъ малʼéнкъ вы́jдʼит, бóлʼнъ ругájутсʼа, бы́ттъ jijó нʼи прʼинáлʼе, и мнóгъ у мʼинʼá рабʼáт (ср. гóрʼа Лукéрʼja вʼидилъ мнóгā) и мн. др. *Бок. Л.*; мнé абʼи́днā пъказáлъсʼ, мáла грáмътных бы́лъ, а дом бы́лъ пастáвитʼ трýдна, бывáл тʼилóнка вы́ръсʼтит и др. *Бой.*; скóлькъ на фáбрʼикʼи работут, кáк стáла

жы́с' н'имно́гъ пасвабо́д'н'ej, мно́гъ м'е́н'шь *Бой.*; пагавар'и́м та́к ну н'имно́г*а*, мы́ то́л'къ н'и зна́л'е, ма́лъ бы́лъ *Р.*; ско́ръ н'ич'ово́ н'и нала́д'иш, ма́лъ н'и даjу́т *Лоб.*

4) Род. ед. местоим. и прил. член. (часто с редуцированным гласным, если стоит перед существительным): е́тъв*а* н'ихто́ н'и даб'ива́л'ис', н'и у ка́жн'ив*а* то́жа, Хлу́дыфскъв*а* им'е́н'jа, н'икако́въ изво́за, (ср. н'е́т н'икако́в*а*) из jиго́р'jифскъв*а* *Моз. о.*; посл'а́ е́тъв*а*, з два́ццът' тр'е́т'jивъ го́да, е́тъвъ^{а} ма́ла, е́тъвъ н'е́ былъ, хъро́шывъ уража́jа, на́шывъ бра́та, тако́въ пр'изр'е́н'jа (однако: ва́шыв*а* бра́та) *Бок. Л.*; на́м тако́въ фам'и́л'jа н'ет, н'икако́въ пр'истра́ст'иjа, на́шывъ, пр'итс'ида́т'ил'а *Лоб...*; с Ил'jи́нскъвъ пагóсту.

5) В возвратном залоге обычно ясно подчеркивается конечное «а» ('а) и реже находим редуцированный гласный: н'и хо́цц*а*, наjду́цц*а*, н'и л'иша́ицц*а*, аткры́лс*а*, лажы́с'*а*, капа́имс'*а*; сад'и́ццъ^{а}, б'ез д'е́н'ик в'инча́ццъ, спуска́иццы^{ъ} и др. *Моз. о.*; заjавл'а́jус'*а*, распус'т'и́лс'*а*, пастро́илс'*а*, ч'иво ана́ там б'е́с'ицц*а*, што им там пъказа́лас'*а*, талка́иццы и др. *Бок. Л.*; н'и дажда́лс'*а*, н'и зъбаjа́цц*а*, фстава́j ах'м'ил'а́цц*а* на́да, н'итарву́с'*а*, к е́та́j жы́з'н'и стр'ем'а́цц*а*, н'е́штъ дра́жн'уццъ, у́цыццы и др. *Бой.*; мы укр'еп'и́мс'*а*, мо́jс'*а*, мы над'е́имс'*а*, и он н'и набро́с'иццъ зр'а́, т'ип'е́р' вот бу́д'ът ро́ш распр'ид'ил'а́ццъ и др. *Лоб.* Весьма интересно, что даже у *Лоб.*, у которой редукция гласных наиболее часта в этой (как и в некоторых других формах), находим нередко отчетливое «а» (или 'а).

ζ. В конечном закрытом слоге несомненно также подчеркиваются окончания, и особенно флексийные формы. Однако здесь редуцированных гласных несомненно больше.

1) В творит. ед. на ъм и ам: пат ста́н*ам*, а мы ду́х*ам* то́жа н'и апада́л'и, тава́р*ам* дава́л'и; с хл'е́бъм, за́ станъм *Моз. о.*; ду́хъм апа́л'и, с агу́рц'икъм, е́т'им мъл д'е́лъм, с ад'н'и́м гръждан'и́нъм *Бой.*; ф С'имб'и́рск*ам*, уб'и́ла сло́в*ам*, с е́т'им м'е́ст*ам*, в'е́ц'иръм, с харо́шым до́мъм *Бок. Л.*; таргу́jут праду́ктъм, зъпр'ила́фкъм, как ф тр'ицца́тъм гаду́, ф тр'ицца́т*ам* гаду́ *Лоб.* и др.

2) В род. мн. на ъф и аф ('аф, jаф) (также звучит и местн. мн.): вы́брат' испалн'и́т'ил'*аф*, нас'ц'т збо́руо абл'ига́цыj*аф*, нас'цо́т збо́руо ра́зных нало́г*аф*, н'е́т л'и у ва́с ка́ртъф, в двух ако́шкъф, ф каза́рмъф и др. *Бок. Л.*; ат как'и́и бр'о́вн*аф*, у крава́т'*аф* занъ^{а}в'и́ск'и, п'а́т' фу́нтъф ваз'м'о́ш пшен'и́наj, н'икак'и́х л'и́шных вапро́съф, д'в'ина́ццът' фу́нт*аф* *Бой.*; мно́гъ прары́въф бы́лъ, разгаво́ръф та мно́гъ бы́лъ *Лоб.*

3) Им. ед. прил. муж. рода.: ч'итв'о́рт*аj* го́т пашо́л, ч'илав'е́к пр'ив'а́зан*аj* *Моз. о.*; ма́л'ин'к*аj*, на ры́н*ак* на калхо́зн*аj*, он ага́рак п'jа́н*аj*, jа ц'ълав'е́к ц'о́мнъj *Бой.*; рад'и́м*аj*, б'изно́г*аj*|; рад'и́мъj, зав'е́душ'ш'*аj*, калхо́с Ван'и́лъс'къj *Бок. Л.* и др.

4) Дат. и род. женск. р. прил.: из гр'е́шн'ив*аj* крупы́, к е́т*аj* жы́зн'и, па ц'е́л*аj* н'ид'е́л'и, н'е́ бы́лъ ру́скъj п'е́ц'к'и, jа jих стр'имл'у́ к но́въj жы́з'н'и *Бой*; на́шъ^{ы}j ду́шын'к'и *Сол.* В твор. ед. склон. на *а*—сущ. формы на аj-ъj редки; мы обычно имеем формы на уj: он ста́раст*аj* был *Бой.*, jа з ба́б*а*^{ъ}j жыву́, дру́к п'ир'ит дру́шк*аj* *Моз. о.*; с мал'ц'и́шк*аj* *Бок.*; з д'е́душк*аj* и др.; формы тв. на-уj: з ба́б*уj*, фс'е́ с ахо́т*уj* и др. (но иногда: з ба́б*оj*; ср. с адн*о́j* с'им'j*о́j*,

ја́ з ба́баъј жыву́, б'иднато́ју) *Моз. о.*; ра́н'ше называ́л'и с'иб'и́ркуј, ры́пкуј пъкарм'и́л, ана́ хо́д'ит с кл'у́шкуј, дра́нкуј кры́та и сало́муј кры́та, два́ д'н'а́ с пълав'и́нуј, вы́брана ја д'ил'ига́ткуј *Бой.*; а пр'ије́ду с По́л'куј за табо́ј, за ца́јнуј, зараба́тывал ло́шад'јуј, з до́ц'ер'јуј, зба́буј (но: он с мал'ц'и́шкај, на на́шај старан'е́) *Бок. Л.*; с карто́шкуј с'инт'а́бр' в'е́с' право́з'имс'а *Лоб.*; ч'ем кр'ис'ја́н'ин кра́с'ьн—скат'и́нуј. *Р.* и др. «На сас'н'е́, на е́туј»—единственный раз *у* не в существительном и не в твор. падеже.

5) Кроме указанных форм нередко подчеркивается окончание в послеударном конечном слоге в имен. вин. ед. сущ. и прил., и род. мн. сущ., если флексийных окончаний нет, и рассматриваемый слог стоит, таким образом, как бы на месте флексий: е́тат, е́нтат, ху́тар, п'ир'ивы́бар, раб'о́нак, до́хтар *Бок. Л.;* св'о́кар, забасто́вак, п'а́т' ла́вак *Моз. о.*; е́тат, ц'у́ц'ал, он мн'е́ до́рак, ага́рак п'ја́нај, ры́нак *Бой;* пъд'д'иржа́л Хлу́даф. Иногда впрочем находим и редуцированный гласный; е́тът по́јист *Бок. Л.*; у́гъл, на ры́нък, н'и пар'а́дък; д'ја́въл, ты д'ја́въл, ц'у́ц'ал, ты ц'у́ц'ал и др. *Бой.*

Подобного же рода подчеркивание находим также в глагольных окончаниях в том же послеударном закрытом слоге (особенно подчеркивается суфикс *а*): рабо́тат', атрабо́тат', паду́мај, но и «зд'е́лыј» *Бой.*; д'е́лај фс'о́ ла́дна, пр'ије́хал, рабо́тај *Моз. о.*; рабо́тат', з'д'е́лал, пр'ије́хат', ду́ма̄т', рабо́т'ај, ну́жнъ т'иб'а́ вы́бра̄т'; пры́гът' *Бок. Л.*; рабо́тат' (и рядом: рабо́тът') *Лоб.* и др. под.

6) Отметим довольно последовательное отсутствие редукции в так называемых стяженных формах: хто́ б'е́гат, рабо́тат *Лог.*; з'д'е́лат, взду́мат, д'е́н'-та в'ит' б'е́гаш-б'е́гаш, хто́ рабо́тат, тр'и́ куска́ выраба́тыват, в два́ д'н'а́ вы́рабаташ кусо́к, рабо́таш *Моз. о.*; ц'аво́ мн'е́ сл'е́дъват; он рабо́тат на фа́бр'ик'и *Бой.*; мужычо́к но́гу разма́тыват, вы като́рај д'е́н' рабо́тат'е, што́ он ска́зыват *Бок. Л.*; што ана́ д'е́лат, кр'ис'ја́н'ин так и рабо́тат на фа́бр'ик'и *Р.*; зараба́тыват трудъдн'а́м'и, је́сл'и он заду́мат атајт'и́ *Лоб.*

7) В одном случае мы имеем довольно последовательную редукцию: это суфикс числительных, образовавшийся некогда из слова «десять»—ццът': в два́ццыт' п'е́рвым гаду́, на два́ццът' ду́ш, п'итна́ццът', л'е́т д'в'ина́ццът', с'с'имна́ццът' гадо́ф и др. *Моз. о.* (У того же *Моз. о.* «а» в этом случае редко: ја ф с'имна́ццатом гаду́); два́ццът' рубл'е́ј дава́л'и, д'в'ина́ццът' *Бок. Л.*; ф тр'и́ццът' фтаро́м гаду́ *Лоб.* и др. под.; д'в'ина́ццът' *Бой*; д'в'ина́ццыт' *Р.*

б. Яканье и иканье.

α. Яканье, т. е. *а* вм. *е* после смягченной согласной или ј (изредка и второй звук дифтонга и͡е-и͡ä), а также отчетливое произношение старого *а* (ја), далеко не так широко распространено, как аканье. Дело в том, что при подчеркивании *е*, это *е* в ряде случаев сохраняется; кроме того ваниловский говор следует причислить в большой степени к говорам икающим. Яканье редко наблюдается в предударных слогах, но встречается в ряде случаев, иногда довольно последовательно, в конечном слоге, особенно при подчеркивании флексий. Многие случаи приведены ранее в связи с аканьем.

1) В предударном слоге: н'ичаво́, н'и зва́н'ја н'е́ была—н'ич'иво́, н'ичаво́ н'изв'е́сна бы́ла, п'ерва́тъ н'ичаво́ аткас'и́л'ис', палго́да н'ет н'ич'иво́, кач'ига́ры, н'аднаво́ н'и пу́ст'ит; цалко́вај; отчетливое *а*: лъшад'јо́, шаба́ш, и др. *Моз. о.*; фс'иво́ н'иц'аво́, в пословице, взятой из города «да ч'иво на́шыј ду́шын'к'и уго́днъ» *Сол.*; цаво́ мн'е́ сл'е́дъват? н'иц'аво́ н'е́ту, к ръжаству́, у н'аво́, он н'ис'о́т јаво́, падар'а́т јаму́, јаво́ н'и дају́т, н'икуды́ м'ин'а́ н'и с'в'азу́т; пр'ин'асла́ д'е́душк'и съпаг'и́ *Бой.*; н'ичаво́, цаво́ гъвар'и́ш, н'ич'иво́ *Лоб.*; цаво́ ана́ бай́цца, гл'ажу́ (и рядом: гл'ижу́), пъц'аму́, ц'аты́р'е аршы́на, цаты́рнаццът', бъјава́ја (но ф ше́с' ч'исо́ф, јиму́ и др. под.) *Бок.*; јаму́, у н'аво́, л'ахко́, фс'аво́, чаво́, н'ичаво́ (но јиво́) *Р.* и др.

Большая часть случаев после *ж*, *ч*, *ш* и *ц*, отчасти после ј; после же остальных согласных яканье весьма редко. Во втором и третьем слогах перед ударением яканье не встречается.

2) В слоге открытом и закрытом после ударения, конечном в слове: в *дифтонге* и͡ä (хотя обычно дифтонг в этом положении звучит, как и͡е) отмечено лишь у *Бок. Л.* несколько раз «мы т'иб'е́ до́ръг'и͡ä», «дъпътаму́ до́ръг'и͡ä», «ил'и двајéшк'и͡ä», «иду́т и́хн'и͡ä по́слъ^а^н'ик'и»; один раз у нее же отмечено в оконч. *2 л. мн. ч.* дл'ā цаво́ вы етъд'е́лаит'ä, хотя обычно здесь *и* или отчетливое *е*; тут страна́ та халад'н'е́ја *Бой.*; та́гжа, то́жа *Бок. Л.*; выступа́ла то́жа *Лоб.*; н'еу́што жа, ка́гжа *Моз. о.*; вот аны́ как'и́ја *Сол.*; в соответствии с рассмотренными выше случаями аканья (некоторые случаи отчетливого произношения а, ја были приведены ранее): пакармл'у́ т'иб'а́ сваим ку́шан'јам (ед. ч.), вз'а́л вдаву́ с па́рн'ам, ста́л'и мы выб'ира́т' испалн'и́т'ил'а^ъ^ф, насц'о́т збо́ру͡о | абл'ига́цыјаф, у как'и́х тъ баржу́јаф, тр'и́ со́тн'и д'е́н'āк |, д'е́н'ак у н'их н'е́ту, сам Гу́с'аф *Бок. Л.*; Иван Прако́ф'јāф *Лог.*; Гу́с'аф *Р.*; Зав'е́душ'ш'ај стайт, тр'иску́ц'ај маро́с, н'и была́ н'и ра́зу ф п'ика́рн'ај, был сто́ражам, 10 кап'е́јак, со́рък кап'е́јак, Гу́с'аф *Моз. о.*

Необходимо отметить, что окончания наст. времени глаголов *ешь*, *ет*, *ем*, *ете* не звучат *-аш*, *-ат*, *-ам*, *-ате* или *јам*, *јат* и пр. кроме одного случая, записанного за *Бой.* «им'е́јам»; отпада́им, н'ифста́н'иш—памр'о́ш, до́м н'и к'и́н'иш, ну́ пра хаз'а́ина када́ бу́хн'иш, ну зна́иш, ска́зываит *Моз. о.*; б'из о́ддыху ката́ит, тр'е́пл'ит, дра́ка бу́д'ит, зна́им и мн. др. *Бок. Л.*; н'и зна́им, вот м'иша́ит ана́ ц'иво́ та, хто́ их знаит, мы вот јиво́ вы́зъв'им *Бой.*; н'и хо́ч'ит, взгл'а́н'ит, н'и бу́д'ит, дъ во́с'ьм' часо́ф рабо́таит *Лоб.*; гул'а́им, н'икак јиво́ н'и раскац'а́иш, пр'иж'ж'а́ит к на́м Гу́с'аф *Р.*

3) Выделяю случаи в им. вин. п. ед. ч. средн. рода. Здесь постановка 'а (ја) оказывается довольно последовательной в говоре архаичной группы: е́тъ про́стъ па^ъ^дрыва́н'ја (декре́та), пр'ишла́ ја на сабра́н'ја ф калхо́с; ја бы ва́с вы́в'ила ф ц'и́стъ по́л'а, са́м у на́с харо́ша по́л'а *Сол.*; а уш на е́т ъ сабра́н'ја пајду́, што́ н'ибу́т' тако́ја *Бой.*; в въскр'ис'е́нја, т'о́тка *Л.*, пајд'о́м на зас'ида́н'ја *Бок. Л.*; како́ја жыт'јо́, на́ша с'ило́, он тако́ја гавар'и́т *Моз. о.* У Лоб., которая более тесно связана с городом, яканье здесь далеко не всегда: сто́ръжа н'е́т, о́н на́ па^ъ^л'а ид'о́т, но: мълад'о́ш бо́л'шъ в уч'е́н'јь дала́са^ъ^, во́т мајо́ мн'е́н'ијь, вот ту́т ка́ктъ съв'иш'ш'а́н'ьь бы́лъ *Лоб.* (иканья

в этом падеже нет). Весьма важно сопоставить форму этого падежа с формой местного падежа в соответствующем склонении: там мы найдем последовательное *и* (иканье) или, при подчеркивании формы, *е*.

β. Архаичный говор имеет яркое иканье. При малом числе случаев яканья и небольшом сравнительно числе случаев отчетливого произношения *е*, безусловно доминирует произношение *и* вм. *е* в неударяемых слогах.

1) В предударном и предпредударном слогах: на н'ид'е́л'и т'е, у м'ин'а́, т'ије́, д'ил'а́нк'и, д'в'ина́ццът' ду́ш, з'имл'а́, у н'ивó, н'и зна́ју (часто), т'исн'ит, Јиго́р'јифс'къвъ, д'ин'ка́ два́, пъл'ижы́т'е, јије́, пъв'ид'у́т, дл'а ч'ивó, н'и хóцца, н'и хад'и́л'и, ч'илав'е́к, жын'и́лсы, хр'ис'ја́ны, б'иднатóју, д'ит'е́ј фс'е́х б'ир'и́ дамój, н'ибал'шój кан'е́ц, ч'илав'е́к, н'и јидак'и́, в'из'д'е́ баставá́л'и, в'из'и́ м'ин'а́ и пав'из'о́т, т'иско́м кры́л'и (крыши), и мн. др. *Моз. о.*; м'ин'а́, т'иб'а́, с'иб'а́ (т'ија́, с'ија́, т'ије́, с'ије́), јијó, с'иц'а́с, н'ив'е́ста, ишшó, фстр'иц'а́јут, см'ин'а́л на тава́р, б'ир'о́т за сарафа́н-ат, хр'исја́ны, гл'ижу́, шес' м'ишкóф карто́шк'е, ч'ивó у т'ија́ н'е́ту, н'ич'ивó н'и ска́жыт, н'и ну́жнъ *Бок. Л.*; у м'ин'а́ сын, с'иц'а́с, н'и в'ис'ил'и́т, абагр'е́ј ты́ м'ис'ц'е́цкъ, ја јих стр'имл'у́ к но́въј жы́зн'и, пац'е́лај н'ид'е́л'и, хл'иба́јут, з'имл'а́ л'ижы́т б'ис пасл'е́тства, н'и б'ир'у́т, тр'иску́ц'ај марóс, н'и на́дъ мн'е́ н'ич'ивó, ја в'ит' на ји́х б'е́лъј св'е́т изје́з'д'ила, фч'ира́шн'ij д'е́н' *Бой.*; он у м'ин'а́ по́м'ир, с'ибе́, т'иб'а́, фс'ивó накупл'у́, цавó јим'у́ н'е́къда, с'иц'а́с, јијó, јизы́к, јийц'ка н'и куп'и́л'и, ана́ и н'и ц'в'ила́, в'зила́ сы́на тъ, на́м з'имл'и́ та н'и дадýт, тр'и́ м'ишка́ ро́им, вóс'им ц'илав'е́к рас'т'и́ла, пас'е́ит' в'ит' хóццы, панкóва жына́ са мнój ф калхóз'и; ср. да ч'ивó на́шыј ду́шын'к'и угóднъ и цавó јим'у́ хóцца *Сол.*; к н'им'у́, јивó кудá н'ибу́т' загóнут, фа́бр'ика далжна́ аб'исп'е́ц'ит', јивó падд'ир'жа́л Хлу́даф, ц'ит'в'ирых, ја т'иб'е́ гъвар'у́, н'игра́матнај, н'и магл'и́ дыхну́т', см'ин'а́јут *Лог.*; укр'ип'и́т *Лоб.*; он у на́с б'игóм шóл, ч'ит'в'о́ртъва го́ду, с'иц'а́с, он н'и нуждайццы, н'ичавó н'и зна́ју; фс'ивó; јивó, б'ир'исто́ аткýдаъ-тъ пр'ишлó; П'илаг'е́ја, пл'им'е́нн'ица, шыз'д'ис'а́т то́н карто́в'и, в'ис'о́лај *Р.*

2) В конечном послеударном открытом в определенных флексиях. *В мест. ед.*: на фа́бр'ик'и, ф патр'иб'и́лк'и, на скавар'о́тк'и, ф до́м'и, с'ижу́ в'е́с' д'е́н' на л'ижа́нк'и, на н'и́в'и *Бой.*; в б'изу́мнъм до́м'и, ф калхóз'и-т'е, пр'и цар'и́з'м'и *Бок. Л.*; са мнój ф калхóз'и *Сол.*; на жыл'е́знъј дар'óг'и, ф п'е́ч'к'и, в на́шым до́м'и *Лоб.*; на фа́бр'ик'и, на лужа́јк'и, ф калхóз'и *Р.*; ф качиг'ар'и, на вó л'и, в запа́с'и, на фа́бр'ик'и т'и, надно́j уса́дб'и *Моз. о.* и мн. др. Особо в сущ. средн. рода: на сабра́н'ји, ф ц'и́стъм по́л'и бы же́ц' *Сол.*; ф по́л'и адна́ трава́ *Бой.*; съб'ира́л'е на́ пал'и, хто вон ф пълажé́н'ји *Бок. Л.*; в é т'им м'éс'т'и на с'в'é т'и *Лоб.*; в é т'им д'е́л'и, на сабра́н'ји гъвар'и́л'и и мн. др. Ни одного случая в этом падеже яканья.

Во 2 л. мн. ч. глаголов: сп'и́т'и, капа́јт'и, зна́ит'и *Моз. о.*; н'и маго́т'и вы́л'иц'ит', лав'и́т'и, вы м'ин'а́ ваз'м'и́т'и, сматр'и́ц'и, раствар'а́јт'и бл'ины́ *Бок. Л.*; дава́јт'и падд'е́ржымс'и, слы́шыт'и *Лоб.*; стайт'и *Сол.*; ступа́јт'и, выб'ира́јт'и, бу́т'т'и тава́р'ишш'и, дру́к а дру́шк'и пън'има́јт'и, вы на по́машш' зав'о́т'и, ступа́јт'и, гъвар'и́т'и, кас'и́т'и *Бой.* Случаев яканья и здесь чрезвычайно мало (несколько случаев у *Бок. Л.*)

В сравнительной степени: бо́л'шы е́тъвъ, м'е́н'шы *Бок. Л.*; ра́н'шы наро́т ш'ш'о́тк'и-тъ зу́бы ц'и́с'т'и́т' н'и им'е́л, *Бой.*; бо́л'шы ас'м'и́ аршы́н, н'и бо́л'шы таво́ *Моз. о.* и др.

И здесь яканья не отмечено. Наоборот в наречиях *как же*, *так же*, в частице *же* не отмечено иканья, а отмечено, как мы видели, яканье (аканье).

3) В конечном послеударном закрытом слоге: па во́с'им ч'илав'е́к, д'е́с'ит' ч'илав'е́к, д'е́в'ит' часо́ф *Моз. о.*; нас штук во́с'им, о́кълъ сот во́с'им' карто́ф'ил'а, вот ма́с'т'ир-ат зама́зал, два́ццыт' ты́с'иц' *Бок.*; во́с'им часо́ф, по́м'ир *Сол.*; падма́с'т'ир рабо́тъл, с'им'ја во́с'им' ц'ълав'е́к *Лог.*; за м'е́с'иц', ло́шыт', дъбрад'е́т'ил', кап'е́ик *Бой.*; О случаях «бу́дит» «ста́нит», а равно «два́ццът'» уже сказано ранее.

в. Оканье, *о* вм. *е*, еканье и *у* вм. *о*.

1) Элементы оканья не велики: они спорадически встречаются в речи разных представителей архаического говора. На ряду с ними в тех же самых словах и формах в тех же самых «фонетических условиях» мы имеем более или менее последовательно проведенное аканье или редукцию гласного. *Примеры:* хто гра́мътнoj, цылко́вoj; лъшад'е́j ма́лo дoржа́л'и, бoга́тых бы́лoъ ч'илав'е́к 5, д'о́шoвoъ ну́ ка́гжo, в Ашы́ткъвoъ и хад'и́л'и, Л'ивы́ц'инo—наша с'ило́, са́мы б'е́дны сало́мoj кры́л'и, у каво́ лoшадjо́ jе́с', ид'и́ к ста́рoс'т'и—станавoj пр'иjе́хал, е́тъ пусто́jö д'е́лъ *Моз. о.*; абагр'е́ла ва́м м'еьсц'е́ц'къo, а мн'е́ како́ д'е́лo, называ́л'и то́жo шл'а́пуj и др. *Бой.*; то́жo ход'и́ли *Бок. Л.*; Фад'е́jеьф па́р'ьн' вы́д'иржанoj, та́гжo гъвар'и́л'и *Лоб.*; ч'ирка́скoъ м'а́съo, у joво́ (рядом jиво́ и jаво́) *Р.*

Насколько оканье слабо в Ванилове, видно между прочим из особенностей речи письмоносца *Скв. П.*, у которого мать Гжельская сильно окает. У *Скв. П.* в записанном за ним фонографически сообщении (№ 23) отмечается: в на́шoъj гру́п'п'и, в на́шoъj д'ир'е́вн'и, Зна́м'енкoj. Эти спорадические элементы оканья очень сглажены; *о* настолько ослаблено, что при разговоре едва заметно и встречается лишь иногда.

2) Произношение неударяемого *е* отчетливое, иногда даже как бы с подчеркиванием, главным образом находим в интонационных концовках, а также иногда и вне их в определенных формах. В предударных слогах *е* отчетливо произносится весьма редко, в словах неконечных послеударных оно особенно редко.

1. «е» в предударных слогах: с'ем'е́ства, нē, н'е по́мн'у *Моз. о.*; jего́р'jескoj, сн'есу́, пл'ет'н'и́ бы́л'и ис хво́ръсту, jа но́рму п'еьр'еьпо́л'н'ила *Бой.*; сел'сав'е́т (но здесь чувствуется состав слова, отчего *е* не теряет веса); пр'ин'есла́ таку́ до́лг'ин'ку *Бок. Л.*

2. В конечных открытых слогах послеударных в падежах существ.: с о́с'ен'е, по з'и́м'е, х кал'и́тк'е, на заво́д'е *Моз. о.*; ф Со́бъл'ив'е *Лог.*; търгава́л'и тарго́фце Сол; ф пълаже́н'jе, н'е́т л'и в е́тъj бу́тъч'к'и каро́в'инк'е, аб ва́шъм го́р'е, да́л'и мн'е́ муч'и́ц'е, шес' м'ишко́ф карто́шк'е, сваjе́j пр'ислу́г'е, к ма́т'ер'е-т'е, к см'е́р'т'е, ф Пал'шчы́н'е, на слабо́тк'е, на платфо́рм'е-т'е, п'ираш'к'е́ ма́ин'к'е, тр'и со́т'н'е *Бок. Л.*

В прош. врем. на л'е: бы́л'е ан'е́, с с'иjа́ фс'о́ с'н'а́л'е, бра́л'е, жы́л'е и пр. *Бок. Л.*; мы напа́л'е на сл'е́т *Лоб.*, д'в'е́ м'е́ры с'jе́л'е

Сол.; ан'й гул'ál'е, крáс'ил'е, акрáшивал'еъ сáм'е, покупáл'е, адб'ил'е *Бой.*; напайл'е м'ин'á наъкарм'ил'е, пайúс'т' дáл'е *Бок. Л.*; бы́л'е, уч'ицце вз'ál'е *Моз. о.* и др. В сравнит. степени и наречиях :станкóф дв'é-с'т'и н'и бóл'ше, ja л'éхч'е туды́ пайдý, мы дýхам тóж'е н'и атпадáим, бóл'е *Моз. о.*; р'áн'ше назывáл'и С'иб'йркуj, абработáл'и пабóл'ше *Бой.*; кáк бы нáм л'éхч'е прaъjéхат', пójист дáл'е н'и пайдóт, бóл'е зарабóту, бóл'ше гавар'ит *Бок. Л.* и др. Во 2-м лице мн. числа: ид'ит'е, в'йдит'е *Моз. о.*; н'е скáзывajт'е, патáшчыт'е, дájт'е мн'é, н'и рójт'е *Бок. Л.*; пар'éшт'е, зд'éлajт'е *Бой.*

3. В конечных закрытых слогах: н'емн'óгъ пъсвабóд'н'ej, на прас'áцjej кóжы, з'емл'й нáшej-т'е, сц'итájет, пр'и'jиж'ж'ájет, запр'агájем *Бой.*; пръдалжájем, знáем, авражек *Бок. Л.* (в концовках: пр'ихóд'ем) и др.

4) *У* вм. *о* в начальном слоге наблюдалось редко. Обычно на этом месте, как мы видели выше, произносится а: угурц'éj хош?, свój угарóт абд'éлъвал *Бой.*; угарóт у м'ин'á jéс' *Гриб.*; устава́л'ис' *Моз. о.*; угарóд'иц jéс' *Бок. Л.*

С Касимовскими акающими говорами следует связывать *у* в *хут'*: хут' з бáбуj вдвajóм *Моз. о.*; хут' бы ja пасóб'ије пълуц'ýла *Сол.*

г. Долготы и дифтонги.

Долготы и дифтонги—характерные особенности архаичного говора: у некоторых представителей этого говора (напр. у *Бок. Л.*) они особенно ярки[1]). Дифтонги—исключительно, долготы—главным образом сосредоточены в концовках интонаций, и входят, как мы увидим, в качестве составной части оформления интонационных объединений в речи. Дифтонги являются органической особенностью в звуковой системе говора. Их ни в коем случае невозможно считать лишь результатом интонационного продления, которое привносится в язык говорящим, но необходимо утверждать, что эти особенности являются такого же рода фонетическими чертами, как и любая другая фонетическая особенность данного говора. Дифтонгов—два: *ие̯*, который в определенном положении заменяет *и*, и *уо̯*, который происходит из *у* (*ы̆*). Оба дифтонга не представляют последовательного перехода от *и* к *е* и от *у* к *о*, но выявляются лишь при значительном интонационном продлении гласных *и* и *у*. Но каждый дифтонг (и *ие̯* и *уо̯*) состоит из двух резко отличных по качеству звуков, только произносимых в одном слоге (т. е. одним запасом воздуха). В каждом дифтонге слушающий речь различает определенно два звука даже при ничтожной долготе этого дифтонга. По своему характеру дифтонги могут быть сопоставлены с дифтонгами северных говоров украинского языка. Разница между характером дифтонгов *ие̯* и *уо̯* заключается в том, что в дифтонге *уо̯* оба гласные равносильны (по крайней мере мне не удалось установить большее систематическое подчеркивание *о* или *у* в этом дифтонге), в дифтонге *ие̯* гласный *е* превалирует настолько, что нередко *и* едва удается расслышать, а в ряде случаев, кажется, мы имеем даже

[1] Примеры—ниже.

подчеркнутое *е* на месте ожидаемого дифтонга, т. е. *и* перед *е* уже не слышится[1]. Дифтонги стоят исключительно в конечном открытом слоге ударяемом и неударяемом. Это служит подтверждением того, что дифтонги являются органическим явлением: интонационное продлинение того же *у* в закрытом слоге ничего похожего на дифтонг *у͡о* не образует. Долгими гласными могут быть *а, о, у, е*. Долгие *ы* и *и* встречаются редко. Наиболее часто наблюдается долгое *а*.

д. Стяжение гласных.

Стяжение гласных чрезвычайно распространено в архаичном говоре Ванилова: пызба́м хо́д'ут, на̄дно́ј уса́д'б'и, н'итхад'и́, ну́ и́х ну́жна пуч'и́т', н'ичаво́ н'изв'е́сна бы́ла, ва вр'е́м'аб'е́да, за хаза́ф, ја́ са́м вы́рабату, выха́жывут, разгава́р'ивут, ја́ во́т ска́зыву, тр'и́ куска́ выраба́тыват, хто́ рабо́тат, агурцы́ хто́ вы́думат с'е́јат', раска́лыват, два́ д'н'а́ уб'е́гаш, в два́ д'н'а́ вы́рабатат кусо́к, д'е́н'-та в'и́ш б'е́гаш-б'е́гаш, выраба́тывам, спра́шывам, пръраб́отывацца, нъраб́отас'с'и *Моз. о.* (случаев нестяженных *у Моз. о.* много меньше: и вот нашыва́јут, вы́ръбътају, ну́ и з'б'ира́јет); н'итарву́с'а, паб'е́дут, ц'аво́ мн'е́ с'л'е́дъват, с'ич'а́с н'и рабо́тат, о́н рабо́тат, рабо́тут, зда́бр'ивут, ска́зыву, рабо́тут, ап'и́сывут, слу́шут и мн. др. *Бок. Л.*; паб'е́дал'и, рабо́тат'е, зав'е́дыват, рабо́там, д'е́лут, зарабо́таш, стр'а́пат, разма́тыват, ду́му и мн. др. *Бок. Л.*; паднаму́ м'е́сту, спра́шывам, фс'е́ рабо́там, пръраба́тываш *Лоб.*

Не стяженных форм в архаичном говоре, особенно у *Моз. о.*, много меньше. Стяжение наиболее часто слышится в глагольных формах (рабо́ту, ду́мут, уб'ега́т и пр.). Весьма любопытно поэтому полное отсутствие стяжения в тех же формах, если флексия непосредственно присоединяется к гласной корня, отчего, в случае стяжения, корень потерял бы гласную. Именно, я ни разу не встретил случаев «зну», «знут», «лу», «ду», но всегда «зна́ју», «зна́јут», «ла́ју», «дају́» и т. п., хотя имеем «знат», «бат», где на долю флексии в сознании говорящих приходится *т*, и корень *зна*—не является поврежденным.

2. *Согласные.*

1) Одной из резких отличительных особенностей архаичного говора является ц о к а н ь е: наличие вместо двух фонем литературного языка *ц* и *ч*, одной фонемы *ц* мягкое: ц'ија́ фа́бр'ика, мал'ц'и́шка уц'и́л, н'иц'ево́ в мајéј пам'ет'и́ н'е́ бы́лъ, н'иц'аво́, до́ц'ер'и, вот ы с'ц'а́с два́ куска́ вы́ръбъ^{а}ту, гра́мът'и уц'и́л, д'јац'о́к бы́л, а ја́ на́ с'м'ех закр'иц'у́, он ц'ужы́х-та и н'и ваз'м'о́т, адно́ ако́шыц'къ, у м'ин'а́ до́ц' је́с', п'е́ц'ку затап'и́л. *Моз. о.*; пр'иду́ с'иц'а́с в ба́н'у, д'в'е́ но́ц'и ја нац'ива́ла, руп с ц'е́т'в'ерт'ју, замалц'а́л'и, ц'атыр' рубл'а́, стуц'а́т' мн'е́ па пл'иц'у́, хац'у́ пашы́р'е з'д'е́лат', гаршо́ц'ек муц'и́ц'с, дава́ј сно́ва насц'ила́т', ц'о́тка Лук'е́р'ја *Бок. Л.*; пъц'аму́, с'иц'а́с, ф ц'уж'о́м до́м'и, пълуц'а́јуццъ нац'а́т' с ц'ево́, н'е́ былъ ру́ској п'е́ц'к'и,

[1] После отвердевших согласных вм. *u͡e* имеем *ы͡е*. Вероятно под влиянием аканья проскальзывало и произношение *uä* (редко).

пац'ом бра́л'и, афц'и́на зна́т' н'и хоц'у́, вруц'а́им кн'и́шку *Бой.*; с'иц'ас, ц'аво́, вос'им' ц'ълав'е́к, ад'и́н д'е́н' рабо́ту ше́с' ц'асо́ф, нац'ина́т', аб'исп'е́ц'ил, хто́ е́ть нац'о́л, пъц'аму́ *Лог.*; агу́рц'икаф, сц'ас *Гриб.*; палу́ц'к'и, хут' бы ц'аво́ jиму́ да́л'и, с'иц'ас, зац'е́м jиjи́ц'к'и н'и ку-п'и́л'и *Сол.* и др.

Однако у тех же лиц встречается иногда и *ч* частью мягкое, частью твердое.

Цоканье у всех этих лиц входит в систему языка, говоря же *ч*, они подражают литературному языку, одни в большей степени, другие в меньшей. Поэтому *ч* прежде всего встречается в тех словах, которые приходилось крестьянам слышать от лиц, связанных с городом, фабрикой. Кроме того *ч* появлялось чаще, когда мы вступали в беседу, и крестьяне начинали нам подражать. Вообще *ч* записано в очень небольшом числе от указанных объектов наблюдений: 9 л'ет вы́жыл ф качыга́рк'и, на фа́бр'ик'и фс'е́х ткачо́ф атпус-т'и́л'и, ма́ла уч'и́л'ис'-та, у́чыццъ тап'е́р' фс'а́къj, ч'илав'е́к пр'ив'а́заноj, н'ичаво́, ч'ит'в'о́ртаj го́т пашо́л, за ча́jну е́ту *Моз. о.* Особенно последовательно цоканье у *Бой.*, даже во вновь вошедших словах она переменяет *ч* на *ц*; Влад'и́м'ир Ил'jи́ц', аб'ис'п'е́ц'ивут пajко́м. Я слышал *ч* лишь в: ча́jна калхо́зна, вы́бра л'и в чл'е́ны-т'е́. *Бок. Л.* тоже произносит *ч*, лишь стремясь подражать литературному языку: пъхлъпачу́о, пр'ивл'е́ч магу́о, и др.; да ч'иво́ на́шыj ду́шын'к'и уго́днъ *Сол.* (при обычном: «ц'аво́» в этой, взятой из литературного языка фразе, не только чоканье, но и *и* вм. *а*). У *Р.* уже цоканье не является органическим явлением его фонетической системы, а скорее пережитком: при более редких «ja вот с'иц'а́с иш'ш'е́ скажу́», «с'иц'а́с ид'о́т», «н'ика́к jиво́ н'и раскац'а́иш», «пр'иду́ с'иц'а́св ба́н'у» находим: «гл'ад'и́ш на Спа́с'к'и ча́сы́», «ш'ч'а́с на лужа́jк'и н'и пас'е́инъ н'иц'аво́», «мы с'ич'а́с ф калхо́з'и», «он, зна́ч'ит, с са-ч'у́jствъм», «ка́к у т'а ч'у́jствъ быт'иjа́», «ш'ч'а́с хърашо́, а пъчаму́», «тут што́ з'де́ла л'и?е Н'ичаво́». У *Лоб.* вовсе нет цоканья. Для вопроса о цоканье интересна форма «ун'исто́жыт'» *Бой.*, и, быть может, и пшен'и́снаj.

2) Шепелявое произношение *с* и *з* и аффрикаты вместо *т* и *д* мягких лишь спорадически встречаются в говоре рассматриваемой группы и не у всех ее представителей: особенно много случаев у *Бок.*: ja в д'ил'ига́тк'и с'ш'е́ла, е́т'им мъл д'е́лъм н'и с'ш'м'иjу́цца, апас'ш'л'е́, ja туды́ с'ш'п'ишы́ла, пас'ш'л'е́д'н'иj н'и даждал'и'с'ш, с'ш'в'изла́ да смало́ла, jе́с'ш тако́j жъ, ja как ц'ълав'е́к ц'о́мнъj сматр'и́ц'и (2 мн.), насц'ила́т', ц'о́тка Лук'е́р'ja *Бок.*; вы́с'ш'л'и, фц'ера́с'н'ej д'е́н' *Бой.*; с'ш'е́на, т'ил'о́нък у м'ин'а́ jес'ш, он з'д'е́с'ш с тъ'во́ го́ду *Р.*; по́знъ пас'ш'еил'и, ше́с'ш ты́с'иц jе́с'ш *Сол.* и др.

3) *ж* и *ш* долгие обычно мягки или полумягки, но иногда и тверды: ш'ш'ипа́т', ад'и́н мушшы́на, кр'ис'jáнску п'и́шшу, jе́жжу, со-в'иш'ш'а́н'ja *Бой.*; пътхад'а́шшыj, ашшы́п'л'ит кур, съв'иш'ш'а́н'jь *Лоб.*; пр'ижижжа́jут, аб'е́т—шшы́ и ка́ша, то́шшыццы, п'и́шша *Моз. о.* Здесь любопытно слово «съв'иш'ш'а́н'ja», которое много раз слышали от *Бок.*, *Бой.*, *Лоб.* и каждый раз с мягким долгим *ш*, хотя в др. словах встречалось и твердое долгое *ш*. Иногда вм. *шш* имеем *ш*: ишо́, баj, како́-н'ибу́т' ср'е́тства, наjд'о́м ишо́ ц'аво́ н'ибу́т' *Бок. Л.*

Вместо литературного *щ* нередко находим твердое *шч*: пʼи́шча, ванʼи́шча, нʼишчо́, нʼи пушча́јут *Бой.*; и ф Палʼшчы́нʼе сʼистра́, ја фсʼо́ и абʼишча́лас', и на́шывъ бра́та за сабо́ј пата́шчытʼе *Бок.*; што́ ты зашчышча́иш, ја на нʼиво́ нъпушчу́ *Лоб.* и др. При обычном *ч* мягком находим спорадически *ч* твердое: учы́цца, качыга́ркʼи *Моз. о.*; сʼича́с *Бок.*; *учы́тʼ Р.* и др.

4) *ж* и *ш*, кроме случаев шепелявости, всегда тверды: дʼвʼе́ адʼо́жыны, ра́нʼшъ *Сол.*; шы́тʼ, шу́м *Бои.*; тужы́тʼ, на́ша, жы́л, пълʼижы́тʼ *Моз. о.*; глʼижу́, выдʼе́ржывут, мужычо́к, даржа́тʼ, ро́ш, жнʼе́јка, старажы́тʼ *Бок.* Ц обычно мягко (особенно у крестьян, в речи которых последовательное цоканье). *Ц* твердое долгое всегда в «два́ццыт» и под. (примеры приведены выше), нередко в словах, взятых из литературного языка: абл'ига́цыју, са ста́нцыје *Бок.*; квʼита́нцыја *Бой.* и др. Однако изредка находим *ц* твердое и в тех случаях, когда оно заменяет *ч* (уцы́цца *Бой.*).

5) *г* взрывное последовательно. Фрикативное ɣ встречается лишь в нескольких словах (в тех же, что и в литературном языке): нʼе́къуда хади́тʼ, в Баɣаро́цкъ, етъ баɣа́тыј (но рядом: кои, зна́иш, пъбага́тʼе) *Моз. о.*; бо́ɣу, каɣда́, боɣзна́тʼ каɣда́ *Бой.*; нʼи накажы́, ɣо́спадʼи *Р.*; каɣда́, блаɣдарʼи́м *Бок.* и др.

6) *х* вм. *ф* мы вовсе не встречали, а *ф* вм. *х* исключительно в формах местного множ.: на брʼо́внаф, в дву́х ако́шкъф, в куста́ф, в ентʼих луга́ф-та, в ја́слʼаф *Бой.*; в атры́фчикъф, ф куста́ф, ва ржа́ф *Бок. Л.*; в ја́слʼеф *Лог.*; ф палʼа́ф *Моз. о.* и др. Таким образом форма местн. множ. совпала с формой род. множ. дʼа ја́слʼеф *Лог.*; ка́ртъф, пʼа́тʼ сухарʼо́ф *Бок. Л.*; у какʼи́х та буржу́јаф, у крава́тʼаф занавʼе́ски *Бой.* и др. (Эта форма местн. держится и в переходных группах: ф каза́рмъф при: каза́рмъф (род) у *Бок. с.*).

7) Губные согласные тверды в исключительно редких случаях: на́с шту́к вóсʼим, ру́п с цʼе́тʼвʼертʼју, *Бок. Л.*; вóсʼим часóф *Бой.*

Но на вóсʼемʼ кускóф, зъбастóфкʼи, сʼе́мʼ аршы́н *Моз. о.*; сʼвʼикрóфʼ *Бок. Л.*; óбуфʼ трʼи́ рублʼа́ была́ *Бой.*; дъвóсʼмʼ часóф *Лоб*; гадóф сʼемʼ *Р.*

8) Пропуск *в* перед *с* (иногда перед *з*): он Сóбълʼесʼкај *Лог.*; Маскóсʼкај *Бок. Л.*; здýмал *Р.*; а ја сʼо́тъкʼи ат е́тъвъ дʼе́ла нʼи атста́ну, а на́м сʼо́ гадʼи́ццы, да сʼо́тъкʼ он мнʼе́ до́рāк *Бой.*; ну уш но́нʼе прʼидʼе́ржывуццъ сʼо к удалóму, а то сʼо́тъкʼи вълнавáлʼисʼ *Лоб.*: е́тъ сʼо́ адно́ *Моз. о.*; и то сʼо жылá, ну сʼо́тъкʼи прабóрʼисʼсʼи *Бок. Л.*

3. Заметки по морфологии.

Значительная часть отличительных морфологических особенностей была указана в фонетике, так как связь ряда фонетических явлений с морфологическими является очевидной уже при самом процессе наблюдения речи. Прежде всего эта связь уяснялась в неударяемых слогах. Здесь привожу особенности морфологии говора архаичной группы, о которых или вовсе не пришлось упомянуть ранее или упомянуто не с достаточной полнотою.

а) В склонении имен существительных отметим: 1) большое распространение род. на *у*: из аднавó стáну, утку нéту, утку тóко нá два кускá *Моз. о.*; с ýжасу, сидúш биз дúлу, дахóдит дéлъ дъ синакóсу *Лоб.*; ни аднавó днá бис прагýлу Р.; биз óддыху *Бок. Л.*; с клúнскъвъ пагóсту, с тавó бóку, *Бой.* и мн. др. 2) Форма вин. ед. ж. р. на *а*: нóне зимá, мнé пъмирáт *Сол.*; зимá та тóжа лъшадéй мáлъ дáржали *Моз. о.*; за фсý зимá пò два рублá (и рядом: за фсý зúму брáли пó два рублá), за прóшлуйу зимá мълъдникá пагубúли мнóгъ, 16 лъшадéй нúнишна зимá астáлъас *Бой.*; а у нáс ы зимá вит рабóта бýдит, зà прóшлуйу зимá *Лоб.* и мн. др. 3) При обычном твор. мн. на *м'и* весьма редко проскальзывали формы на *м*: дéнгим'и давáли *Моз. о.*; лисáм'и итт'úт 18 вóрст, анá тáк кýцкам'и фсá рóш насéјана, анá завéдыват дит'áм'и, свайм'и рукáм'и *Бок. Л.* и мн. др.; с гаълúнúщам съпагú *Бой*; да трóх часóф кýчкам рабóтълú *Лоб.*; с сáнкам *Моз. о.* и др. Широко распространенные формы рукáме, какúм'и камкáме, кáдраме—едва ли являются особыми морфологическими образованиями, т. к. встречались, повидимому, лишь в концовках интонаций (о чем ниже). 4) Им. мн. ср. р. на *ы*: óкны *Моз. о.*; анá нáм и пúсмы шлóт *Бок. Л.*; јáјцы *Лоб.* и др. Тоже в муж. роде в словах: сосéды, крúсјáны *Бой*, *Лоб.*, *Моз. о.*; 5) Зват. форма ж. р. обычно на *а* (иногда редуцированное, а иногда и долгое). Старýха, вит нóги-те вóлка кóрмут, тóтка Лукéрја, пајдóм на засидáнја *Бок.* и др. На улице нередко приходилось слышать: Дýн, Пóл, и пр. Однако у *Бок.* при совершенно спокойной речи в рассказе отмечено было: Нúн, вот ты бы мин'á в јáслаф пъкамáндывала; ја баj: «Вáс, ја тијé скажу». 6) остатками постпозитивного члена можно считать: и óн-тè длá мин'á харóшај сын-àт, ис плúты-ты вадá-та и махáит, у Сазóнихи-тé, и картóви-тè, ф калхóзи-те, вóт мáстир-ат замáзал, бегý к мáтери-тè, нóги-тè кóрмут, с плúтóшкамúи-тé *Бок. Л.*; анé взáле земл'á-пáшен-тè, базáр-та какój был на фáбрúке-ти, ни жáр'или на скъварóтки-ти, разрúзájут бол'шój пирóг-ат, в Масквý-та јéхат *Бой.*; дéн-ат прашóл, étъ сýтки-те ујдýт, на нúделúи-те двá днá убéглúи, на фáбрúки-те, дв'éсти-ти, пажáлуј, најдóш *Моз. о.*; дáј мнé 15 р. на съпаг'й-те *Р.* Спорадически встречается и у многих других крестьян с архаичным говором. Однако в говоре некоторых, повидимому, член или исчез или очень редок, по крайней мере у *Лоб.* мне не удалось его отметить ни разу.

б) В склонении прилагательных и местоимений прил. отмечаю чрезвычайно большое число нечленных форм: выпóнску вајнý нáс и ни дагнáли, за чájну за éту, сáмы бéдны салóмој крúли, шкóла былá церкóвна *Моз. о.*; дајýт кáшу грéшниву, мнé какó дéло, пáт рублéј сафсéм нóвы гълúнúшши, 16 лъшадéј нúнишна зимá астáлъс, а вóт у нáс какúй нипарáтки, он дóлку тъ мáленку взáл *Бой.*; мы карúнныы фабрúшны, зáръбътки харóшы *Р.*; éта сáма кóфта, суróву нúткýо, *Бок. Л.* и др. Любопытно, что употребление нечленных прилагательных не у всех крестьян этой группы одинаково. Напр. у *Бой.* они очень часты, у *Бок. Л.* они чередуются с членными. Любопытны формы на *е* в им. мн. прил. нечл.: а мы вит ни винавáте, аны рáди *Моз. о.*, *Бой.*

в) В склонении местоимений отмечены след. формы: јиjé пъв'иду́т; шко́ла была́ церко́вна, да в н'иjé та н'и хад'и́л'и, как т'jé сказа́т', зна́иш в гот, т'иjé сказа́т' бра́л'и цылко́ваj—н'е бо́л'ше, до́ма у с'иjá, во́т ап т'иjé так гъвар'а́т *Моз. о.*; jéс'л'и у т'а н'и атк'е́дыва дахо́ду н'е́т *Лоб.*; аны́ пр'иjéдут, аны́ у м'ин'а́ на в'иду́, и аста́в'ил'и адны́х ба́п и стар'ико́ф *Моз. о.*; на́ т'иjé *Сол.*; в jо́м в ро́д'и^{е} чахо́тк'и, н'е́т л'и у т'иjá кап'е́ич'к'и, з'д'е́с' вы́ръ^{а}сл'и аны́ *Р.*

г) В спряжении отметим большое разнообразие форм возвратного залога, особенно же в речи *Бой.* и *Моз. о.*; на́шы вы́уч'ил'ис, баjа́л'ис' в'ит' как агн'а́, з'д'е́с'а то́жа в'и́т' гато́в'ил'ис' к е́таму д'е́лу, ваjна́-та ко́н'ч'илас' *Моз. о.*; кар'м'и́л'ис', jа аста́лъс с ма́л'ин'к'им'и *Бой.*; уч'и́цце вз'а́л'е, на́м в до́лк даjо́цце, в ма́с'л'ену-тъ ката́цце *Моз. о.*; за хл'е́бъм к'ида́jицце *Бой*; жын'и́лс'е *Бой.*; капа́имса, пат ста́нам лажы́с'а, аны́ аб'аза́л'ис *Моз. о.*; сад'и́с'а, н'итарву́с'а, во́т ка́к прашу́с'а *Бой.*; с'м'ин'и́лса, он нажы́лса, как заво́т аткры́лса *Моз. о.*; ус'п'е́ит'е нап'иса́цца-та, аны к е́таj жы́з'н'и стр'ем'а́тцца, н'и м'иша́ицца, стар'ика́ н'и зъбаjа́цца, фстава́j ахм'ил'а́цца на́да *Бой.*; ана́ в'ит' спуска́иццы, ана́ пр'ихо́д'ит уч'и́ццы, даста́н'иццы, то́шшыццы *Моз. о.*; ка́к астано́в'иццы, е́тът во́т у́ч'иццы, а на́м с'о́ гад'и́ццы, о́н то́л'къ распър'ажа́ццы, см'иjу́ццы *Бой.*; выта́ск'ивалсы, вы́пл'илсы *Бой.*; п'ерва́-тъ н'ичаво́ атнас'и́лсы, б'ижжа́лъван'jь jа абуча́лсы, jа жын'и́лсы *Моз. о.*; то́ко стро́jс'и, нас'м'иjа́лс'и, нат к'е́м с'м'иjо́с'с'и, а тут ск'ита́ис'с'и, жын'и́лс'и *Бой.*; када́ саjд'о́с'с'и, сад'и́с'с'и ап'а́т' за ста́н, пъв'ис'ил'е́ дру́к п'ир'ит дру́шкаj го́н'имс'и, гд'е пат ста́ном и лажы́с'с'и *Моз. о.*; ско́къ з'имл'и́ аста́н'иццъ, саjду́ццъ *Моз. о.*; н'е́штъ дра́жн'уццъ *Бой.* Довольно разнообразны формы и у *Бок. Л.*: апъражн'а́лас', руга́jутсъ, нашл'и́с'а, нахо́д'ит'с'а, саб'ира́т'с'а, зап'иса́лс'е, аткажу́с'а и др.

Широко распространено окончание 3 лица мн. ч. на *'ут.* вм. *'ат*: пасо́д'*ут* су́тк'и на́ дво́jа, кои выхо́д'*ут*, нас на ваjн'у́ го́н'*ут* *Моз. о.* (Однако у того же *Моз. о.*: и фс'е́х нако́р'м'*ат* и напо́j*ат*, и фс'о́ в Маскв'е́ аста́в'*ат*); во́з'*ут* да су́ш*ут*, н'икуды́ н'и сво́з'*ут*, с'ица́с аны́ хо́д'*ут*, тра́хтур пр'иго́н'*ут*, аны н'и в'и́д'*ут* *Бой.*; н'и смо́тр'*ут* *Лоб.* и др.

Широко распространены: п'ек'о́т, мог'о́т, с'ек'о́т, запр'аг'о́т, также неопр. форма: «ит'т'и́т'».

Б. Фонетические и морфологические особенности передового говора.

1. Группе с архаичным говором противопоставляется группа передовая. Эта группа, как мы уже упоминали, состоит из комсомольской молодежи, получившей образование в школе ФЗУ, активно работающей на фабрике. Основными объектами наблюдений были комсом. *Лар.*, *Чем. б.*, *Кол.* и *Моз. с.*

Аканье (замена *о* через *а*) главным образом сосредоточено в предударных слогах и в начале слова: н'и *а*пслу́жывъм, п*а*сла́л, св*а*и́х, с*а* фс'а́к'им, с*а*бра́н'^{ьь} с*а*бра́т', на къмс*а*мо́л'ск'им б'иро́, *а*тм'ин'и́л'и, *а*тно́с'иццъ, *а*гражд'е́н'и^{ь}, *а*плаша́л *Моз. с.*; б'ибл'иат'е́ку, с*а*фс'е́м, *а*паздáл'и, в*а* вр'е́м'а, *а*дд*а*хну́т' *Чем.*; за п*а*сл'е́д'н'ьjь,

вр'е́м'ъ^{а}, *са*фс'е́м, рабо́та къмс*а*мо́л'скъјъ^{а}, *а*тв'ич'а́т', *а*тпус'т'и́т' *Лар.*; къмс*а*мо́лу *са*д'е́јствуит, *а*ткл'и́кнуццъ, *а*тстава́т' и мн. др.

Иногда *а* вм. *о* наблюдается в предпредударном слоге, но исключительно редко: п*а*ч'иму́ *Моз. с.*; п*а*^{ъ}стано́фка, м*а*^{ъ}лад'о́жных кампл'е́кт^{ъ}ф *Лар.*

Во флексиях отчетливое *а* (вм. *о* и *а*) вообще не часто, и общая тенденция—редуцировать концы. У *Моз. с.* почти не отмечено *а* во флексиях склонений и спряжений и только изредка слышалось *а* в послеударном слоге: прије́х*ал*, кан'е́шн*а*. У *Лар.*, *Чем.* и *Кол* находим иногда аканье во флексиях, частию, повидимому, в связи с положением в интонационной концовке, однако столь неотчетливо, что это может не обращать на себя внимание слушателя, говорящего на литературном языке. (У *Чем.* в концовках выделение гласных в открытых слогах, правда гласных сильно ослабленных, довольно последовательно)[1]. Примеры: ко́мнътъ^{а} ма́л'ин'къја^{ь}, т'о́мнъја и сыра́ја, д'ижу́рных иш'ш'о́ н'идаста́тъчна^{ъ}, д'ижу́рных ма́ла^{ъ}, ма́л'ин'к'ии р'иб'а́та^{ъ}, на л'е́т'н'ij п'ир'и́ът б'ибл'иат'е́ка^{ъ} рабо́тъјьт, расс'е́јьлс'а, в'е́ч'иръм б'ибл'иат'е́ка^{ъ} л'е́тъм рабо́таје^{ь}т ф клу́б'е. *Чем.* (почти все случаи в интонационных концовках); д'исцыпл'и́нъ харо́шаја́, пр'и́хо́д'ицца^{ъ} астана́вл'ивацца^{ъ}, рабо́та^{ъ}, ста́ръва^{ъ} рабо́ч'ива, рабо́тъ асла́бла^{ъ}, ста́ръва, калхо́за *Лар.* (здесь и помимо концовок находим выделение гласной, но непоследовательно, см. ниже о редукции); страи́т'ьл'ства^{ъ}, (страи́т'ьл'ства), улутше́н'ију бы́та^{ъ}, фс'е́м... из'в'е́сна^{ъ} кул'трабо́та^{ъ} *Кол.*

Отметим, что грамматические категории, в которых происходит некоторое выделение флексивных гласных, соответствуют некоторым из тех категорий, в которых наблюдается подчеркивание (а иногда удлинение) гласных в архаичном говоре. Подчеркивание флексий оформляется иногда посредством *е* (См. ниже «иканье»).

Редукция гласных—особенно яркая черта рассматриваемого говора. Редукция встречается в громадном числе случаев и во всех грамматических категориях.

В предпредударном слоге это явление довольно последовательно: пъдн'има́л'и, нъпадгато́фку, пръклада́јут, пъжыл'е́знъј даро́г'и^{ь}, зърабо́тывал'и, съзыва́л'и, пълтара́, пъсыла́ју, на къмсамо́л'ск'им б'иро́, кънф'ир'е́нцыи^{ь}, хърашо́ ръзрабо́тът', удъвл'ътвар'и́т'ьл'нъ, нъкато́ръм, съв'ирше́ннъ, зъјив'и́ццъ, пъм'иш'ш'е́н'ијь и мн. др. у всех представителей этой группы.

Равным образом и в 3-ем предударном слоге находим последовательную редукцию: мъб'ил'изо́ва^{ъ}н, въсстънав'и́т', ръсп^{ъ}р'ижа́ццъ и др. под.

В слогах после ударения мы имеем последовательную редукцию в след. категориях: 1) в слогах непосредственно после ударе-

---

[1] Нужно еще отметить, что подчеркиванье гласных в этом говоре иногда стоит в тесной связи с усвоенными в школе формами определенных слов, склонений и спряжений. Нередко замечается стремление у представителей этой группы говорить, как пишешь. Укажу на подчеркиванье (даже побочное ударение) союза штобы, хотя и в архаичном говоре, поскольку этот союз туда проник,—*о* этого союза редуцируется, см., напр., в фонетич. записи речи Кол. № 15.—Это же оказывается при произношении заимствован. слов и пр.

ния, если за ними следует слог флексийный: жа́лъбу, ма́ссъвъј рабо́тъ, кал'и́чьствъ, м'е́с'ьцъф, х'и́тръс'т'и, здо́ръвъ и др. 2) В слогах неударяемых конечных в следующих флексиях: в *им. вин. ед. ч. ср. рода сущ. прил. местоим.* на *о* и происходящих отсюда наречий и пр.: н'имно́гъ, м'н'е́ бы́лъ д'е́в'ит' л'е́т, ја кан'е́шнъ сказа́л, то́л'къ, выпаълн'е́н'ијь о́ч'ен' харо́шъ, агражд'е́н'иь, како́јь пълаже́н'ьь, јиму́ та́гжы н'ипр'ија́тнъ, кан'е́шнъ здо́ръвъ, бы́лъ из'в'е́снъ, о́ч'ин' ма́лъь кал'и́чьствъ, сабра́н'ьь сабра́т', асуш'ш'ес'т'в'и́т' д'е́лъ, ну́жнъ, пъстраје́н'ијь но́въвъ клу́бª нахо́д'иццъ... о́ч'ин' плахо́јеь зна́н'ијь и н'и́скъајьª, за пасл'е́дн'ьь вр'е́м'ьª, пълаже́н'ијь, пъм'иш'ш'е́н'ијь и мн. др. у всех представителей группы; *в род. ед. член. прилаг. м. ср. р.*: но́въвъ, како́въ ч'исла́, про́шлъвъ, ат е́тъвъ шу́му, колхо́знъвъ строи́т'ъл'ствaъ и пр. и только редко: ста́ръв*а* рабо́ч'ива, ста́ръв*а*ъ у на́с с'икр'итар'а́. Довольно последовательно ставится *ъ* и *ь в возвр. зал.*: баро́ццъ, пыта́лсъ, атно́с'иццъ, зан'има́л'ьс', уб'ира́л'ьс', патп'и́сывуццъ и др. под. (Формы на *-цца* и *са* встречаются очень редко: науч'и́лса, зап'и́сывуцца. Находим у *Моз. с.* и оконч. *сы, си*: знако́м'илсы, н'и пыта́лсы, р'ишы́с'с'и). 3) Довольно последовательно в различных формах в конечном закрытом слоге: пъжыл'е́знъј даро́г'иь, па́даъит ду́хъ*м*, бу́д'ьш испалн'а́т', ф т'икст'и́л'нъј, т'е́хн'икъм, уда́р'н'икъм, на фс'е́ сто́ праъце́нтъф; ч'ита́т'ил'ъј, на т'ихн'и́ч'ьскујуъ л'ит'ирату́ру, като́ръªј у на́с..., на́шъј ч'ита́л'н'и, д'в'ина́ццът' п'ир'ид'в'и́жък, рабо́тъјьт, двух праце́нтъф, н'и з'д'е́лъл, рабо́ч'им и кр'ис'т'ја́нъм, и др. под.; в суф. числительных -ццът': д'в'ина́цът', п'итна́ццът', сто тр'и́ццът' и пр.

Редукция весьма ярка в послеударных слогах, так что многие флексии имеют одно и то же звуковое оформление *ъ* или *ь*. Редуцируются очень сильно (иногда почти или вовсе отпадают) даже *и* и *у*. Отпадение и редукция *и* и *у*: ја н'и зна́ј, как р'ишы́л'и; ја то́л'къ рабо́тъ; је́с'л'ь ма́ссъвъ рабо́тъ, ка́жн'имъ па́рн'у.

Совпадение флексий в звуковом отношении: м'ин'а́ пр'иуч'и́л'и так'и́и жъ р'иб'а́тъ, р'иб'а́тъ по́н'ил'и, ма́лъь кал'и́ч'ьствъ, ма́ссъвъјь рабо́тъ, о́ч'ин' харо́шъ апстъја́т'ил'ствъ, та́м инстру́ктъръ н'е́т, ат е́тъвъ д'е́лъ, выпаълн'е́н'ьјь о́ч'ин' харо́шъ, зна́н'ијь ма́лъ, ид'и́т'и нъ сабра́н'ијь, мо́жнъ разрабо́тът' е́туъ стат'е́ичкъ и т. д. Все примеры взяты из одной беседы с *Моз. с.* Однако и у других представителей той же группы находим аналогичные факты. Любопытно, что сильная редукция гласных и их опущение происходят у *Моз. с.* иногда в тесном примыкании двух слов, из которых гласный первого, редко второго, подвергается сокращению: па е́та̄м вапро́су, н'и по́мн'у како́в ч'исла́, вызыва́л јиво́ два ра́зъ, бы́лъ ф'искул'ту́рӑ, ка́жн'имъ па́рн'у. Однако, весьма большое число случаев этим обстоятельством объяснить невозможно.

Иканье с редуцированием в большей или меньшей степени *и* совершенно обычно. При очень редком произношении отчетливого *е* в неударяемых слогах, слабый *и* является постоянным звуком вместо *и*, *е* и 'а: д'ир'*и*ктъра́, с'*и*во́д'н'и, н'ич'*и*во́, п'*и*р'*и*п'иса́т', ул'*и*т'е́лъ, м'*и*н'а́, в н'*и*кул'ту́рнъм м'е́ст'*и*, н'*и* п'о́мн'у, н'*и* мно́гъ, б'*и*запа́снъс'т'и, абраш'ш'а́*и*т на ји́х вн'има́н'ьь, бо́л'ш*ы*, м'е́н'ш*ы*, нъжыл'е́знъј даро́г'*и*ь, је́з'д'ьил, к ткач'и́х'*и*ь, в д'ир'е́вн'*и*ь и мн. др. Сохранение *е*

редко: мн'е л'éхч'е рабóтат', мéн'ше *Моз. с.* чита́т'ил'ej, н'éгд'е, кро́м'е тавó, л'éхч'е з'д'éлът' *Чем.* как'и́је апáснъст'и *Лар.*

Вообще старые территориальные особенности как в фонетике, так и в морфологии для системы рассматриваемого говора не существенны: они встречаются *спорадически и явно отмирают*. У некоторых представителей этой группы их больше, у других меньше. За основу беру подробно описанный мною говор *Моз.* с., у которого особенности старины сохраняются в бóльшем разнообразии, хотя и определенно выталкиваются из говора, заменяясь соответствующими чертами литературного языка. Это разнообразие остатков старого говора в речи *Моз. с.* объясняется тем, что он получил первоначальное домашнее воспитание в семье отца домоседа *Моз. о.*, говор которого является наиболее архаичным. В говоре *Моз. с.* отмечу след. явления. а) Некоторое число случаев стяжения гласных: паднамý вапрóсу, с'ибá вас'п'и́тывъ^{а}т, зърабáтывът (обращаю внимание на редуцирование стяженной формы), ја ф къмсамóл'и рабóту. Однако более обычно для *Моз. с.* являются нестяженные формы: пр'ијиж'ж'áју, он рабóта$_{ъ}$ит, с'м'éты съставл'áит и др. б) В местн. ед. прил. и мест. находим окончание *-им* (ым) вм. *-ом*: на ét'*им* РКК н'икадá н'é был, на кáмсамóл'с'ки*м* б'ирó, аб ét'*им* н'и спóр'у. в) В творит. ед. на *-aj* изредка окончание *уj*: с éтуj тр'áпкуj (но обычно: за т'éхн'икај б'изапáснъст'и, з бáбај и пр.), также: с ахóтъj. г) Встречаем формы местоимений: jéj н'éту, адны́х, аны́ (редко). д) В 3 л. наст. вр. мн. ч.-ут вм. *-ат*: вóз'у*т*, нóс'у*т*.

Однако все эти особенности и некоторые другие спорадические явления (н'и в'и́днъ мајéj рабóт'*и*, п'ик'óт, магýт и др.) в виду малочисленности случаев употребления большей части их и в виду совпадения некоторых из них с особенностями разговорного литературного языка мало связывают этот говор с говором архаичным. Наоборот, мы видим здесь чрезвычайно резкое приближение к литературному языку. Кроме усвоения редуцированной системы следует отметить отсутствие цоканья, шепелявости, долгот гласных и дифтонгов, яканья, случаев оканья (единст. случай: фс'оо́ *Моз. с.*), форм прил. на а (настоjáш'ш'ај), форм местоимений: т'ијá, с'ијá, т'ијé, с'ије, форм прош. врем. мн. ч. на-л'е: зна́л'*е*, быва́л'*е*, форм местн. мн.: ф салдáтъф и др.

2. Особую группу составляет говор крестьянской молодежи, связанной с крестьянским хозяйством. Имея в основном редукционную систему гласных и приближаясь по общему характеру звукового оформления к говору передовой группы, этот говор сохраняет не мало и старых особенностей, роднящих его с архаичным говором. Мне пришлось наблюдать говор нескольких девиц и молодых людей. Типичным для этого говора является говор *Бол. с.* организатора комсомола в колхозе, учившегося в деревенской школе. Предлагаю описание говора *Бол.* с.

а. Редукция и аканье. 1) В слоге непосредственно предшествующем ударению и в любом предударном слоге в начале слова вм. *о* и *а* находим последовательно *а*: ф *ка*лхóз'и, *са*фс'ém, *да* с'úх пóр, в*а* штó бы тъ н'и ста́лъ, *ат* вáс аг*ра*нóм, *атв'ич'ају*, *апла́та* и мн. др. даже: *Ра*нó. Как редчайшее исключение: пръшы́бл'и. Осо-

бо ставим случаи в сложных словах, соединяемых морфемой *о*, которая редуцируется последовательно: трудъдн'ам'и, ед'инъл'ич'н'ик (часто), съмал'от, афтъзавот, ш'ш'итъвот и др.

2) В слоге втором перед ударением обычно находим ъ вм. *а* и *о*: дъжыдајус', нъвајеннај школ'и, мълад'ош, пътушыл'и, с'идло път'ир'ал, хърашо и др. под. Однако не редки случаи постановки *а* (аъ) в этом случае: праъработу, п'ир'аъражона, харашо, памагал, гавар'ил, зарабо́тает, да к н'им та н'и падб'ир'ос'с'и, саб'ир'у́цца и др. Нужно заметить впрочем, что *а* в этом слоге слабое, нередко редуцированное. Третий слог перед ударением ярко редуцированный: пъзаф'ч'ирас', пъгавар'у́ и др.

3) Послеударные слоги обычно содержат ярко редуцированные гласные, и только в ограниченном числе случаев гласные здесь подчеркиваются. Отчетливо произносятся некоторые гласные во флексиях. Здесь наблюдаются следующие случаи последовательной редукции: а) в предпоследних слогах в слоге непосредственно после ударяемого: н'е́ былъ по́мъш'ш'и, зак'у́пър'ит, тра́хтъръм, пр'инуд'ил'фк'и, атту́дъжа и др. б) в средн. р. сущ. прил. и наречий (но прилагательных не в смысле сказуемых): за д'е́л'ъ, у м'ин'а́ сабра́н'ије, е́тъ м'е́ст прашы́бл'и, хърашо́ л'е́тъ ид'от; схват'ил за го́рлъ, пр'ам н'и зна́ју, то́л'къ, ско́л'къ, ла́днъ и мн. др. Отсюда понятно: е́ттъ пајд'от (-этътъ), в) в союзе штъ (который, впрочем, употребляется не часто) ср. н'и зна́ју, што д'е́лът' и ја н'и в'ид'ил, штъ ана́ ушла́; г) в суф. числительных ццът': два́ццът', п'итна́ццът' и др. д) в род ед. прил. член. муж. и ср. р. ч'ит'в'о́ртъвъ зъв'ирша́јуш'ш'ъвъ го́да, но́въвъ, е́тъвъ и др. е) в след. флексиях: но́жычкъм, с пръизво́тствъм, с мълад'о́жъм, тра́ктъръм; т'а́глъвај с'и́лы, е́тај рабо́ты, д'е́л'ът', ду́мът', про́бъвът' и др. как исключение, ду́хам-тъ ја н'и упаду́. Форм. им. ед. прилаг. на *ај* вовсе нет (обычно ъ*j*): б'испарт'и́јнъj, но́въj дом.

4) Формы, в которых находим *а*: а) род. ед. мужск. средн. р.: н'икако́въ изв'е́ст'ија, апла́та зг'ета́ра, чл'е́ны калхо́за и др.; б) в им. ед. основ на *а* апла́та трудъдн'а́м'и, п'ат'ил'е́тка, рабо́чъаjь с'и́ла, ад'ин мушш'и́на, быва́ит манафакту́ра и др. (Случай «рабо́чъаjь» объясняется примыканием к слову сила).

5) Формы, в которых заметно чередование *а* и ъ: а) неопр. форма: сабра́ццаъ, саб'ира́јуццаъ, пътписа́ццъ, расп'и́сываццъ, вл'ива́ццъ, зан'има́иццъ, ваз'му́ццъ за д'е́л'ъ, уч'и́лсъ и др. б) сказуемое безличн. в форме средн. рода ед. ч.: рабо́ч'их у м'ин'а́ ма́ла, но обычно здесь редукция: н'и хват'и́л'ъ це́м'енту, у на́с н'и ко́шынъ, н'е́ былъ по́мъч'и, из'в'е́снъ бы́л'ъ и мн. др.

б. Случаев яканья в говоре *Бол. с.* вовсе нет. Сохранение *е* имеем лишь в редких случаях: а) в сравнит. степени и в нареч.: и́х уб'ид'и́т' л'е́хше бу́д'ит, на друго́j го́т на́м бу́д'ит сафс'е́м л'е́хше, но́ч'е б'ис'е́да у на́с была́, за́фтр'е пр'ид'у́, б) в пр. мн. на-*л'е*: рабо́тът' н'и хад'и́л'е, вз'а́л'е, мы рабо́тал'е, в) очень редко в др. случаях: ка́бы у на́с ны́н'ишн'ej д'е́н' машы́на была́, за́фтр'ешн'ej бы ко́нч'ил'и, да о́с'ен'е г) иногда в заимствованных словах: це́м'енту.

в. Иканье преобладает настолько, что в течении речи *е* слышится, главным образом, под ударением, в неударяемых же слогах обычно *и*—(*ы*) и при том ослабленное: пълуча́ит, напуска́ит, бу́д'ит

рабо́тът' (и бу́дът), бу́д'ит гъвар'и́т', нам бо́л'шы тако́въ н'и най'т'и́, ф калхо́з'и, ф про́шлъм го́д'и, нъвае́ннъj шко́л'и, н'и упаду́, да́жы н'и зна́jу, (ср. ка́гжа), н'и п'е́л, п'о́нышык, пъзафч'ира́с', п'ир'ида́л'и, jиjе́, с'ича́с, д'ижу́рным, пъзафч'ира́с', т'иб'а́, м'ина́, ч'илав'е́к и мн. др.

г. Стяжение: нав'а́зывут, он рабо́тат (даже с редукцией: мъла-д'о́ш што де́лът) тут д'е́лъ д'е́лут; патр'е́бувам jиво́, праработу и др. находим и нестяженные формы: тот рабо́таит, д'е́лajут и др.

д. Особенности в согласных: а) *ж* и *ш* тверды: харо́шы р'иб'а́ты, на́дъ жы́т', изредка твердое ч: фабр'и́чыны; *ш'ш'* мягки: же́нш'ш'ины, ш'ш'ита́т', *ц* твердо: це́м'ент, конца́, ацца́, сп'ицыал'и́ст и др.

е. В склонении существительных и прилагательных, кроме указанных в описании фонетики: тв. ед. ж. р. во́ткуj зан'има́jиццъ; нечлен. прил. фабр'и́ч'ны харо́шы р'иб'а́ты, была́ збо́рна бр'ига́да, пр'и́д'ъш ф ча́jну (но и: са́мъ бал'шо́jе); дат. местн. скл. I на *ы*: на афтъмашы́ны, вызбы́, на рабо́ты; остатки члена: во́тку-ту; им. мн. прил. чл. на *ии, ыи*: так'ии-тъ мн'е́ рабо́тът' н'и дajу́т, закр'ип'ит'ил'ныи тало́ны, местн. ед. прил. на *им.*: в Миха́jлъфск'им калхо́з'и.

ж. Формы местоимений: оны (часто), адны; форм «т'иjе́», «с'иа́» нет.

з. Формы глаголов: запр'аг'о́м, пр'ивл'ик'о́м, возвр. зал. на *цца*, са (редко), на с'с'и (падб'ир'о́с'с'и).

3. Особое положение занимает говор той группы, которая в прошлом имела тесное отношение к московским старожилам. Представителем этой группы является *Вас.*, квалифицированный рабочий, заведывающий цехом, сроднившийся с фабричным производством, колхозник, получивший дома книжное образование. Со своим дедом, старообрядческим начетчиком, в ранней молодости, он долго жил в Москве

Отсюда в говоре *Вас.* с одной стороны яркие особенности языка рабочего, а с другой (особенно в фонетической части и семантике слов) находим некоторые элементы и литературного языка дореволюционного времени. Крестьянский местный говор отражается на говоре этого рабочего даже меньше, чем на говоре некоторых других представителей передовой группы, напр., *Моз. с.*

Местные черты отмечены следующие: 1) исключительно редко остатки цоканья (с'ц'ас'). 2) Изредка стяжение гласных: а фс'о́тък'и, праскак'ивут. 3) Местоимение jej (род. вин. твор. пад.): с jе́j рабо́тът', ана́ ху́жъ jе́j. 4) Остатки склонения местного на *ко́*: па пан'и́жъннъму расце́нку, ат ба́т'ушка. 5) Возвр. залог. на с'с'и: за гада́ за е́ст'и нау́ч'ис'с'и. Все эти особенности редко проскальзывают в речи.

Характер аканья, редукция гласных и др. фонетические черты совпадают с соответствующими особенностями литературного русского языка. Воспринята интонация литературного языка дореволюционной эпохи, при чем отсутствуют долготы, дифтонги, подчеркивание флексий. Чувствуются остатки старого московского произношения. В частности иногда сохраняется *а* (правда, редуцированное) на конце слов[1].

[1] См. Соболевский, А. И. Опыт русской диалектологии, СПБ. 1897 стр. 10.

В. Фонетические и морфологические особенности промежуточных говоров

Для характеристики говоров промежуточных выбираю говоры двух ткачих. Говор одной из них, *Сух.*, ближе к говору передовой группы, чем к архаичному говору, говор другой, *Моз. А.*, ближе к архаичному.

1. Говор ткачихи Сух.

Сух., ткачиха 40 лет, с 11-летнего возраста работает на фабрике. Отрешенная от сколько-нибудь значительного влияния города в прошлом, лишь после революции уже 26 лет от роду научилась грамоте и культурное воспитание получила на фабрике. На ее языке заметно сильное влияние современного литературного языка и вместе значительные остатки местного говора. *Сух.* обладает весьма многими современными общественно-политическими и производственными терминами, употребляет синтаксические обороты современного литературного языка (хорошо усвоила между прочим ряд конструкций синтаксиса сложного предложения). В то же время *Сух.* искажает при произношении новые слова и употребляет некоторые слова, литературному языку несвойственные (напр. пʼерʼешлá в удáрныj каплʼéт, ф капʼерáцыи, с jермáнскъj вajны, дʼилʼéхтур, мы фсʼе и вавáкнули туда, двʼиствʼúтʼилʼнъ). В говоре *Сух.* мы наблюдаем определенно в основе редукционную систему, хотя она и сохраняет элементы сильного аканья и некоторое подчеркивание флексий. Однако эти и некоторые другие особенности, отличающие ее говор от литературного языка, весьма ослаблены и не поражают, а обычно вовсе не останавливают на себе внимания собеседника, если он специально не следит за ее произношением.

Отдельные отличительные черты говора *Сух.* следующие.

В начале слова в любом слоге перед ударением всегда и почти постоянно в предударном слоге после согласной мы находим *а* вм. *о* и *а*: *а*нá, *а*тпáл, *а*ццá, жывý *а*днá, мы *а*псудúлʼи, *а*тправлʼáиццъ, *а*бʼизлʼúчка, *а*свабадúлʼи *а*т налóга, на *а*фтама*б*úлʼи, ja *па*шлá, *па*рóжнʼи, хазʼájствʼинʼнʼикʼи, с*а* стýла, за étъ с*а*брáнʼjeь и мн. др. Перед ударением вм. ожидаемого *а* лишь в соседстве с сонорными: замълчáлʼи, напълнʼáтʼ, инъгдá, пръ^{а}жы́тʼ и др.

В предударном слоге *а* (впрочем обычно несколько редуцированное) чередуется с ъ: на пра^{ъ}извóтства, з *б*алʼшы́мʼи *на*равнʼé, пр*а*раб*а*тыва^{ъ}лʼи, за^{ъ}смʼиjáлса^{ъ}, нъка^{ъ}латʼú, та^{ъ}рга*в*ál, ба^{ъ}лʼшынствó и др. прърабáты^{ъ}ва^{ъ}лʼи, събʼирáит, гъварʼúт, ръзажгýт, пъчамý, пъварá, и др., даже иногда пропуск или высшая степень редукции гласной: нʼú аткъвырнóт, вы́мъл глáвáсты чʼéртʼи. Редуцированные гласные здесь значительно чаще.

В слоге непосредственно после ударения почти совершенно последовательная редукция (кроме некоторых случаев во флексиях): а) в глагольных суффиксах *а*, *ова*, (*ыва*, *ива*): рабóтъла, мы рабóтълʼи, дýмъла, адʼитʼúръвала, жáлʼвajуццъ, трʼéбъвъла, примʼúрва^{ъ}лʼи, трʼéбвалʼи и др. (Случаи вроде: «прарабáтывалʼис» весьма редки); б) в суффиксах существительных: с уравнʼилʼ^{у}фкуj-тъ, дʼилʼéхтъру, дʼилʼéхтъра, пáлʼъц, дʼéнʼък, хазʼájвъф (*ев* понимается как суффикс),

атв'е́тнъст'и. (Случаи в роде д'ил'е́хтура, р'иб'о́нак исключительно редки), в) в суф.числительных-ццът' (происшедшем из «десять»): вос'имна́ццът', два́ццът', на тр'и́ццът' п'а́т', г) в некоторых других случаях в слоге между ударяемым слогом и конечным: н'и гра́мътны, бы́л'и бы гра́мътны (записано много раз в этом слове), со́пс'т'въннъ, е́тъва, фс'о́тък'и (часто).

Такое последовательное редуцирование в некоторых суффиксах любопытно сличить с постановкой гласных полного образования в некоторых флексиях в том же послеударном слоге: на компл'е́ктах, на бр'ига́даф, р'изул'та́таф, за ва́л'икам (тв. ед.), в неопр. накл. на *ат'*, где, повидимому *ат'* понимается, как флексия: рабо́тат', поjе́хат', пръраба́тыват', пътп'и́сыват' (во всяком случае отсутствие редукции записано в значительном числе примеров именно в этой форме). Подчеркиванье флексий в рассматриваемом говоре разве частично, как пережиток, связано с интонационными концовками (припомним, как последовательно связываются с этими концовками долготы и дифтонги в архаичном говоре). Перед паузами (т. е. в концовках интонационных объединений) гласные нередко бывают редуцированными, в то время как внутри интонационного единства иногда флексийный гласный может быть даже вовсе не редуцированным [1]. Примеры: с ты́ш'ш'у д'ив'ит'со́т два́ццът' п'е́рвъва го́ду, п'ъ^{е}р'ъд рабо́ч'им кла́ссъ^{а}м, фс'о́тъки ста́лаъ жы́т' рабо́ч'е^{ь}му пал'е́хч'ъ^{е}, р'изул'та́тъф е́тъва, у нас н'е́ту н'икаγда́, када́ то̀л'къ пръв'ид'ина́ кампа́н'иjа быва́ит, мы лу́тше рабо́тъл'и (на́шъвъ соцсър'ивнава́н'иjа и уда́рн'ич'ъствъ).

Во флексиях подчеркивание гласных наблюдается в следующих случаях: 1) не редуцируется *а* в род. ед. м. ср. р. он стал са сту́ла, р'изул'та́тъф е́тъва, ат нало́га, ат сус'е́да и др. 2) в им. ед. ж. р.: н'и ус'п'ива́ит убо́рка, ка́бы jа была́ гра́мътна, у м'ин'а́ плаха́-л' асно́ва, вон Ту́р'ина Гру́н'а, карто́шка пас'п'е́ла, ана́ акт'и́внаjа, кампа́н'иjа и мн. др., в прошедшем времени глаголов женск. рода нередко находим редукцию: ана́ на фа́брику хад'и́лъ^{а}, jа расстро́илъс из-за́ е́тъвъ, jа пр'иjе́хъла и др. 3) иногда в возвр. зал. на *са*: он зас'м'иjа́лса, пас'м'е́ивацца, аста́лса, в'ида́лса и др.

Наоборот, редукцию гласных по преимуществу находим: а) в форме средн. р. ед. ч. на *о*, в наречиях из той же формы и пр., у нас мно́гъ хаз'а́jвъф, то́л'къ, кан'е́шнъ ма́лъ ста́лъ, о́ч'ин' мно́гъ, ну́жнъ бы раскула́ч'ит', н'имно́гъ, ско́къ бы н'и гъвар'и́л'и и мн. др. (В этой форме *а* бывает очень редко: в е́т'им кан'е́шна, jа ш'ш'ита́jу, аб'изл'и́чка). б) Часто в дат. и род. мн. ч. фс'е́м т'ихн'и́ч'ъск'им рабо́тн'икъм, шт'ибл'е́тъф, хаз'а́jвъф. в) Часто в род. ед. муж. ср. р. член. прилаг.: на́шывъ фабр'ика́нтаъ, с'имна́ццътъв го́даъ, из-за е́тъвъ и др. Но имеем и: е́тъва, п'е́рвъва.

Яканья в говоре Сух. вовсе не отмечено. Случаев сохранения неударяемого *е* не так много. Иканье преобладает. Тем более интересны некоторые флексии, в которых *е* не редко.

Иканье: м'ин'а́, т'иб'а́, н'и так, с'ича́с, н'и рабо́таит, п'ир'ин'ису́, с'н'исла́ jиму́, н'идаи́мкъф, д'ир'е́вн'и-т'е, па сваи́м д'ир'ивн'а́м, зна́ит,

[1] См. фонографические записи.

н'и б'у́д'ит, быва́ит, съб'ира́ит, н'и разр'иша́иццъ, атправл'а́иццъ, на Сав'е́цк'им сају́з'и, на фа́бр'ик'и, ф ко́мнаъ'т'и, на со́в'ис'т'и, в зб'ерка́с'с'и, на ка́жнъм д'е́л'и, в рајо́ннъј газ'е́т'и, (на фа́бр'ик'е редко) н'и б'ир'и́т'и, да́јт'и мн'е́, вы атв'ич'а́ит'и. Даже: т'ижы́ло́, н'ич'иво́, ижыдн'е́внъ. Весьма важно, что в этих категориях нет случаев сохранения *е*. Равным образом и сохранение *е* падает на немногие определенные формы: нам л'е́хше, м'е́н'ше, бо́л'ше, гул'а́л'е, в'ы́дал'е, нам п'иса́л'е, зна́л'е, и др. (однако находим *и*: гъвар'и́л'и, пасл'а́л'и, бы́л'и на сабра́н'ьь и пр.) Такие случаи как ср'еда́, я п'ер'ешла́ в уда́рнъј капл'е́т, јед'инънал'и́ч'н'ик, Гу́с'еф, л'егла́— редки. -т'е в смысле члена не слилось еще с предыдущим словом и имеет второстепенное ударение: в д'ир'е́вн'и-т'ѐ, на акт'и́в'и-т'ѐ, γд'е́ ва́шы-т'ѐ калхо́зн'ик'и.

Из других местных особенностей, встречающихся не часто, в говоре *Сух.* отмечены: 1) *е* вм. *и* перед ј: парт'е́јцы, 2) стяжение гласных: н'и спра́шывут, пас'м'е́ивацца, он н'и рабо́тат, 3) шъ (ш'ш'): паш'ч'а́с'ју, ш'ч'ита́т', 4) формы склонения: в е́т'им, кан'е́шна, ја ш'ш'ита́ју, аб'изл'и́ч'ка, на Сав'е́цк'им сају́з'и, с це́л'ју, фс'а́куј, с уравн'и́лъфкуј (но обычно: из е́тъј ра́знъј газ'е́т'и, с јерма́нс'къј вајны́ (что форма на уј является в говоре отживающей, видно из выражения: р'е́ткуј д'е́н', где морфологически неправильное *у* механически перенесено на форму им. вин. м. р.) 5) нечленные формы прилагательных: паро́жн'и ва́л'ик'и, н'игра́мътны (форм отмечено мало), 6) в формах личных местоимений старые формы меняются с новыми: *јеј* (род. вин.) при *јијо*, *аны* при *ан'и́*, 7) формы возвратного залога разнообразны: н'и дажд'о́сса, абажг'о́с'с'а, мн'е́ ду́мацца, он зас'м'ија́лса, в большинстве случаев здесь редукция и пропажа гласного: вал'а́иццъ^{а}, ин'т'ир'ису́иццъ, н'и разр'иша́иццъ, в'ы́л'ич'ус, расстро́илъс, най́ш'ш'ис'с'и и др.

2. *Говор ткачихи Моз. А.*

Моз. А. ткачиха 35 лет, с 23-летним стажем, беднячка. *Моз. А.* малограмотная, в прошлом загнанная нуждою и надломившая здоровье от тяжелой фабричной работы с детского возраста в условиях дореволюционного времени. Теперь *Моз. А.* ударница на производстве, активно участвует в обществоной жизни фабрики. *Моз. А.* сохраняет в своей речи не мало местных фонетических и морфологических особенностей. Редукционная система в ее речи борется со старой звуковой системой, имеющей в определенных условиях более или менее последовательно гласные полного образования в неударяемых слогах. Сохранение (впрочем ослабленных) дифтонгов и долгот, правда далеко непоследовательное в концовках интонационных объединений: ја зна́ју͡о, д'ин'о́к пръгул'а́ју͡о/, н'ису́͡о/, с'о́тк'ē/, пр'а́тал'е/ и др. (дифтонга *и͡е* я не слышал), подчеркивание ряда флексий, значительное число случаев постановки *а* в предпредударном слоге и послеударном сочетается в говоре *Моз. А.* с яркой редукцией в ряде окончаний и даже иногда в интонационных концовках.

Случаев оканья и *о* вм. *е* не отмечено. Особенности говора следующие:

1) Аканье: ч'ил*а*в'е́к, н'и м*а*гу́, *а*тарва́цца, *а*д'и́н, *а*т м'е́л'н'ице, м*а*ладо́j, разг*а*р'ач'у́с'а, *а*стана́вл'ивацце, мн'е́ л'е́т мно́г*а*, *а*тар'в'о́цц*а*, хо́цц*а*, *а*д'ина́к*а*в*а*j, со́р*а*к ч'ил*а*в'е́к, за пут'о́фк*а*j, к*а*н'е́шн*а*, ну што́ ж*а*, пут'о́в*а*ч'к*а*j и мн. др. Перед плавными имеем редукцию даже в предударном слоге: пълно́, на пълго́да първа́т'и и др.

2) *а* после смягченной согласной (яканье) исключительно редко в предударном слоге (л'*а*жы́т). Во флексиях ja, 'а (сохранение *а* (*ja*) и *ja* вм. *е*) тоже сравнительно редко, лишь в определенных формах: плаха́*ja* жы́з'н'*а* была, а кры́штъ кака́*ja*, разгар'ач'у́с'*а*, ф то вр'е́м'*а*, карто́ф'ел' плаха́*ja*, в'изу́т на́м так'и́*ja* ард'ира́.

3) Отчетливое *е* очень редко в предударных слогах (с'*е*мо́j, в'*е*з'де́, н'*е* захва́т'ит). Как подчеркивающее флексии, нередко в концовках интонаций, *е* употребляется много чаще: вм'е́ст'*е*, ф па́рт'и*je*, на фа́бр'ик'*е*, да кап'и́лк'*е*, у ма́т'ир'*е*, ат м'е́л'н'иц'*е*, фста́н'*е*ш, полу́ч'*е*ш, бро́с'*е*ш, ку́п'*е*м, дава́jт'*е*/, пр'ихад'и́т'*е*, зав'е́душ'ш'*е*j, ста́рш*е*, л'е́хш*е*, ра́н'ш*е*, лу́ч'ч'*е*, пр'ивaз'и́л'*е*, пр'а́тал'*е*, выдава́л'*е*, жы́л'*е*, с'о́тъкē.

4) Редукция гласных: е́тън'ида́внъ аткры́лас' шко́ла, сло́внъ, хо́лъднъ, мно́гъ наро́ду бы́лъ та́м, кан'е́шн*а* (в нар. очень редко), пло́хъ н'имно́шкъ, ну́жнъ, д'ис'а́тъвъ, но́въвъ, втаро́въ, снабже́н'jь харо́шъ/, на фа́бр'ик'и на ка́жнъ собра́н'ьь хажу́, зна́н'ьь, д'е́лъ н'и паjд'о́т, фс'о́ д'е́лъ, ч'е́снъсло́въ, талка́jуццъ, зап'иса́лъс, смата́иццъ, ко́мнатъф, ва́л'енкъф, пъруга́лас'е, зъбал'е́ла, пътаму́шта, гвар'а́т, сър'ивнава́л'и́с', пъб'ижа́л'и, мълач'ка́, пърабо́тъл'е, пы́шыч'к'и, д'jа́въл, н'игра́мътна, с'е́мд'ьс'ьт', н'е́ктърыj, с'о́тк'и.

5) Стяжение гласных: jа с'иб'е́ ду́му, рабо́таш, рабо́тут, накла́дывут, зап'и́сывуцца, паб'е́даш, сваво́ и др. (Но атв'ич'а́ит, зарабо́таjеш, абjас'н'а́jут и др.).

6) Мягкость шипящих долгих и губных: раш'ш'о́т, пр'иижж'ж'а́л, же́нш'ш'ины, с'е́м', во́с'им', кро́ф' (Но с'е́мд'ис'ат).

7) Опущение *в* перед *е* в слове с'о, с'о́тък'и: аны́ с'о гъвар'а́т, с'о сло́внъ, jа с'о́тк'и зна́jу, фс'о вр'е́м'а, фс'о сказа́ла, фс'а́ кры́ш худа́jа (фс'о́тък'и, фс'оравно́).

8) Возвр. залог, кроме указанных выше форм, имеет еще: вал'а́ис'с'е, пъруга́лас'е, купа́цце, сабра́л'ис', см'иjа́л'ис' и др.

3. Заметка о говоре учащихся ФЗУ (подготовительная группа из окончивших 3-ю и 4-ю группу школы).

Подготовительная группа ФЗУ в языковом отношении представляет большой интерес. Происходя из семей, более или менее тесно связанных с сельским хозяйством, многие из учащихся испытывали, особенно в детстве, сильное влияние старшего поколения (бабушек), говорящего на архаичном говоре. Подрастая, эти учащиеся оказались под влиянием передовых групп деревни и под влиянием школы. Отсюда в их языке 1) своеобразное усвоение

редукционной системы (и иногда яркая редукция флексий) и 2) ряд особенностей местного архаичного говора, как сильное аканье, остатки оканья, подчеркивание флексий (особенно отчетливое иногда произношение е). Язык некоторых учащихся поэтому является с фонетической и морфологической сторон весьма неустойчивым, и употребление флексий нередко неправильным (особенно это последнее заметно в письменных работах)[1].

Основные фонетические и морфологические особенности этого говора следующие (по наблюдениям над речью в школе):

1) Аканье: б*а*л'нóј, съм*а*вáр, пр'идајóцц*а*, *а*ддáт', *а*нá, *а*н'и́, п*а*дн'*а*л'и́с', п*а*л'итрӯ́к, пътк*а*раýл'или, вл'убл'óн*а*ј, н'ид'в'ижы́м*а*ј, пр*а*давáт', пр*а*пад'и́ и мн. др.

2) Яканье: б'ид'н'*а*кóф, падн'*а*л'и́с', как'и́ј*а* краснъар'м'éјцы, с éт'им'ä, ваје́нным'ä, асóбым'ä.

3) Редукция гласных:

а) гъласóм, съпаг'и́, гъвар'и́т, пътамýштъ, зъб'ирáл, нъзывáлъс', сър'ивнавáн'ијь, бърабáн'ш'ш'икаь, пъпъдгатóфк'е, вълнавáл'ис', даже: фс'ó двър'áнствъ, ун'ич'тъжáт', б) ујéхъл, за мáл'ин'къва, зд'éл*ы*л'е, квал'иф'ицы́ръванныј, плáкъл'и, в'éшъл'и, пън'éскъл'ку, в гóръд'и, рас'т'óгъвала и др. под. в) бóјк'*и*ј, с'и́л'н*ы*ј, настóјч'ив*ы*ј, н'игрáмътн*ы*ј, на кáжнъм шагý, пън'éскъл'ку сýтък, пад'н'имáлъс (ж. р.) двáццът', тр'инáццът', пъпъдгатóфк'е, кáдръф, нач'áл'н'ик акт'áбр'скъј жыл'éзнъј дарóг'е и др. (Такие случаи, как «трахтарам», «к разным рóскъшам» являются редкими), г) бы́лъ мáлъ з'имл'и́, бы́лъ из'в'éснъ, тóл'къ, мнóгъ, фс'ó с'им'éјствъ, тóжъ, хаз'áјствъ, нъсър'ивнъвáн'јь, éтъ знáн'ијь, ф сабрáн'иь ръзлажéн'иь н'é былъ, анá пав'éс'илъ, зап'éкшејс'ь ужé крóв'еь (род.) кáжыццъ спасáјуццъ, д'éлаиццъ, и мн. др.

Пропуск гласной: гвар'и́т, а харóшым арáтър'е, п'éрт къмсамóлъм стаи́т...

4) Иканье: пъб'*и*д'и́л'и, ј*и*вó, въ*и*вáт', в рóт'*и*, в гóръд'*и*, на м'и́т'инг'*и* б'*и*днаты́, вм'éст'*и* и мн. др. (*и* не отчетливое, не то, какое мне приходилось слышать в Ванилове в 1903 г. и какое иногда слышится в говоре архаичной группы, а редуцированное).

5) Оканье: дъбез*о*брáз'ија, шар*о*вáры, с*о*б'ис'едъван'ијь, красн*о*арм'éјц*о*ф, п*о*ч'ерн'éфшаја (Случаев очень немного и записаны далеко не от всех детей этой группы).

6) Еканье: съпаги́ нóвыј*е*, плах'ије бы́л'*е* мал'ч'и́шк'и, нач'áл'н'ик дарóг'*е*, на рáзны т'éм'*е*, пъпъдгатóфк'*е* кáдръф, прóшлыј*е*, квал'иф'ицы́ръваннъј рабóч'*е*ј, абладáј*е*т, ваје́нным'е дáнным'*е* н'и абладáл, рукавáм'*е*, напрáв'ил'*е*, уб'и́л'*е*, бы́л'*е* атм'éт'ил'*е*, устрáивал'*е*, шшы́л'*е*. (Как видим, еканье сосредоточено на флексиях, где наблюдаем иногда яркое подчеркивание гласных).

7) Обычны нечленные формы прил.: ф крáсну а̄́р'м'еју, сав'éцку влáс', сапаг'é нóвы, ја стáра и пр.

---

[1] Материал для описания почерпнут из двух источников: 1) из наблюдений над языком учащихся на уроках и 2) из тетрадок учащихся, содержащих не мало диалектных особенностей. (Наблюдения над говором велись Е. А. Комшиловой и мною, а материал из тетрадок учащихся извлечен мною).

8) Твор. ед. ж. р. на *уj*: называ́ит брад'а́гуj, зд'а́т'куj, д'исцыпли-н'иро́вънн'ъст'jуj, па́лкуj и др.

9) 3 л. мн. глаголов в наст. вр. на *ут*: но́с'ут, хо́дут, см'о́тр'ут.

10) Возвратный залог: у́ч'ицца, пр'идаjо́цца, д'е́лаъицц'ъ, бра-са́л'с'а, пръб'ира́л'с'а, пъзнако́м'ил'с'а, ка́жыцц'ъ, хат'е́л'ъс, спазна́л'ис', пр'ишло́с', пръб'ира́лса, jав'и́лос, руга́jуцце.

Тетрадки учащихся этой группы представляют материал, подтверждающий приведенные факты и доказывающий, как важно педагогу-лингвисту знакомиться, для успешного преподавания, с языком учащихся.

Здесь находим: 1) Мену *о* и *а*, как отражение аканья (ет*а*т нош, рез*а*люции, постан*а*вление, к*а*л*о*чом, к*а*тята, х*а*рошо, м*а*я дочь, ст*а*ла, ст*а*лу, и пр., пар*а*хот, я гов*а*рьу, с*а*счит*а*л, со свист*а*м вертитса, зов*и*сит, созн*о*вали и мн. др. 2) редкое яканье (огняный), 3) постоянную мену *е* и *и* (бродет, буд*и*т, смотр*е*т, паш*и*т, с*и*бе, выш*и*л на крыльцо, нап*и*чатать, об*е*жать, не п*е*шите, на печк*и*, из ссылк*е* и мн. др. 4) отражение редукции гласных: прорабатвали, посовет*а*ться, пугвицы, созн*ы*вать, тяжол*ы*го, и др. 5) большое число случаев *е* в определенных флексиях вместо *и*: собрание ячейк*е*, у Пелаг*ее* Ивановн*е*, буржуазия Европы и Америк*е*, у Ольг*е* Андреевны, вне политик*е*, о власт*е* и др. 6) Любопытное указание в тетрадке одной ученицы на мягкость *ч*: после него на конце слова всегда *ь* (ночь), а после ж (ш) мягкий знак на конце отсутствует (рож), 7) как будто указание на оканье: с*о*стры (рядом «с*е*стра») и бан*о*й (тв. от баня) 8) мест. самых, одних (не часто) 9) 3 л. глаг. верт*ю*тся, вод*ю*т, граб*ю*т, 10) возвр. зал.: солнце скрылас за тучей.

Но особенно любопытны для нас случаи (весьма многочисленные), свидетельствующие о неразличении падежных окончаний, о безразличном к ним отношении. Столь многочисленные и яркие факты можно объяснить лишь тем, что при усвоении редуцированной системы, в которой скрадывание (неотчетливость) ряда окончаний ведет к слабой их значимости в процессе речевого общения, учащиеся не связывают определенную формальную семантику флексий с звуковой их формой: флексия не является важной для них при понимании речи[1]. Особенно это отражается на новых, усваиваемых учащимися словах.

Примеры. Все работники должны быть заинтересованы ф созда*ни*е и производств*о* кинофильм, В роще, поле, воздух царило безмолвие, Час капиталистической частной собственность пробил, При громадной настойчивость, помощи и поддержк*а*, Как рабочий должен пайти через заключени*я* договора, Условия организация труда, надо научиться скромность и уважению и деловой работ*ы*, Все резолюции и постановлени*е* совещания, Сергею Ефимовиче, О Сергее Ефимовичу, Семенов скрывался у Ольги Андреевны и Марие Ко-

---

[1]) В живой речи учащихся ряд форм весьма редуцируется, почему многие флексии в произношении не отличаются одна от другой: делъ (им., вин. и род. п.), сабранијь (род., им., вин. и местн. п.). См. также п. 3 «редукцию гласных говора учащихся».

стельтиновне, Необходимость самокритике (рядом пишет самокритики), Крестьянство без помощи и поддержка пролетариата не освободилось бы... Во всем мира рабочие тяготеют, Будем учиться у коммунаров революционной смелость, Лучшие здание, Без дело не сидится, Всех сплетне не переслушать и рядом: Всех сплетни не переслушаешь, Передал Елена Николаевны, Жызнь Зоя Ивановна прошла, Жызнь Зое Ивановне прошла, Профессор прочел лекцию об Александре Сергеевиче Пушкина, и мн. др.

ОТНОШЕНИЕ ГОВОРА ВАНИЛОВА К ДРУГИМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ГОВОРАМ

Говор Ванилова акающий-цокающий, следовательно, должен сопоставляться как с северным, так и с южным наречиями русского языка. Он весьма сложен по составу. С одной стороны, он заключает в себе элементы говоров разных племенных групп (говоров территориальных), с другой—элементы литературного русского языка как дореволюционной эпохи, так и эпохи диктатуры пролетариата. Таким образом из этих весьма разнообразных особенностей, относившихся к разным языковым системам, как материала, образовались разнообразные говоры социальных групп Ванилова.

Рассматривая отношение ваниловского говора к территориальным говорам, мы можем установить две не слишком отдаленные от нашего времени исторические эпохи языковых отношений: 1) более древнюю, когда ваниловский говор был тесно связан с диалектами, потомки которых наблюдались проф. Будде в бывшем Касимовском уезде [1], и 2) более позднюю, когда началось взаимодействие ваниловского говора с говорами окающими-цокающими владимирского типа. Сличение фонетических, отчасти и морфологических особенностей устанавливает эти исторические отношения ваниловского говора [2].

Акающе-цокающий говор Ванилова не стоит особняком. Тот же акающе-цокающий говор находим в прилегающей к Ванилову деревне Левычино. Весьма близкие по характеру говоры отмечены в деревнях Дворникове, Знаменке, Новомарьинке. Аканье, цоканье и ряд других сходных с говором Ванилова и Левычина фонетических и морфологических особенностей наблюдаются к югу и юго-западу от указанных деревень, в юго-восточной части б. Бронницкого уезда и прилегающих к нему частях б. Коломенского уезда. Говоры с теми же особенностями далее на восток охватывают большую часть б. Егорьевского уезда и территориально примыкают к касимовским говорам [3].

---

[1] Будде, цит. соч.

[2] К сожалению, мы не можем привлечь к сопоставлению синтаксических и лексических особенностей, так как лексика и синтаксис вообще слабо разрабатывались диалектологами, и в отношении интересующих нас говоров ни проф. Будде, ни другие диалектологи, оставившие нам описание этих говоров, не дали материала по синтаксису и лексике, который можно было бы продуктивно использовать для сравнения с ваниловским.

[3] Каринский Н., О говорах восточной половины Бронницкого уезда, СПБ 1903, стр. 12—19.

Ср. Будде Е. Ф., К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора, Варшава 1892, стр. 82: «Наконец к числу частных

Близость ваниловского говора к касимовским настолько велика, что эти говоры вне всякого сомнения должны быть соединены в одну территориальную группу. Нужно при этом заметить, что ваниловский говор представлял много большую близость к касимовским говорам в 1903 г., чем это наблюдается в настоящее время [1], и что более близким к касимовским говорам в настоящее время является говор лишь одной социальной группы, которую мы должны считать отсталой и язык которой содержит наибольшее число архаизмов [2].

Общие черты у ваниловских и касимовских говоров следующие:

1) Долгота гласных как ударяемых, так и неударяемых, как в открытых, так и в закрытых слогах, причем наиболее часто замечается продлинение звука *а* [3].

2) Дифтонги у͡о и и͡е ударяемые и неударяемые, причем дифтонг и͡е является более редким [4].

3) Аканье с элементами яканья[5] (падмаст'ёр'ja, ц'лав'ёк маладój, д'ён'ак и др.) [6].

4) Разнообразные случаи стяжения гласных: з'д'élаш, пр'ибр'атáт', праднавó, мáму [7].

5) Цоканье и чоканье и ц^{ч}, последний звук отмечен в касимовских говорах на севере, возле окающих владимирских говоров, т. е. расположенных также в отношении северных говоров, как и описываемые мною [8].

6) Случаи шепелявости согласных (с^{ш}, з^{ж}, д^{ж}, ш^{щ}), отмеченные также в северных касимовских говорах.

7) Взрывное *г*, отмеченное в северных касимовских говорах [9].

8) Мягкость *жж* и *шш* при наличии твердых *шш жж* [10].

9) Мягкость губных (с'ем', вóс'ем') [11].

10) Мягкость согласных перед суф. ьск [12].

признаков рязанского наречия, известных только местами, но не повсеместно, относится чередование звуков ч и *ц* и их взаимная мена. Это явление известно по преимуществу в Касимовском, в Егорьевском и в Спасском уездах». Экспедиция 1932 г. собрала материал из деревень Губино и Соболево, соседних с Ваниловым.

[1] Мои наблюдения в 1903 г. (цит. соч., стр. 12—19, тексты на стр. 23—26) и наблюдения в экспедиции 1932 г. не оставляют в этом сомнения. О быстром изменении фонетики Ванилова за последние 30 лет см. в главе «Языковый процесс в говоре Ванилова в аспекте социальной диференциации этой деревни»

[2] См. ту же главу.

[3] Будде Е. Ф., К истории великорусских говоров, стр. 31: «Долгота... бывает *ударяемой* и *неударяемой*, в открытых слогах и в закрытых»; стр. 36: «Звук *а* в наших говорах чаще всего бывает долгим».

[4] Будде Е. Ф., там же, стр. 37 и 42.

[5] Там же, стр. 50 и сл. Яканье здесь весьма яркое.

[6] Там же, стр. 74, 113, 195—196 и др.

[7] Там же, стр. 119—120: «средний звук (ц^{ч}) известен в северо-восточном углу Рязанской губернии.

[8] Там же, стр. 130—142. Случаев шепелявости в касимовском говоре чрезвычайно много.

[9] Там же, стр. 177. Однако здесь находим и звук γ, который Будде для этих мест считает поздним.

[10] Там же, стр. 135—136.

[11] Там же, стр. 173: «Повсеместно мы слышим в словах семь, восемь на конце *м* мягкое».

[12] Там же, стр. 133, 173.

11) Характерное отпадание *в* перед *с* и *з* (с'о́тъки, зоры)[1].

12) Формы: а) существительных тв. ед. ж. р. на уj (палкуj); б) местоимений jejé, т'ejá, с'ejá, шчó; в) возвратн. зал. глаголов на с'а, са, с'и, сы, цы[2].

Этим списком особенностей не исчерпывается сходство ваниловских говоров с касимовскими. Однако при столь большом сходстве мы находим и некоторые отличия: 1) долгот гласных в ваниловском говоре повидимому меньше, чем в касимовских[3]; 2) дифтонг у͡о ваниловского говора встречается почти исключительно в соответствии древним ѫ и *у*, тогда как в касимовских говорах он нередко кроме того соответствует и гласному *о*. В касимовских говорах этот дифтонг наблюдается и в закрытых слогах, не только в открытых, и иногда не на конце слова, в то время как в ваниловском говоре он отмечен исключительно в конечном открытом слоге[4]; 3) случаев яканья в касимовском говоре больше, чем в ваниловском[5]; 4) в касимовских говорах в противоположность ваниловскому отмечены: *и* вместо ъ, неслоговое *у* вместо *в*, и *е* вместо '*а* (оп'ét') между мягкими звуками[6]; 5) обратно, в ваниловском говоре в противоположность касимовским находим случаи óканья и ёканья (стогá, пачомý, сáло, какójö), изредка *у* вместо начального *о* в предпредударном слоге (утопр'и́) и случаи произношения ясного *е* в неударяемых слогах. Это *е* нередко произносится весьма отчетливо, не редуцируясь и не приближаясь к *и*. Такое произношение *е*, как увидим, весьма существенная особенность ваниловского вокализма, повидимому не наблюдается в касимовских говорах. По крайней мере проф. Будде не говорит о таком *отчетливом е*. Наоборот, он пишет, что в положении перед мягкими согласными в предударном слоге звук *е* на всем пространстве обследованной им территории звучит близко к звуку *и* (е^{и}), а кое-где и прямо звучит, как *и* (стр. 54), что е^{и} иногда (редко, правда,) встречается вместо ожидаемого *а* и в положении перед твердыми согласными (стр. 55).

Возникает вопрос, в условиях взаимодействия с какими территориальными говорами образовалась та система говора Ванилова, которая уясняется из наблюдений над говорами старшего поколения кустарей-ваниловцев в 1903 г., которая сохраняется в значительной степени в говоре наиболее отсталых крестьян Ванилова в настоящее время и которая оказывается столь сходной с касимовскими говорами. Говоры акающие-цокающие известны нам на больших пространствах только в тех местах, где территориально сталкиваются

---

[1] Там же, стр. 161. Примеры на различные формы местоимения *весь* (вси, всю и пр.).

[2] Там же, стр. 100 (формы на уj), 113, 138 (шо), 70—71 (формы возр. зал.).

[3] Там же, стр. 36: Можно положительно сказать, что звук *а* в наших говорах *чаще всего бывает долгим*, как видно из примеров, и эта долгота звука *а* особенно заметна в конечных закрытых неударяемых слогах». Столь частого употребления *а* долгого мы в ваниловском говоре не имеем.

[4] Там же, стр. 38 и 39, примеры на дифтонг у͡о из звука *о* и *у* как в закрытом, так и в открытом слогах.

[5] Это видно уже из того, что яканье в касимовском говоре последовательно перед твердым звуком в предударном слоге (там же, стр. 51, 53).

[6] Там же, стр. 90—91, 96—98, 147 и сл.

окающие-цокающие говоры с акающими (не имеющими цоканья), и во всяком случае, где мы можем определенно указать на взаимодействие этих двух систем. Таковы многие псковские говоры. Таковы же и говоры приокского бассейна, в том числе касимовские и наш ваниловский. Таким образом необходимо предполагать, что акающе-цокающие говоры ваниловского типа, по материалу звуковой стороны (а также конечно и других сторон) языка, состоят из элементов акающих говоров рязанского типа, расположенных к югу от рассматриваемых акающе-цокающих говоров, и элементов окающе-цокающих владимирского типа, расположенных к северу.

Так как ваниловский акающе-цокающий говор граничит, с одной стороны (на севере), с окающе-цокающим гжельским говором (владимирского типа), а с другой—акающе-нецокающими коломенскими говорами (рязанского типа), то, казалось бы, возможно предполагать, что образование системы акающе-цокающего говора Ванилова и окрестных деревень произошло на тех же местах, где теперь раздаются эти говоры, и что организация говоров на территории б. Касимовского уезда произошла совершенно независимо. Другими словами, возникает предположение, не обнаруживает ли ваниловский говор особую близость к касимовским лишь потому, что оба эти говора образовались в результате смешения однотипных говоров, а не потому, что между ними были особенно тесные взаимоотношения. Однако такое предположение необходимо отвергнуть. Акающе-цокающие говоры Ванилова и окрестностей не имеют *е* вместо *а* (оп'ёт'), не имеют *и* вместо *ъ*, между тем как в расположенных с ними рядом окающе-цокающих гжельских говорах эти особенности мною отмечены неоднократно [1]. Обе эти черты наблюдались в касимовских говорах и записаны проф. Будде в таких местностях, которые расположены иногда значительно далее от окающих поселений, чем акающе-цокающие говоры Ванилова. Отмечу, что *и* вместо *ъ* в касимовских говорах встречается далеко не повсеместно[2], почему отсутствие этой черты в ваниловском говоре, при предположении тесной связи Ванилова с касимовцами в эпоху образования ваниловского говора, не представляется непонятным. Кроме того невозможно предполагать, что столь близкие по характеру говоры, как ваниловский и касимовские, организовались вполне однообразно, иногда до тонких мелочей, в н е т е с н о г о взаимоотношения между собою. В самом деле, едва ли удалось бы объяснить шепелявость целого ряда звуков (с^{ш}, з^{ж}, д^{ж}, и т^{ш}), особый характер долгот гласных и дифтонгов[3] и прочих сходных в ваниловском и касимовских говорах и отсутствующих в соседних с Ваниловым говорах гжельцев и коломенцев, если отрицать тесные взаимоотношения между Ваниловым и касимовской группой. Именно тесные взаимоотношения могли только обусловливать организацию одинаковой системы, известного рода языковое единство. В таком случае некоторые отличия ваниловского говора от касимовского, и отличия крупные, естественно объяснялись бы перерывом

---

[1] К а р и н с к и й Н., цит. соч., стр. 36.
[2] Б у д д е, цит. соч., стр. 90.
[3] Подробно об этом в след. главе.

с определенной эпохи тесного общения Ванилова с касимовцами и установлением новых связей с деревнями Гжельского округа, говорящими на окающе-цокающих говорах, а также с акающими коломенскими. Эти отношения ярко наблюдались на говорах бывшего Бронницкого уезда, например, в начале XX в. [1]. Подтверждением гипотезы о влиянии говора гжельцев на ваниловский служат особенности ваниловского говора, которыми он отличается более или менее определенно от касимовских говоров.

Предыдущее сличение основных фонетических особенностей Ванилова с касимовскими устанавливает, что почти все эти отличия можно разделить на два типа: 1) ослабление и утрата таких черт ваниловского говора, которые не находят соответствия в ближайших окающе-цокающих и акающих говорах и 2) приобретение таких новых особенностей говором Ванилова и окрестными акающе-цокающими, которые являются характерными для соседних окающих говоров гжельского типа. К первой категории относятся: а) сокращение употребления долгих гласных и дифтонгов, которых вовсе нет в указанных соседних говорах, б) сокращение случаев яканья (в акающих говорах коломенского типа яканье не ярко), в) исчезновение *у* неслогового, звука, также неизвестного в указанных соседних говорах, и др. Ко второй категории принадлежат: а) случаи оканья и ёканья, б) случаи ясного произношения *е* в неударяемых слогах и в) случаи *у* вместо *о* в предпредударном слоге. Что эти последние особенности, элементы окающих говоров, отличающие говор Ванилова от касимовского, приобретены позднее, чем особенности, сходные с касимовскими, видно из характера взаимоотношения этих элементов оканья с элементами аканья в системе языка Ванилова. Некоторые из этих особенностей являются неустойчивыми, спорадическими и чередуются в одних и тех же словах с более последовательными особенностями, которые роднят говор Ванилова с касимовскими. Так еще в 1903 г. мне пришлось заметить, что случаи у п а з д а́ л, у т а п р ' и́ в Ванилове редки, но обычны: аддана́, атц'ава́ и пр.; что элементы оканья (и ёканья) встречаются изредка; что иканье в предударном слоге почти постоянно (яканье редко), а отчетливое *е* отмечено было лишь там, где подчеркиваются некоторые флексии.

Обратимся к уяснению того, как произошли основные особенности акающего-цокающего говора Ванилова (совместно с говорами Касимова) и именно комбинация цоканья и аканья.

Исследование образования акающих-цокающих говоров из элементов окающих-цокающих и акающих-нецокающих наталкивается на вопрос, почему довольно последовательно на разных территориях русского языка, в условиях разных культурных отношений, иногда повидимому в разные эпохи столкновение указанных типов говоров приводит к образованию говоров, фонетические системы которых включают цоканье из окающих говоров, а произношение не-

[1] К а р и н с к и й Н., цит. соч., глава II, Б, стр. 37—46. На стр. 41 вывод: «Замена *о* через *у* в начале слов в Бронницком уезде, по преимуществу по крайней мере, была известна гжельской группе, а потом распространилась на остальные». На стр. 42: «Форма *ее* первоначально принадлежала акающим-цокающим говорам и потом передалась окающим».

ударяемых согласных в основном из окающих говоров. Ставлю сначала вопрос о цоканье. Приходят во взаимоотношение две звуковые системы: одна, имеющая две фонемы и *ц* и *ч*, другая, имеющая одну фонему *ц*^{ч} (*ц*, наклонное к *ч*) или быть может иногда *ц* мягкое. Наличие двух фонем и *ц* и *ч* для русского языка не является совершенно необходимым. Другими словами, если заменить эти две фонемы одной (все равно какой: *ц*, *ч*, *ц*^{ч}), то омонимов не образуется.

Таким образом при наличии общественных отношений между цокающими и нецокающими племенами (вследствие чего является языковое взаимодействие и образуются так называемые «смешанные» говоры) представителями обеих племенных групп противопоставляется цокающий говор (в котором диференцируются слова, имеющие в литературном русском языке *ц* и *ч*, несмотря на одну фонему *ц* или *ц*^{ч} в этом говоре) нецокающему, в котором две фонемы *ц* и *ч*. Очевидно в этом случае диференцирующая роль к а ж д о й из двух фонем не может быть ясна: при наличии цокающего говора *ц* и *ч* оказываются равнозначущими звуковыми вариантами о д н о й фонемы. Немудрено, что в этих условиях может образоваться безразличная (с точки зрения литературного языка) мена *ц* и *ч* и сохраниться один звук (положим *ц*^{ч}), в то время как другой (*ч*) может быть вытолкнутым из языка.

Сохранение звука именно *ц* (или *ц*^{ч}) из двух вариантов (*ц* и *ч*) может зависеть уже от характера фонемы в цокающем говоре, от трудности в условиях фонетической системы цокающего говора произносить *ч*.

Так повидимому обстоит дело, когда взаимодействия крестьянских говоров происходят вне влияния литературного языка. В условиях влияния русского литературного языка при стремлении подражать ему, когда звуки этого языка являются образцами правильного произношения, усваивается и звук *ч* городского говора. Однако и здесь сначала мы видим появление двух звуков, но не двух фонем, почему происходит, под влиянием языка города, иногда беспорядочная с точки зрения литературного языка мена *ц* и *ч*, иногда употребление одного *ч* как специального городского звука, неизвестного в деревне, который стараются ввести в свой говор. Этим объясняется между прочим наблюдаемое широко у крестьян-вятчан любопытное явление: мужчины (связанные с городом отхожими промыслами и пр.) чокают, а женщины цокают. Однако при мощном влиянии литературного языка усваиваются крестьянами первоначально цокающих деревень и ф о н е м ы *ц* и *ч*. Это усвоение идет особенно быстро в условиях влияния литературного языка в эпоху диктатуры пролетариата. Цоканье в настоящее время является особенностью явно отмирающей.

Обратимся к вопросу, почему при столкновении акающих и окающих говоров в образуемом из элементов этих говоров диалекте преобладает аканье над оканьем. Неударяемые гласные в акающих говорах имеют меньшую значимость, меньшую фонематичность, ими менее диференцируются слова, чем в окающих говорах. Говорящие на акающем говоре во многих по крайней мере случаях в процессе разговора узнают слова, понимают речь, более руководствуясь гласными ударяемыми и согласными, чем гласными неударяемыми. В осо-

бенности это касается редуцированных гласных. Согласные и гласные ударяемые, наоборот, служат всецело диференцированию слов, их комплекс прежде всего определяет слово, изменение их влечет к переходу данного слова в другое слово или явному искажению слова (например *мол*, *мал*, *пол*, *пал*, *мор* и т. д. являются разными словами с разным значением соответственно отличию звукового оформления этих слов друг от друга в одном гласном или согласном; при том же условии в *ж о л* мы имеем искажение слова *мол*, т. е. получаем сочетание звуков, не имеющих значения в речи). Качество неударяемых гласных в акающем диалекте редукционной системы менее служит для диференциации, а следовательно узнавания слов в процессе речи (въдавóс, вадá имеют после *в* и сильно редуцированный *ъ* и несколько редуцированное *а*, и это не служит основанием для изменения значения, т. е. перехода данного слова в другое, или для искажения слова).

Весьма интересные в этом отношении факты мне пришлось наблюдать в говоре с. Романово под Калининым и окрестных деревнях[1]. Здесь, особенно в говоре старшего поколения и детей, находим также смешение аканья и оканья, но элементы аканья явно одерживают верх. *О* находим в предударном слоге, а также иногда и в предпредударном (где нередко *ъ*), если в предударном *о* (*до*рóга, *од*'и́н, *об*'éдът', *по*гóда, *мо*лодáја, *по*моги́ и пр.), но непоследовательно: иногда в тех же случаях находим и *а* (пъм*а*гáит х*а*р*а*шó, *А*вдóт'ја). В случаях, если в следующем, ударяемом, слоге не *о*, а какой-нибудь другой гласный, особенно *а*, в предударном слоге находим обычно *а* (редуцированное), и тоже не последовательно (съм*а*вáры, сн*а*хá, *а*гн'á, м*а*јá и пр., но иногда (более редко): зыгов*о*р'áт, в*о*пч'é и др.). Наиболее сильным (после ударяемого) является предударный слог, наиболее слабым—послеударный и частью предпредударный, вследствие чего в этих последних словах довольно часта пропажа гласных (ркоб'и́т'јо, п'ачóнва хл'éба, из б'ир'óзвъј кóжи, лшад'éј и много др.). Уже эти факты показывают, что в формирующемся говоре Романова звуки, являющиеся элементами аканья и оканья, стоят в неударяемых слогах в зависимости от положения по отношению к ударению в слове.

Редуцируемый гласный, появляющийся в этом говоре уже у старых, у крестьян средних лет и подрастающего молодого поколения (у которых аканье одерживает верх над оканьем) в предпредударном слоге довольно последователен и произносится, как редуцированное (но все же для слуха ясное) *ы*. Это *ы* стоит не только вместо *а* и *о*, но и вместо *у*. Таким образом всякая гласная после твердой согласной у определенных групп крестьян с. Романово в предпредударном слоге произносится как *ы*. *У* здесь потеряло лабиализацию даже при соседстве с *м*, *б* и пр.; наблюдается не только *дырак'и́*, *кыз'н'ицы́*, но и *мыжык'и́*, *вылавóј дахóт* и пр. Тенденция к *ы* в указанных условиях настолько сильна, что это явление отразилось на тетрадках школьников. Даю примеры из многочисленных ошибок такого рода: мальчик

[1] Наблюдения происходили в научной экспедиции, организованной Тверским педагогическим институтом под моим руководством в июне 1928 г. Обследовано было 18 селений (материал пока не напечатан).

сидит на тыбуретки, мальчик пыдмятает двор, ны столе пирикувыркнуты крушки. (Имеем впрочем и написание *тубуретку*.) Явление это объясняется потерей фонематичности гласных в предпредударном слоге. Здесь уже качество звука предпредударного слога не дифференцирует слова: оно стоит в зависимости от ритма речи, а эта полная зависимость может быть объяснена потерей значимости гласных звуков в предпредударных слогах и вообще слабой значимостью гласных в неударяемых слогах акающего говора. Первоначально окающие крестьяне Романова, усваивая редуцированную систему речи соседних акающих говоров и их литературного языка, схватили общую тенденцию малой значимости звуков неударяемых, яркую редукцию в предпредударном слоге *а* и *о* и распространили эту редукцию на *у*. Таким образом данный переход *у* в *ы* не является переходом «фонетического» порядка, а связан с изменением роли части звукового оформления в его отношении к семантике, т. е. с утратой или ослаблением роли этих звуков в диференцировании слов.

Ничтожная значимость неударяемых, особенно редуцированных, гласных (как фонем) в акающем говоре, возможность понимания речи без обращения внимания на качество неударяемой гласной, при столкновении акающих и окающих говоров и организации говоров «смешанных», должны привести к принятию вновь образуемым говором именно акающей системы. Ведь если в определенном говоре с неударяемыми гласными в наименьшей степени соединяется смысловая сторона речи, то при усвоении такого говора произносить гласные соответственно произношению их в окающем говоре оказалось бы в указанных условиях чрезвычайно трудно: пришлось бы механически запоминать, где нужно сказать *а*, где *о*, где *е*, где *и*.

Итак в системе говора Ванилова мы наблюдаем слой звуковых особенностей, которые говорят о тесных отношениях ваниловского говора с касимовскими и вообще с акающе-цокающими говорами приокского бассейна. Рассматривая процесс организации звуковой системы акающе-цокающих говоров, и прежде всего соединение в этой системе аканья и цоканья, невозможно, как мы видели, уяснить этот процесс путем исследования фонетических явлений самих в себе, необходимо учитывать роль звуков в процессе речевого общения, являющихся стороной языка, оформляющей семантику.

Позднее на ваниловский говор оказал заметное влияние территориально примыкающий к нему окающе-цокающий говор Гжельского округа, который внес в языковую систему Ванилова весьма существенные особенности, как например отчетливое произношение *е*.

Исследуя говор Ванилова и его изменения в эпоху перед революцией и в эпоху диктатуры пролетариата, необходимо, как увидим, придавать большое значение указанным особенностям территориальных говоров, которые вошли в систему описываемого говора.

ЯЗЫКОВЫЙ ПРОЦЕСС В ГОВОРЕ ВАНИЛОВА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФЕРЕНЦИАЦИИ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ

1. Архаичный говор Ванилова представляет систему гласных и вообще систему звукового оформления, резко отличающую этот говор от литературного русского языка и от говора ваниловской передовой группы. Ударяемый слог не является в системе архаичного говора доминирующим центром, около которого группируются все другие слоги слов, как это имеет место в редукционной системе литературного языка: в архаичном говоре определенно выдвигаются и другие слоги (кроме ударяемого) и прежде всего (что ясно из предложенного выше описания этого говора) слоги флексийные, а также подчеркиваются концовки интонационных объединений [1]. Эти фонетические особенности сопутствуются яркой значимостью флексий в процессе языкового общения и определенной значимостью звукового оформления интонации.

Для понимания системы архаичного говора Ванилова необходимо черты современного говора сопоставить с его особенностями в прошлом (и прежде всего с фактами наблюдений 1903 г.) и уяснить при посредстве такого сопоставления вопрос об организации этого говора.

Говор ваниловских крестьян старшего поколения ткачей-кустарей, безотлучно живших в деревне и имевших потому наиболее архаичные языковые черты, особенно женщин, в 1903 г. весьма существенно отличался от современного архаичного говора Ванилова. Система указанного говора 1903 г о д а много резче отличалась от системы литературного языка (и современного передового говора Ванилова), чем система с о в р е м е н н о г о архаичного говора; в 1903 г. было значительно меньше редуцированных гласных, неударяемые слоги еще более выдвигались, много чаще наблюдалась долгота гласных, которая сильно поражала слух и окрестными крестьянами толковалась, как «выворачивание» слов; аканье было распространено значительно более; иканье обычно не указывало на влияние редуцированной системы, так как *и* нередко произносилось с напряжением и по качеству звука по большей части напоминало уда-

[1] Нечто аналогичное представляет говор, описанный О. Броком: «В старинном образе произношения ударяемый и неударяемый слоги в экспираторной силе стоят друг к другу как будто бы ближе; произношение происходит как будто больше «по слогам»; новомодный образ связывает слоги неударяемые с ударяемыми, как будто теснее, выговаривая больше, т. с. по слоговым группам» («Говоры к западу от Мосальска», стр. 7).

ряемое *и* литературного языка; весьма широко распространена была шепелявость звуков, которая была свойственна не только языку стариков и старух, но и молодых женщин[1]. В современном архаичном говоре Ванилова заметно сглажены эти черты: в настоящее время никто не скажет о «выворачивании» слов отсталыми ваниловцами, неударяемые слоги, даже долгие, сделались у них много слабее; распространилась широко редукция в предпредударных и особенно следующих непосредственно за ударением слогах, значительно ослабилось *и* в случаях иканья, значительно сократилось число случаев шепелявости, причем шипящий и свистящий призвуки в аффрикатах весьма ослабли, даже цоканье не всегда последовательно выдержано.

Такое сглаживание ярких старых особенностей уже имело место в начале XX в. и именно в говоре молодого поколения и «бывалых» крестьян Ванилова и окрестностей (Пятницкого погоста). Наблюдения 1903 г. установили основные отличия этого передового тогда говора. В нем цоканье сохранялось далеко не у всех, не было заметно резкого растяжения гласных, резкого иканья, наблюдались нередко гласные неполного образования. Поэтому общий характер аканья ваниловской молодежи на мой слух скорее напоминал в то время аканье литературного языка, чем аканье старшего поколения[2]. Сближение с литературным языком тогда передавалось в широкие круги деревни главным образом через местных крестьян, уходивших из деревень на заработки и вообще имевших тесное сношение с городом, фабрикой и пр. Современный архаичный говор Ванилова, как видим, содержит в значительной степени те особенности, которые характеризовали говор «бывалых» крестьян в 1903 г. Следовательно, хотя он и резко отличается от современного литературного языка, однако несомненно испытал за 30 лет известное влияние этого языка, и отличие его от архаичного говора Ванилова начала XX в. весьма значительно.

Насколько ярки изменения архаичного говора в отношении утраты старых территориальных особенностей, видно, например, из появления в этом говоре случаев иканья (наряду впрочем с аканьем) в предударном слоге после шипящих (см. в описании говора: «ничиво», «чисоф» и др.). В 1903 г. даже в говоре молодых и «бывалых» крестьян было обычно произношение: «ничаво», «жалать» и пр. [3]. Произношение «чиво» (с *и* после *ч*) было в то время новой особенностью, лишь появляющейся в говоре немногих молодых крестьян, связанных с горо-

---

[1] Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, стр. 12—14. В текстах, записанных от старшего поколения Ванилова (стр. 23—24), находим значительное число долгих гласных, не связанных с концовкой интонационных объединений; редукция во 2-м и 3-м слогах перед ударением отмечена всего 2 раза в этих текстах, тогда как *а* в том же положении—7 раз и др. Эти особенности определенно отличают архаичный говор старшего поколения начала XX в. от современного архаичного говора Ванилова.

[2] Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, стр. 13 и 47.

[3] Там же, стр. 13. Эта черта отнесена к характерным особенностям говора крестьян, связанных с городом отхожими промыслами (см. стр. 50 и 52).

дом: «*Уш он чиво стал говорить*»,—слышал я похвалу жениху[1]. Даже в наиболее слабо акающих окрестностях Раменского, которое в этом отношении противопоставлялось сильно акающему Ванилову, произношения «чиво», «шыстой» и пр. отмечались наряду с частыми «чаво», «шастой» и пр.[2]. На этом примере, как и на некоторых других случаях, например шепелявости, которая отмирает даже в архаичном говоре, уясняется, что фонетические изменения происходили в говоре представителей архаичной группы уже в зрелом возрасте, что особенно указывает на быстроту и интенсивность языковых изменений. Укажу еще на распространение местоимения и союза *што*, которое в 1903 г. было особенностью «бывалых» крестьян. В архаичном говоре Ванилова (говоре старшего поколения) в то время сохранялось и п о с т о я н н о употреблялось *шчо*. То же движение в сторону литературного языка наблюдается и в словаре и в синтаксисе[3].

В 1903 г. наблюдался говор между прочим старшего поколения в возрасте от 70 до 92 лет, и от них записано несколько образцов речи. Эти наблюдения дают нам возможность составить некоторое представление о говоре по крайней мере части крестьян среднего возраста, начиная с половины XIX в., т. е. с того времени, когда влияние литературного языка на Ванилово было сравнительно незначительным. И действительно, в с е о с н о в н ы е я з ы к о в ы е о с о б е н н о с т и э т о й г р у п п ы к р е с т ь я н о б ъ я с н я ю т с я о р г а н и з а ц и е й в а н и л о в с к о г о г о в о р а и з я з ы к о в о г о м а т е р и а л а а к а ю щ и х г о в о р о в к а с и м о в с к о г о т и п а и г о в о р о в о к а ю щ и х г ж е л ь с к о г о т и п а[4].

2. Материал территориальных говоров, из которых сложился говор Ванилова, не однороден в речи отдельных представителей одной и той же социальной группы Ванилова, например отсталой группы, говорящей на архаичном говоре. У *Бок. Л.*, 60 лет, мы наблюдаем последовательные в определенных условиях дифтонги и очень выдержанную определенную интонацию, описание которой предлагаю ниже. Те же черты, но более ослабленные, находим у *Сол.* и *Лог.* В то же время у *Бок. Л.* (как и у *Сол.* и *Лог.*) сравнительно меньше элементов окающих говоров (исключительны случаи оканья и ёканья, очень редко *у* вместо *о* в начальном слоге и пр.). Любопытно, что дифтонги и остатки старой интонации доживают у некоторых представителей переходных говоров, даж. приближающихся в языковом отношении к передовой группе. Укажу на *Моз. А.*, *Бок. с.* и даже на уче-

---

[1] Там же, стр. 48.

[2] Там же, стр. 46.

[3] О словаре см. «Приложения». Заметка о синтаксисе сложного предложения ниже, стр. 89—91.

[4] См. выше главу «Отношение говора Ванилова к другим территориальным говорам». Здесь следует добавить, что мы находим употребление редуцированных гласных в архаичном говоре начала XX века. анологичное соответствующим явлениям касимовских говоров. Проф. Будде пишет: «Гласные в слогах, удаленных от ударяемого, звучат большею частью *неопределенно*, то с меньшей, то с большей ясностью качества звука». Он слышал в предпредударном слоге ъ, когда гласный *а* «находился *не в начале слова*, а *после согласной*, но и здесь... бывают варианты в произношении» (то *а*, то ъ) (цит. соч., стр. 85).

ницу ФЗУ *Мин. д.*[1]. В противоположность *Бок. Л.* крестьянка *Бой.*, имеющая, как видно из описания говора, ряд архаизмов в речи, не имеет вовсе дифтонгов и имеет своеобразную интонацию, которая отличает ее говор от говора *Бок. Л.* Слабые дифтонги мы находим в говоре *Моз. о.*, особенно архаичном во многих отношениях. У *Бой.* и *Моз. о.* сравнительно много остатков элементов окающего говора. У *Моз. о.* записан ряд случаев оканья и ёканья, *у* вместо *о* (устава́л'ис'); у *Бой.*, кроме оканья, *у* вместо *о* в начале слова (угур'е́ц сво́j, угаро́т абд'е́лъвал и др.)[2]. Отметим также оканье (уже значительное) и отсутствие дифтонгов у деда-ткача 67 лет[3].

Совершенно ясно, что в деревне Ванилово наблюдаются две языковые группы: одна более связывается с касимовскими говорами, другая испытала больше влияние окающей Гжели. Несомненно, неоднородное влияние Гжели на разные группы крестьян Ванилова имело социальную подкладку. Однако в настоящее время трудно уяснить, какие именно группы Ванилова больше тяготели в далеком прошлом к заводской Гжели.

Ввиду указанных фактов возникает вопрос, правильна ли установленная нами в настоящей работе классификация социальных говоров Ванилова, а именно деление на говоры архаичный, передовой и промежуточные между ними, классификация, при которой не принимаются в соображение отмеченные отношения ваниловского говора к говорам касимовского и гжельского типов.

Мы изучаем языковый процесс. При организации рассмотренного типа ваниловского говора, когда влияние литературного языка было незначительно, языковый процесс происходил в условиях взаимоотношений указанных территориальных говоров. Но со времени сильного влияния литературного языка в новых общественных условиях, в эпоху влияния литературного языка после Октябрьской революции, взаимодействие говора Ванилова с другими территориальными говорами стало ничтожным. Территориальные языковые черты Ванилова начали быстро сглаживаться и исчезать. Все изменения ваниловского говора стали происходить и происходят в указанную эпоху в условиях усвоения литературного языка. Поэтому изучение территориальных особенностей в говоре Ванилова и уяснение социальных причин их возникновения существенны, когда исследуем эпоху организации территориального говора Ванилова. Но когда мы исследуем говор Ванилова после революции, нам необходимо его делить на говоры социальных групп, учитывая прежде всего отношения этих говоров к современному литературному языку.

Поэтому при изучении языкового процесса Ванилова с эпохи сильного влияния литературного языка не имеет значения то обстоя-

---

[1] Образцы речи *Бок. с.* и *Мин. д.* см. в транскрипциях фонографических записей, № 8, 9 и 13.

[2] Эта последняя особенность, характерная для гжельской группы говоров, очень редка в Ванилове и окрестных деревнях. См. «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», стр. 13. В касимовских говорах *у* вместо *о* в начале слов вовсе не встречается. См. Будде, цит. соч.: «Вообще в наших говорах мы не замечаем закрытого *о* в третьем слоге от ударения».

[3] Говор деда 67 лет описан мною в 1929 г. Несколько слов из фонографической записи помещены в транскрипциях под № 6.

тельство, что определенная языковая группа (в данном случае архаичный говор) окажется неоднородной в отношении территориальных особенностей: часть говорящих на этом говоре имеет больше особенностей окающих говоров гжельского типа, а часть—больше особенностей акающих говоров касимовского типа. И те и другие особенности играют одинаковую роль в языковом процессе указанных эпох: они в общем быстро отмирают, а их наличие одинаково указывает на степень архаичности того или иного говора; их быстрое исчезновение свидетельствует об интенсивности языкового процесса в говоре данной социальной группы.

3. Говор деревни Ванилово следует отнести к так называемым «смешанным» говорам. Здесь от одного и того же человека, в одном разговоре на определенную тему, в одних и тех же фонетических условиях, в одном и том же слове мы можем услышать разнообразие в звуках, а равно и различные формы флексий. Этот смешанный характер говора Ванилова и окрестных деревень мною был отмечен еще в 1903 г. «Старик 76 лет в Дворникове говорил п а ч о м у́ и н' и ч ā в о́; старуха в Григорове н' и ц ё в о́ и н' и ц а в о́... старуха из Новомарьинки—ц и р н а́ б р о́ в а j и ц и р н а г л а́ з о j» и др. В настоящее время в деревне Ванилово архаичный говор имеет особенно смешанный характер, чем отличается от передового говора, в котором наблюдается значительная устойчивость в произношении звуков. Говор Ванилова в начале XX в. повидимому был менее смешанным, чем современный архаичный говор.

В описании фонетики и морфологии архаичного говора мною было отмечено: «Элементы оканья не велики. Наряду с ним в одних и тех же словах, в одних и тех же формах, в одних и тех же фонетических условиях мы имеем более или менее последовательно проведенное аканье или редукцию гласного»[1]. В описании находим факты чередования *а* и ъ в предпредударном слоге у одних и тех же лиц в одних и тех же словах: «гъвар'и́т» и «г*а*вар'и́л»—*Моз. о.*; «хърашо́» и «х*а*рашо́»—*Бой.*; «мъладája и мáладýха—*Бок. Л.*;—Лук'ép'j*a*» и «Лук'ép'jь»—*Бок. Л.*; «j*а*уш рáдъ» и «j*а* уш рáд*а*»—*Бой .*; «н'иизв'éстн*а* бы́л*а*» и «апáснъ бы́лъ»—*Моз. о*; «мнóгъ» и «мнóг*а*»—*Бок. Л.*; «фýнтъф» и «фýнтаф»—*Бой.*; «н'ич'ивó» и «н'иц'авó»—*Моз. о.*; «з бáбаъj жывý» и «з бáбуj» вдвajóм»—*Моз. о.*; «jéт*а*т» и «éтът»—*Бок. Л*; «бабушк*а*» и «баушк*а*»—*Бок. Л.*; «за фс'ý з'им*á* пó два рубл'á» и «за фс'ý з'им*ý* пó два рубл'á»—*Бой.* Таких фактов весьма много. Однако эти факты не доказывают, что звуковая сторона и морфология архаичного говора представляют нечто хаотичное. Наоборот, исследуя внимательно фонетику и морфологию, мы найдем, что это колебание объясняется определенно выраженным стремлением изменить говор в сторону литературного языка. Особенности литературного языка заимствуются представителями архаичного говора, хотя в то же время не забываются и черты местного крестьянского говора. В условиях беседы с представителями передовой группы, в условиях докладов и дискуссий на собраниях городские особенности появляются в большем числе и культиви-

[1] См.: «Фонетические и морфологические особенности ваниловского говора», стр. 34.

руются. Во время бесед в семейной жизни на обыденные темы выступают в бóльшем числе местные крестьянские черты[1].

4. В архаичном говоре Ванилова, согласно нормам его фонетической системы, наиболее слабым из неударяемых слогов является слог, непосредственно следующий за ударением [2]. Однако во ф л е к с и я х нередко происходит весьма отчетливое произношение этого слога, иногда даже как бы его подчеркивание. Проф О. Брок указал на такое явление в мосальских говорах[3]. В архаичном говоре Ванилова мы констатируем не только факт подчеркивания флексий, но тенденцию подчеркивать о п р е д е л е н н ы е флексии при допущении или иногда даже при последовательном произношении в других флексиях редуцированных гласных. Из фонетических норм звуковой системы архаичного говора такая диференциация звуков во флексиях выведена быть не может.

Здесь мы наблюдаем следующие категории случаев в открытых слогах: 1) В род. ед. муж. ср. рода (м'áса, извóза) находим последовательное окончание-*а*; в мягком склонении также выдерживается *а* (з зас'идáн'j*а*, пóл'*а*) при исключительно редких случаях редуцированного гласного (б'ижжáлъван'jъ) [4]; 2) В им.—зват. ж. р. имеем при окончании-*а* и редуцированный гласный сравнительно нередко («Лук'éр'j*а*» и «Лук'éр'jъ»; «já уш рáдъ» и «já уш рáд*а*») [5]; 3) В окончании возвратного залога находим обычно нередуцированный гласный (-са, -цца) и более редко ъ (набрóс'иццъ) [6]; 4) В форме им.—вин. сред. рода (какую бы синтаксическую роль ни играла эта форма) находим колебание между *а* и ъ (мáсл*а* посна и мáслъ... бы́лъ). В мягком склонении в им.—вин. ед. ч. средн. р. постановка-'а (-ja) оказывается довольно последовательной в говоре архаичной группы (на зъс'идáн'j*а*, на пóл'*а* ид'ó́т, у нáс харóша пóл'*а*)[7]; 5) В большом количестве случаев находим редуцированное *и* в местн. пад. (на фáбр ик'*и*) [8]; здесь яканья вовсе нет, но записано некоторое число случаев с окончанием *е*, которое отчетливо произносилось (я не считаю случаев с окончанием *е* в концовках интонаций, о которых скажу ниже).

Указанная тенденция в подчеркивании флексий или их редуцировании подтверждается громадным количеством собранного материала, почему элемент случайности отпадает.

Добавлю любопытный случай, когда в одной и той же форме в зависимости от ее синтаксического положения наблюдается то редуцированный звук, то звук полного образования. Именно, род. п. местоим. и прил. на -ъвъ, -ъва обычно произносится с редуцированным глас-

---

[1] См. в главе «Методика наблюдений и запись речи в Ваниловской экспедиции», стр. 8 п р и м.

О тенденции изменений вообще всего говора Ванилова (а в частности и архаичного говора) будет сказано ниже, после характеристики говора передовой группы и промежуточных групп.

[2] См. выше, стр. 37 и след. Ср. Б р о к, Говоры к западу от Мосальска, стр. 11.

[3] См. выше, стр. 38 и след.

[4] См. выше, стр. 38.

[5] См стр. 39.

[6] См. выше стр. 40.

[7] См. стр. 39.

[8] См. стр. 43.

ным, если стоит перед существительным. Падеж в этом случае определяется флексией существительного, а отношение прилагательного к данному существительному достаточно определяется примыканием. (Ср. «Хлу́дыфскъвъ и·ме́н'ја», «н'икако́въ изво́за» с одной стороны, и «у ка́жн'ива—то́жа», «е́тъва н'ихто́ н'и даб·ива́л'ис»—с другой [1].

Случаев подчеркиванья гласных в закрытых слогах, т. е. таких, в которых флексия оформляется не только гласным, но и стоящим за ним согласным, много меньше. Здесь редукция довольно обычна. Поэтому весьма любопытна категория слов с глагольным суффиксом *а*, который имеет тенденцию подчеркиваться («рабо́тат·», «паду́мај», хотя и «з·д·е́лыј», «рабо́тът·» [2] и им. ед. прил. м. р. на -ај, 'ој, где в настоящее время в архаичном говоре это окончание чередуется с окончанием ъј, ьј («ч'ит·в'о́ртај го́т», «зав·е́душ·ш·ај» и «ц·о́мнъј»), а в 1903 г. у старшего поколения оно безусловно господствовало [3]. Обратно вполне последовательно (не записано вовсе исключений) находим редукцию в «д·в·ина́ццът·», «тр·и́ццът·» и пр.

5. Возникает вопрос, как связать появление во флексиях звуков, противоречащих нормам фонетической системы данного говора, с синтаксической ролью этих флексий. Перед нами одна из приведенных сейчас категорий им. — вин. ср. р. мягк. склон. (по́л'а). Она интересна в том отношении, что касается не только архаичного говора Ванилова, но и ряда других говоров и литературного языка. В умеренно акающем литературном языке особенно любопытен этот единственный случай яканья, тогда как по нормам системы этого языка мы ожидали бы здесь *и* (иканье). Достаточно сопоставить: «нъправ·ла́јус' ф по́л'аъ» с «с'ижу́ ф по́л'и», «ид·и́т·и даъмо́ј», «м'е́н'шы мъјиво́» и пр., чтобы убедиться в этом. Акад. А. И. Соболевский намекнул на то, что это звуковое явление нельзя объяснить фонетическим путем, когда указывал, что неударяемый гласный «на месте древнего (=орфографического) е, ѣ» в конце слов произносится то как *'а*, то как *и* в различных флексиях [4]. Акад А. А. Шахматов объясняет то же явление в лекинском говоре аналогией. «Едва ли может быть сомнение,—пишет он,—что *а* вытеснило *и* под влиянием аналогии, а именно ассоциации со звуком о... в ударяемом слоге»... «так в им.—вин. находим *а* под влиянием окончания *о* под ударением (мо́р·а... под влиянием с'ело́)». К аналогии акад. А. А. Шахматову приходится обращаться вследствие того, что в данном говоре «в положении после мягких согласных находим на месте редуцированной гласной обычно *и*, которое переходит в *ы* после отвердевшей согласной». Далее предлагаются примеры: бу́д·ит·и, хад'и́т'и, ид'и́т'и на дарώг'и, ф с'в·е́т·и, да́жы, бо́л'шы, бл·и́жы [5]. Те же самые данные заставляют нас говорить, что и в архаичном говоре Ванилова (что видно из описания его звуков) яканье в рассматриваемой форме противоречит нормам фонетической системы этого говора. (В других формах в том же фонетическом положении яканье

---

[1] См. стр. 40.
[2] См. стр. 41.
[3] «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», стр. 12.
[4] «Опыт русской деалектологии», СПБ 1907, стр. 10.
[5] «Известия отделения русского языка и слов. Акад. наук», 1913 г., XVIII, кн. 4, стр. 204.

отсутствует, а наблюдается обычно *и* (или *е*)[1]. Мы только заметим по поводу объяснения акад. Шахматова, что, если говорить об аналогии, недостаточно в данном случае указывать на аналогию т о л ь к о ударяемым формам (село), когда налицо имеются в твердом склонении и неударяемые формы (например мáсла).

Любопытную картину представляют в этом отношении памятники древнепсковской письменности, отражающие особенности фонетики и морфологии прежде всего псковского литературного языка XIV—XV вв., материалом для организации которого служили также элементы как акающих, так и окающих говоров. Именно в этих памятниках мена *е* и *а*, т. е. указание на ă или аь в говоре, сосредоточена главным образом в конечных открытых слогах и притом на определенных формах склонений и спряжений. И акад. А. И. Соболевскому и мне пришлось в основном, именно по морфологическим категориям, классифицировать случаи мены *е* и *а*[2]. Значительная часть примеров, а в некоторых памятниках (например, Сборнике Соф. библ. № 1262) безусловно бóльшая часть падает на им.—вин. ед. ч. средн. рода мягкого склонения (обрѣтóша пóля на земли—Палея 1494 г., моря мѣдное—Палея 1477, страдания много имаеши—часть 1 Сборн. № 53/255, страшно моря—Сборн. Соф. библ. № 1262 и др.) и род. ед. сущ.—муж. и средн. рода того же склонения (блистаніе сл҃нцьнаго—Пал. 1494, т ѡ возглавие—Пал. 1477 г., того перемирье—134. Погод. Список. Псков. летоп., т ѡ житие сего—ч. 1 Сборн. № 53/255, в питие место. Сборн. Соф. библ. № 1262 и др.). В формах 2 л. мн. ч. и в местном пад. ед. ч. в псковских памятниках, как и в архаичном говоре Ванилова и в литературном языке и др., мы находим *и*, обычно меняющееся с *е* (ѣ): 1) в местн. ед.: в закони—Пал. 1494 г., по артаксеркси—Пал. 1474 г., 2) во 2 л. мн. ч.: чада моа, схранити вся, боитеся и ходити—Пал. 1494 г., готовитися—2 ч. Сб. и Чуд. библ. 53/255, творити—Пал. 1477 г. Мена *е* и *а*, с одной стороны, и мена *е* и *и* (особенно замена *е* через *и*)—с другой, настолько обычны в некоторых псковских памятниках, что полное совпадение известных флексий в говоре не может подлежать сомнению, как не может подлежать сомнению диференциация определенной флексии от другой флексии. А именно, совпадение имен.—вин. ср. р. с родит. в ср. роде определяется указанным чередованием *е* и *а* в той и другой флексии: 1) даръ исцѣление, на край море, в питие мѣсто росу лизаше и 2) обрѣтоша поля, вино веселяща сердце. Диференциация этой формы, близкой в произношении к *а*, от формы местного падежа, близкой в произношении к *и*, видна из чередования в форме местного падежа *е* и *и* (в закони)[3].

Древнемосковские памятники дают сравнительно мало материала для суждения о произношении послеударных слогов, вследствие чего

[1] См. в описании указания на *и* (*е*) и отсутствие яканья во 2 л. мн. ч. и мест. ед., стр.

[2] С о б о л е в с к и й А. И., Очерки из истории русского языка, Киев, 1884, гл. II, стр. 127, 129, 132, 136, 140; К а р и н с к и й Н., Язык Пскова, СПБ 1909, стр. 13—15, 48—49, 80—81, 100—101, 114 и 132—133.

[3] Случаи в роде «при царя» являются редким исключением и должны быть объяснены особо.

проследить по ним совпадение в звуковом отношении и диференциацию рассматриваемых флексий является затруднительным. Однако все же те факты, которые записаны А. И. Соболевским, указывают на ту же диференциацию вин. ед. ср. р. мягкого склонения от местного падежа: любодѣяния творить, сие настоящея средостение, в последнея время; о игумени, въ попели[1].

Стремясь объяснить это явление, акад. А. А. Шахматов, как мы видели, правильно указал, что *а* в этой форме обязано аналогии. Однако ни в коем случае невозможно предполагать, чтобы сначала было в вин. «фпо́л'и», а затем по аналогии с твердым склонением стало «ф по́л'а». Форма «ф по́л'а» тесно связана с самой организацией системы говоров в процессе взаимодействия говоров акающих и окающих. Дело в том, что при образовании системы русских икающих говоров оказалась совершенно необходимой диференциация звукового оформления флексии вин. пад. ср. р. от оформления местного падежа. Совпадение этих флексий в звуковом отношении не дало бы возможности диференцировать по значению предложения в роде: «я иду в поли» (где) и «я иду в поли» (куда). Ведь здесь мы имеем и в том и в другом случае и одно и то же место в предложении для слова «в поли» и одни и те же предлоги (*в* и *на*) и отсутствие интонационной диференциации. Отсюда в условиях определенной флексийной системы диференциация рассматриваемых флексий и оказалась необходимой, а эта диференциация была возможной лишь через объединение им.—вин. ед. ч. типа «поле» с тем же падежом твердого склонения типа «масла». Однако, диференцируясь от местного падежа, флексия им.—вин. совпала с флексией род. ед. Может возникнуть вопрос, не могло ли это обстоятельство внести какие-либо неудобства при пользовании вновь организуемой языковой системой. На этот вопрос необходимо дать отрицательный ответ: совпадение родительного и винительного падежей в звуковом отношении не представляет ни в одном конкретном случае затруднений в понимании речи. Им.—вин. ср. р., как подлежащее и дополнение, имеют определенные позиции в предложении; родительный падеж или примыкал к какому-либо другому существительному (сила терпения) или сочетался с предлогами (от, с, из), иными, чем винительный и местный падежи (на, в). Отсюда мы видим, что родительный падеж в достаточной степени диференцировался от других падежей, в том числе и от винительного.

Таким образом при исследовании одного случая яканья в им. вин. ед. ч. ср. р. «по́л'а», который является общим у архаичного говора Ванилова с литературным языком и многими крестьянскими говорами, мы увидели необходимость рассматривать это явление не только как звуковое, но и как морфологическое и как синтаксическое, связанное в конкретных случаях речевого общения с формальной семантикой. Мы уяснили, что условия понимания мыслей на языке определенной системы привели к необходимости заимствования флексии из другого склонения, а потому и изменению ее в звуковом отношении, причем это изменение произошло вопреки нормам фонетической

---

[1] Соболевский А. И., Лекции, М. 1907, стр. 78—79.

системы русского литературного языка и некоторых крестьянских говоров.

6. Подчеркивание гласных в окончаниях слов в ряде случаев, рассмотренных нами, является не только «фонетическим» явлением, но вместе с тем и выдвижением звукового оформления флексий как организующих элементов речи. Отсюда понятно, что формальную семантику (синтаксическую значимость) должны ярко оформлять при подчеркивании не только гласные, но и согласные, поскольку последние входят в состав флексий. Этим объясняется, почему чаще мы видели подчеркивание именно тех флексий, которые состоят лишь из гласных. По конечному согласному звуку по большей части легко узнается флексия в процессе речевого общения, и характер гласного звука оказывается здесь не столь существенным, как в тех случаях, когда флексия оформляется одним гласным звуком. Например в таких случаях, как «но́жыкъф», менее необходимо подчеркнуть гласный флексии, чем в случаях типа зъс·ида́н'ьь: при яркой редукции в последнем случае совпадут имен.—вин., род. и местн. падежи ед. ч., а при редукции флексийного гласного в первом случае различение падежей будет поддерживаться конечным согласным (но́жычкъ, но́жычкъм, но́жичкъх). Укажу на относящееся сюда любопытное наблюдение Е. Н. Риттер в Клишовском сельсовете Псковского района. В 3-м лице глаголов в этом говоре две формы: 1) по́л'е, ко́л'е, мо́же и др. без *т* и с гласным полного образования и 2) по́л'ьт, ко́л'ьт, мо́жьт и пр. с *т* и с редуцированным гласным. Е. Н. Риттер правильно объясняет: «Когда семантика флексии оформлена не только гласным, но и согласным *т*, гласный перед *т* является приемлемым для говора данной системы в редуцированной форме[1], т. е. подчеркивать его вопреки нормам редукционной системы говора нет необходимости».

Таким образом и согласные и гласные выполняют в рассматриваемых случаях однородные функции и в силу этого между ними при языковых изменениях наблюдается определенная зависимость. Например при наличии согласного во флексиях (закрытый слог) наблюдается тенденция к редуцированию гласного согласно фонетическим нормам говора, а отсутствие на конце согласного дает относительно большую возможность, даже вопреки фонетическим нормам говора, подчеркивать гласный. Очевидно, звуковая система говора не может быть понята во всех ее явлениях без уяснения смысловых функций звуков в языковом процессе. Гласные и согласные составляют с этой точки зрения единую систему, связанную и с морфологической и с синтаксической сторонами речи[2].

7. Соотношение семантики и звукового оформления выясняется и на некоторых фактах из истории согласных звуков. В касимовских

---

[1] Из рукописных материалов экспедиции НИЯЗ в 1931 г., происходившей под моим руководством.

[2] Проф. Брок еще в 1916 г. указал, как мы видели (стр. 28), на звуковые явления, а именно подчеркивание флексий, которые не поддавались объяснению ни путем применения норм фонетики данного говора, ни морфологическим путем (аналогия).

говорах часто звук *ф* заменяется звуками *х* и *хв*, но обратная замена звука *х* (*хв*) звуком *ф* очень редка[1]. Уже в 1903 г. в говоре Ванилова и окрестностей *х* вместо *ф* встречалось как исключение («Хаустава», название станции вместо «Фаустово»), но записано было несколько примеров на *ф* вместо *х*, *хв* (фала, панафида, куфня). В современном архаичном говоре *х* вместо *ф* вовсе не встречается, а *ф* вместо *х* широко распространено в форме местн. мн. на *аф* (*ъф*)[2]. Очевидно, в эпоху взаимодействия с гжельскими говорами, в которых этого явления вовсе не существует, и в условиях влияния литературного языка *х* вместо *ф* исчезло из ваниловского говора. Но *ф* не только появилось во всех тех словах, где было в гжельском говоре и в литературном языке, но распространилось и на некоторые другие случаи (фала, панафида, в лисаф). Это распространение произошло вследствие стремлений подражать литературному *ф* без достаточного усвоения того, в каких словах в литературном языке имеется *ф* и в каких *х*. Так иногда в цокающем говоре под влиянием города, вследствие стремления подражать городской речи, образуется чоканье, т. е. употребление *ч*, даже в случаях, не соответствующих городскому (например, в некоторых вятских говорах наблюдается чоканье у мужчин, более тесно связанных с городом, и цоканье у женщин).

В дальнейшем при усилившемся влиянии литературного языка *ф* сохранилось в тех случаях, в которых это соответствовало литературному произношению. Лишь в одном случае оно удержалось в ваниловском говоре, вопреки произношению в литературном языке: в форме местн. мн. на *-аф*,*-ъф*, в противоречии с остальными случаями в том же фонетическом положении (зас*ох*, м*ох*, п*ух*, по́р*ых*). Это могло случиться вследствие того, что особая форма для местного падежа в отношении к родительному в системе данного говора не является обязательной. Выше мы указали, что род. пад. ед. числа по своей позиции в предложении и по предлогам, с которыми он сочетается, достаточно диференцируется от других падежей, в том числе и от местного[3]. Поэтому одинаковое звуковое оформление этих падежей не может привести к неправильному пониманию мысли в каком-нибудь конкретном случае. Именно здесь могла конкретизироваться тенденция сокращения падежных форм. Добавлю, что в русском языке в склонении местоимений членных прилагательных имеем одно звуковое оформление для обоих падежей (добрых учителей, о добрых учителях), а в городском произношении *ъф* является формой род. мн. Само собою понятно, что в дальнейшем, при более сильном влиянии литературного языка, появляются формы мест. пад. с *х* спорадически даже у представителей архаичной группы Ванилова.

Пропажа *в* перед *с* относится также к явлениям архаичного говора, не объяснимым фонетическим путем, т. к. *в* может пропадать или не пропадать в одних и тех же фонетических условиях. Особенность эта (пропажа *в* перед *с*) по времени определяется еще той эпохой ваниловского говора, когда он имел тесные отношения с касимовскими. В ка-

---

[1] Будде, К истории великорусских говоров, стр. 167—169.
[2] См. выше, стр. 48.
[3] См. стр. 79.

симовских говорах это явление распространено весьма широко. Исключений из общего положения о выпадении *в* перед *с* проф. Будде не приводит: «сётъки», «сяки ра́зны слова́», «праса́ с'е́ пъжылт'ел'и», «пра сваю́ с'ю́ забо́ту», «сё», «сётъки палу́тшыти»[1].

В период влияния на ваниловский говор литературного языка число случаев пропажи *с* сильно сократилось. Почти исключительно эта особенность в 1903 г. мною отмечена в Ванилове и окрестных деревнях в наречии ёё: «Н'е уб'егла́ я сё бу́ду стаят'», «Адна́ сё к'ида́ла пад сто́л ка́шу», «Ана сё пла́кала». Параллельно я отметил: «На всю во́тц'ину пако́р» (в песне); «фс'е́ ругаjу́т». Но и: «Маим-т'и го́рюшкам сё по́л'е пас'е́jанъ»[2].

Наблюдения над архаичным говором Ванилова в 1903 г. показали, что *в* перед *с* в этом говоре пропадает почти исключительно[3] в наречиях с'о, с'о́тък'и и почти последовательно сохраняется в других случаях и между ними в различных падежах местоимения весь, всякий (фс'о, фс'ем, фс'ево́, фс'а́къму и т. д.).

Примеры: а с'о́тък'и карм'и́л'ис' хърашо́, да с'о́тък'и он мн'е до́рак, jа с'о́тък'и ат е́тъвъ д'е́ла н'и атста́ну, и др.; вруц'а́им кн'и́шку вс'е́м д'ил'ига́там, у нас, г'ът, плат'и́на фс'о́ пр'ин'има́ит и др.—*Бой.*; и то́ с'о́ жыла́, ну с'о́тък'и прабо́р'ис'с'а, jа с'о́ ду́маjу и др. Параллельно: С'с'ijа́ фс'о́ с'н'ила́, фс'о́ е́тъ ана́ саздо́б'ила, jа вс'а́ ад'е́та; ана́ фс'е́м прадajо́т.—*Бок.*; у м'ин'а́ с'о́ ч'илав'е́к пр'ив'а́занаj; е́тъ с'о́ адно́; но: фс'о́ скуп'и́л'и, фс'о́ дац'и́ста; што́ над н'и́м'и н'и д'е́лаj фс'о́ ла́дна, фс'о́ бы́ла и с'ц'а́с та́к, и др.—*Моз. о.*; ну уш но́н'е пр'ид'е́ржывуццъ с'о́ удало́му; ато с'о́тък'и вълнава́л'ис'; но парт'е́jны фс'е́ зап'и́саны в калхо́с и др.—*Лоб.*

У крестьян и рабочих промежуточных групп, а тем более рабочей молодежи «с'о́», «с'о́тък'и» или реже или вовсе не встречаются.

Есть и исключения (с'о е́тъ—*Моз. о.*, фс'о́тък'и—*Бой.*, но редки). Форм «с'ех», «с'е́м'и» и пр. я вовсе не встречал.

Приведенные примеры показывают, что отсутствие *в* (*ф*) в архаичном говоре Ванилова связано с семантикой слова, что в этом говоре сохранилась старая форма без *в* ввиду разницы в значении местоимения и наречия (ср. в привед. примерах фс'о́—наречие и с'о́—местоимение).

В случаях «фсе», «фсего», «фсему» легче было принять из литературного языка форму с *ф* ввиду связи этих форм с им. ед. «весь», между тем как в наречиях с'о́, с'о́тъки ввиду особенного специального значения этих наречий связь с местоимением стала слаба или даже была утеряна.

8. Существенной принадлежностью системы старого ваниловского говора был особый тип интонации. В концовках интонационных объединений сосредоточены долгие гласные и дифтонги; в этих концовках особенно ярко подчеркиваются флексии. Старая интонация принадлежит вместе с дифтонгами и долготами к особенностям отми-

---

[1] Будде, там же, стр. 161.

[2] Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда, стр. 23—26.

[3] А фс'о́тък'и вызмага́л'и; на́даъ фс'о́тък'и сва[у нагру́ску-тъ д'е́лат'—*Бой.*

рающим. В ярком виде она сохраняется у немногих крестьян, говорящих архаичным говором, и притом у той группы, которая меньше была подвержена влиянию говоров гжельского типа и потому особенно тесно сближается с говорами касимовскими[1]. Представителем говора с яркой старой интонацией является *Бок. Л.*: в ее говоре, на мой слух, наиболее отчетливо и последовательно сохраняются в концовках интонаций дифтонги, долготы и подчеркивание гласных, почему в последующем изложении примеры берутся из ее говора. Кроме говора *Бок. Л.* пришлось наблюдать старую интонацию и у других крестьян, напр. у *Моз. о.*, *Лог.*, *Лоб.*, *Моз. А.* и даже у некоторых представителей ваниловской молодежи, например *Мин. д.*[2] Однако в большинстве случаев мы имеем дело со значительным ослаблением интонации, как и ослаблением долгот и дифтонгов, которые уже мало обращают на себя внимание собеседника в процессе разговора. Того яркого растяжения гласных, которое мне нередко приходилось наблюдать у некоторых стариков и старух в 1903 г. и которое возбуждало насмешки окрестных крестьян, в настоящее время уже не наблюдается.

Для уяснения характера интонации и процесса организации ее звуковой стороны необходимо рассмотреть долготы и дифтонги ваниловского говора в их отношении к этим особенностям касимовских говоров.

Дифтонги и долготы ваниловского говора чрезвычайно близки по своему характеру к таким же явлениям касимовского говора, который нам известен из упомянутой выше диссертации проф. Будде[3]. Как в касимовских говорах, в говоре Ванилова долгота может быть и в ударяемом и в неударяемом слоге как в открытых, так и в закрытых слогах. Долгими в нашем и касимовских говорах могут быть разные гласные, но преимущественно *а*. Долгота «не обязательна», т. е. гласный звук в данном слове может иметь долготу или не быть долгим. Еще большее сходство говор Ванилова имеет с касимовскими в отношении дифтонгов. В говоре Ванилова, как и в касимовских, два дифтонга уо͡ и ие͡. Эти дифтонги, как и в касимовских говорах, могут быть как ударяемыми, так и неударяемыми. В ваниловском, как и в касимовских говорах, в дифтонге уо͡ иногда превалирует *у*, иногда *о*. Дифтонг ие͡ в Ванилове, как и в касимовских говорах, более редок и заменяется долгим или отчетливо произносимым *е*. Однако находим и некоторые отличия, свидетельствующие лишь о меньшем распространении дифтонгов в ваниловском говоре, чем в касимовских, а именно в Ванилове дифтонг уо͡ почти никогда не соответствует нашему *о*, между тем в касимовских говорах уо͡, соответствующее *о*—не редкость. В Ванилове этот дифтонг известен почти исключительно в открытых конечных слогах, в касимовских говорах он встречается и в середине слов и в закрытых слогах. Наконец употребление дифтонга ие͡ в Ванилове повидимому во многих случаях не соответствует касимовскому, и прежде всего этот дифтонг также меньше распространен

[1] См. «Заключение».

[2] См. «Фонетическая транскрипция фонографических записей речи», № 1—4, 8, 9, и 13.

[3] «К истории великорусских говоров», стр. 31—36, 37—44, 200—221.

в ваниловском говоре, чем в касимовском. Долгот в ваниловском говоре также меньше, чем в касимовских (в ваниловском говоре они главным образом находятся в концовках интонаций).

Указанный характер и употребление долгот и дифтонгов в ваниловском говоре подтверждают высказанное нами на основании сличения других ваниловских особенностей речи с касимовскими положение, что в прошлом ваниловский говор имел весьма тесное отношение с касимовскими [1]. Позднее, в эпоху ослабления связей с касимовскими и установления взаимоотношений с группами, говорящими на окающе-цокающем и умеренно акающем говорах, предки ваниловцев утратили ряд старых особенностей и приобрели новые [2]. В эту эпоху значительно сократилось и употребление долгот и дифтонгов. Однако ни долготы, ни дифтонги не исчезли совершенно, но, как сейчас увидим, их употребление в системе вновь организованного говора получило определенный закономерный характер.

Профессор Будде в работе о касимовских говорах, как и другие диалектологи в области русского языка, рассматривает постановку дифтонгов и долгот лишь в зависимости от фонетических условий в словах (закрытый или открытый слог, слог ударяемый и неударяемый и пр.) [3]. Но он не принимает в соображение весь контекст речи, не уясняет роли данного явления в системе говора в целом (имею в виду и значение). Такое исследование привело проф. Будде к выводу, что дифтонги и долгие гласные «необязательны», а потому представляются как бы «мелочными» диалектологическими явлениями [4].

Для уяснения роли долгот и дифтонгов в ваниловском говоре необходимо их рассматривать в связи с интонационным оформлением, куда они входят как существенный элемент.

Интонацией в архаичном диалекте Ванилова выделяется определенная смысловая часть речи: 1) предложение; 2) два предложения, тесно связанные по смыслу; 3) группа слов из предложения и даже одно слово, выдвигаемое говорящим.

Примеры:[5] 1) Зъ^{а}маъта́ла фс'иво́/и пълажы́ла в зы́пкуо̯/); Ну́, ну́жнъ т'ир'п'е́т'/; ну́жнъ с'в'икро́в'и уважа́т'/; Да́j мн'е́ суро́ву н'и́ткуо̯/ и да́j мн'е́ иго́лкуо̯/, и др. 2) А же́н'ш'ш'ина ко́фту сыма́ит, наб'ива́ит жыво́т/; Гл'ижу́, же́н'ш'ш'ина с'н'има́ит с' с'иба́ ко́фтуо̯/, и др. 3) Хо́ц'ит на́м пъгада́т' /пра на́шу прапа́жуо̯; Фхо́д'ет /ана́/; а́х, ба́бушка́/, дава́j jа́ пъ^{а}л'иц'уо̯!/, и пр. под.

---

[1] Я конечно везде подразумеваю прежде всего тот касимовский говор, в котором отмечены дифтонги.

[2] См. главу «Отношение говора Ванилова к другим территориальным говорам».

[3] Им между прочим указано соответствие: «где известна долгота, там известны и дифтонги».

[4] Будде, там же, стр. 43.

[5] Знак / в транскрипции говора указывает на конец интонационного единства.

Здесь и в дальнейшем прежде всего пользуюсь данными наблюдений на месте, а также фонографическими записями речи упомянутой *Бок. Л.* Фонографические записи, фиксируя все течение речи, без пропусков, дали возможность устанавливать последовательное употребление или неупотребление долгот и дифтонгов в тех или других интонационных положениях.

Звуковое оформление интонационного единства делится на 2 части. Первая часть содержит более высокие тона. Вторая, заключительная часть, которую называем интонационной концовкой, заметно понижается. Для нас интересна особенно вторая, заключительная часть интонационного единства. Эта вторая часть может состоять или из последнего в интонационном единстве ударяемого слога, или из ударяемого с одним, двумя и редко тремя следующими за ним неударяемыми в той же интонационной концовке. В концовке, состоящей из одного ударяемого слога, этот слог бывает долгим или дифтонгом. В концовке из ударяемого слога с неударяемыми последний (неударяемый) бывает долгим или дифтонгом, ударяемый—нередко долгим, а слоги промежуточные между ними—краткими. При этом дифтонги произносятся в конечном открытом слоге ударяемом и неударяемом вместо *у* и *и*, а долгие гласные в слоге не конечном ударяемом закрытом и открытом и в закрытом конечном вместо тех же *у* и *и* и во всех указанных положениях вместо остальных гласных (кроме *у* и *и*).

Примеры на долготу гласных: А ты́ н'ив'е́ска н'ипр'ија́тна жыв'о̄́ш/; Върат'и́л'и и́х, уш в'идӯ́т/; Хо́ц'ит на́м пъгада̄́т'/; Гл'а́т' ид'о́т салда̄́т/ с ружјо̄́м/; Вòн та́м во́т гада́лкаъ пр'ишла̄́/; Вл'иза́им на ваго̄́н/; К н'иму́ пъдашла̄́/; Го̄́р'а Лук'е́р'јъ в'и́д'йлъ мно̄́га̄/; Пашла́ паб'ира́т'с'а̄/; Гл'а́т' л'ижа́т два́ раб'о́нка̄/: аднаму́ тр'и́ го́да̄́/, а друго́му пълтара̄́/; Ка́к ту́т, в е́тъј бу́тк'и, је́с'л'е каро̄́ва̄/?; Стаи́т малад'и́ха̄/; Пада́ј мн'е́ хр'иста́ ра́д'и кусо́ц'ик хл'е́бӯшка̄/; С'в'икры́ руга́јуцца/; Пуска́ј ъ°н л'ижы̄т/, раб'о́на̄к/; Ја, като́ра раб'о́нка вы́л'йц'ила̄/; Ка́к бы на́м л'е́хц'е прӑје́ха̄т'/, и мн. др.

Нужно заметить, что постановка долгот в указанных положениях не обязательна: всего последовательнее стоит долгое *а*, затем *о*, *у* и *е*. Долгие *ы* и *и* встречаются реже.

Примеры на неудлиненные «ы» и «и»: Хто́ вòн ф пълаже́н'ји, ско́ръ ра́д'и́т/; Тру́дна̄ сагна́т' т'иб'е́ на́с; /Дало́ј гъ^а^вар'и́т/, н'ису́т мн'е́ ка́рты/, и др. под.

Но во всяком случае долгота стоит почти исключительно в указанных положениях концовок.

Употребление дифтонгов отличается большою последовательностью: в конечных открытых слогах концовок вместо *у* всегда имеем дифтонг у͡о, вместо *и* обычно находим либо дифтонг и͡е, либо происшедшее из него *е*.

Примеры на дифтонг у͡о: Н'ису́т мн'е́ ка́рты /ја разло́жыла, гъвар'у͡о/; И м'ин'а́ заста́л'и у н'и́х в даму͡о/; Ах, гълава́, рабо́та̄ј/—ша́пку купл'у͡о/, а н'и бу́д'иш рабо́тат'—пасл'е́д'н'у прап'ју͡о/; А ја́ гла́с зъ^а^в'ижу͡о/; Је́м, ји́х карм'лу͡о/; Хо́ц'ит на́м пъгада̄́т'/ пра на́шу прапа̄́жу͡о/; Ну во́т даба́вл'у͡о/; За ту́ рабо́ту͡о ја́ /като́ра раб'о́нка вы́л'йц'ила̄/...; Ја́ т'ије́ кàк на́дъ јиво́ вы́л'иц'у͡о)/; Да́ј мн'е́ суро́ву н'и́тку͡о/ и да́ј мн'е́ иго́лку͡о/; Зъ^а^ма^ъ^та́ла фс'иво́ и пълажы́ла в зы́пку͡о/; зама́тыват о́н но́гу͡о/; Ид'о́т в адну́ д'ир'е́вн'у͡о/; Вашла̄́ в е́ту бу́тку͡о/, А ја́ и спра́шыву͡о/: «т'о́т'ин'ка, што́ ты́ д'е́лаш?»/; Ја́ јиму́ атв'иц'а́ју͡о/: «н'е́т, рад'и́ма̄ј/, до̄́ръга̄ на́с гна́т' т'ије́ с ваго́ну͡о, и мн. др.

Случаев, в которых в конечном открытом слоге в интонационной

концовке из *у* (ѫ)[1] не было бы дифтонга у͡о, мы вовсе не находим.

Столь же последовательно, в тех же самых фонетических условиях и даже в тех же самых словах, мы имеем *у* вместо дифтонга у͡о, если это *у* не стоит в конечном открытом слоге интонационной концовки.

Примеры: Пълуц'ила кăт'ило́к мъᵃлака́/, пл'иту́шку карто́шк'и͡е/; Вашла́ /в е́ту бу́тку͡о/; Ид'о́т в адну́ д'ир'е́вн'у͡о/; И н'ису́т мн'е́ з'ил'о́ну л'игу́шку͡о/; А ја́ ду́му прă с'иб'а̄́: што́ мн'е́ д'е́лāт'/; Гл'ижу́, же́н'ш'ш'ина с'н'има́ит с' с'иб'а́ ко́фту͡о и мн. др.

Примеры на дифтонг и͡е (или заменяющее его отчетливое *е* из и͡е).

Ах, ба́ит, пајду́ вòт к с'в'икро́в'и͡е/; Ап'а́т' мн'е́ зъплат'и́л'и͡е/; и у н'ӣ́х прапа́лаъ тр'и́ ло́шаъд'и͡е/; Пајéд'им с на́м'и͡е/; На ваго́н вл'е́зл'и͡е/; Мы т'иб'е́ до́ръг'и͡е (иä)/; Дъпътаму́ до́раг'и͡е (иä)/; Пъᵃлуц'и́ла кăт'ило́к мъᵃл'ака̄́/, пл'иту́шку карто́шк'и͡е/, и мн. др.

В одном и том же фонетическом положении в одних словах или формах в тех же интонационных условиях, в каких *у* чередуется с *уо*, равным образом и звук *и* чередуется с дифтонгом и͡е (ы͡е) или с образовавшимся из него *е*.

Примеры: Ад'ӣ́н пам'е́н'шеь, друго́ј пабо́л'шы͡е/; У н'ӣ́х прапа́лаъ тр'и́ ло́шаъд'и͡е/; Ло́шăд'и нашл'и́с'ā/; Јéз'д'ил'и за хл'е́бāм/; На пъјизда́ вл'изáл'ē/; Ап'а́т' мн'е́ зъплат'и́л'и͡е/ ...и праъвад'и́л'и м'ин'а́, ка́к на́да бы̄́т'/; На в'ер'ху́ јéз'д'ил'и, на́с ган'а́л'е/; Ја́ сама́ тр'ит'ја́ с трайм'и д'ит'а́м'е/; Абду́мал'и/, ка́к бы на́м л'е́хц'е праъјéхāт'/ и ап'а́т' жъ та́к абду́мал'е/, и др.

Исключений из этого правила весьма мало. Во-первых, фонографом записан один случай ē вм. *и* в закрытом слоге: Ид'о́т салда̄́т/ с ружјо̄́м/ ...и нас го̄́н'ēт/, го́н'ит на́с к ваго́ну͡о/. Кроме того записан один случай постановки *и* вместо ожидаемого *е* в интонационной концовке: Н'е́т л'и в е́тъј бу́тъц'к'и каро́в'инк'и/, хотя рядом же согласно правилу: нъвар'и́ла сваи́м д'ит'а́м карто́шк'е/.

Обозрение долгот гласных и дифтонгов в говоре Ванилова устанавливает, что дифтонги и долготы сосредоточены на концовках интонационных объединений, что они совпадают по месту постановки с резким понижением тона и с сопутствующей этому понижению паузой. Можно даже вполне определенно сказать, что место постановки дифтонгов стоит вне зависимости от фонетического положения звуков в слове (от фонетических условий), что оно строго определяется прежде всего интонацией, почему, как мы видели, в одном и том же фонетическом положении, в одном и том же слове то появляются дифтонги у͡о, и͡е (е), то оказываются гласные *у* и *и* в зависимости от интонационной позиции этих звуков.

Отсюда необходимо сделать вывод, что в эпоху формирования или по крайней мере в эпоху крупных изменений той системы деления речи Ванилова на семантические группы слов, которая в настоящее время главным образом характеризует часть наиболее архаичного социального говора Ванилова, долготы и дифтонги были использо-

---

[1] В некоторых случаях в дифтонге и͡е первая часть (*и*) чрезвычайно слаба. Поэтому не всегда можно ручаться, когда наблюдателю слышалось *е*, что не произносился дифтонг с очень слабою первою частью.

ваны как факты звукового оформления этой системы в комбинации с паузами и понижениями тона.

Это использование долгот и дифтонгов как элементов, оформляющих соотношения семантических групп, задержало исчезновение долгот и дифтонгов в ваниловском говоре, и остатки их дошли до нашего времени. Не случайно, что именно у прекрасной рассказчицы *Бок. Л.*, пользующейся широко средствами интонации в целях выразительности рассказа, сохраняется в наибольшей чистоте описанная система интонационного оформления с долготами и дифтонгами.

Таким образом здесь выступает формальная семантика в роли ведущего начала при языковых изменениях, и фонетические факты приходится тесно связывать с синтаксическими.

9. Передовой говор прежде всего характеризуется редукционной системой гласных, приближающейся к системе современного литературного языка: гласных долгих и дифтонгов нет, гласные неударяемые ярко не подчеркиваются в речи; при произношении слов в процессе говорения основным центральным в них слогом является слог ударяемый, в сравнении с которым все остальные слоги оказываются весьма слабыми, как бы примыкающими к ударяемому слогу. Поэтому морфологические части слов (флексии) заметно не подчеркиваются и если выделяются, то во всяком случае весьма слабо. Иногда наблюдаются не редуцированные гласные в интонационных концовках как ничтожные пережитки одного из способов выделения интонационных групп. Здесь старая интонация, типичная для некоторых представителей архаичной группы, уже заменена обычной интонацией литературного языка, сосредоточивающейся главным образом на слогах ударяемых.

Старые территориальные особенности говора деревни Ванилова сохраняются в настоящее время, правда, в значительном числе и в говоре передовой группы. Однако самым существенным отличием передового говора от архаичного является не столько наличие или отсутствие тех или иных особенностей, сколько вышеуказанная редукционная система и тот их характер, который старые территориальные черты приняли в новой системе передового говора. В передовом говоре мы не имеем, правда, случаев оканья, цоканья, яканья, шепелявости, форм *т'uja*, *с'uja*, местн. пад. на *-аф*, прошедш. вр. мн. ч. на *-ле*, но находим иногда *а* в предпредударном слоге, подчеркиванье флексий слов, особенно в интонационных концовках (*Чем.*, *Лар.* и *Кол.*), соответственно чему более отчетливое произношение *е*, случай стяжения гласных, мест. п. прилаг. и местоим. на *- им* (в ét'им), формы местоим. jej, адны́х, аны́, творит. ед. сущ. ж. р. на *уй* (тряпкуj), формы возвр. зал. на *-цца, -са, -ццы, -сы,—с'с'и* и др. Все эти особенности частью настолько редко встречаются в говоре передовой группы, частью настолько ослаблены, что не обращают на себя внимания собеседника, если он специально не наблюдает говор. Достаточно сличить дифтонги, долго́ты и выделение гласных в речи *Бок. Л.*, которые кладут отпечаток на всю речь этой крестьянки, поражающую слушателя своей необычностью, с дифтонгами и выделением гласных у *Мин.*, или подчеркиванием гласных у *Чем.* и *Лар.* в концовках интонаций, в речи которых эти особенности не так легко заметить не-

привычному наблюдателю, чтобы понять, как может измениться характер той или иной особенности в новой системе говора. Таким образом, например, флексийные слоги, сохраняющие иногда в передовом говоре *а* и *е*, настолько примыкают к ударяемым слогам соответствующих слов и настолько ослаблены, что эти неударяемые *а* и *е* много больше напоминают литературные ъ и редуцированное *и*, чем *е* и *а* архаичного говора[1]. Любопытно, что гласные неударяемых слогов, в том числе и флексий, являются иногда редуцированными более сильно, чем в литературном языке, вследствие чего ряд флексий в произношении представителей передовой группы нередко совпадает, например: «ётъ стат'éичкъ» (им. п.) и «éту стат'éьчкъ» (вин. п.) одинаково произносятся, им. — вин.— род. и мест. падежи «т'ир'пéн'jь», «знáн'ьь».

Быстро усваивая литературный язык и не замечая в условиях редукционной его системы разницы в звуковом оформлении ряда флексий, обращая в то же время особое внимание на значение обильных новых слов, входящих из литературного языка, передовая молодежь Ванилова конструирует такую систему говора, в которой организация предложений значительно меньше определяется флексиями, чем в архаичном говоре. Соотношение слов в предложении и формальная семантика их выясняются из места постановки слов в предложении, из примыкания, из сочетаний слов с предлогами, из сопоставлений значений слов и пр. Таким образом в архаичном говоре мы находим более яркую семантику флексий, оформляемую их подчеркиванием; в передовом говоре, при редукционном оформлении—слабая значимость флексий. Немудрено, что при усвоении письменной речи, особенно в словах и выражениях, мало знакомых учащимся, представляются большие трудности. Тетрадки учеников ФЗУ, только что пришедших в училище из деревенской школы, наглядно иллюстрируют это положение[2].

Подобные неправильные употребления флексий мне приходилось встречать неоднократно и в живой речи крестьян, быстро усваивающих литературный язык, но не владеющих в достаточной степени письменным языком. В с. Романовском Тверского района от крестьян на собрании в 1928 г. я записал[3]: «у нáс бы́ло разгру́ска», «дáли мн'é хъро́шуjу мат'éр'иjа», «начúлсá стрójка», «бы́ли разбúто фс'é по взво́дам», «агарóт пасáжына» и мн. др.[4]

10. В передовой говор вместе с редукционной системой литературного языка входит и его интонационная система, центром звукового оформления которой являются так же, как и центрами, объеди-

---

[1] Такого рода ослабление территориальных особенностей в условиях влияния литературного языка мною было отмечено неоднократно в различных говорах (Тверского, Рамешковского, Псковского районов и др.)

[2] См. стр. 61—62.

[3] Из ненапечатанных материалов диалектологической экскурсии Тверского пединститута летом 1928 г. См. о характере аканья Романова, стр. 69—70.

[4] Отсюда выясняется, какое большое значение для организации устной речи имеет рациональная постановка обучения письменному современному литературному языку. Приведенные факты указывают на одну из причин неграмотности и на необходимость изучать язык учащихся как систему в целях правильной постановки преподавания родного языка.

няющими части слов, у д а р я е м ы е г л а с н ы е. Естественно, что параллельно с этим исчезает или чрезвычайно ослабляется тенденция подчеркивания гласных в концовках интонационных объединений, подчеркивания, которое ранее являлось звуковым оформлением своеобразного соотношения смысловых объединений групп слов. Насколько слабы гласные в концовках в передовом говоре, было показано выше[1], а также это уясняется из сличения записей речи *Бок. Л.* с записями речи *Чем.*, *Лар.*, *Кол*[2]. Это изменение интонации, повидимому, тесно связано с изменением структуры сложных предложений. Изменяется самый принцип организации такого рода предложений. Входит в говор новый метод этой организации при посредстве главным образом ряда союзов, из которых некоторых вовсе не было в системе ваниловского говора в недалеком прошлом, при посредстве соответствующих местоимений и наречий, которыми в этом отношении слабо пользовались ваниловцы до яркого влияния литературного языка. Таким образом весьма значительно изменяется синтаксис сложного предложения. Насколько быстро происходят эти изменения в небольшой отрезок времени, видно из сопоставления структуры сложного предложения архаичного говора со структурой передового. Рассмотрю некоторые[3] сюда относящиеся факты речи *Моз. о.* и *Бок. Л.* ввиду того, что у этих крестьян, как мы знаем, говор наиболее архаичный из групп, над которыми произведены были языковые наблюдения, и ввиду того, что в их говоре сохраняется старый тип интонации, в наиболее чистом виде—у *Бок. Л.* Речь *Моз. о.* обращает внимание о б ы ч н ы м и д л я г о в о р а э т о г о к р е с т ь я н и н а м н о г о ч и с л е н н ы м и к о н с т р у к ц и я м и б е с с о ю з н ы х п р е д л о ж е н и й. Выбираю типичные примеры такого рода, вместо которых в передовом говоре мы услышали бы соединение предложений посредством союзов[4].

Ја з ба́баъј жыву́о̂, у м'ин'а́ јéс' мал'ц'и́шка и д'ифц'о́нка/, то ја́—за́ стаъна̂ъм/и ба́ба и мал'ц'и́шка и д'ифц'о́нка мата́јут (если, положим[5], я с бабой живу *и* у меня есть мальчишка и девченка, то, когда я за станом, и баба, и мальчишка, и девченка мотают шпули).

Ц'ужы́х, гвар'и́т, ваз'м'о́ш/, зъбасто́фк'и бу́дут (е с л и чужих—говорит фабрикант Гусев,—возьмешь на фабрику рабочими, то забастовки будут).

---

[1] См. стр. 51, 52.

[2] См. транскрипцию фонетических записей (№ 1—4, 11, 12, 14 и 15).

[3] Синтаксис сложного предложения ваниловского говора должен быть предметом особого исследования. Здесь приводятся лишь некоторые данные, которые должны служить иллюстрацией, необходимой для понимания интонационных изменений.

[4] За примерами, взятыми из речи *Моз. о.* (вследствие невозможности приводить длинный контекст и описывать каждый раз смысловую сторону интонации), в скобках привожу мое понимание смысла предложения, которое я получил в процессе разговора.

Нужно иметь в виду, что толкования в скобках покоятся на принципах системы литературного языка. В бессоюзных же сочетаниях описываемого говора о т ч е т л и в о й семантики цели, причины и пр., повидимому нет, как нет и звукового ее выражения (нечеткость семантики союзов подчиненных предложений).

[5] По контексту речи говорил не лично о себе, но характеризовал общее положение крестьян-кустарей до революции на этом примере.

Аны́ пр'ијéду́т/, к кулака́м с'о́ в го́ст'и зајду́т (как становой и урядник приедут, к кулакам непременно в гости зайдут).

Гу́с'аф услы́шыт, што-н'ибу́т' раъзгава́р'ивут /—аддахн'и́, гвар'и́т, ид'и́ дамо́ј!/ (е с л и только Гусев услышит, что про него говорят что-либо неприятное, гонит с фабрики: «отдохни», говорит, «иди домой»).

До́ма-та н'éкъму аста́цца, ф'с'é уйду́т, а до́м н'и к'и́н'иш (так как дома некому остаться, если все уходят, то дом не оставляешь).

На вопрос, была ли в старину школа, ответил: д'јац'о́к бы́л, ч'ила-в'éк п'а́т' найду́цца, гра́мът'и уц'и́л (если наберет человек 5 учеников, то учит грамоте).

Моз. о. знает и может правильно употреблять некоторые новые формы подчиненных предложений, но пользуется ими редко, больше, когда ему приходится говорить о колхозе, о фабрике и пр., особенно, приспособляясь к речи городского слушателя (последнее у *Моз. о.*, впрочем, замечается реже, чем, например, у *Бой.*): «В убо́ръшну хто́ рабо́тат, тамý дајýт...; када́ другýју фа́бр'ику з'д'е́лал, стал т'ис'н'ит'». (о Гусеве) и пр.

Весьма любопытна также в рассматриваемом отношении речь *Бок. Л.* Союзов в ее речи безусловно больше, чем в речи *Моз. о.*, но все же очень немного. Достаточно указать, что в разнообразных своих повествованиях о с о б ы т и я х в прошлом она совершенно обходилась без временного союза *когда*. Это отразилось и на фонетических записях ее речи.

Гл'ижу́о̯ /зашла́ ф ста́нцыју́о̯/: ад'ин мужы́к зав'а́зыват но́гу͡о/. (когда зашла на станцию, гляжу...).

Пр'ијéхъ[а]л'е / и на́м абјис'н'а́јут: э́тът по́јист да́л'е н'и пајд'о́т/. Н'и пајд'о́т—ну́жнъ с'лиза́т (когда приехали, нам объясняют, что этот поезд дальше не пойдет. Раз не пойдет, нужно слезать).

А је́та же́н'ш'ш'ина пры́гн'ет /тру́днъ пъказа́ла[ъ]с'/: у н'éј фс'о́ и вы́л'ит'ила̄/ (когда эта женщина прыгнула (оказалось это трудно), у нее все и вылетело).

А н'и бу́д'иш рабо́тат', пасл' е́д'н'у прапју́о̯ (если не будешь...). Ну́жнъ[а] вы́бра̄т' т'о́тку Лук'е́р'ју́о̯—ана́ пабајц'éј фс'éх (нужно выбрать тетку Лукерью, так как она побойчее всех) и мн. др.

Бок. Л. иногда употребляет союзы *штъ, штъбы, как бы, как* и в качестве исключительных случаев находим в ее речи местоимение *который* как организующий элемент сложного предложения:

Мы абду́ма[ъ]л'и, ка́г бы на́м л'éхц'е пра[ъ]је́ха̄т'.

А ја ду́му пра́ с'иб'а́, што́ мн'é д'е́ла̄т', ка́к мн'é бу́д'ит праје́хат' дамо́ј/.

Дл'а́ тавó мы и д'е́лам, гавар'и́т о̆н, штъбы на́м ка́г бы л'éхц'е пра́је́хат').

Гъвар'у́о̯, штъ ва́ша прапа́жа нахо́д'итс'а̄.

М'ина́ л'у́д'и н'и с'ц'ита́јут, штъ така́ја.

За ту́ рабо́ту͡о ја̄/, като́ра раб'о́нка вы́л'иц'ила̄, пъ[а]луц'и́ла кӑт'ило́к мъ[а]лака́...

Соединений предложений посредством *так как, хотя, потому что, поскольку—постольку, после того, как* и др. под. ни в речи *Моз. о.*, ни в речи *Бок. Л.* совершенно не имеется.

Само собою понятно, что бессоюзные сложные предложения употребляются и в языке передовой группы, как они употребляются и в литературном языке. Однако чрезвычайно широкое их употребление в речи и ограниченность сочетаний предложений с союзами у некоторых представителей архаичного говора резко отличают их синтаксис от синтаксиса передового говора.

К сожалению, в 1903 г. я не ставил себе целью наблюдать над синтаксисом ваниловского говора, и только по нескольким пробам речи, записанным в этом году, можно догадываться, что в начале XX в. в говоре старшего поколения было еще больше бессоюзных предложений, чем в современном архаичном говоре.

В записанных пробах исключительны союзы подчиненного предложения: «А он, как лъшăдʼéj брāнʼáт, (й)ие изругáл», «Вóсʻим карóф дайла, кáк зáмужем былá» (только союз *как*).

В предложении: «Бáушкʼи Мáврʻи кумáшнʼицʻу падʻдʻевáлʻи, кáк бы пушнʻéj былá кáк бы рабʻáта лʻубʻйли» союз *как бы* (с оттенком восклицания) мог бы быть поставлен и при отсутствии предыдущего предложения и здесь не может быть понят как подчиняющий союз в собственном смысле этого термина, именно в смысле союза *чтобы*, который еще не усвоен в речи рассказчицы.

Мы имеем в указанных пробах, например, такое бессоюзное сочетание: «А мы̀ аттāвó глáткʻи—нóсʻим jýпкʻи на вáткʻи»[1].

Представители передового говора естественно и свободно пользуются системой сложного предложения литературного языка. Даже говор некоторых ваниловцев, который в отношении фонетики и морфологии должен быть причислен к промежуточным говорам, в отношении синтаксиса определенно приближается к передовому говору. Прежде всего разумею рабочую *Сух.*[2]. В ее языке не только обычны союзы *что*, *чтобы*, *если*, *хоть (хотя)*, *когда—тогда* и пр., но встречаются и сложные конструкции в роде: а инъгдá, уш jéсʻлʻи мʻинʻá ръзажгýт, вы̀лajýъ фсʻéх, вы̀лajýъ уш, кудá хóш, штòбы снабдʻйтʼ кáжнʻивъ ткачʻá вáлʻикаъм.

Рассмотренные явления в истории ваниловского говора (изменение интонации и структуры сложного предложения) произошли таким образом, как и замена старой фонетической системы системой редукционной, под влиянием литературного языка. Особенно в период влияния литературного языка новый для Ванилова способ оформления групп слов (предложений)—в условиях усвояемой редукционной фонетической системы с ярким выделением ударяемых слогов, на основе ряда лексем, имеющих формально-логическую семантику, соответствующих иному, чем в Ванилове, отношению семантических групп слов,—отразился ярко на передовом говоре нашего поселка: основы синтаксической, а вместе с тем и фонетической системы его претерпели существенные изменения.

---

[1] См. «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», стр. 23 и 24.
[2] См. «Фонетическая транскрипция» № 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Вопрос о соотношении звукового оформления и значения (семантики) в языке является одним из основных вопросов языкознания. Игнорируя это соотношение в языковом процессе, исследователи в области русского языка обычно излагали историю звуков отрешенно от истории значений. Отдельные замечания и указания на возможность такого соотношения не изменяли общего направления работ в области истории русского языка и русской диалектологии[1]. Академик Ф. Ф. Фортунатов, методологические установки которого до сих пор ярко отражаются на работах по русскому языкознанию, высказал положение, исключающее даже возможность работы по вопросам об отношении семантики и звукового оформления в языковом процессе. Он заявляет, что изменения звуковой стороны слов и изменения значений происходят независимо одни от других, что поэтому и исследование тех и других явлений образует в языковедении особые отделы, не зависимые один от другого[2]. Академик Н. Я. Марр дает диаметрально противоположные руководящие указания: «Нет не только слова, но и ни одного языкового явления, хотя бы из строя речи (морфологии, синтаксиса) или из ее материального выявления в графике, кинетической линии и звучании, фонетике, нет ни одной частицы звуковой речи, которая при возникновении не была бы осмыслением[3]».

Ваниловский говор представляет любопытный материал в этом направлении. Разница в звуковом оформлении в одних и тех же фонетических условиях на концах слов стоит нередко в зависимости от того, в каких флексиях и синтаксических положениях встречаются эти различия. Таким образом это подчеркивание флексий, на которое обратил внимание уже проф. О. Брок, несомненно связывается с семантикой флексий, с их синтаксической ролью. Весьма отчетливо можно это проследить на случае яканья в им.—вин. пад. средн. рода ед. ч. (по́л'а) при наличии иканья в местн. пад. (ф по́л'и). Не менее показательный материал дают концовки интонаций: дифтонги и долготы, являющиеся в ваниловском говоре наследием акающе-цокающих говоров касимовского типа, были использованы при органи-

[1] Так излагали историю русского языка, например, академики А. И. Соболевский и А. А. Шахматов: фонетика и морфология у них уяснялась вне отношения к семантике. О работах в области русской диалектологии см. главу «Фонетика в описаниях и исследованиях отдельных русских говоров».

[2] «Краткий очерк сравнительной фонетики индо-европейских языков», СПБ 1922 г., стр. 1.

[3] «Язык и мышление», стр. 43.

зации этого говора как часть звукового оформления смыслового выделения в речи слов, их групп и предложений, т. е. вошли в состав звукового оформления интонационных единств, получили синтаксическую роль. Однако связь между семантикой и звуковым оформлением в процессе языковых изменений не ограничивается флексийными слогами и концовкой интонации. Она проявляется и в других частях слов и происходит в связи с изменением реального их значения. Изменение реальной семантики слов в зависимости от контекста в одних случаях и сохранение старой семантики в других случаях ведет к диференциации звукового оформления. Так в архаичном говоре, как мы видели, обособились наречие *с'о*, имеющее между прочим и временное значение (jà *с'о́* ду́маjу), и наречие *с'о́тък'и* от местоимения в'ес', фс'о́, фс'ех и пр. не только в смысловом, но и в звуковом отношении. Так образовались частицы *гр'и*, *гът*, также в определенном контексте из слова «говорит» в связи с тем, что слово это вместо акта говорения стало обозначать лишь указание на отношение приводимой речи к определенному лицу. С этой точки зрения необходимо рассматривать и историю образования некоторых союзов, подчиненных предложений, например союза *что*. Вместо реального значения слово *что* в определенных контекстах речи получило значение формальное и стало играть роль одного из элементов, организующих сложное предложение, т. е. перешло в союз. Вместе с тем и его звуковая сторона изменилась: оно потеряло ударение и присоединилось в отношении ударения к следующему за ним слову, сигнализируя, что с этого последнего слова начинается придаточное предложение. Оно получило вследствие этого и редуцированный гласный вместо *о*. Такая редуцированная форма союза *штъ* (равно и союза *штъбы*) свойственна уже архаичному говору: jа́ уш ра́да, штъ м'ин'а́ вы́брал'и. Уб'ират' ну́жнъ ва вр'ем'а, штъ бы вс'ем бы́л хл'е́п (*Бой*). Во́т гъвар'у́о, штъ ва́ша пра́па́жа нахо́д'ит'с'я (*Бок.*), и др. Она известна и в передовом и в промежуточных говорах[1]. Она свойственна и литературному языку. Однако в передовом говоре и у некоторых представителей промежуточных говоров, как и в литературном языке, в связи с ярким выделением в сознании говорящих о т н о ш е н и й между мыслями в сложных концепциях, а потому в связи с ярким выделением в языке семантики союзов звуковая сторона союзов *што̀*, *чтобы*, *што* в некоторых случаях может подчеркиваться в речи и получает ударение. Любопытно, что благодаря сильному влиянию письменного языка это подчеркивание у некоторых представителей передового говора преобладает: Фс'ем б'ис'с'икр'етнъ из'в'еснъ, што̀ кул'трабо́та... Дл'а тавó што̀бы пръв'ис'т'и свój спóсъп, мъладóш... (*Кол.*). Е́тъ, зна́ит'и, аттавó, што̀ д'исцыпл'и́нъ[а] в Ван'йлъфскъм фезеjе́с о́ч'ин' сла́ба́jа, (*Чем.*) и др.

Установление связи семантики и звукового оформления в языковом процессе дает возможность говорить об изменении языка в его целом, а потому в частности при изучении фонетики неизбежно приходится иметь в виду в разных конкретных случаях контекст речи, смысловую ее сторону.

[1] См. «Фонетическая транскрипция» № 10.

Установление связи между смысловой и звуковой сторонами языка является совершенно необходимым в исследованиях, которые задаются целью уяснить причины языковых изменений в связи с изменением условий, в которых происходит речевое общение, т. е. в связи с изменением социальных отношений и окружающей говорящих обстановки. Ведь семантика речи тесно связана с этими условиями[1].

2. Ваниловский говор, вместе с аналогичными говорами некоторых окрестных деревень, прошел несколько этапов в своей истории на небольшом сравнительно отрезке времени, который охвачен в настоящей работе. Чрезвычайная близость его к касимовским говорам (характер аканья, яканья, редукции гласных, шепелявости, долгот, дифтонгов и ряда форм склонения и спряжения) не оставляет никакого сомнения в том, что основа ваниловского говора та же, что и основа говоров касимовских, что в прошлом ваниловский говор имел теснейшие связи с касимовскими и был даже частью этого последнего типа говоров. Более продолжительные и углубленные наблюдения 1932 г., чем 1903 г., помогли окончательно это установить при уяснении более тонких и мелких особенностей (характер дифтонгов). Говор Ванилова кроме особенностей, сближающих его с касимовскими говорами, имел еще особенности, приобретенные в условиях тесных отношений с соседними говорами гжельского типа. Я разумею прежде всего элементы оканья, ёканья, отчетливое произношение *е*, *у* вместо ваниловского *а* (из *о*) в предпредударном слоге. Одна из этих особенностей—отчетливое произношение *е*,—глубоко вошла в систему ваниловского говора, получив функцию подчеркивания флексий. В условиях взаимоотношения с гжельскими говорами сократились дифтонги и долготы, которые приурочены были к оформлению концовок интонаций. Особенности эти, имевшиеся у старшего поколения в 1903 г., насколько можно заключить по беглым наблюдениям в этом году, указывают на необходимость отнести начало взаимодействий с окающими-цокающими говорами во всяком случае ко времени до половины XIX в., когда их приходится предполагать в системе говора ваниловских крестьян средних лет.

Со второй половины XIX в. в связи с широким развитием отхожих промыслов мы видим новый этап в истории говора Ванилова, характеризующийся влиянием на него литературного языка того времени. Начальная эпоха влияния литературного языка определяется и лингвистическими данными. Наблюдения 1903 г. велись главным образом над говором старшего поколения в возрасте от 70 до 92 лет .В говоре этого поколения заметны были лишь слабые следы влияния литературного языка, и говор стариков, безвыездно живших в деревне, противопоставлялся говору крестьян «бывалых» и молодежи того времени. Отсюда следует заключить, что до половины XIX в. это влияние на ваниловский говор во всяком случае было

[1] Возникает вопрос, во всех ли случаях звуковые изменения происходят в той или иной связи с изменением семантики. На этот вопрос я не могу дать ответа, так как собранный мною материал является недостаточным для столь широкого обобщения. Однако этот материал убедил меня в несомненной связи семантики и звуковой стороны речи в определенных конкретных случаях, иногда тесно связанных с изменением самой системы рассматриваемого говора.

ничтожно. Сопоставление результатов наблюдений над говором Ванилова и окрестных деревень в 1903 г. с данными экспедиции 1932 г. показывает, что говор Ванилова в 1903 г. был значительно ближе к касимовским говорам, чем в 1932 г. (Укажу на большее в 1903 г. распространение аканья, между прочим в предпредударном слоге, значительно большее растяжение гласных, меньшее число редуцированных гласных.) Отличительные черты архаичного ваниловского говора в 1932 г. от говора старшего поколения в 1903 г. в основном объясняются именно влиянием литературного языка. Это влияние шло через тех крестьян, которые имели возможность завязать более или менее тесные отношения с городом.

Резко изменяется язык ваниловцев на новом этапе его истории, в эпоху после революции.

Если еще до революции многие диалектологи неоднократно отмечали сильное влияние литературного языка того времени на крестьянские говоры[1], то в эпоху после революции влияние современного литературного языка проходит с чрезвычайной быстротой и интенсивностью в сравнении с тем, как шло влияние городского языка в дореволюционную эпоху[2]. Оно охватывает гораздо более широкие общественные круги деревни, нередко значительно изменяя даже говоры старшего поколения; оно распространяется на местности, в которых ранее территориальные говоры настолько отличались от литературного языка, что говорящий на литературном языке, иногда лишь внимательно прислушиваясь к местному говору, мог понимать

---

[1] Мы не можем здесь цитировать весьма многочисленные заметки, разбросанные в специальной диалектологической литературе. Укажу лишь на работу Брока, который, изучив говоры к западу от Мосальска, подчеркивал, что «все лингвистическое развитие этих говоров определяется влиянием литературного языка». Еще с конца прошлого столетия я неоднократно отмечал значительное влияние литературного языка на крестьянские говоры, производя наблюдения на различных территориях распространения русского языка. (См. «О некоторых говорах по течению рек Луги и Оредежа», Варшава 1898; «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», СПБ 1903, стр. 46—53.; « Отчет о деятельности отделения русского языка и слов. Акад. наук за 1918 г.», стр. 42; «Очерки по истории псковской письменности и языка», т. I, стр. 39, и др.)

[2] Укажу на факты, собранные в статье «Язык вятского образованного общества и народные говоры», которая составлена на основании наблюдений до 1928 г. Здесь даются пробы речи, иллюстрирующие следующее положение: «Молодое поколение в деревне несомненно начинает говорить иначе, чем старики. Стоит сличить приводимые ниже образцы говора старшего поколения села Чепцы с образцом говора учащейся молодежи в Вятском пед. институте *Т. З.* того же села, чтобы убедиться, до какой степени может отрываться говор молодежи от говора стариков на протяжении одного поколения» («Ученые зап. Института яз. и литературы РАНИОН», т. III, стр. 63). Среди транскрипций фонографических записей приводятся записи речи крестьянки и ее дочери, иллюстрирующие высказанное положение.

В работе «Очерк из области русской диалектологии» также указывается на это влияние литературного языка в эпоху после революции: «Можно определенно сказать, что тот характер языка, благодаря которому окрестные деревни и город выделяют Васильевское в языковом отношении, в настоящее время сохраняется лишь у стариков. Молодежь и дети говорят уже иначе: язык с чрезвычайной быстротой приближается к городскому» («Ученые зап. Института языка и литературы РАНИОН», т. IV, стр. 115).

В экспедициях последних лет мне пришлось собрать значительный материал, устанавливающий чрезвычайно сильное влияние литературного языка на кре-

речь крестьянина; оно особенно резко повсеместно изменяет язык передовой молодежи, получающей образование в школах и активно работаюшей на фабриках, в колхозах и пр.

Конечную причину изменений говоров необходимо искать в характере социально-экономических отношений как в дореволюционный период, так и в эпоху после революции. До революции влияние города на крестьянские говоры шло главным образом через отходников, крестьян, уходивших на заработки в города, на фабрики и на пристани и пр., не порывавших связи с деревней [1]. В настоящее время изменение говора крестьянства происходит не только в условиях влияния фабрики и города на крестьян, которые имеют непосредственное к ним отношение, отлучаясь временно из своей деревни, но и на местах (и это весьма существенно) в связи с перестройкой всей жизни деревни, в связи с коренным изменением всей ее экономики и быта в условиях социалистического строительства.

стьянские говоры и приближение этих говоров к литературному языку, особенно у активной молодежи (в районах Устюжинском, Тверском, Рязанском, Псковском и др.). Сообщения многих наблюдателей из различных мест говорят о том же. Повидимому можно заключить, что исчезновение резких особенностей территориальных говоров и быстрое приближение крестьянских говоров к современному литературному языку происходят едва ли не на всей территории русского языка в Европе (о русских говорах в Азии мы к сожалению имеем слишком мало сведений).

[1] Еще в 1898 г. я отметил: «На всем протяжении между Тесовскою волостью и Преображенской, а также вниз по течению Луги от Преображенской я заметил более или менее сильное влияние городского петербургского говора на народную речь. Влияние это распространяется повсеместно благодаря частым сношениям крестьян с Петербургом; близость к Петербургу и удобное сообщение, с одной стороны, и недостаток земли—с другой, заставляют крестьян искать петербургского заработка» («О некоторых говорах», стр. 2).

О влиянии литературного языка на крестьянские говоры через язык «бывалых» крестьян (и среди них работавших на фабриках) указано в работе «О говорах восточной половины Бронницкого уезда», отд. Б, гл. II, стр. 46—53.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ

1. Рассказ крестьянки Л. Бок. 60 лет о поездке за хлебом во время гражданской войны

| Ну вóт жы́зн'а былá у нáс тру́днā |. Jéзд'йл'й за хл'ébām. | На пъjиздá вл'изá́л'е |. На вагóны—на в'ерхý jéзд'ил'и нáс ган'ál'е |. Óх, нăм тру́днā бы́лā |. Jéзд'йлă jà зă хл'ébам—акурáт тудá прajиж-ж'ála, да Сызрáнā |. Кáк аттýдъвă ja н'й прajéдуо! |.. Гл'ижý, зашлá ф стáнцыjуо |. Ад'и́н мужы́к зав'áзывat нóгуо |. А жéн'ш'ш'ина кóфту сымáит, наб'ива́ит жывóт |. Ja и спрáшывуо: «Т'от'ин'кā |, дл'à цавó вы етъ д'élаит'ä?»/. «Да вóтштъ, т'от'ин'кā, дл'à тавó мы и д'élам, гавар'и́т ŏн |, штъбы нáм кáг бы л'éхц'е прăjéхат' |. А тó в'ит' ган'ájут |. Бóл'нъ тру́днъ нáм jиздá-та» |. «Даъ ваз'м'и́т'и м'ин'á» |. «Пajéд'им |. А ты́ штó бу́д'иш д'élът'? Ja бу́ду глáс зав'áзыват'. | Мы́ фс'é и бу́д'им инвал'и́д'иā |. Ну jéд'им. |. Гл'áт', пашл'и́ на платфóрмуо. Патхóд'им х пójьздуо |, зъл'изáим на вагóн |. И пас'éл'и. Ja самá тр'ит'já с трайм'и д'ит'áм'е |, жéн'ш'ш'инā | и муш'ш'и́нā |. Гл'áт', ид'óт салдáт | с ружьóм | бл'и́скъ х пójьздуо | jéхāт' | и нáс гóн'ет |, гóн'ит нáс к вагóнуо |. А ja jимý и атв'иц'ájу: «Вóт штъ, рад'и́maj |, н'éт |, мы́ т'иб'é дóръг'иā» |—«Даъ пъц'ам'у́о?»—«Дъ пътамý дóръг'иā—хтó б'изнóгaj, хтó вòн ф пълажéн'ji скóръ рад'и́т |, а já вът кр'ивájā |. Ну штó жъа ты нàс гóн'ешь? | Трýднā | сагнáт' т'иб'é нáс. | —«Далój», гъавар'и́т—«Н'éт, н'éт, н'и пajд'óм мы̄ | ». Слýшам с'в'истóк зас'в'истáл |. Махнýл рукój салдáт и пашóл |. «Аставájт'ис'!» | Jéд'им дáл'е, пръдалжájем |. Пр'ijиж'ж'ájeъм на другýjу стáнцыjу. Пр'ijéхъа́л'е | и нáм абjис'н'ájут: éтът пójист дáл'е н'и пajдóт/, н'и пajд'óт—нýжнъ сл'изáт'. | Стар'и́к размáтывat нóгуо |. Жéн'ш'ш'ина стáла с вагóна пры́гът' éтъвъа... высъкŏ, и у н'éj вы́въл'илъс' éтă сáма кóфта. Жéн'ш-

ш'ина апъражн'алас' |и ја гла́с ръз'в'иза́лā|. Салда́ты на на́с и гл'ид'а́т: «Што́ вы́ д'е́лат'е?»—«Во́т што́ мы́ д'е́лам|. Мы абду́ма^{ъ}л'и, каг бы на́м л'е́хц'е пра^{ъ}је́хā$^{т'}$|и ап'а́т' жъ та́к абду́мал'е|: пашла́ јā в авра́жек|нъвар'и́ла свайм д'ит'а́м карто́шк'е|и пајо́дывӯо|. Је́м, их кармл'ӯо|. Нъ^{а}кар'м'и́лā|на^{ъ}пайла јих|. «Ну, р'иб'а́тā|, пајд'о́мт'е тап'е́р' да ста́нцыи п'е́шā|. Пашл'и́ мы́ да ста́нцыи п'е́шā|. Гл'ижу́, стар'и́к пас'о́т скат'и́нӯо|. Ја—к стар'ику́̄о|: «Д'е́душкā, |н'е́т л'и ве́тъј бу́тъц'к'и каро́в'ик'и?»|—«Је́с', гъвар'и́т, каро́вā|»—Мълац'ка́, ба́ј, во́н вы́пръс'ит' ма́л'ин'к'им стака́н'ц'ик|».—«Ну пад'и́^{и}, гъвар'и́т|, то́л'к бал'ша́ја у ји́х н'ипр'ија́тнъс'|: с'в'икро́ф', гъвар'и́т, с снахо́ј руга́јутс'ь. Ло́шъд'и прапа́л'и», гъвар'и́т; «А ло́шъ^{а}д'и фс'о́тък'и наш л'и́с'|. Ји́х, гъвар'и́т, в'иду́т к ји́м абра́тнā|».

---

2. Рассказ Л. Бок. на ту же тему в другой раз

Já шлá (на стáнцыjу)|. Шлá jà на (стáнцыjу)|. Гл'ажý—на стáнцыи муш'ш'и́на... замáтыват óн нóгуо|. А já дýму прă с'иб'ā́, штó мн'é д'éлāт'|, кáк мн'é бýд'ит праjéхат'| дамṓj|. Нáда кáк-н'ибýт' абдýмывāт'| мн'ḗ|. Гл'ижý жéн'ш'ш'ина с'н'имáит с' с'иб'á кóфтуо нъб'ивáит жывṓт|. А já и спрáшывуо|: «Т'óт'ин'ка, штó ты д'éлāш?»—«Дъ^а гъ^авар'и́т, нáм тáк н'и праjéхāт'| а нáда кáк-н'ибýт' башкój сваjéj дýмāт'|. Мы́, гъвар'и́т,| вòт тáкы jéд'им»|. А já jéj нāтв'éт и (гъвар'ýо): «Т'óт'ин'ка, а já глáз зъ^ав'и́жýо|. Пр'им'и́т'и м'ин'ā́|».—А пажáлъстā|. Паjéд'им с нáм'ие/». Мы вз'áл'ие|, стар'и́к нóгу зъв'и-|зā́л|, жéн'ш'ш'ина пýза наб'и́лā|, а já вз'илá глáз зав'изáлā|. Пójист стаи́т|. Вз'áл'ие|, на вагóн вл'éзл'ие| и с'ид'и́м|. Ид'óт стрáжн'ик с руж'jóм| ил'и салдā́т| кáк сказáт' пъ^а стар'икóфск'ие|. Гóн'ит нáс к н'и́зуо|: «Тóл'к'и, гъвар'и́т, сл'изájт'е| с вагóнуо|». Já jимý атв'и-ц'ájуо|: «Н'ег, рад'и́мāj|, дṓръгā| нáс гнáт' т'иjé с вагóнуо|»—Дъ пъ^ац'амý?—«Дъ^а пъ^атамýо|: хтó б'изнóгāj,| хтó ф пълажéн'jē|...Скóра вòн рад'и́т... Н'и сагнáл нáс с вагóнуо|. Мы паjéхал'ē|, паjéхал'ие и jéд'им|.—Гл'áт', пр'иéхал'и на другýjу стáнцыjуо|. Тáм гл'ид'áт пóчтуо|. На нáс салдáты гл'ид'áт|. Мужы́к стáл нóгу раз'в'áзыват', здарóва нагá|. А бáба плáт ръз'в'изáлā|. Стáла плáт ц'ин'и́т'|. А jéта жéн'ш'ш'ина пры́гн'ēт, |трýднъ пъказáлаъс'|, у н'éj фс'ó и вы́-л'ит'илā|. Н'иштó им пъказáлăъс'|.

---

3. Сообщение Л. Бок. о ее общественной работе

Ну́ с'ижу́ ја́ до́ма̄|. Гл'ижу́ мн'е́ н'ис'о́т пав'е́ск͡уо|. «Гл'а́ цаво́|?»— «То́ткъ[а] Лук'е́р'ъ[а] на[ъ] зъс'ида́н'ја»|. «Ја пр'ишла́̄| нӑ[ъ] зъс'ида́н'ја̄|. Ста́л'и наро́т съб'ира́тс'а|. Ф щ́е́с' ч'исо́ф н'ъ[а]ч'ило́с' зъс'ида́н'ја̄|. Ста́л'и ръзгава́р'ивать'| фс'е́| прафс'о́|. Ну гл'а́т', пас'л'а́ е́тъ[а]ва̄| ста́л'и мы́ выб'ира́т' испалн'и́т'ил'аъф| нас'ц'о́т збо́р͡уо| абл'ига́цыјаф, Ну́ и гъвар'и́т мн'е́ пр'итс'ида́т'е[ь]л'|:«Ну́жн'ъ[а] вы́бра̄т' |т'о́тку Лук'е́р'ј͡уо|. Ана́ пабајц'е́ј фс'е́х... Ја́ атка́зывълас'|. Ну́ с'о́тък'и вз'ила́с' ја́|: «Дава́јт'и, пъпыта́ју, ја́ в'ец' н'игра́мътна̄|, ц'илав'е́к б'е́дна̄ј|. М'ин'а́ л'у́д'и н'и с'ц'ита́ј͡ут|, штъ така́ја|. «Вы́бра[л']и јије́ каку́ј͡уо|». Ну́ дава́ј с'о́тък'и ја́ (мал'е́н'къ) ва́м пъмагу́, пъхлъпац'у́͡о|.

---

4. То же сообщение, сделанное в другое время

Нỳ во́т, тава́р'иш'ш'и, ја́ ва́м скажу́о|. Вы́бръл'и м'ин'а́ ф с'ēл'сав'е́т с'ид'е́т' наъ зъас'ида́н'иjах|. Ну́ гл'а́т', пас'л'а́ е́тъва| ид'о́т мн'е́ пав'е́скā|: «Ид'и́, Лук'е́р'jă, наъ зъс'ида́н'jā|». Ја́ пашла́ наъ заъ-с'ида́н'jā|. С'ид'и́м, сав'е́тывам|. Пр'идлага́jут на́с к вы́бъруо|: «Лу-к'е́р'jā|, ты́, гъвар'и́т, бъуjава́jă, бо́jкā|. Ну́жнъ т'иб'а́ вы́брāт'|, штъбы ты̄ па збо́ру шла́|. Дад'и́м т'иб'е́ пamо́шн'ика|». Ја́ ји́м ăтв'иц'а́jу: «Тава́р'иш'ш'и, н'е́т|. Ја́ стара́| н'играмъатнā|. Н'и магу́ ја́ |е́тъ д'е́лъ з'д'е́лат'|. А с'о́тък'е| пр'ивл'е́ц' магу́ пъдгъвар'и́т' ко́ј—каво́|». «Ну, Лук'е́р'ја, удар'а́ј|! Дад'и́м т'иб'е́ Макс'и́м Мазго́ва, ну́|. Иван Сабу́ръва|». Ја пашла́ с н'и́м'е|. На́бръл'и мы́ в е́тът д'е́н'| тр'и со́т'н'и д'е́н'āк|. Пр'ино́с'им ф с'ѐл'сав'е́т|.

---

5. Сообщение колхозницы Лоб. о своем колхозе

Ванʼилъскиј калхóс | аткрыл таргóвлуо | ларóк | на плóшшъдʼи óкъл фáбрʼикʼи Цурýпы |. Таргýјут прóдуктъм сваим |. Таргóвль нахóдʼицц зъ прʼилáфкъм...

Тавáрʼишшʼи | пъсʼивнáјā | за трʼúццъатʼ фтарóј гóт | прашлá у нáс хърашó | и праъпóлъчнāъ тáгжā | блаъгдарʼá нáшъвъа старáнʼја |. Кáк ф трʼиццáтам |, тáк ы сʼивóдʼнʼи рабóтаим |. Фсʼé пръвʼилʼи нъ прапóлъчну | убóръчну | рабóту |. Надʼéимсʼе убрáтʼ асʼéнʼнију убóрку |... Бýдʼит рабóтътʼ вʼесʼ актʼúф питʼилéтку пъ стáръму | рабóтатʼ |, кáк фтрʼиццáтъм гадý |, тáк ы фтрʼиццътʼ фтарóм гаду рабóтътʼ.

---

6. Отрывок из рассказа деда 67 лет (запись 1929 г.)

Вóт ја́ жы́л в ла́фкиь ра́н'шъ^{e}|. Т'ижóлујь рабóту рабóтал|: муку́ мало́ли, зна́итъ|, нам'е́л'ницы|. В ла́фки жы́л ето̆j|. Т'ижыло́ рабóтал, шы́пкъ, зна́ц'ит, ја с'иб'е́ фс'у́ свӑју́ с'и́лу пълажы́л та̀м.

---

7. Отрывок из речи бабушки Марфы Хох. (запись 1930 г.)

Ну жы́з'н' была́ мн'е́ плаха́jā |. А с'ич'а́с жы́з'н' харо́ша... |. Ну жы́з'н' ста́ра была́ пракл'а́та, лу́тшы падо́хнут' |. Ну буржу́и разбо́jн'ик'и та́к на́с мыта́р'ил'и, дъ^{а} таво́, фс'е́ гал'а́тк'и зъмаро́з'ил'и. Ид'о́м та́к зāсно́вуj, н'ис'о́м утṓк |. Ид'о́м, сл'о́зы так'и́и пръл'ива́л'е |.

---

8. Сообщение Бок. с. (сын Бок. Л.) о его работе на фабрике

Ф ты́ш'шъ д'иьв'т'со́т два́ццът' шысто́м гаъду͡о | тава́р'иш'ш' Бо́к. | пъступ'и́л на фа́бр'ику Цур'у́па̄ |. Вз'а́лъ на фа́бр'йку͡о | в бр'ига́ду͡о |., Пръуч'и́лсъ д'в'е́ н'ид'е́л'ē | пъаста́в'ил'иь наа͡д'и́н стано́к |. Пръуч'и́лсъ два́ м'е́с'ьцаъ | паъста́в'ил'иь на ч'ьтыр'о́х |. Рабо́тъл на ч'ит'в'о́рк'ьи ше́с' м'е́с'цаъф |. Пато́м пъпрас'и́лсъ в атры́фч'ьк'еь |. В атры́ф'ч'иь-къф пръраъбо́тъал го́т |. Ръзабра́ф фс'о́ в'изд'е́ | ста́л ф пъдмъс'т'ира́ пъдуч'а́ццъа |. Пъдмъс'т'ира́ гъвар'а̄т |: «Тава́р'иш'ш' Бо́к., ну́жнъ т'и-б'е́ на́ шыс' стаънко́ф п'ир'ьхад'и́т' |. Ја́ п'ир'ишо́л на́ шыс' стаънко́ф |— ста́л зъраба́тъвъат' шыс'с'а́т рубл'е́ј в м'е́с'ец |. Паъто́м ста́л зъраба́-тъвъат' с'е́м'д'исьты во́с'ьмд'ис'ет |. Ста́л вызыва́т' на сър'ивнъва́н'јь тава́р'иш'ш'ъа |, свъјиво́ с'м'е́н'ш'ш'икаъ |. Пато́м пръраъбо́тал | ше́с' м'е́с'ьцаф |. Ста́л'е нъб'ира́т' на фа́бр'ику Цур'у́па уч'ьн'ико̄ф |. Пъдала́ ма̄ја̀ ба́ба зъјивл'е́н'ьја | как б'ид'н'а́ч'каъ | калхо́з'н'ицъ. Пръднало́гу н'и им'е́ла н'ич'иво́ |. Јијо́ вз'а́л'е |, паъста́в'ил'и ка мн'е́ уч'ӣт' |. Пръуч'и́л ја́ јијо́ ме́с'ец |, паъста́в'ил'и јијо́ на па́ру |. Пато́м пашла́ на ч'ит' в'о́рку͡о |. А т'ип'е́р' ста́ла нъа шыс'т'о́рк'иь рабо́та̄т' |... Ка́к тава́р'иш'ш' Бо́к. рабо́тъал на шыс'т'о́рк'ē |, ду́мъл павы́с'ит' квъл'иф'ика́цыју͡о |. Он по́дъл зъјивл'е́н'ијьа | на ку́рсы пъдмъс'т'иро̄ф |. Ја уч'и́лсъы тр'и́ м'е́с'ь-ца |. А паъто́м д'в'ина́ццътъвъа ма́ја вз'а́л'и ф Кра́сну а́рм'еьју.

---

9. Сообщение того же крестьянина о его пребывании в Красной армии

Ты́шшъ^{а} дъвит'со́т тр'и́ццът' фтаро́въ го́да̄ | вза́т | на пр'и́зыф д'вина́ццътъвъ ма́ја̄ |. Пр'иижж'а́ју ф ста́нцыјуъ | В'инаъгра́дъва | в д'е́в'иьт' ч'исо́ф, в д'е́с'ит', ф ше́с ч'исо́ф утра̄ | Па̄то́м нъзнаъч'а́јут в на́ш го́рът Кало́мна̄ |. Ис Кало́мны на́с напра́в'ил'е | в го́рът Масква̄́ |. Пр'иижж'а́им в го́рът Масквы̄́ |. На́с атпра́в'ил'е | в го̄́ръ^{а}т Калу́г'а̄ |. Ис Калу́г'и мы́ атпра́в'ил'ис' ап'а́т' в Масквуо͡. | Пр'иижж'а́им в Масквуо͡ | на́с ста́л'и ръспр'ид'ъл'а́т', хто́ ка́к гд'е́ бу́дъ^{е}т пълуро́таъм |. Пълуро́таъм зъв'ил'и͡е | на́ч'ил'и аъбуч'а́т' как'и́и зна́н'ии |. П'ервъјь пал'и́т зан'а́т'ија |, стръјива́ја̄ |, стр'илко́ва̄ |, а̄фтъд'е́ла̄ |. Ста́л'и зън'има́ццаъ афтуъд'е́лў |. Ја́ иду́ нъ удъвл'ътвар'и́т'ъл'наъ |. Ну́ н'е́къторыи р'иб'а́ты^{е} |, јес'л'ъ аъбръзава́н'ијь харо́шаъ, тъ ид'о́т хърашо̄́ | пъ стръиво́ј и пъ афтуъд'е́л'у |. Аъбуч'а́јут их чъты́р'и м'е́с'ъц а̄ |. Слу́жбъ ид'о́т харо́шъјь |. Д'исцыпл'ъна́рных прасту́пкъф н'е́ту | н'еь аъднаъво́ |. Стр'илко́ва на́ стъ про́ц'ънтаф |. А т'ип'е́р' хо́ч'ем здава́т' хто́ на Маско́фск'и, хто́ въласны́јé права̄́. А т'ъп'е́р' тава́р'ишш' Бок. нъхад'и́лса чъсавы́м. Ну́ д'исцыпл'и́ну о́н зна́л хърашо̄́.

---

10. Рассказ ткачихи В. Сух.

Была́ ја́ у Гу́с'ьᵘвъᵃ | фъбр'ика́нта | Бы́лъ о́ч'иьн' тру́днъ прᵃжы́т' |. Мы́ бы́л'и в мълал'е́т'н'их гаъда́х |. Мы рабо́тъᵃл'и фс'о̀ вр'е́м'ä | н'и во́с'им' ч'исо́ф |, а рабо́тъл'и та́гжъы, как рабо́тъᵃл'и взро́слыи | пъᵒ д'в'ина́ццыът' ч'аьсо́ф ф су́тк'и |. Тагда́ фста́л вапро́с пьᵉр'ьд рабо́ч'им кла́ссъᵃм |, штаъбы улу́тшыт' свајо́ пълаже́н'ијъᵃ | прас'и́т' у фъбр'ика́нтаъ тр'е́бъват' |, штъбы о́н абл'ихч'и́л мълал'е́т'н'их д'ит'е́ј |, абл'ихч'и́л тру́т рабо́ч'их |. Во́т о́н на̀м дајо́т атв'е́т |. Атв'е́т'ил на́м, Гу́с'еф | на то́ тр'е́бъваън'ијь, каъто́ръјь тр'е́бъвъᵃл'и рабо́ч'иьиь |. О́н на̀м атв'е́т'ил |, ты́ш'ш'у каза́къф пр'исла́л |, штъп па́лъᵃ на ка́ждъвъ рабо́ч'ива |, на ка́ждъвъ падро́стъч'ка | д'в'е́ каза́цк'их нага́јк'и |. Ну и што́жаъ | на е́т'им успако́ил'ис | Ч'ас' была́ паб'и́таъ, пахлы́стаъна | е́т'их рабо́ч'их |, ч'а́с' аста́лъᵃс рабо́таът' |.—Да ты́ш'ш'у д'ив'ит'со́т с'имна́ццътъвъ го́даъ | мы му́ч'ил'ис', рабо́тъл'и | ф по́л'зу къᵃп'ита́ла | ф по́л'зу на́шывъ фъбр'ика́нтаъ Гу́с'иваъ. | Па ш'ч'а́с'ју л'еьгла | ил'и па́ла фъвра́л'скајь р'ивал'у́цыјäь |. Ту́т фс'о́тк'и ста́лаъ жы́т' рабо́ч'еьму пал'е́хчьᵉ |, да͡ахт'а́бр'скъј, р'ивал'у́цыи |, каγда̀ съв'иршы́лъс, акан'ч'а́т'ил'нъ вз'а́л'и вла́с' ф свай ру́к'и |, мы́ ста́л'и рабо́ту в'ис'т'и́ н'и ф по́л'зу къп'ита́ла | и́л'и н'и ф по́л'зу на́шъвъ Гу́с'иваъ |, а ф по́л'зу фс'иво́ о́пш'ш'ивъ гъсуда́рстваъ. Зна́ч'ит, даъ двацца́тъваъ го́ду | ја рабо́тълаъ на фа́бр'ик'е. | В двацца́таъм гаду́ | ја р'ишы́лъс пајéхат' | на убо́рку хл'е́ба... в о́блаъст' То́мскъва |. Та́м ја́ рабо́тълаъ да ты́ш'ш'у д'ив'ит'со́т два́ццът' п'е́рвъваъ го́ду. | С ты́ш'ш'у д'ив'ит'со́т два́ццът' п'е́рвъва го́ду пр'ије́хълъᵃ ис С'иб'и́р'и |, пъступ'и́лъᵃ сно́ва на фа́бр'ику |.

Рабо́тъју пъ с'ије́ вр'е́м'аь на́ пръизво́тств'иь |. Състају́ в уда́рн'икаъх |, уча́ствују ф со̀цсър'ьвнава́н'ии |, ва фс'е́х пъл'ит'и́ч'ьск'их, ва́жных фс'е́х, като́рых право́д'иццъ и́л'и па́рт'ијеј и́л'и прав'и́т'ил'ствъᵃм. | Зада́н'ијьᵃ ја́ ји́х выпалн'а́ју |.

Да е́тъвъ вр'е́мь^{а} | ја, тава́р'иш'ш'и, аб'иш'ш'а́ју | вы́пъ^{а}лн'ит' фс'е́ т'е́ зада́н'ијь^{а}, като́рыи пълага́ит на м'ин'а́ па́ртијӓ^{ь} и прав'и́т'ьл'ствӑ | и вызыва́ју фс'е́х на́шых рабо́т'н'иц | пъслужы́т' мъиму́ пр'им'е́ру | и наде́имс'ь^{а} мы вы́пълн'им втару́ју п'ит'ил'е́тку | с ус'п'е́хъм...

---

11. Сообщение комсомолки Ларь.

Já рабóтъjў на фáбр'ик'и | и́м'ьн'и Цур'у́па | инстру́ктъръм фезеу́ |. Рабóтъª ф фезеу́ óч'ин' харóшъjь | и д'исцыпл'и́нъ харóшăjă |. Пълуч'á jут, знán'ии р'иб'áтъª, на бáз'и с'им'ил'ét'к'и |,. Пр'ихóд'ут |— óч'ин' плахójеъ знán'ijь и н'и́скъª jьª |. Нъ кагдá кан'ч'á jут шкóлу |, пълуч'á jут харóшуjуъ д'исцыпл'и́ну | харóшуjуъ устанóфку |.

Рабóтаъ маълад'óжных кампл'éктъф | фс'óтък'и пр'ивышáит прòмф'инпл'áн стáръваъ рабóч'ива |. Брáкъª у н'и́х сафс'ém н'éту | и́л'и дахóд'ит да дву́х праце́нтъф |, и́л'и дъ нул'á |. Вы́ръбътк'ъ тóжъ вы́шъ стá праце́нтъф. | Къмсамóл'ск'ииъ кампл'éкты | тáгжъ пр'ивышájут стáрых рабóч'их | и фс'у́ду иду́т в'из'д'é ф'п'ир'ид'и́ | кáк на тòрфоразрабóтках, на тòрфозаъгатóфкъх, тáк ы на фáбр'ик'и |.

---

12. *Сообщение библиотекаря т. Чем.*

Пр'и б'ибл'иат'е́к'и фа́бр'ик'и и́м'ьн'и Цуру́па им'е́иццъ^а въс'имсо́т шыз'д'ис'а́т ч'ита́т'и^ьл'ьј |. Из н'и́х бъл'шынство́ мушч'и́н |. Же́н'ш'ш'ин във'л'ьч'ино́ в б'ибл'иа^ът'е́ку ји'ш'ш'е́ н'ьдаста́тъч'на^ъ |. Кн'и́к пр'и́ б'ибл'иат'е́к'и им'е́иццъ ч'иты́р'и ты́ш'ш'и сто́ |. Кан'е́шнъ^а е́тъ^а кал'и́ч'иствъ н'и ф ко́им слу́ч'ајь н'ē удъвл'итвар'а́ит запро́сы ч'ита́т'ил'ej |. Запро́с ч'ита́т'ил'^ej о́ч'ин' бăл'шо́ј |, в асо́б'иннъс'т'и на т'ихн'и́ч'ьскују л'ит'ирату́ру |, като́ръ^аj у на́с им'е́иццъ н'è даста́тъч'нъ |. Рабо́тъ б'ибл'иат'е́к'и прахо́д'ит н'ь в в'ис'ма́ харо́шых усло́в'ија^ъх |. Пъм'иш'ш'е́н'ијь, като́ръјь атв'ид'ино́ на б'ибл'иат'е́ку, н'и сафс'е́м удъвл'итвар'и́т'ьл'нъјь |: ко́мнътъ^а ма́л'ин'къја^ь |. Рабо́ту ръз'в'и^ьрну́т' в асо́б'и^ьннъс'т'и с крушко́м н'е́гд'е |. Рабо́т^ъ ч'ита́л'н'и прахо́д'ит то́жы^ъ н'ьв'ис'ма́ удъвл'итвар'и́т'ьл'нъ^а |: д'ижу́рных иш'ш'ò н'ь даста́тъч'на^ъ. |. Па клу́бу то́жъ са́мъјь, д'ижу́рных ма́ла^ъ |. Јáснъјь д'е́лъ ф ч'ита́л'н'и н'и фс'игда́ мо́жнъ са́мъстаја́т'ил'нъ ч'ита́т' |, та́к што̀ | инъгда́ ч'ита́јут ма́л'ин'к'ии р'иб'а́та^ъ | и́л'и п'иан'е́ры, у като́рых сваиво́ клу́бъ н'и им'е́ицца^ъ. |. Вът е́та^ъ | търмаз'и́т рабо́ту на́шъј ч'ита́л'н'и.—Кро́м'е^ь таво́ | пр'и б'ибл'иат'е́к'и им'е́иццъ д'в'ина́ццът' п'ир'ид'в'и́жък по̀ акружа́јуш'ш'им д'ир'ивн'а́м |. Кро́м'и таво́ б'ибл'иат'е́къј право́д'и'ццъ ма́ссъвъјь рабо́тъ з'имо́јь^у ф ч'ита́л'н'и |... Право́д'уццъ б'ис'е́ды, л'е́кцыи, дакла́ды |. Етъ право́д'иццъ акт'и́въм б'ибл'иат'е́к'и... На л'е́тн'иј п'ир'и́ът б'ибл'иат'е́ка^ъ рабо́тъјьт в арт'е́л'и ва вр'е́м'ā с'м'е́ны рабо́т'и^е. | Там то́жъ са́мъјь бы́л'и пръизв'ид'ины́ ч'и́тк'и, нъ кан'е́шнъ н'идаста́тъч'нъ, пътаму́ штъ акт'и́ф, като́рыј им'е́иццъ в б'ибл'иат'е́к'и— о́н нà л'е́тъ расс'е́јълс'а |. И аднаму́ б'ибл'иат'е́кър'у кан'е́шнъ ф'со́ пръв'ист'и́ н'и ф с'и́ла^ъх |. В аб'е́д'иннъј п'ир'ир'ы́ф выно́с'а^ьццъ^а газ'е́ты, ка́рты, журна́лы, кн'и́г'и |; то́жъ са́мъјь на с'м'е́н'е^и |. В'е́ч'иръм б'ибл'иат'е́ка^ъ л'е́тъм рабо́тајe^ьт ф клу́б'е^и |.

---

13. Из рассказа о своей жизни ученицы ФЗУ Мин.

Афтаъб'и́аграф'ијьᵃ маја́ сл'е́дујуш'ш'ијаь. |. Рад'и́лъс' ја́ | ты́ш'шь дъвът'со́т п'итна́ццътъвъ го́да, дъᵃс'а́тъвъ нъјабр'а́ |. Рад'и́тъл'и май рабо́тъл'и на тка́цкъј фа́бр'ик'ē | ткач'а́м'и |. Е́та фа́бр'ика | пр'инадл'ижа́ла хаз'а́ину Гу́с'ивуо͡ |. Рабо́ч'им на е́тъј фа́бр'ик'е | жыло́с' о́ч'ин' пло́ха |. | Ан'и и́м пр'ихад'и́лъс' рабо́тат' мно́гъ ч'исо́ф, ноъ за́ръбътък бы́л и́х ма́л'ин'к'ij |. Пр'и бал'шы́х с'е́м'јах суш'ш'ъствъва́т' на е́тът ма́л'ин'к'ij за́ръбътък бы́лъ о́ч'ин' тру́днъᵃ |. Пае́тъму на фа́бр'ик'е | со́здълсъᵃ р'ивал'уцыо́нныј кружо́к |, ф като́ръм уча́ствъвъл мо́ј ат'е́ц | Ан'и́ рабо́тъл'и ве́тым крушк'ē | За т'е́ тр'е́бъвън'ија |, като́рыји ба улу́ч'шыл'и тру́т рабо́ч'их |.

С'имна́ццътъвъ го́да | рабо́ч'ии прагна́л'и с фа́бр'ик'и хаз'а́инъ Гу́с'ива |. На́шъј с'им'је́ пато́м пр'ишло́с' ује́хъᵃт' в го́рът | Сы́зран' |. И го́да | и ч'е́р'ез го́д—два́ | мы в'ирну́л'ис' | пос'л'еь ч'иво́ ат'е́ц на́ш ап'а́т' пъступ'и́л на фа́бр'ику͡о |, и в настаја́ш'ш'ијь вр'е́м'аь рабо́тајьᵉт ета́жным ма́с'т'ирам |, състайт ф па́рт'ије |. Ма́ма рабо́таьᵘт ткач'и́хуј на е́тъјъ ж фа́бр'ик'е |. Ја учу́с' ф фезеу́ и състају́ ф къмсамо́л'е |. Рабо́таъ ф фезеу́ прът'ика́ит о́ч'ин' хърашо́ |. На́шы р'иб'а́тыᵉ | аткл'ика́јуццъ на фс'е́ пр'изы́вы, като́рыја тр'е́бујут ат н'ијо́ |. Ана́ л'иквид'и́руит фс'е́ прары́вы |, като́рыи д'е́лъјуццъ на фа́бр'ик'е |. На́ш фезеу́ пъмага́ит калхо́зным кампа́н'ијаъм | и аръган'изу́иьт субо́тн'ик'е |. На на́шъј фа́бр'ик'и бы́лъ н'е́скъл'къ прары́въф | и на́ш фезеу́ на е́т'и прары́вы аткл'и́кнул'ис' п'и́ᵉрвыјеь |. Ан'и́ пашл'и́ в е́т'и кампл'е́кты | и пъмага́л'и ткач'а́м в ји́х рабо́т'и зъпуска́т' станк'е́ |, пъмага́т' зъвад'и́т' абры́вы и таг да́л'ије.

---

14. Рассказ Чем., 16 л., о школе

Два́ццът' п'а́тъвъ го́да | ја́ пъступи́лаъ в Ван'и́лъфскују шко́лу фезеје́с |. У на́с уч'о́ба прът'ика́ла удъвл'итвар'и́т'ъл'нъ. Зна́н'ијь[а] ф' с'е́л'скъј | шко́л'е[и] и р'е[и]зул'та́ты рабо́ты выхад'и́л'и хар'о́шъе[ь] |. Пато́м пъстӯпи́ф ф с'ид'му́ју гру́ппу | и на́шъ уч'о́ба ста́ла |, гара́здаъ ста́ла | пръхад'и́т' ху́же |. Е'тъ, зна́ит'и, аттаво́ |, што́ д'исцыпл'и́н[а] в Ван'и́лъфскъј фезеје́с о́ч'ин' сла́баъјаь |. Р'иб'а́таъ ва вр'е́м'а уро́къф с'ид'а́т о́ч'ин' ху́дъ и то́л'къ искл'уч'а́јаъ д'ифч'а́т. Д'ифч'а́таъ с'ид'а́т слу́шајут вн'има́т'ил'нъ | б'ис'е́ды ил'и л'е́кцыје | п'идаго́гаъ |... Уч'о́баъ, прът'ика́лаъ о́ч'ин' пло́хъа[а] |. У на́с крушко́ф н'икак'и́х н'е́ была | бы́л кружо́к ɔсав'иах'и́м. Ɔсав'иах'и́мскъј кружо́к ад'ин то́л'къ ис крушко́ф, като́рыј рабо́тал фс'о́тък'и удъвл'итвар'и́т'ъл'нъ |. С пр'епъдава́т'ъл'ъм ф'и́з'ик'ъм |, С'е[и]р'г'е́ј Ива́ныч'ъм Б. | мы з'д'е́л'ъл'и сво́ј съма-д'е́ит'ил'нъј съмал'о́т |, като́ръј у на́с в'ис'и́т | с'ич'а́с в'ис'и́т ф кла́с'с'е |.

---

15. Речь ученицы ФЗУ комсомолки Кол.

Дл'а́ таво́, што́бы быстр'е́ј асуш'ш'ъс'т'в'и́т' д'е́лъ соцыал'ис'т'и́чъскъвъ страъ'и́т'ъл'ствaъ |, ну́жнъ пр'е́ждъ фс'иво́ | авлад'ива́т' фс'е́м раб'о́чим и кр'ис'т'ја́нъм | труд'а́ш'ш'ихсъ ма́сс | авлад'ива́т' т'е́хн'икъaј. —Тава́р'иш'ш'и |! Т'е́ м'иьръпр'ија́т'ии |, т'е́ важн'е́јшыи зада́ч'и |, паъста́вл'ънныи па́рт'ијьј, сав'е́цк'им прав'и́т'ъл'ствъм | асуш'ш'ъствл'а́јуццъa впалн'е́ удъвл'ьтвар'и́т'ъл'нъ |. Адны́м из е́т'их м'е́р |, важн'е́јшым м'е́ръопр'и'ја́т'ијьм |, јивл'а́иццаъ за́јм |, тако́ј важн'е́јшыaј вапро́с, нъ като́ръм до́лжны аткл'и́кнуццъ фс'е́ труд'а́ш'ш'иисъ ма́ссы н'и то́л'къ в го́ръд'и |, нъ и та́гжы в д'ир'е́вн'и |. Тава́р'иш'ш'и |! фс'а́ мъaлад'о́ш ка́к заъстр'е́л'ш'ш'ик'и съцыал'ис'т'и́чъскъвъ страи́т'ъл'ства | далжна́ јив'и́ццъ фп'ир'ид'и́ |. Тава́р'иш'ш'и |! За́јм ивл'а́иццъ, ка́к вы́ ужъ фп'ир'ид'и́ слу́шъл'и, важн'е́јшым м'ѐропр'ија́т'ијьм |, като́ръоjь | сад'е́јствуит улуч'ше́н'ију бы́таъ рабо́чих и труд'а́ш'ш'ихсаъ на́шывъ Сају́заъ |. Е́тът за́јм ид'о́т дл'а̀ пастро́јьк но́вых дамо́ф |, фа́бр'ик |, дама́ о́ддых |, с'енато́р'ij |, бал'н'и́цы | и таг да́л'ијь |. И ва́м | фс'е́м ну́жнъ аткл'и́кнуццъ на е́тъ м'е́ръопр'ија́т'ијьa | и с бо́л'шым интуз'иа́змъм фкл'уч'и́ццъ фс'е́м, ка́к ад'и́н, в е́ту рабо́ту.

---

16. Сообщение письмоносца Пети Скв.

Ја уч'и́лсъ в Ван'и́лъфскъј фезеје́с'ъ^{е} ф п'а́тъј гру́пп'и^{ь} Ве|. В на́шъј гру́п'п'и^{ь} бы́лъ тр'и́ццът' во́с'им ч'илав'е́к|. Бы́лъ п'а́т' гру́п|. С'ч'а́с рабо́тъ^{а}ју в Ван'и́л'ъфскъм... б'е́гъју п'ис'мано́сцъм|.

В на́шо^{ъ}ј д'ир'е́вн'и Ван'и́лъв'и је́с' пач'то́въ^{а}ја̄ |а́г'енства| ф като́ръм рабо́тъјут тр'и́ п'ис'мано́сца̄|. Апслу́жывъјут Ван'и́лъва̄|, Левы́ч'инъ, Ма́р'јинку, Зна́м'инку и Дво́рн'икъва^{ъ}|. Т'ип'е́р' п'ис'мано́сцы пълуч'а́јут: Ван'и́лъвъ п'ид'д'ис'а́т п'а́т' рубл'е́ј| в Л'ивы́ч'ина|—с'е́м'д'ис'^{ь}т|, Дво́р'н'икъвъ с Ма́р'јинкуј и Зна́м'енкој—во́с'ъм'д'с'ът п'а̄́т|. По́ч'та̄| пр'ихо́д'ит к нам ф ча̄́с|. П'и^{ь}с'мано́сцы далжны́ туда́ пр'ит'т'и́ г д'в'ина́ццыт'и ч'иса̄́м|, што́бы бы́т' на м'е́с'т'ē|. И када́ пр'ихо́д'е^{ь}т по́ч'та̄|, то́ зав'е́дујуш'ш'и^{ь}ј по́ч'тъј раз'б'ира́јēт| па фс'е́м канца́м—е́та—газ'е́ты^{е}|. И када́ раз'б'ир'о́т, п'ис'мано́сцы ужѐ кладу́т ф су́мку и выхо́д'ут ис по́ч'ты^{е}|.

---

17. Рассказ крестьянки деревни Григорово, 70 лет

(запись 1930 г.)

Пъошлá jà за гр'ибáм'и|. И корóвы шы́пкъº р'евýт|. Вдрýк ja х корóваъм бл'и́жеъ, и напáла já на двýх корóф|. И ét'и корóвы волкáм'и об'áзъаны|. И вóт já на н'их накр'ич'ала|. Корóвы крýк м'ен'á хóд'ут|, н'еи оътхóд'ут|. И já, бы́л на мн'é с'в'ивáл'ш'ш'ик з гр'ибá-м'и|, кор'з'ýна тàк скаъзаът'|. Вдрýк já зъмахнýлас' на ét'их волкóф|. Ét'и вóлк'и испугáл'ис'| соъскоч'ил'и пот корóф, гл'ад'áт на м'ин'á| Já тáк их шшы́бла étуj корз'ýноj|, чýт' им по мóрд'и н'и удáр'ил, зъа корóф| оубозл'илас'|. И оны́ испугáл'ис' étово звýку и ушл'и́ ут корóф|. И корóвы пр'и мн'éи остáл'ис'|. . . . . |. И тáк м'ин'á пóд рук'и в'ил'и́| в д'ир'évн'у. |Хвораъ jà|. И пóс'л'и jétъва| аблáва пр'ijéхалъа с Москвы́ д'élал'и|. Вы́гнул'и од'и́ннъццыт' волкóф.

---

18. *Сообщение председателя колхоза Речиц*

(запись 1930 г.)

Д'в'ена́ццътъј го́т Окт'а́бр'скъј р'еьвол'у́цыи | јавл'а́ьцца ч'р'ёзвыч'а́јнъо п'ёр'ёло́мным | в отноше́н'ии с'е́л'скоъвоъ хоз'а́јства |. Е́то каса́еьццё | къл'л'ёкт'йв'йза́цыи | На́шеь с'еьло́ |, н'ьдал'еко́ отстоја́ш'ш'ьь от го́роъдъа Москвы́ |, то́жоъ в е́том смы́сл'е н'е отста́ла |. Оно̆ то́жоъ им'е́ит у с'иб'а́ колхо́с |, хот'а́ и н'еболшо́ј | по своьему́ кол'и́ч'ьству |, но фс'о́ тък'и о́н спра́в'илса с тој роабо́тој, кото́раја была́ пров'еьд'о́на и́м в' в'ес'е́н'н'ују пос'еьвну́ју каъмпа́н'ију. | На́м'и прод'е́лаъна | фс'о то́ |, што́ бы́ла возло́жеьнаъ |, то́јес' мы́ фс'у́ ту́ з'е́мл'у | оубрабо́тъл'и ф по́лном смы́сл'иь |. С'ејч'а́с п'еьр'еьш'ли́ | нӑ произво́цтв'еннују рабо́ту. | Е́то по п'ер'ево́ск'е т'а́жёс'т'ej | и по укръпл'е́н'ију колхо́за. Проъдајо́м свои́х лоъшад'е́ј |, кото́рых ш'ч'ита́јеьм сма́лој производ'и́т'ьл'нъст'ју труда́ |. Хо́ч'им на и́х м'е́стаъ им'е́т' з болшо́ј производ'и́т'ьл'ноъс'т' | ју.

---

19. Образец речи чепецкой крестьянки-середнячки 50 лет З—ной

(запись 1927 г.)

Ја корто́фел'и са^{о}жу постоја́нно. Ја́мк'и копа́јӯ | и фс'ър'ед'и́ну кладу́ навӧ́с |, а на наво́с кладу́ п'ескӯ́ |; на п'ескý карто́ф'ēл' | и н'емно́го јејó зарыва̄́ју |, потому́ што што́бы он'и́ вм'е́^{и}с'т'е росл'и́ | Он'и́ о́ч'ен' кру́пно розроста́јуццā | по два́ццат' клубн'е́ј корто́ф'ел'ej и по тр'и́ццат' по́ д'в'е карто́ф'ел'ӣ |. А нын'ч'е л'е́то сухо́јö о́ч'ен'— м'е́н'е полов'и́ны копа́јōм |.

Огурцы́ ны́н'е о́ч'ен' хо^{у}рошó росл'и́, потому́што л'е́то т'о́плојо бы́лō |. М'иха́јловнā |, за́фтр'е појд'о́ш л'и к на́м карто́ф'ел'и копа́т'ӣ |? Воз'м'и́ па́ру другу́јӯ |, на д'в'е па́ры ста́н'ем карто́ф'ел'и дока́пывāт' |.

О́х как н'ехо^{у}ро^{у}шо́^{у} ны́н'ē |, быко́ф н'е́ута |. Фч'ера́ оп'а́т' проплужа́лāс' с ко^{у}ро́вам'ӣ |. Коро́ва у м'ен'а́ два́ ра́за ход'и́ла и н'е наход'и́лас'ā |. О́ч'ен' н'ехо^{у}ро^{у}шо́^{у} и о́ч'ен' н'ехо^{у}ро^{у}шӧ́^{у} |.

---

20. Отрывок речи чепецкого крестьянина 70 лет

(запись 1927 г.)

Ко́л'ā|, копа́јеш л'и карто́ф'еј|? Ко́ро л'и јӧво́ докопа́ит'ō|? Ја т'еп'е́р'ича у с^{ш}ас^{ш}ы у к^{г}оро́с^{ш}ā| разгова́р'ива́јом мы́. С^{ш}ко́л'к'и наро́ду ту́тотка у на́с собрало́с'а, кампа́н'јā|. Бохо́р'им вс^{ш}ṓ||. Слы́шышл'е|?

---

21. Рассказ чепецкой крестьянки, окончившей курс в Вятском педагогическом институте им. Ленина, дочери крестьянки З—ной.

(запись 1927 г.)

Слу́ч'ај из маъе́ј жы́з'н'и. Фты́ш'шъ дъвът'со́т два́ццът' п'а́тъм году́ мн'е́ пр'ишло́с' је́хат' поъ р'ек'е́ В'а́тк'е. Је́хаф на ло́тк'е, мы случ'а́јнъ пъв'ерну́л'ис' (ло́тка была́ ма́л'ен'ка͡а), мы́ случ'а́јнъ пӧв'ерну́л'ис', и ло́тка аъб'ерну́лъс'. Аказа́фшыс' в воъд'е́ ја́ пъчу́ствъвълаъ с'ьб'а́ н'е аъсо́б'еннъ хоъръшо́. Ч'ер'ез н'е́кътъръ(ј)ӧ вр'е́м'а ја́ поъду́маъла и аду́маълас'. Поъду́мъафшы, ја ста́лӑ кӑра́пкъаццъа, нъ в'е́рх выплыва́т'. Выплыва́ја, къγда́ ја вы́плыла, мн'е́ по́дал'и баго́р; за е́тъат бӑго́р ја ухват'и́лӑс'и, гъвӑр'а́т, штоъ о́ч'ен' кр'е́пкъ. Пото́м м'ьн'а́ п'р'ъташ'ш'и́л'и на ло́тку нъ свōју́ и забра́л'и мојӧво́ бра́ццъа. Пр'ије́хӑл'и скоър'е́ј на́ б'е́р'еьк разлажы́л'и коъс'т'о́р. Кон'е́шнъ по́с'л'еь е́тъавъ ја до́лгъ фспоъм'ина́лъа фс'у́ на́шу поъје́стку.

С'ејч'а́с ја́ слы́шълаъ сва́д'бу, хоуроъшо́у ска́заъннују к'р'ес'т'јанкъј оудно́ј.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БЫТОВОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалы для бытового и общественно-политического словаря содержат свыше 900 фраз, причем на бытовую часть падает 70% слов. Словарь собран от 22 граждан Ванилова, представителей рабочих, колхозников и единоличников. В число 22 объектов наблюдений вошли как женщины, так и мужчины, неграмотные и получившие школьное образование, граждане разного возраста, активисты на производстве (фабричном и колхозном) и отсталые.

Материал бытовой части словаря касается: жилища, пищи, одежды, предметов домашнего обихода и сельского хозяйства, семьи, религиозных верований, техники, развлечений и отдыха, системы мер и весов и т. д. Общественно-политическая часть словаря включает материал, касающийся: партии и комсомола, рабочего класса, Красной армии, колхоза, условий труда до Октября и в настоящее время, соцсоревнования, советских учреждений, займа, кооперации и пр.

В словаре ваниловцев находим слова, вошедшие в их язык после Октябрьской революции, и слова старые. Из 800 слов общественно-политического и бытового словаря Ванилова помещено около 140 новых слов.

Характер словаря различных социальных групп Ванилова естественно определяется общим характером каждой группы. Язык и в частности словарь рабочего, не связанного с сельским хозяйством, заметно отличается от языка крестьян, наименее связанных с фабрикой. 75-летняя старуха, единоличница, середнячка, проведшая всю жизнь до постройки фабрики в работе на домашнем стану и в поле, говоря о «ниве», измеряет ее «нитками». «Как бы земля была, я бы посеяла *нитки* цетыре». Комсомолец-колхозник уже употребляет слово «га». Любопытно усвоение терминологии метрической системы мер колхозницей-старухой: «Два килишки картошки взвесила». Новые слова не являются своими в языке неграмотной старухи-единоличницы: «Бывало на платье-то угоняла двенадцать аршин, а сейчас—два метра, что ли, по-в а ш е м у». Коммунистка-рабочая, активистка, считает время по пятидневкам и декадам: «Я на прошлой пятидневке с заведующим говорила», «У нас на каждую декаду вывешивают списки». Старуха-единоличница ведет счет временй «от Егория до спаса, от рождества до пасхи». «Первый спас—первый сев», «Другой годок с Николы вешнего пошел».

65-летний старик единоличник вместо слово «письмо», «деловая бумага», «отношение» говорит «берестó»:

«Берестó откуда-то пришло».

Новые слова Ванилова по большей части являются терминами для новых общественных отношений, для обозначения новых предметов и понятий в фабричной технике или технике сельского хозяйства, для обозначения новых бытовых отношений и т. п. Из этих слов немало так называемых «иностранных слов», которые имеют звуковое оформление, иногда далеко не соответствующее оформлению местной речи, и которые поэтому при усвоении некоторыми группами крестьян искажаются.

К новым словам принадлежат: автомобиль, аэроплан, декрет, мандат, ячейка, загиб, вызов, бригада, бригадир, буксир, вожатый, литр, телефон, френч, планетарий, активист, контрактация, партиец, путевка, хозяйственник, субботник, раскулачивать, автомашина, женотдел, женорганизация, жилстрой, культпроп, рабкооп, колхоз, политучеба, колдоговор, спецодежда, единоличник, пятидневка, самообложение, самокритика и т. д. По указаниям, от кого записано данное слово, можно заключить, в какой социальной группе оно бытует. А это дает возможность говорить об изменениях в лексике.

Абонеме́нт -а, м. Талоны на промтовары, выдаваемые за ударную работу. *Вот сейчас эти аблименты давать, обязательно создают комиссию.* Сух. В.

Ава́нс -а, м. *Я конюх в колхозе, мне выдают жалование пока авансом.* Бол. о.

Автомаши́на -ы, ж. *Он поступил теперь агентом на автомашину.* Бол. с.

Автомоби́ль -я, м. *Сынок мой на антанабили приехал.* Р. *Я вот теперь гляжу: народ то на танабили ездит, а раньше народ темный.* Бой.

Авторите́т -а, м. *Вить он у меня атаритет та было заработал какой, вить он у меня помдилектором был.* Сум. *Он* (дедушка собеседника) *большой авторитет среди старообрядцев.* Вас.

А́гент -а, м. См. Автомашина.

Агита́ция -и, ж. *Агитации какой-нибудь не ведем.* Син.

Агити́ровать. *Ее сняли с работы: она вроде адитировала.* Сух. В.

Агроно́м -а, м. *Сейчас в колхоз то приезжают какие то аграломы. Они все настаивают, что у нас будет хорошо.* Бол. о.

Администра́ция -и, ж. *Сегодня зимой пришлось организовать вечер* (в клубе), *но из-за средств администрация тормозит.* Ларь. *Там большинство всё министрация.* Сум.

А́дрес -а, м. *Я* (письмо) *с адристом пришлю.* Гриб. *Прихожу к справочной, мне и говорят: таких адристов нет.* Сум.

Акти́в -а, м. *Раньше там работа шла, был актив средоточен.* Моз. с. *Кажется, вы были на собрании то, на активе то?* Сух. В.

Активи́ст -а, м. *Если бы у нас были бригады, тогда можно было говорить — активисты.* Бол. с. *У нас много было активистов.* Сух. В.

Акти́вно, нар. *Сейчас она у нас работает активно.* Бол. с.

Акти́вность -и, ж. *Как я буду эту активность то проявлять, если все равно ребята не слушают.* Бол. с.

Акти́вный -ая, ое. *Я активный работник: я часто спорю с мужиками.* Син. *Хочу в производстве работать, хочу быть активным.* Сум. *Знаешь, активных комсомольцев отпустили на учебу.* Ларь.

Алиме́нты -ов, мн. ч. *Стали с него алименты вычитать.* Гриб.

Алле́я -и, ж. *Когда оборудован сад был хорошо, вылеи вычищены, пойдем в клуб.* Моз. с.

Аля́пистый -ая, ое. *У нас директора такие аляпистые, извините за выражение: они не выявляют, кто ударник. Ну за это их греют.* Моз. с.

Анке́та -ы, ж. *Завтрашний день анкету принесу, устроим собрание, примем тебя, и точка.* Бол. с.

Аннули́ровать. *Ты все-таки заведующий, как никак, ты должен аннулировать этот* (плохо испеченный) *хлеб.* Сух. В.

Аппети́т -а, м. *Он поедает все, он ест, у него аппетит то хороший.* Гриб. *Уж больно он с аппетитом пел, все басом.* Дн.

Арте́лишка -и, ж. См. Артель. *Здесь сначала артелишка какая то завязалась.* Бол. о.

Арте́ль -и, ж. *Еще раньше колхоза у нас артель была.* Бол. с.

Арти́стка -и, ж. *Она наверное, баит, артистка.* Бок. (Рассказ о внучке, поступившей в киностудию).

Арши́н -а, м. *Бывало на платья то угоняли 12 аршин, а сейчас 2 метра, что ль, по вашему.* Гриб.

Афи́ша -и, ж. *Если только повесят афишу, будет кино, тогда придут* (в клуб). Ларь.

Аэропла́н -а, м. *Вот мне Пелагея то сказывала, что на ероплане то спят.* Р.

Аэропла́нный -ая, ое. *Вот на еропланном заводе он и живет.* Р.

Ба́ба -ы, ж, *Зарабатывал я тогда хорошо, баба тоже у меня зарабатывала.* Бок. с.

Баба́нка -и, ж. *Она такая боевая бабенка.* Мин. *Этот Сережа встает, бабенка его встает, вдвоем живут.* Бок. Л.

Балахна́ -ы, ж. См. Сибирка.

Балко́н -а, м. *Стройки то делали с балхонам, да паратны наделали.* Бой.

Ба́ня -и, ж. *В старой бане то как черт вымажешься: дадут один кувшин теплой воды, им хошь наподдавай, хошь вымойся, что хошь делай.* Бок. Л.

Баре́тка -и, ж. Закрытые туфли на шнурках или на застежках, с низким каблуком. *Сейчас кто носит баретки, кто туфли.* Гриб.

Бары́ш -а́, м. *Ему* (Гусеву, фабриканту) *был большой барыш, низко жалование платил.* Син.

Ба́рышня -и. См. Потрафить.

Баске́т-бол. *В баскет-бол мы играли. И то мяч прорвется, пойдем в фабком просить. Скажут: «Из такой мелочи вы идете».* Ларь.

Башкови́тый -ая, ое. Умный, сообразительный. (Она) *хороша, башковита, и подход у ней хороший.* Лоб.

Ба́ять. *Я баю, а ну ко он* (умерший муж) *ко мне придет. И вот он, как умер, ни разу ко мне не пришел.* Бок. Л. *Вот лучше будет, бают.* Бой.

Безопа́сный подма́стер. Заведующий отделом техники безопасности на фабрике. *Егор парень то больно хороший, 250 получает, какой то безопасный подмастер.* Бок. Л.

Безро́дный, ая. См. Мир.

Безу́мный до́м. Лечебница для душевнобольных. *Мы жили в степи, я его в безумный дом и отдала.* Бок. Л.

Бельмо́ -á, ср. Глаз. *Дедушка, погляди у Нюшки бельмы.* Бок. Л.

Бересто́ -á, ср. Письмо, бумага. *Берести откуда то пришло.* Р.

Бесе́да -ы, ж. *Нынче беседа была у нас в чайной.* Бол. с.

Бесого́н -а, м. Водка. *Вот бесогон то привезли.* Бой.

Беспарти́йный -ого, м. См. Докладчик.

Благоустро́йство -а, ср. *Благоустройство на 1000 процентов увеличено.* Син.

Бли́н -á, м. *Я блины спешно испекла, селянку в печь поставила.* Сум.

Блюсти́. *Бывало суконную то шубу сошьем, ее и блюдем.* Бой.

Боево́й -áя, óе. *Она такая боевая бабенка.* Мин.

Большеви́к -á, м. *Ухватились за большевиков то* (в 1917 г.). Пан.

Брати́нка -и, ж. *Корову то подоили и нацедили в братинку.* Бок. Л.

Бре́шить. Говорить зря. *Сум. брешила в столовой, она много знает.* Сум.

Брига́да -ы, ж. *Много ли вы работаете в бригаде?* Бой. *Меня послали в ячейку Марьинскую, там нужно бригады создать, закрепить их по участкам.* Ларь.

Бригади́р -а, м. *Он там у меня бригадиром, коммунист.* Р. *Там какой то лабадир.* Бой.

Бригади́рша -и, ж. *Сейчас она бригадиршей в колхозе.* Вас.

Брю́ки -к, мн. ч. *А нынче: брюки не брюки, мало пара щиблет—две. Да уж что уж и говорить!* Бок. Л.

Будора́жник -а, м. *Что то ты какой-нибудь будоражник? И давай его трепать.* Бок. Л.

Бу́дни -ей, мн. ч. *Ныне что в будни, что в праздник, одежа одна.* Фон.

Бузоте́рствовать. *Возьми так: в культурной семье ребята были очень хороши, а в некультурных—бузотерствовали.* Моз. с.

Бузоте́рка -и, ж. *Меня бузотеркой считают.* Бок. П.

Букси́р -а, м. *Часто они* (ученики ФЗУ) *берут на буксир разные корпуса.* Ларь.

Бу́нт -а, м. *Навалят лесу бунт. Вот лес то и извели.* Бой.

Буржу́й -я, м. *Тогда продавали небиль у каких то баржуев, что ли.* Бой. *Только у одных у самых баржуев были крыши то железом крыты.* Сол.

Буха́нка -и, ж., **буха́нчик** -а, м. Непочатый, целый хлеб. *Какую буханку не возьми, все одинаковы.* Сух.

Бы́т -а, м. *Быт у нас улучшен.* Лоб.

Бюро́ -á, ср. *Я член цехового бюра.* Сух. *Я член базового бюро, меня часто посылают: у нас комсомольцы все молодые, вот на нас все и опираются.* Ларь.

Валту́зить. Бить. *И давай его трепать, и вот они его валтузят, валтузят.* Бок. Л.

Варьецо́ -á, ср. Приготовленное варкой. *Я тебе дам на варьецо то.* Бой.

Введе́ние -я, ср. Церковный праздник. *Я поехала отсюда в введенья называется по-старому.* Лоб.

В дрези́ну пьяный. Пьяный до бесчувствия. *Сидит верхом на лошади в дрезину пьяный и*

седло то потерял. Бол. с. *Пришел, а сам в дрезину пьяный.* Бок. Л.

Ве́домость -и, ж. Газета. *Прислали нам ведомость. Он ведомости взял, да и полеживает.* Р.

Ве́дро -а, ср. *Первую яму мы набивали, было ведро, а вторую—пошел дождь.* Бол. с.

Векове́йка -и, ж. *Сейчас вон две девки сидят у ящика, две девки-вековейки.* Сол.

Вербо́вка -и, ж. *Меня послали по вербовке ходить.* Сух. В.

Верьва́-верьво́й. *Вот они, дети то и ходят верьва-верьвой* (за матерью). Фон.

Весе́нняя посевна́я. *У нас весенняя посевная прошла хорошо.* Лоб.

Ве́тхий -ая, ое. Старый. *Она и доживалась изба то, ветха.* Бой.

Ве́чер -а, м. *А надо нам сделать колхозный вечер.* Лоб.

Взгре́ть. *Передам в райком, может их там взгреют как следует.* Бол. с.

Взволочи́ть. Взрыхлить землю после пахоты бороной. *Ведь любит она, земля то, уход, ее нужно вспахать, взволочить.* Бой.

Винегре́т -а, м. *С картошкой да свеклой хорошо винегрет сделать.* Лоб.

Вла́сть -и, ж. См. Советская власть.

Влива́ться. *К нам* (в колхоз) *будет рабочий вливаться еще больше.* Бол. с.

Вну́к -а, м. *Внук то жил в Москве водопроводом.* Бой.

Води́ться. Дружить. *Она к нам водиться перешла.* Моз. А.

Водопрово́д -а, м. См. Внук.

Вожа́к -а́, м. *Что я, вожак что ли?* Бой.

Вожа́тый -ого, м. *Надо послать сильного парня в вожатые.* Ларь.

Возжа́ться. *Мы с такими парнями не возжались.* Моз. с.

Волы́нка -и, ж. *Здесь пошла волынка, всех зачинщиков передовых рассчитали через волостное правление, там выдавали паспорта—ступай нанимайся снова.* (Рассказ о забастовке в 1905 г.). Вас. *Она такую волынку то и завела на станке то у себя.* Сум.

Вопро́с поста́вить. Внести что-либо на обсуждение собрания или администрации. *Вот хотели мы этот вопрос поставить.* Лоб.

Во́рох -а, м. *Он сидит у вороха, караулит картошку.* Бой.

В положе́нии. *Эта в положении, скоро родит.* Бок. Л.

Вра́г -а́, м. («нечистый»). *Меня враг то и смутил.* Бой.

Вра́г -а, м. См. Кулак.

Вра́ч -а́, м. *Из Аширкова приехал конный врач.* Бол. С.

Вруча́ть. См. Повестка.

Встре́чный -ого, м. *Мы не можем выдвинуть встречный лишь только потому, что мы план не знаем.* Сух. В.

Вы́бранный -ая, ое. *Как я выбранная, так я должна делать.* Бой.

Выдвиже́ние -я, ср., **выдвижения** -и, ж. *Вы посмотрите на выдвижению женщин.* Сух В.

Вы́двинуть -га́ть. *Он меня выдвинул подмастером.* Моз. с. См. Квалифицированный.

Вы́зов -а, м. *Я вызов принимала, в газету статью писала.* Сух. В.

Вызмога́ть. Поддерживать, помогать. *А все-таки вызмогали хрисьянина.* Бой.

Вызыва́ть См. Договор

Вы́ковать. *Ну, сейчас мы своего выковали инструктора-подмастера.* Моз. с.

Выполня́ть. См. Промфинплан. *С 31-го года я выполняю промфинплан на 103%, на 107%. Бывало я не выполняла.* Моз. А.

Вы́править. *Давай я тебе выправлю билет то.* Бок. Л.

Вы́пулить глаза́. *Он глаза и выпулил на меня.* Сол.

Вы́работка -и, ж. Заработная плата. *В летний пиривод перерыв делали: выработки очень мало.* Син.

Вы́ручка -и, ж. *Вишь ты, в Михайловском колхозе взяли выручки 50 тысяч рублей.* Бол. с.

Выступа́ть. *Вот не могу никак выступать на собрании: смелости нехватает.* Моз. А. *Бывает ораторы выступают на собрании.* Син.

Выявля́ть. См. Аляпистый.

Выходно́й де́нь. *У них попали выходные то дни вместе.* Бок. Л.

Га́. См. Гектар. *В колхозе 100 га.* Син.

Газе́та -ы, ж. *Большинство газет местных читают.* Син. *Тот из газетки снимет слова то, кто читает газетки.* Бой.

Гамазе́й -я, м. Общественный магазин, амбар для хранения запасов общественного хлеба. *Они из этого гамазея брали рожь. И они еще в этом гамазеи собирали рожь.* Бой.

Гекта́р -а, м. *Агроном говорит, что 60 пудов будет с гектара.* Бол. с.

Герма́нская война́. Мировая война 1914—1918 гг. *Вообще на фабрике до германской войны был мужской пол.* Мин.

Гига́нт -а, м. Название совхоза, ставшее нарицательным в применении вообще к крупным совхозам и колхозам. *Я работала в диганте.* Лоб.

Гигие́на -ы, ж. *У нас есть санитарная бригада, она ходит по домам и смотрит, кто соблюдает гигиену, а кто нет.* Ларь.

Гло́т -а, м. Старающийся взять верх на сходах криком, «глоткой». *У отца было трое глотов на деревне.* Бой.

Гну́ть. *Нас гнули—знашь как.* (Речь об условиях работы на фабрике до революции.) Р.

Го́же, нар. Хорошо, ладно, дельно. *Это больно гоже, чтобы не таскали. Давно бы нужно это поставить* (о законе от 7/VIII 1932 г. об охране социалистической собственности). Моз. о.

Голени́ще -а, ср. *Три рубля мужские головки, а пять рублей совсем с голенищами.* Бой.

Голова́стый -ая. Умный. *Коммунисты, которые комсомольцы, головасты то, они в бога не верят.* Гриб.

Голо́вки, мн. ч. См. Голенище.

Го́спиталь -я, м. *Прихожу к брату, он, говорят, в гошпитале.* Сум.

Гости́нец -нца, м. Подарок. *Повезла ему молочка, яичек на гостинцы.* Сум.

Госуда́рство -а, ср. *Я ноне посеяла ниву, а на лето у меня ничего не будет,* (засушливый год), *а государству ущерб.* Бой. *Нужно государству помогать.* Моз. А.

Грави́р -а, м. *Главира, они могут все сделать.* Р.

Гра́дусник -а, м. *Я лихорадку лежала, мне градусник ставили.* Бок. П.

Граммофо́н -а, м. *Подъехали, гляжу, и везут грымафон.* Бой.

Гребти́ться. *Приехал домой, мать то гребтится.* Сум. *У нас вот о скотине нужно все гребтиться. Он гребтился к стройке.* Бой.

Гре́ть. См. Аляпистый.

Грешúть. *У ребят никакого понятия нет, с ними вон бабушка то грешит, грешит.* Вас.

Гри́вна -ы, ж. *Бывало получишь за работу то девять гривен и маракуешь.* Бой.

Гри́пп -а, м. *После грибу вышла осложненья на легких.* Лоб.

Грусти́ться. *Она на нас грустится, мы на нее пуще.* Сум.

Гуля́шна земля. Свободная, незанятая никем, необработанная. *Я покажу тебе, где земля гуляшна ходит.* Фон.

Двор-уго́льник. Крытый двор. *А сзади у нас угольник-двор.* Бок. Л.

Двоя́шки -шек, мн. ч. Близнецы. *Гляжу в люльке двое. Никак двояшки.* Бок. Л.

Де́верь -я, м. *Мы с деверем разделились миролюбно. А там у меня деверь, он больной лежит.* Бок. Л.

Дека́да -ы, ж. *Каждую декаду вывешивают списки.* Син.

Декре́тка -и, ж. *Вот, дескать, декретка вышла.* Бой.

Делега́тка -и, ж. *Меня в делегатки выбрали. Я в делегатки села.* Бой. *Была делегаткой в мотальной.* Бок. П.

Деньгоде́л -а, м. Фальшивомонетчик. *Там в Гуслице деньгоделы были.* Р.

Де́рн -а, м. *Землю то во-время не обеспечивают. Придите посмотрите, что дерен то.* Бой.

Десяти́на -ы, ж. *Мы пошли у него две десятины сжали.* Бок. Л.

Дире́ктор -а, м. *Идите, я позвоню дилехтору.* Сух. В.

Дисципли́на -ы, ж. *Ну там уж у нас была дисциплина, как в Красной армии.* Моз. с.

Дневна́я -о́й, ж. *Я в дневной работаю.* Ларь.

До́говор -а, м. *На собрании вызываем друг друга, заключаем договор, подписываются.* Моз. с.

До́ждик -а, м. *Я сейчас в байню-то иду, да прямо под дожжик, а потом на потолок.* Бок. Л.

Докла́дчик -а, м. *Прения бывают, докладчики выступают. Зимний период не приезжают докладчики.* Син. *Придем в клуб, там докладчик бывает, приходят и беспартийные.* Моз. с.

До́ктор -а, м. *Мы раньше и докторов то не имели.* Бой.

Доложе́нье -я, ср. *Сынок, вы здесь какими делами правите? Я вот с каким доложеньем.* Бой.

До́лька -и, ж. Часть имущества при разделе крестьянского двора. *Когда разделились, он дольку то маленьку взял.* Бой.

До́м о́тдыха. *Во доме отдыхе бабы мои были.* Сум. *Я ему дала доверенность, а сама уехала в дом отдыха.* Моз. А.

Домала́кать. Замучить. *До той поры домала́кут, убей—она* (лошадь) *и шагу то не шагнет* (из рассказа о прошлом). Бой.

До́мик -а, м. *Домик у меня, что надо.* Вас.

Допы́тница -ы, ж. Любознательная. *А ведь я допытница какая.* Бой.

Достиже́ние -я, ср. *Давайте год то поработаем и посмотрим, какие у нас будут достижения.* Лоб.

Драмкружо́к -ка́, м. *Вот у нас был драмкружок. Здесь был заведующий клубом, он был руководитель драмкружка.* Ларь.

Дра́нка -и, ж. *Дома крыли дранкой, а не железом.* Бой.

Дра́нщик -а, м. Занимающийся выделкой драни. *Дранщики—они тверские. Приезжают с машиной, ножи такие при-*

клепывают к стенке и дерут. А то ведь дранщики то пошли, они бы мне клеть то покрыли. Бок. Л.

Дра́ть. *На трех* (физкультурных) *площадках в Москве был. Там очень хорошо. Только за лодки дерут больно здорово.* Моз. с.

Думля́вый -ая, ое. Сомневающийся. *А он был человек думлявый, все не верит.* Р.

Душа́ -и́, ж. *Лес был огромаднейший, давали его по душам.* Бой.

Его́рий -я, м. Церковный праздник 23 апреля по ст. стилю. *Под Игория то праздник идешь к хозяину со штукой.* Бок. Л.

Единоли́чник -а, м. *И перед ним единоличники ставили вопрос, перед председателем колхоза.* Сух. В. *Вот мы пока единоличники.* Сум.

Единоли́чный сектор. *В единоличном секторе был, работать было трудно.* Бол. с.

Жа́лованье -я, ср. *Жалованье платили четыреста рублей, и то все-таки на два дома жить как то беспокойно.* Вас. *Федя на жалованьи сидит большом.* Бок. Л. *Мне и здесь достаточно жалования.* Лоб.

Жарко́е -о́го, ср. *Тоже жарких никаких тогда не было.* Бой.

Женорганиза́тор -а, ж. *У нас был женорганизатор, она мне и сказала: вступи в партию.* Моз. А.

Женотде́л -а, м. *Я раньше то и в женотделе была и цеховом бюре.* Сум.

Же́нщина -ы, ж. *У нас на женщин глядят как на бабу, на бабу рязанску.* Сух. В.

Же́чь. *А меня там жгут, ругают как следует.* Бок. П.

Жилстро́й -я, м. *Эти дома давали через жилстрой.* Моз. А.

Жи́то -а, ср. *Бабушка, у нас тут надо жито караулить.* Бок. Л.

Журна́л -а, м. *Брат, когда журналы принесет, газеты— она и читает, заинтересована.* Моз. А.

Забасто́вка -и, ж. *В пятнадцатом году были у нас экономические забастовки.* Мин.

Зава́линка -и, ж. Земляная или навозная насыпь вокруг избы, делается для сохранения тепла. *Я обложу дерен этот вроде завалинки.* Бок. Л.

Заве́дующий -его, м. *Вхожу в пекарню, заведующий стоит.* Бой.

Заверша́ющий -его, м. См. Контрольная цифра.

Загиб -а, м. *Не нужно эти колены—загибы делать.* Лоб.

Загнете́нье -я, ср. *Тут после Гусева* (бывш. фабриканта) *работали свободно, никакого загнетенья не было.* Бол. о.

Зады́ -о́в, мн. ч. *Я пошла улицей, а вы задами.* Бок. Л.

За́йм -а, м. *Здесь все организации принимают участие на счет займа.* Син. *Они говорят про займу.* Моз. *Ведь нужно на займ подписаться.* Бок. Л.

Заинтересова́ться. См. Журнал.

За́йма -ы, ж. См. Займ.

Зака́л -а, м. *Другой раз хорошо хлеб испекут, а то вот с закалом.* Моз. А.

Закрепи́ть. Распределить, разверстать. *Меня послали в ячейку Марьинскую, там нужно бригады создавать, закрепить их по участкам.* Ларь. *Сегодняшний год мы взяли ударный, чтобы закрепить. А теперь вот эту кучку то, актив то надо бы закрепить.* Лоб.

Занаве́ска -и, ж. *Это вот сейчас то у нас занавески, а тогда навесить то нечего было.* Бок. Л.

Запа́с -а, м. *Когда свернули Николашку, я там служил в запасе, в 212 запасном.* Вол. О.

Запихну́ть. *Недельки хоть на две запихните меня поучиться.* Сум.

Запо́н, запо́ночек -чка, м. Передник, фартук. *Хозяйка сидит, он сам стряпает в запоночке и все.* Бок. Л.

За́работок -тка, м. *Заработок очень плохой на этих станах.* Син. (о кустарном производстве царского времени).

Засло́н -а, м. *Закрыла печку заслоном и ушла.* Бок. Л.

Засто́лица -ы, ж. Обед с гостями. *У П. в избе идет застолица.* Сол.

Заступи́ть. Занять место, сменить кого-либо по должности. *После П. заступил У.* Бол. с.

Затесне́нье -я, ср. *Надо сказать при Гусеве* (быв. фабриканте) *затисненья большая была, штрафили.* Бол. о.

Зафикси́ровать. *Зафиксировать слова эти.* Сум.

Захря́снуть. Затвердеть. *Она* (каша) *у меня вся захряснула.* Бок. Л.

Зачи́нщик -а, м. *Здесь пошла волынка, всех зачинщиков передовых рассчитали через волостное правление.* (рассказ о забастовке в 1905 г.). Вас.

Защи́тник -а, м. *Там меня спросили, защитники сидели.* Сум.

Заяд́рить. Распухнуть, сделаться плотным, как бывает при нарывах. *Смотри, палец заболит, заядрит.* Бой.

Зву́чный кино́. *Приехали, они нас привели в музею, показывали, как раньше народ били, как Ленин жил, потом повели нас на кино на звучный.* Бок. П.

Зе́врить. Следить глазами, смотреть. *Пришли на станцию, сели на платформу, а он за нами зеврит.* Бок. Л.

Зе́мский -ого, м. См. Обсудить, см. Прибыток.

Злодо́бный -ая, ое. Злой. *А он человек то больно злодобный.* Сум.

Зна́мя -ени, ср. *Соболевский цех у нас лучший, он у нас знамя получил.* Моз. с.

Зы́бка -и, ж. Люлька, качалка. *Кто называет люлька, кто зыбка, делается она из липового лубка.* Гриб.

Иго́льничек -чка, м. Сухие хвойные иглы; собираются и употребляются в топливо. *Игольничку вчерась целый воз нагребла.* Дн.

И́зба́ -ы, ж., **избу́шка** -и, ж. *Она и дожившалась, изба ветха.* Бой. *Взяли, избушку продали, насушили ему сухарев* (из рассказа о прошлом). Бок. Л.

Изба́ за́дняя. Задняя часть крестьянского дома, где помещается кухня. *А вторая изба задня, там у нас печка и обедаем там.* Бок. Л.

Изварака́ть. Выпачкать. *Полькин вон бы сак надела, да боюсь его изваракать.* Бок. Л.

И́кра -ы, ж. Пловучая льдина во время ледохода. *На страшной неделе иду, икры идут.* Бок. Л.

Илья́ проро́к. Церковный праздник 20 июля по ст. стилю. *Вот лошадь то у нас решилась Илью пророка.* Сол.

Инвали́д -а, м., **инвали́дка** -и, ж. *Сын то мой вынвалидом. Сын у меня вынвалидом двадцать рублей пензии получат.* Бой. *Меня постановили первой*

группы инвалидом. Пан. *Сейчас я вот хромаю, инвалидка.* Сол.

Инду́стрия -и, ж. *Хочется ему* (сыну) *на индустрию учиться.* Вас.

Инспе́ктор -а, м. *Опять вон сын то попал на хорошую место: какой то испектор.* Бок. Л. *Один сын монтером работает в Москве, а другой испехтор труда.* Лоб.

Именинница -ы, ж. *В марте мы с ней именинницы, вот Евдокии то.* Дн.

И́сполу, нар. *Ступайте, говорит, исполу косите.* Бой.

Каблу́к -а, м. *Сейчас как на игле ходят на каблуках.* Лоб.

Кавале́рия -и, ж. Легкая кавалерия. *Посылают ребят из кавалерии на зарплату, как они ее там лигурируют.* Моз. с.

Ка́дровый -ая, ж. *У нас* (в колхозе) *кадровых рабочих нет.* Бол. с.

Каза́к -а́, м. *Тут как то побастовали, три дня фабрика не работала. Приезжал этот испехтор, казаков пригонял хозяин.* Бол. о.

Каза́рма -ы, ж. *Там* (в Москве) *были казармы* (для рабочих), *а тут ничего не было* (до революции). Син.

Кала́чик -а, м. Белый хлеб. *Губиным* (соседнее село) *пройтить, калачика два съесть.* Вас.

Калга́нник -а, м. Название для старообрядцев за употребление ими самодельных деревянных чашек. *Он калганник, по старой вере, старовер, у них своя церковь в Молькове.* Бок. П.

Ка́менка -и, ж. Шоссейная дорога. *Ступай к нам на фабрику, прямо каменкой.* Бой.

Кама́рка -и, ж. *Он меня вез в плацкой* (плацкартном) *вагоне, как тебе сказать, снял каморку по первому классу.* Пан.

Кандида́т -а, м. *Вот так на собранье я кандидатом шесть месяцев ходила. Теперь вот в партии.* Моз. А.

Канitéлиться. *Цельный год с этим канителились.* Вас. *Здесь долго канителились.* Син.

Капита́л -а, м. *Мы стали работу вести не в пользу капитала.* Сух. В.

Капитали́ст -а, м. *Тогда были капиталисты.* Сух. В.

Кастро́м. См. Трахома.

Ката́р желу́дка. *У него катар желудка был, еда не проходила.* Бок. Л.

Кати́ться кату́шкой. *Приходит* (рабочий) *на фабрику, а ему хозяин: «Катись катушкой домой».* Моз. о.

Качу́лька -и, ж. Длинный упругий шест, на конце которого привешивается люлька. *Люльку вешают на качульку.* Гриб.

Ка́ша -и, ж. *Кашу сварю мякеньку. Щи, потом дают* (детям в яслях) *кашу грешневу.* Бой. *Дает мне мешок муки, дает мне каши.* Бок. Л.

Квалифици́рованный -ая, ое. *Мы уже ставили сейчас так: если он парень хороший, мы его выдвигаем на квалифицированную работу.* Моз. С. *Товар пошел плотный, а квалифицированных мастеров было мало.* Мин. *У нас процентов шестьдесят квалифицированных ткачей.* Вас.

Кварта́л -а, м. *Первый квартал я работала.* Сух. В.

Кварти́ра -ы, ж. *Думаю, на Арбате была его квартера.* Мин. *Была бы квартира поближе, я бы с фабрики прямо в школу.* Моз. А.

Квартира́нт -а, м. *Ведь ты можешь квартирантами кормиться.* Бок. П.

Ква́с -а, м. *Ничем не забаловались: самоваров тогда не было, чаев не было, квасы́ водили.* Сол.

Квашня́ -и́, ж. *Она всем пекла лепешки: квашня ужасная была.* Дн.

Квита́нция -и, ж. *Учет то Милашкин вел и квитанции выдавал.* Лоб.

Керосúн -а, м. *У меня на красин останется.* Бой.

Кило́ -а́, ср. *Сахар торговал восемнадцать рублей кило.* Бок. Л. *Два килишки картошки то взвесила.* Лоб.

Кино́ -а́, ср. *Ты посмотри вот что до кина делают.* Бол. с. *Она сейчас кино ставит.* Бок. Л.

Кирпúчик -а, м. Черный хлеб, выпекаемый на хлебных заводах в стандартных формах в виде кирпичиков. *Почем кирпичики то эти, хлеб то?* Бой.

Кла́сс -а, м. *Вот и чувствуешь, каки то классы получаются.* Сух. Е.

Кла́ссовая борьба́. *Конечно, она должна происходить и есть еще классовая борьба.* Сух. В.

Кла́ссовый вра́г. См. Кулак.

Кле́ть -и, ж. *Клеть у нас— холодное помещение. Отдохнуть вышла в клеть.* Сум. *А ежли она прирублена к избе, тогда она называется клеть. Туда мы дров напахали.* Бой. *Это вон внизу то, где дрова лежат, называется клеть, а вверху то—горница.* Бок. Л.

Клу́б -а, м. *Я сидела в клубу с присидателем.* Бок. Л.

Коври́га -и, ж. *Наутро бутылку вина везут, ковригу хлеба.* Бок. Л.

Ко́вш -а́, м. См. Корец.

Колдоговóр -а, м. *Сегодня проверяли колдоговор.* Моз. с.

Колóда -ы, ж. Большое корыто, выдолбленное из толстого бруса, употребляемое для водопоя при колодцах. *Надо к колоде пойти умыться.* Бой.

Колхóз -а, м. *Колхоз четвертый год.* Моз. о. *Я пришла, бай: старик, запишемся в колхоз.* Бок. Л.

Командирóвка -и, ж. *В 19-м году, в степь в командировку за хлебом ездил.* Син.

Комарьé -я́, ср. Комары. *Там кумарье, сынок мой.* Р.

Комúссия -и, ж. *У нас комиссия есть по займу, ходит по членам.* Бол. с. *Тут на комиссии был.* Гриб. *Была у тебя комиссия?* Бой.

Комитéт бедноты́. *В революцию я был в комитете бедноты.* Пан.

Коммéрция -и, ж. *Надо камерцию поддержать* (о колхозном базаре). Бой.

Коммýна -ы, ж. Комсомольская организация. *Я привык к коммуне. Я как то от коммуны уж не могу оторваться.* Моз. с.

Коммунúст -а, м. *Только вы идите, передовые коммунисты, идите передом.* Сум. *Он там у меня бригадиром, коммунист.* Р.

Комóд -а, м. *Дала ей комод, два стула, самовар, зеркало, полдюжины блюд хлебальных, потом мéлки, машину ножную центральну отдала* (о приданом дочери). Лоб.

Комплéкт -а, м. *Наш комплет соревновался с другим комплетом.* Сух. В. *Ты должен комплет свой наладить.* Моз. с.

Комсомóлец -льца, м. *Которы комсомольцы подписку проводят* (на заем). Сух. Е. *Старый комсомолец, нагрузку ты выполнял хорошо.* Моз. с.

Конкурéнция -и, ж. *Оно само по себе конкуренция будет, помаленьку рынок и разовьется.* Син.

Консе́рвина -ы, ж. Коробка из-под консервов. *Эти консервины, ими поливали* (в огороде). Бой.

Конто́ра -ы, ж. *Ведь в дому то, как в конторе, хорошо.* Бок. Л.

Контракта́ция -и, ж. *С нас нынче контрактацию сбавили сорок процентов.* Бол. с.

Контро́льная ци́фра. *Нам на счет займа контрольную цифру дали на тысячу пятьсот. Так что нам контрольны цифры на четвертый завершающий одиннадцать тысяч.* Бол. с.

Конфере́нция -и, ж. *На другой день мы отлаживали эту конференцию.* Моз. с. *А как завтра ехать на фиренцию.* Бок. Л. *Общефабричная конференция будет семнадцатого числа.* Моз. с.

Кооперáция -и, ж. Кооперативный магазин. *Бегешь скорей за хлебом в копирацию.* Моз. А. *Вот надысь я в пирацию ходила.* Бой.

Копна́ -ы́, ж. *Я ребят посадила у копны, у хлеба.* Бок. Л.

Коре́ц, м. Ковш для наливания воды. *Половником суп наливают, а дочка у меня его называет ковш, а ковш то у нас называется корец.* Бок. Л.

Коровéнка -и, ж. *Коровенка у меня есть.* Мин.

Корчáга -и, ж. Большой глиняный горшок. *Взял стекла выбил, крынки разбил, корчаги.* Бок. Л.

Костоправ -а, м. *Поехали они спектактиль справлять, а ей несчастье случилось над ногой. Она пошла к костоправу.* Дн.

Котовáть. Вести жизнь бродяги. (А где ее муж?) *Он котует тут, знаешь где.* Лоб.

Кóфточка -и, ж. *Кофточки, они и сейчас все кофты шьются.* Гриб.

Крáсная áрмия. *У нас все три брата в Красной армии.* Гриб.

Крáсная гвáрдия. *В Раменском была создана Красная гвардия.* Мин.

Красноармéец -йца, м. *Тогда леску дали на красноармейца.* Бой.

Крáсный стóл. Свадебное торжество при гражданском браке в противовес гулянью после церковного брака. *Сын мой настаивал красный стол справить.* Лоб.

Крáсный уголóк. *На счет красных уголков—работа идет.* Син.

Красотá. Чрезвычайно хорошо, отлично. *У нас сейчас рабочей силы стало вливаться, прямо красота.* Бол. с.

Крахмáл -у, м. *Огурец легче картошки весит: должно крахмалу меньше.* Лоб. *Гляжу, несет какой то муки, называется трахмал.* Бок. Л.

Крещéный -ая, ое. *Идите, говорит, крещены, скорей.* Бок. Л.

Крúзис -а, м. *У нас кризис в станках, нехватает; это расхолаживает учеников.* Ларь.

Крúнка -и, ж. Горшок для молока. *За огород отдала пятьдесят кринок молока.* Пан.

Крúтика -и, ж. *Давай, говорит, критику то разовьем.* Сум.

Кровáть -и, ж. *Вот у кроватей занавески какие то.* Бой.

Кроптáться. Заботиться. *Они вот сейчас и кропцуца.* Бой. См. Хроптаться.

Крýжевцо -á, ср. *Кружевцо, бывает, годится к кофточкам, бывает—к юбочкам.* Лоб.

Кружóк антирелигúозный. *В клубе был специально кружок антирелигиозный.* Син.

Крыльцó -á, ср. *По сейчасной жизни называется паратна, а*

раньше все называлось крыльцо. Бой.

Куку́шка -и, ж. Сухие сосновые и еловые шишки, употребляемые для топки печей. *Я вот цельное лето кукушки собираю.* Дн.

Кула́к -а́, м. *Я его* (кулака) *ненавижу, я с ним боролась.* Сух. В. *Что-нибудь от кулаков он прослушал, от классового врага.* Бол. с.

Кула́цкое зва́нье. *А ведь она из кулацкого званья.* Бок. Л.

Кулешо́к -шка́, м. Жидкая каша, кашица. *Кулешок есть, кулешок из грешневой крупы.* Бой.

Кули́ч -а́, м. *На пасху пироги пекут, куличи.* Гриб.

Культпро́п -а, м. *У нас культпроп товарищ Н.* Мин.

Культу́ра -ы, ж. *Конечно, у меня и культура стала подниматься. В Москве уж я больше культуры набрался.* Моз. с.

Культу́рный рабо́тник. *Культурных работников мало.* Син.

Кума́ч -а́, м. Бумажная ткань алого или синего цвета, употребляемая на сарафаны. *Женщины накупали ситца, кумача.* Бой.

Купо́н -а, м. *А эти вот купоны то мы разделили.* Бок. Л.

Ку́рка -и, ж. Курица. *Нынче курку продала.* Бой.

Курну́ться. Упасть, уснуть. *Он, баит, курнется и пропадут деньги то* (о пьяном муже). Бок. Л.

Ку́рсы -ов. *Тот говорит, какой то лабадир что ли, недельку побудет на курсах* Бой. *Младшая сестра на педагогических курсах.* Ларь.

Куста́рник -а, м. *Скажут: давайте отвод отведите. Отведут кустарник.* Бой. *Кустарников нет теперича.* Син.

Кухáрка -и, ж. *Куфарка приходит зимой ко мне.* Бой.

Ла́вка -и, ж. *Отправляюсь в лавку, надо все-таки свою нагрузку то делать.* Бой.

Ла́вочник -а, м. Продавец. *Он несет его лавочнику.* Бой.

Ла́герь -я, м. *Хотели в лагерь отправить ребят, помещенье не нашли.* Ларь. *А там какие то лагери стояли, солдаты.* Бок. Л.

Ла́поть, ла́птя, м. *У кого нехватало на сапоги, то в лаптях ходили.* Бой.

Лапша́ -и́, ж. *На похоронах подают перва—сыты, потом щи, кашищу с мясом, потом лапшу, кисель, сладку похлебку.* Гриб.

Лежа́нка -и, ж. Выступ из печи, на котором можно лежать и греться. *Сижу весь день на лежанке.* Бой.

Ле́кция -и, ж. *Когда собранье в клубу, идем на лекцию, в кино.* Бок. П. *Ты приведи ко мне дохтура то, я ему лекцию то и прочитаю.* Бой.

Лепе́шка -и, ж. См. Квашня.

Лжеуда́рница -ы, ж. *Она уже не будет лжеударницей.* Сух. Е.

Ликбе́з -а, м. *Ходила в ликбез один год, училась.* Сух. В.

Ликвидирова́ть. *Мы еще их не так ликвидировали, кулаков.* Сух. В.

Ли́тра -ы, ж. *Карасин 43 копейки литра.*

Лихора́дка -и, ж. См. Градусник.

Ло́зунг -а, м. *Лозунг я не видала.* Сум.

Лошаде́нка -и, ж. *Все время хозяйством занимался, только вот третий год лошаденку отдал в колхоз.* Бол. с.

Лубо́к, лубка́, м. Кора с липы. *Делается она* (люлька) *из липового лубка.* Гриб.

Лужни́на -ы, ж. Никогда не распахиваемый луг. *Они взяли лужнину содрали, вику посеяли.* Бой.

Лупе́жик -а, м. *Во время забастовки* (в 1905 году) *ежли кто будет работать, тому лупежика давали* (били). Мин.

Лу́пка -и, ж. *Ребята дали ему за это лупку хорошую.* Моз. с.

Льгóта -ы, ж. *Вот сейчас у меня сноха, муж у ней в Красной армии. Видишь, тебе какую вальготу дают* Бок. Л.

Льзя́, нар. Можно. *Вот как бы льзя было.* Р.

Лю́лька -и, ж. См. Зыбка. *В люльке махонького качаем.* Гриб.

Макси́м Го́рький. Товаро-пассажирский поезд. *Максим Горький нас все возил, уж ни в легкий садились.* Бой.

Манда́т -а, м. *Ложный написал себе мандат.* Сум.

Мануфакту́ра -ы, ж. *Так я нафактуру грузом вытягивал.* Р.

Маракова́ть. Соображать, думать. *Бывало получишь за работу девять гривен и маракуешь.* Бой.

Ма́сса -ы, ж. *Остальную массу, можно сказать, мы убедили.* Лоб.

Ма́ссовая рабóта. *Массовой работы у нас мало.* Бол. с. *Будет вестись массовая работа с бригадирами колхоза* Вас.

Мастерово́й -а́я, о́е. *В той стороне вот был народ мастеровой.* Бой.

Матра́цик -а, м. *Отдаем ему подушку перову, матрацик.* Бок. Л.

Ма́хонький -ого, м. *В люльке махонького качали.* Гриб.

Маши́на -ы, ж. *На ходу прыгала на машину, уцеплюсь за проволоку то.* Бой.

Ме́бель -и, ж. *Тогда продавали небель у каких то баржуев что ли.* Бой.

Ме́ра -ы, ж. *Я семьдесят пять мер намолотил.* Бой.

Мероприя́тие -я, ср. *Трудно применять сейчас очень сурьезные мероприятия: осталось денег всего две с половиной тысячи.* Моз. с.

Ме́тр -а, м. *Бывало на платье то угоняли 12 аршин, а сейчас 2 метра.* Гриб. *Сейчас вот метры, а тогда аршины.* Бой.

Метучи́ть. Складывать в стог хлеб или сено. *И вот ее* (рожь) *мы в стога метучили.* Р.

Милицио́нер -а, м. *Нету на вас* (пьяниц) *мацанера то.* Бой.

Мили́ция -и, ж. *Подошла, милицию спросила, где Северный* (вокзал). Бок. Л. *У ней платье украли. Она уж заявила в милицию.* Дн.

Ми́р -а, м. *Раньше то безродных хошь на мир или в богадельню.* Гриб.

Мерлы́, нар. *Ипат мерлы и задает* (умирает неожиданно). Р.

Мобилиза́ция вну́тренних ресу́рсов. *Тогда проводили эту мобилизацию внутренних ресурсов.* Вас.

Мобилизова́ть. *Завтра куданибудь еще мобилизуют.* Ларь.

Мозголо́вный -ая, ое. *Ведь какой он мозголовный, наверно будет учиться.* Бок. Л.

Моле́бен -бна, м. *Пришли к нам об пасхе с молебном* (из рассказа о прошлом). Гриб.

Молоде́жь -и, ж. См. Охват.

Молодня́к -а́, м. Молодой скот. *Жалко за прошлую зиму молодняка погубили много.* Бой.

Мона́шеский, -ая, -ое, *Гляжу, эта старуха нарядилась в монашескую одежду.* Бок. Л.

Мона́шка -и, ж. *Монашки учили* (грамоте) *по рублю месяц.* Бой.

Музе́я -и, ж. См. Звучный кино.

Музыка́нтщик -а, м. *У меня и этот сын то музыкантщик.* Бол. о.

Мыта́рить. *Эх, вы, мытарите девочку.* Бок. Л.

На большо́й па́лец. Очень хорошо. *Мать говорит, молись богу: у меня дело то идет на большой палец. А я богу то и не молюсь.* Бок. Л. *Парень активист на большой* (палец). Бол. с.

Набо́р -а, м. Набор в армию. *Вот когда три набора на году сделали.* Мин.

Набра́ться. См. Культура.

Наварака́ться. Загрязниться. *Его (ребенка) раз пять в день то умывают, а он все наваракается.* Гриб.

На все сто́. *Права, говорит, ты на все сто.* Сум.

Нага́н -а, м. *Гляжу, сидит один красноармеец, он с наганом.* Бок. Л.

Нагóльный -ая, ое. Шуба. *А то шили нагольны* (шубы) *с овчины.* Бой.

Нагру́зка -и, ж. *Мы тебе нагрузку дадим. Я должна эту нагрузку исполнить.* Бой. *Я бы взяла какую-нибудь нагрузку, но чего я знаю: я неграмотная.* Моз. А. *Партийная ячейка дает нагрузку, комсомольская тоже.* Ларь. *Дадут нагрузку, ходи по деревням.* Лоб.

Надуби́ть. *Ну, конечно, по русскому языку надубил.* Моз. с.

Нады́сь. На-днях. *Вот надысь я в пирацию ходила.—А я надысь на собрании говорила.* Бой.

Назы́бать. *Нынче назыбали вдвоем, девять гектар соломы убрали.* Бол. с.

Назьмецо́ -а́, ср. Навоз. *Назьмецу вывезти на ниву надо.* Бой.

Нало́г -а, м.

Налогова́я коми́ссия. *Кто накладывал на меня налог? Логовая комиссия.* Сол.

Нама́зать. Побить. *Они так намазали его, что еле дошел.* Моз. с.

Нарéчие -я, ср. Говор. *Это еще фабрика нас образовала немного, наш разговор: совсем было* (село) *другого наречия.* Вас.

Наряди́ться. См. Монашеский.

Насто́й -я, м. Сливки. *Молоко было с настоем.* Бой.

На́сторону. Об отхожем промысле. *Я все время был на производстве. Насторону у меня уходили братья.* Мин.

Насыща́ться. *Мы со стариком то и насыщаемся.* Бой.

Натра́фить. Направить. *Глядь, какая то барышня меня зовет. Они меня натрафили в школу.* Сум.

Нату́ра -ы, ж. Здоровье. *Сейчас натура во мне.* Р.

Натура́льный -ая, ое. Обладающий крепким здоровьем. *Он бы сто годов прожил: больно уж натуральный.* Бок. Л.

Нацеди́ть. См. Братинка.

На́ция -и, ж. *В Баку живет народ разной нации.* Лоб.

Нача́льник -а, м. *Сынок дорогой, в начальники попала* (избрали женделегаткой). Бой.

Недоме́рок -рка, м. *Набрал недомерков штиблет.* Сух. В.

Не́мощный -ая, ое. Больной. *Глядим, дочь у нее стала немощна.* Сум.

Несозна́тельный, -ая, -ое. *Какой он коммунист, раз он несознательный, раз на собрание не ходит.* Бок. П.

Ни́ва -ы, ж. *Он запустит ниву. Насеяно две нивы—10 аршин в ширине, как сказать, семь метров ширины. У нас три нивы на 10 едоков в обоих полях.* Фон.

Нико́ла ве́шний. Церковный праздник. *Другой год с Николы вешнего пошел.* Гриб.

Низверже́ние самодержа́вия. *После низвержения самодержавия у нас тут же провели фабрично-заводской комитет.* Мин.

Ни́тка -и, ж. В деревнях, где был развит ткацкий промысел, нитками называют полосы земли, нивы. *Дали бы нам* (земли) *по нитке. Как бы земля была, я бы посеяла нитки цетыре.* Бой.

Но́вая экономи́ческая поли́тика. *В двадцать третьем у нас нова экономическа политика.* Мин.

Но́рма -ы, ж. *И он видит, что норму выработали.* Лоб. *Вот я норму то и переполнила. Я за норму то переполнила, мне какую то племя* (премию) *дали.* Бой.

Нота́ция -и, ж. Выговор, наставление. *И бригадирам нотацию давали,* Лоб.

Обе́дня -и, ж. *В кобедню мало иду, а уж на собрание пойду.* Бой.

Обезли́чка -и, ж. *Ну, ответственности такой у нас нет. Ведь это пусть бы даже нитка какая—все-таки это достижение, капитал. А вот этим вопросом никто не интересуется. Вот в этом я считаю обезличку.* Сух. В.

Обла́сть преда́ния. См. Святки.

Облига́ция -и, ж. *У нас теперь облигаций то на триста рублей.* Фон. *Дай мне облигацию десять рублей.* Бок. Л.

Обмота́ть. В деревнях, где был развит ткацкий промысел, вместо слова «одеть» часто говорят—«обмотать». *Обмотать вас дорого стоит* (о собеседнике высокого роста). Лоб.

Обо́з -а, м. *У нас обоз то во всю деревню.* Бой.

Обомле́ть. *Я так и обомлела.* Сум.

Образо́ванный -ая, ое. *Сейчас народ образованный стал, а тогда* (до революции) *совсем темны люди.* Бой.

Обряжа́ть. Убирать. *Девки дом то обряжают.* Фон.

Обряди́ть. Одеть невесту к венцу. *Их по-бабьи обрядют и венчают* (из рассказа о прежнем выполнении обряда у старообрядцев). Гриб.

Обсуди́ть. *Этот земский нас обсудил.* Бок. Л. *Гляжу, они меня обсудили.* Сум.

Общежи́тие -я, ср. *Хотя комнату бы не дали, ну обчежитие все равно.* Моз. А.

О́бщество -а, ср. *Всем обществом помогали.* Бой.

Обы́чай -я, м. *Видно, что все это отпадает, все эти обычаи* (празднование святок, масляницы и т. д.) *отпали.* Син.

Обюрокра́титься. *Они тут обюрократились.* Сум.

Овра́г -а, м. *Опять эти враги перехожу, иду к дохтуру.* Бок. л.

Овчи́на -ы, ж. См. Нагольный.

Ога́рок -а, м. *Он огарок: пьет и пьет.* Бой.

Огоро́д -а, м. Огородец, огородишка. *Угород у меня есть, вон огурчиков вскопала.* Гриб. *Пойди ко мне в угород то, посмотри ка.* Бой. *Вот угородец у меня есть.* Бок. Л. *Копаешься немного с огородишком, польешь маленько.* Дн.

Огорчи́ть. Обидеть. *Вот она инструктора огорчила.* Сум.

Огу́зье -я, ср. *Только вот огузье то открыта* (о коротких женских платьях). Гриб.

Оде́жда -ы, ж. *Одежа тут была очень проста—пинжак, сапоги.* Мин.

Октя́брьская револю́ция. *До Октябрьской революции, когда совершилось, окончательно* рабочие *взяли власть в свои руки.* Сух. В.

Омша́ник -а, м. Проконопаченное помещение, отдельное от избы; используется для мелкого скота. *Это вон называется омшаник для теленка али поросенка.* Бой.

Опада́ть ду́хом. Падать духом, приходить в уныние. *Совсем опадаем духом: в поле выйдешь—одна трава* (в засушливый год). Бой.

Опера́ция -и, ж. *Сыну пирацию делали, он и помер.* Бой.

Опо́ра -ы, ж. *Чувствуется, что ФЗУ—это опора: им там преподают все как следует.* Мин. *Ведь колхоз опора советской власти.* Лоб.

Опыто́к -тка́, м. *А это вот Гришка делает опыток, он все обваливает* (землей) *и обваливает* (опыт по совету агронома с окучиванием картофеля). Бой.

Ора́тор -а, м. *Бывает, ораторы выступают на собраниях.* Син.

Организа́тор -а, м. *Начали мы тихонько в рощу посоветываться ходить. Приехал организатор* (рассказ о работе в революционных кружках до революции 1905 г.). Мин. *Мой товарищ был первый организатор.* Моз. с.

Организа́ция -и, ж. См. Профессиональная организация.

Органи́зм -а, м. Здоровье. *Гарманизм, слава богу, есть, пожившем.* Р.

Организова́ть. *Организовали кружки на зимний пиривот.* Син. *Вот бригады теперь гарнизуют* (в колхозе). Бол. о.

Ордер -а, м. *И то дают тебе ордер, что ты на фабрике ударником.* Р. *Трикотаж все больше выдают по ударным ордерам.* Лоб.

Осьма́к -а́, м. Восьмая часть десятины, надел леса на одну ревизскую душу до революции. *Осьмак срубят, вот и фабрика.* Бой.

Ота́ва -ы, м. Трава, выросшая после покоса. *Отава то вот какая была.* Бой.

Отбры́киваться. Отказываться (шутл.). *Я сперва не шел с ними, так это отбрыкивался.* Моз. с.

Отво́д отвести́. См. Кустарник.

Отве́тственность. См. Обезличка.

Отгу́л -у, м. Выходной день, очередной отпуск в году. *Я вот когда поеду, на другой день отгулу.* Бой. *В этот день там отгул, Он в Ленинграде отбывал отгул.* Сум. *Другой сменщик в отгуле сейчас.* Син.

Отпада́ть. См. Обычай.

Отпу́ск -а, м. *Вот, кажется, нас после отпуска премировали.* Сух. В. *Мы вот так в отпуск в Москву то и поехали.* Сум.

Отстаю́щий -ая, ое. *Некультурный еще здесь народ, отстающий: мало работали с ним.* Син.

Охва́т -а, м. *Охват по займу—молодежь идет впереди.* Моз. с.

Охмеля́ться. *Во втором часу ночи: вставай, охмиляться надо!* (о праздновании в прошлом большого деревенского церковного праздника — «егорьева дня»). Бой.

Пае́к, пайка́, м. *Хлеб принесут, разрежут на пайки, на, ешь.* Гриб. *Наливают щей и мяса, разрезали каждому паек.* Бок. Л.

Пальто́. *Было у меня пальто суконное.* Син.

Пара́дное -ого, ср. Наружный вход в дом с улицы, крыль-

цо, делаемое обычно с разными украшениями. *Стройки то услали с балконами, да паратны наделали.* Бой. См. Крыльцо́.

Па́рк культу́ры. *Вот недавно и комсомольцы, и партийцы, в общем актив, в парк культуры ездили, в закрытый театр ходили, там игров много, в общем интересно, на лодке катались, в планетарию ходили.* Ларь.

Парни́к -а́, м. *Эти женщины работали в парниках.* Лоб.

Парни́шка -и, м. *Я взяла парнишку* (сына), *ему девять лет тогда было.* Бок. Л.

Парти́ец -йца, м. *Во всей фабрике нас человек двести партийцев то.* Моз. А.

Парти́йный -ая, ое. *Партийное собрание у нас в месяц раз собирается.* Моз. с.

Па́ртия -и, ж. *Как бы грамоте знала, я бы в партию вступила.* Бок. Л. *Много взошли в партию то* (большевиков в 1917 г.). Пан. *Она* (женорганизатор) *мне и сказала: «Вступи в партию».* Моз. А.

Партко́м -а, м. *Я их вытаскивал в партком к секретарю ячейки.* Бол. с.

Парто́рг -а, м. *И также с треугольником советуются парторг, и профорг.* Сух. В.

Па́сха -и, ж. *Я пришел домой на пасхе.* Бол. с. *Мы со своей ячейкой* (колхозной комсомольской) *под пасху картошку караулили.* Бол. с.

Пе́нсия -и, ж. *Десять рублей мне пензии платят.* Гриб. *Старик умер, он у меня получал пензию.* Бок. Л.

Пе́рвый кла́сс. См. Каморка.

Перо́вая поду́шка. См. Матрацик.

Перебо́й -я, м. *Зимой работа была. Ежедневно клуб работал без перебою.* Син.

Переве́**ртываться.** *Она не хочет перевертоваться к нам.* Сум.

Переворо́**т** -а, м. *Был арестован за это* (за участие в революционной организации). *Аккурат попал к перевороту, его и отпустили.* Лоб.

Пере́**дняя** -ей, ж. Чистая половина избы в деревне, где нет печи. *В передней печки нету, она у нас холодная, так и называется для лета; там у нас кровати стоят.* Бок. Л.

Перекори́ть. *Тягались, тягались—не перекорили.* Бой.

Перерабо́**тка** -и, ж. *Кажется за переработку то сколько то доплачивают.* Моз. А.

Переры́**в** -а, м. *В летний пиривод перерыв делали, выработки очень мало было.* Син.

Пери́од -а, м. *Летний пиривод фабриканты дороже платили, набавляли, а осень придет—сразу сбавляют.* Син.

Пе́сельница -ы, ж. *Я песельница, у меня голос хороший; бывало со стариком то я подзакат* (пела). Бок. Л.

Пети́ция -и, ж. *Стали мы в ночь петицию делать, требования свои предъявлять* (о забастовке на фабрике в 1905 году). Мин.

Петро́в по́ст. *Ништо в петров пост сеют?* Бой.

Пе́ша, нар. *Пойдем до другого полустанка пеша.* Бок. Л.

Пе́шка -и, ж. *Сейчас народ развитой, раньше бывал он пешка.* Бой.

Пе́шня -и, ж. Железный лом с деревянной ручкой. *А он, говорит, приготовь ка пешню то.* Бок. Л.

Пиджа́к -а́. См. Одежда.

Пи́пка -и, ж. Болячка, опухоль. *Я корыто припасу, воды нагрела, смотрю ему на голову*

то, а у него там, как пипка, волосы то скатались. Бок. Л.

Пиха́ть. *Горох путаный, его надо пихать с усилием в барабан.* Бол. с.

Плака́т -а, м. *Прогульщики есть, навесил плакат, чтоб подействовало.* Син.

Планета́рия -и, ж. См. Парк культуры.

Платóк -тка́, м. *На голову надевали летом платок, а зимой шаль.* Гриб.

Платфóрма -ы, ж. См. Зеврить.

Пла́тье -я, ср. См. Метр.

Плацка́ртный -ая, ое. *Баушка, это какой то пласкарный поезд то.* Бок. Л. *Он меня вез в плацкой вагоне.* Пан.

Пле́нное. Пленарное. *Потом пленна собранья сделал.* Сум.

Пле́нум -а, м. *Завтра у нас будет пленум.* Моз. с. *Я была членом пленума фабкома.* Сух. В.

Плете́нь -тня́, м. *Дворов рубленых было мало, были плетни из хворосту.* Бой.

Плету́ха -и, ж. 1. Сплетница. 2. Корзина, сплетенная из хвороста. *1) Мы, плетухи, чего хошь наплетем, всего.* Дн. *2) Ну как, баю, прутики есть, плетухи плести?* Бок. Л.

Площа́дка -и, ж. *Сейчас и площадки* (для детей) *открыли.* Бок. Л. *Он с детьми сидел: яслей тогда не было, площадок не было.* Сол.

Побастова́ть. *Тут как то побастовали, три дня фабрика не работала. Приезжал этот испехтор, казаков пригонял хозяин.* Бол. о.

Побира́ться. *Вот хожу побираюсь* (из рассказа о прошлом). Бок. Л.

Побы́вка -и, ж. Отпуск домой из армии. *Как раз тогда мой сын пришел на побывку.* Дн.

Пове́стка -и, ж. *Глядь, и мне повестку вручают на суд.* Сум.

Повóйник -а, м. Русский головной женский убор. *Староверы и сейчас в повойниках венчаются.* Гриб.

Погóст -а, м. *Мертвые с погосту не возвращаются.* Бок. Л. *Раньше вон наезжали с Ильинского погосту.* Бой. *Побегла на погост, купила ложечку, чашечки.* Бок. Л.

По́греб -а, м. *Давай, говорит, в погреб их положим.* Бок. Л.

Поде́нно, нар. *Работали поденно.* Син.

Подпи́сываться. См. Договор.

Подто́пок -пка, м. Малая топка при печи. *Дров взяла, подтопок затопила.* Бок. Л.

Подтя́гивать, подтя́нуться. *Сейчас, если она* (работница-ткачиха) *мало вырабатывает, то подтягивают, уговаривают.* Син. *Может, я намного отстаю, я бы за год подтянулась.* Сух. В.

Подхо́д -а, м. (Зам. предколхоза) *хороша, башковита и подход у ней хороший.* Лоб.

Подчиня́ться. *И каждая жена должна мужу подчиняться.* Сол.

По́здняя -ей, ж. Вечерняя смена работы на фабрике. *Верно он пожалуй в позню работат.* Бок. Л.

Пози́ция -и, ж. *Его прямо на позицию* (в германскую войну) *погнали, так не убили.* Бок. Л.

Поколо́тный хле́б. С большим трудом и нуждой добываемый. *Хлеб, баит, поколотный, едим только яблоки* (из рассказа о прошлом). Бок. Л.

Политучёба -ы, ж. *Политучеба у нас: прорабатываем очередные вопросы или постановления какие.* Ларь.

Поллитро́вка -и, ж. *И вот но-*

не умирает и поллитровки выпил. Бок. Л.

Полóвник -а, м. См. Корец.

Полонéз -а, м. Женское платье. *Наденут одну платья, наверх то—другую, полонез называется.* Бой.

Полóть. *Ведь можно и пополоть, ведь все дома делаем* (о полке на полях колхоза). Бок. Л.

Полустáнок -нка, м. См. Пеша.

Полýчка -и, ж. *Сейчас получка получишь.* Сол.

Поминáть. *Меня, как помру, мясом не поминайте.* Лоб.

Поначáить. Ожидать, угадывать. *А я и не поначаила.* Сум.

Пономáрь -я, *м. Жену то взял у подмаря.* Фон.

Попáноваться. Пожить хорошо. *Я поработу, я и попановусь. Мы уже зимой то попановамси.* Сол.

Поперечный гóлос. Голос, к которому трудно подладиться при пении. *Плохо она поет, какой то поперечный голос.* Бок. Л.

Порóжек -жка, м. Лесенка для лазанья на печку. *Это порожек лазить на печку.* Бок. Л.

Портки́, мн.ч. *Я тяжелы портки носил.* Рых. *Мань, дай мне рубашку с портками.* Бок. Л.

Посевнáя-убóрочная. *Вставай, посевная-уборочная!* (Мальчик-колхозник приглашает своего товарища на работу.)

Посошóк -шкá, м. *Гляжу один мужчина ногу заматывает, берет посошок.* Бок.

Пóст -á, м. *В этот период были посты* (религиозные). Мин.

Постанóвка -и, ж. *В клубе были постановки.* Син. *Мне тоже приходилось участвовать в постановках то у себя в клубе.* Ларь.

Постановлéние правúтельства. *Каждое постановление правительства должно бюро разбирать, читку устраивать.* Моз. с.

Потолóк -лкá, м. Чердак. *Прямо мы с ней да на потолок.* Бок. Л.

Потрáфить. Угодить. *Но ведь три артели, надо каждому потрафить.* Бок. Л.

Потребúловка -и, ж. *В потребиловке перва ударникам.* Бой.

Потребúловщик -а, м. *Пошла к потребиловщику обувь купить.* Бой.

По-удáрному. *Мы очень много сделали, по-ударному взялись.* Моз. А.

Похищéние -я, ср. *Будет у нас похищение, одного привлечем, тогда знамо такого не будет.* Бол. с.

Похлéбка -и, ж. *В горшке варили похлебку.* Бок. Л.

Похóд -а, м. Излишек против нужного веса. *А ты мой поход то не дай.* Бой.

Пóхороны -н, мн. ч. *Похороны? Ничего не изменилось, а вот свадьба—регистрируются и кончено.* Син.

Прáвить делáми. См. Доложенье.

Предлóг -а, м. Предложение. *Мы такой предлог давали на собрании. Он нам тоже этот предлог то давал.* Бой.

Предложéние -я, ср. *В области охраны труда у нас непочатый край вот таких то предложений.* Вас.

Председатель — я, м. *Ну и говорит мне председатель: нужно выбрать тетку Лукерью.* Бок. Л. *Я ходила в совет, говорила председателю.* Бок.

Премировáть. *Когда только премируют нас, вот тогда только нам говорят, что ты вот на 110 или 120 выполнил.* Сух. В.

Пре́мия -и, ж. *Пошла* (к зам. директора фабрики) *насчет премии*. Бок. Л. *Вот он мне и дал эта племя то, он бумажку мне вынес на это племя то*. Бой.

Прибы́ток -а, м. Доход. *Земский спросил: «Что у этой бабушки есть какой прибыток или нет?»*. Бок. Л.

Привле́чь. См. Похищение.

Прида́ное -ого, ср. *Приданое то теперь мало дают*. Гриб.

Прие́мный поко́й. *Ее в приемный покой отвезли*. Лоб.

Прижима́ть. Притеснять. *Вот как прижимали фабриканты*. Син.

Призира́ть. См. Призор.

Призо́р -а, м. *Больно вот от нее, от снохи, призор плохой, плохо призирает*. Бок. Л.

Принуди́ловка -и, ж. *У нас человека три принудиловку держат*. Моз. с.

Применя́ть. См. Мероприятие.

Припа́риться. Быть вместе. *Внучатики со мной припарются*. Бой.

Припая́ть (о взыскании). *Пошла сказаться, а то припаяют*. Дн.

Припра́ва. См. Самовар.

Присе́нцы -ов, мн. ч. Пристроенный чулан к сеням. *Было у нас леску то, так вон на присенцы то*. Бой.

Прию́т -а, м. *Чай приют есть, в приют отправьте*. Гриб.

Пробле́ма -ы, ж. *Хлебну проблему мы убрали хорошо*. Лоб.

Прове́ять. *Хлеб весь убрали, только не провеяли*. Бол. с.

Прогоре́ть. *Прогорел наш то* (фабрикант), *а Герасимов разорился*. Син.

Прогу́л -а, м. *У меня работать, так работать, без прогула*. Сум.

Прогу́льщик -а, м. *Есть и на фабрике прогульщики*. Син.

Продикто́ванный -ая, ое. Знающий. *Ф.* (пред. колхоза) *у нас продиктованный, все знает*. Лоб.

Произво́дство -а, ср. Работа на фабрике. *Они то* (комсомольцы) *есть в колхозе, но работать не ходят: на производстве сейчас работают. Другой интересуется производством, а я не интересуюсь*. Бол. с.

Прокуро́р -а, м. *Если не придет, потребуем, к прокурору передадим или штрафом*. Бол. с.

Пролета́рий, м., пролетария, ж. *В Москве рабочий—пролетария. Р. Здесь рабочие отсталые от пролетариев*. Син. *Они не понимают, что значит пролетарий*. Моз. с.

Промфинпла́н -а, м. *Они сейчас некоторые ударницы, тоже выполняют пронфинплан* (об ученицах ФЗУ). Моз. А.

Пропага́нда -ы, ж. *Был у нас сектант, да теперь пропал, от него никаких пропаган нет*. Син.

Протащи́ть. *Я завтра, говорит, в раенну газету протащу*. Лоб.

Про́тивень, -вня, м. *Противни все заржавели*. Бой.

Протоко́л проводи́ть. См. Сдвиг.

Профессиона́льная организа́ция. *Профессиональная организация должна все силы бросить в колхоз*. Моз. с.

Профе́ссия -и, ж. *Раньше моя профессия—валовщик*. Син. *На станах свою профессию прошла*. Бой.

Профо́рг -а, м. См. Парторг.

Профсою́з -а, м. *С семнадцатого года я член профсоюза*. Моз. А. *В просоюзе не знаю сколько состою*. Бок. П. *Кто у нас просоюз то собирает?* (членские взносы). Тюр.

Проце́нт -а, м. *Соревновались так мы: вызываю я на 115 процентов.* Бок. П.

Прошáтель -я, м. Нищий. *А старика то этого нет, прошателя то.* Бок. Л.

Публикова́ть. *Они не публикуют.* Бой.

Пу́дик -а, м. *Сорок пудиков картошки то свезли.* Бой.

Путе́вка -и, ж. *Я зимой заболела и взяла за свой счет путевку.* Моз. А. *Мне давали путевку на рабфак.* Ларь.

Пу́шный -ая, ое. *Сейчас пальто, а тогда сибирка насборена, пушна.* Бой.

Пье́са -ы, ж. *Из ФЗУ был драмкружок, массовые игры, разные вещи, пьесу ставили.* Ларь.

Пья́нка -и, ж. *А раньше было пьянки то, я разнимала.* Бой.

Пья́нь-и, м. Горький пьяница. *Я уж знала, что он пьянь.* Лоб.

Пятидне́вка -и, ж. *Я на прошлой пятидневке с заведующим говорила.* Сух. В. *Сейчас я считаюсь малограмотной, хожу зимой в фабком два раза в пятидневку по два часа.* Бок. П.

Рабкоо́п -а, м. Рабочий кооператив. *Землю саму хорошу рапкоп взял.* Р.

Рабо́тница -ы, ж. *Выходит в колхозе новая работница.* Лоб.

Рабфа́к -а, м. *Семейная обстановка очень плохая, поэтому я и ушел с рабфака.* Моз. с. *У нас секретаря и то отпустили в химический рабфак.* Ларь.

Рабо́чий -его, м. См. Пролетарий.

Ра́дио. *А у нас сейчас и клуб развалился, есть радио, который не говорит.* Моз. с.

Разви́ть. См. Критика, см. Самокритика.

Развито́й наро́д. *Сейчас народ развитой, раньше бывал он пешка.* Бой.

Развóд -а, м. *Взад назад то, развод то?* Лоб.

Развóдная -ой, ж. *Я ноне буду брать разводную.* Бок. Л.

Разгорди́ться. Рассердиться, обидеться. *Разгордился на меня.* Масс.

Разойти́сь. *Пожила четыре месяца, обеременела, разошлась.* Гриб.

Разори́ться. См. Прогореть.

Разутря́ть. *Стало так разутрять, приехали в Иванов. Хвать стало разутрять.* Бок. Л.

Разъясни́тельная рабóта. *Разъяснительной работы мало.* Син.

Райко́м -а, м. *Хотел райком прислать, из фабричной ячейки выделить так человечка три крепеньких ребят* (в колхозную ячейку). Бол. с.

Распи́сываться. Зарегистрировать брак в загсе. *Есть частично венчаются, но большинство расписываются.* Син.

Растропали́ть. Научить. *Этого бригадира растропалили.* Лоб.

Расце́нок -а, м. *Вот какой был расценок.* Син.

Расчёт -а, м. *Расчет не дают, то к приставу, то туда, то сюда* (о прошлом). Мин. *И никак ему расчет не дают.* Лоб.

Рассчита́ть. Уволить с работы. *Меня за эту штуку рассчитали. Ну, конечно, это правильно.* Моз. с.

Революция -и, ж. *Тут стали жить после революции много лучше, как при Гусеве.* Бол. о. *До ливарюции мало было стройки.* Р. *После революции я был два года членом фабрично-заводского комитета.* Мин.

Регистри́роваться. См. Свадьба.

Регла́мент -а, м. *Надо регламент сделать, а то он будет долго говорить.* Сум.

Регули́ровать. Привести в по-

рядок. См. Кавалерия. *Всех бы лигурировать надо.* Лоб.

Режиссёр -а, м. *В клубе был режиссер свой.* Син.

Резо́н -а, м. *Ты должна в сельсовете этот резонт произвести.* Бой.

Результа́т -а, м. *Я у себя на фабрике соревнуюсь с двумя, да результатов не знаю.* Сух. В. *Они мне говорят, мы никакого лизуртата не можем дать.* Сум.

Религио́зный -ая, ое. *Женщины были религиозны.* Син.

Реше́нье -я, ср. *Забыла я тоже какое на этом собрании решение то вынесли.* Сум.

Реши́тся. См. Точка.

Ри́к -а, м. *Пошла в рик сказаться.* Дн. *Он, Син. то, в рик уйдет.* Тюр.

РКК. *Он конечно подавал заявление в рыкака. На этом рыкака то я никогда не был.* Моз. с.

Робе́ть. Бояться. *Гляжу, мой старик у меня робит.* Бок. Л.

Рожо́к -жка́, м. *А то прошлый год было три рожка* (пастушеских): *вот играют.* Бок. Л.

Роно́, м. *Заведующий яслями получает 50 руб. от роно.* Бол. с.

Роса́ -ы́, ж. *Роса, говорит, такая дурная села, нехорошо: режьте кур, подохнут.* Дн.

Ру́бленый -ая, ое. Сделанный из дерева. *Дворов рубленых было мало, были плетни из хворосту.* Бой.

Руководи́тель. См. Драмкружок.

Руководя́щий элеме́нт. *Конечно, мы пошли в передовой, руководящий элемент.* Вас.

Ручна́я -о́й, ж. Работа ткача на кустарных станках. *Вообще рушную я застал.* Мин. *Было время врушную работали.* Гриб.

Ры́ло -а, ср., ры́ла -ы, ж. *Все и рыло то перекосило.* Бой.

Ры́нок -нка, м. *Рынок собрался, и на этот рынок привезли премию.* Бой.

Са́днышко -а, ср. *Делала ей снимки, на снимке никакого садныша не было.* Бой.

Са́к -а, м. *Ну все-таки я Маньке сак купила.* Моз. А. *Сейчас надевают сак—пальто.* Гриб.

Самова́р -а, м., самоварик -а, м. *А он к нам со всей приправой: бабушка, ставь ка самовар.* Бок. Л. *Сегодня мы в баню пойдем мыться, самоварик почищу.* Дн.

Самокри́тика -и, ж. *Дай мне слово, я хочу самокритику развить.* Сум.

Санато́рий -я, м. *Я была апрель и май в санатории.* Сух. В.

Санита́р -а, м. *В революцию при Керенском шесть месяцев служил в Лефортове, Петре-и Павловской больнице насинитаром.* Бол. о.

Санита́рный -ая, ое. См. Гигиена. *Моя дочка в салитарном кружке.* Дн.

Сапожки́ -о́в, мн. ч. Женская обувь. *Летом надевала сапожки, назывались башмаками.* Гриб.

Сара́ишко -а, ср. *Оно уж стоит и стоит у них в сараюшке то.* Бой.

Сарафа́н -а, м. *А у меня сарафан то весь и распустился.* Бок. Л.

Сберка́сса -ы, ж. *Все займы у меня лежали в сберкассе.* Сух. В.

Сбру́я -и, ж. *У нас исстари заведена сбруя для лошади.* Сол.

Сва́дьба -ы, ж. *Похороны? Ничего не изменилось, а вот свадьба—регистрируются и кончено.* Син.

Сва́т -а, м. *Она старательная, только карахтер плохой, вот сватов то и нет.* Дн.

Свéкор, -свéкра, м. *Свекор говорил, не брошу.* Лоб.

Свекрóвь -и, ж. *Смотрю, свекровь то больно ругается со снохой.* Бок. Л.

Свóяченица -ы, ж. *Приезжает ко мне шурин, свояченица хоронить Груню.* Мас.

Свя́тки -ок, мн. ч. *Святки отошли в область предания.* Син.

Сдви́г -а, м. *Этот сдвиг никак не сдвигается. И протоколы проводим и совещания, а все нет ничего.* Сух. В.

Седло́ -а́, ср. *За седло то с нас деньжонки потребовали, уплатили.* Бол. с.

Секта́нт -а, м. *Был у нас сектант один.* Син.

Сельсове́т -а, м. *Ты должна сельсовету этот резонт произвести.* Бой.

Селя́нка -и, ж. См. Блин.

Семе́йная обстано́вка. См. Рабфак.

Семя́нник -а, м. Огурец, оставленный на семена. *Там оставила двести штук семеннику.* Бой.

Семичасо́вой рабо́чий де́нь. *Ну вообще мы экономические требования* (выдвинули): *семичасовой рабочий день, штрафы отменить.* Мин. (о 1905 г.).

Сенокóс -а, м. *Теперь вот лето то работали и в сенокосе с ними* (колхозниками) *ходили.* Лоб.

Сиби́рка -и, ж. Короткий кафтан для зимы со сборами, с воротником и опушкой на рукавах. *У вас называется пальто, а у нас сибирка со сборами.* Бок. Л. *Балахны носили, по нашему называлась сибирка.* Бой.

Силóс -а, м. *Вчера на силосе работали.* Лоб.

Си́тец, си́тца, м. См. Кумач.

Ска́лка -и, ж. *Скалками катают рубахи.* Бой.

Сквéр -а, м. *На сквере сидели, просматривали номера* (облигаций). Сух. В.

Скости́ть. Сбавить.

Скоти́на -ы, ж. *Как опять пускать скотину?—Чем крестьянин красен?—Скотиной.* Р.

Слéт -а, м. *Бывает слет ударников.* Моз. с.

Слобóдка -и, ж. Часть деревни. *Да вот гляди, та слободка.* Бок. Л.

Служи́ть. *Раньше как мы то служили* (в царской армии) *это лучше помереть.* Бол. о.

Сма́рка -и, ж. Клевета́. *Пущай на меня смарка идет.* Сум.

Сме́нщик -а, м. Старший мастер на фабрике, отвечающий за всю смену. *Другой сменщик в отгуле сейчас.* Син.

Смота́ть у́дочки. Уйти, бросить работу. *Я вот одному пекарю сказал* (о плохой работе), *а он и смотал удочки.* Сух. В.

Снаряжа́ть. *Лошадь понадобилось снаряжать.* Лоб.

Сна́сть -и, ж. *Лес продал, снасти, колеса продал.* Бок. Л.

Снима́ть. Увольнять. *Если много браку, снимают с работы.* Моз. с.

Сноха́ -и́, ж. См. Свекровь.

Соба́чка -и, ж. Жилет на вате, надеваемый зимой как мужчинами, так и женщинами. *Под нее* (пальто) *зимой надеваем собачку.* Бок. Л.

Собра́ние -я, ср. *Почему меня в Москву на хорошее то собрание не берут? В кабедню мало иду, а уж на собрание пойду.* Бой. *В Левычине должно было собрание быть с комсомольцами.* Ларь.

Сове́т -а, м. *В совет прибегла, говорю: «Ну вот что, ребятушки, дайте мне бумажку». Я ходила уж в совет, говорила уж председателю то.* Бок. Л. *Ходила в совет.* Гриб.

Сове́тская вла́сть. *Ведь колхоз опора советской власти.* Лоб.

Согласова́ть. См. Фабком.

Созна́тельный -ая, ое. *Какой он коммунист, раз он не сознательный, раз на собрания не ходит.* Бок. П.

Сокраще́ние шта́та. *Потом сделалось там сокращение штата.* Бол. о.

Солда́т -а, м. *Стоит поезд солдат. С какого года, ребятушки?* Бок. Л. *Одного сына в солдаты взяли.* Гриб.

Сопа́тка -и, ж. *Дай в сопатку ему.* Р.

Соревнова́ние -я, ср. *Соревнование отразилось на производстве очень хорошо.* Мин.

Соревнова́ться. *Комплект с комплектом соревнуются.* Син.

Сосва́таться. *Ныне все по новому: сейчас сами сосватаются.* Гриб.

Сосе́д -а, м. *Вот у нас рядом сосед, он смаленьку на фабрике. Вилы то сосед взял.* Дн.

Спра́вочная бюро́. *Прихожу в одну справочную бюро.* Сум.

Спа́йка -и, ж. *А у них спайка то была.* Сум.

Спа́с -а, м. Церковный праздник. *Первый спас—первый сев.* Бой.

Спекта́кль -я, м. *Поехали они спектактиль справлять.* Дн.

Спекуля́нт -а, м. Спекулянтка -и, ж. *У нас, кажется, ордера даются ударникам, а не спекулянтам.* Сух. В. *Баушка, ты спекулянтка какая-нибудь?* Бой.

Спекуля́нтство -а, ср. *Это уж не торговля, а спекулянтство.* Бой.

Специали́ст -а, м. *Старина, отец мой—специалист: все тринадцать стогов сметал он.* Бол. с.

Специа́льность -и, ж. *Вот какая специальность моя, но не по ткацкому.* Син.

Спецоде́жда -ы, ж. *Там я ездил узнавать, почему спецодежду отменили.* Моз. с.

Списа́ться. Зарегистрировать брак в загсе. *Нынче не венчаются—спишутся, чайку попьют, да и живут.* Гриб.

Спле́тня -и, ж. *Другой день работает и такие плетни пошла плести.* Сум.

С покры́шкой. Очень хорошо. *Работу поставили вот, с покрышкой. Факт.* Бол. с.

Сру́б -а, м. Изба или какая-либо другая постройка из бревен, еще не законченная. *Тогда дешево было срубить струб то.* Бой. *А, правда, у них струб то установленный.* Лоб.

Срыва́ть рабо́ту. Мешать, портить работе. *Как раз может он и срывал мне эту работу.* Моз. с.

СССР. *Весь СССР у нас так работает.* Сух. В. *Сейчас смотри по СССР стройку пустили.* Бок. Л.

Ста́вить вопро́с. *Мы ставили на сельсовете вопрос.* Син.

Ста́ж -а, м. *Мне не хочется ехать потому, чтобы стаж не пропал.* Моз. А. *Неужели она у нас такой стаж заслужила? Они мне выписали стаж 25 лет.* Сум.

Ста́н -а, м. Стани́шко -а, уменьшит. Ткацкий стан в кустарном производстве. *Здесь в селе с шести лет на станах работали. До 80-х годов все работали на ручных станах.* Син. *Были люди семейные, заправили два станишка, зарабатывали полтора рубля на неделю.* Бол. о.

Стани́на -и, ж. Рубаха без рукавов. *От юбки какая то станина осталась.* Бой.

Станóк, станкá, м. Ткацкая машина на фабрике. *Мужчины стали считать низким на станках работать.* Мин. *Маленьким сам работал на ручных станках.* Син.

Старовéр -а, м. Сл. Повойник.

Стáроста -ы, м. Председатель совета колхоза. *Ты должна сельсовету этот резонт произвести, поговори с старостой. Пришел ко мне староста колхозный. Мы надысь просили колхозного старосту.* Бой.

Стáрый режúм. *В старину по старому режиму, горшком занимался* (гончарным ремеслом). Пан.

Ствóл -á, м. Стебель. *От ствола то не оторвешь, вот какая картошка то.* Сол.

Стегáть. Жестоко критиковать. *Он меня опять стегать. Мы его тоже как стегали.* Сум.

Стóг -а, м. *Как помолотили, так в стога убрали.* Бол. с.

Столбушóк, -шкá, м. Так назывались раньше печи, которые клались из кирпичей с полу до крыши в виде столбушка. *Печей не было, а был вот столбушок.* Бой.

Стрáжник -а, м. *Гляжу, ко мне ведет урядника да стражника* (о прошлом). Бок. Л.

Стрóйка -и, ж. *Сколько в Москве стройки, сколько дигантов, ты погляди ка.* Бок. Л. *Я по сторонам езжала, везде видала, сколько идет стройки.* Бок. Л.

Стряпáть. См. Запон.

Стýдь -и, ж. Холод. *Вот видишь, какая студь пошла.* Сол.

Ступéнь -и, ж. *Спросила, где ты училась, какую ступень прошла.* Лоб.

Суббóтник -а, м. *ФЗУ у нас очень активные, на все субботники ходят, во всех кампаниях участвуют.* Ларь.

Сшибáть. Уговаривать. *Меня сшибала Манька Чумакова.* Бок. Л.

Съёмщик -а, м. Фотограф. *Здесь какой то съемщик был.* Лоб.

Сытá -ы́, ж. См. Лапша.

Тáбор -а, м. Лагерь. *Ну что же, возьмите, говорит, ее к своим таборам то, палаткам то.* Бок. Л.

Табýн -á, м. Толпа. *Это вы, бабы, сидите в табуне то.* Бок. Л.

Талóн -а, м. *Деньги взяли, а закрепительных талонов не дали.* Бол. с. *Крепительный талон у меня отрезали.* Тюр.

Тверéзовый -ая, ое. *Отец то пьяный, а сын то тверезовый: он умственно пьет.* Бой.

Текýчесть -и, ж. *Текучесть рабочей силы.* Мин.

Телегрáмма -ы, ж. *Ты не сходишь, телеграмму не дашь?* Лоб.

Телефóн -а, м. *Возьмите, баю, по телефону скажите.* Бок. Л.

Тёмные лю́ди. См. Образованный.

Тéмь -и, ж. Темнота. *Мне вот тут зимой ножичком: свет потушили, в теми то и вкатили* (о нападении хулиганов). Бол.с.

Тéс -а, м. *На присенок тесу иль дранку дает сельсовет.* Бой.

Тéсное врéмя. *Время тесное, работали сорок копеек кусок* (у фабриканта). Фон.

Ткáчество -а, ср. Кустарный ткацкий промысел. *Ткачеством ручным занимались.* Син.

Товáр -а, м. Товаром кустари-ткачи называли изготовленную ткань. *Бывало хозяин в ногах топтал товар то* (рассказ о том, как хозяин принимал от кустарей-ткачей работу по весу). Дн.

Тóпливо -а, ср. *Фабрика должна пропасть без топлива.* Бой.

Тормози́ть. *Сегодня зимой пришлось организовать вечер, но из-за средств администрация тормозит.* Ларь.

Тóчка -и, ж. *Если ты не можешь, так уж тут комсомола решишься, и точка.* Моз. с.

Травене́ть. Засоряться сорняками. *Нива то сейчас травенеет. И все на ниве то трава-мурава* (в засуху). Бой.

Тракти́р -а, м. *Пришли в трактир на собрание* (чайная колхоза в Ванилове помещается в бывшем трактире). Бол. о.

Тра́ктор -а, м. *Там шесть тракторов.* Р. *Трахтур пригонят, да и вспашут.* Дн. *Они трахтур то пригнали и запахали землю.* Бой.

Трамва́й -я, м. *На транвае людно. Баит, там, под транвай попадешь.* Бой.

Трахо́ма -ы, ж. *С глазами то кастром штоль какой был.* Фон.

Треуго́льник -а, м. См. Парторг.

Тре́бование. См. Петиция, см. Семичасовой рабочий день.

Трикота́ж -а, м. См. Ордер.

Тро́ицкая -ой, ж. Церковный праздник. *Это дело было накануне троицкой.* Бок. Л.

Тро́нуться. *Он ее полечил—тронулся сам, что то с мозгами случилось.* Сум.

Труби́ть. Работать. *До этого времени* (до революции) *я работал на фабрике, 26 лет трубил.* Бол. о.

Тру́дность -и, ж. *Нет, Манька, хоть и трудно, ну переживем трудности. Ну нужно трудности пережить.* Моз. А.

Тру́дные дни́. См. Трудодень.

Трудови́к -а́, м. *Мы такие трудовики то* (трудящиеся). Бой.

Трудоде́нь -дня, м. *Учли нам труддень два рубля три копейки.* Лоб. *Он не работал, у него трудных дней нет.* Р. *Мы все не выполняли трудны дни то.* Бой.

Туберкуле́з -а, м. *Откуда то биркулез взялся, а ведь была какая здорова, смоляная.* Лоб.

Ту́фля -и, ж. *Сейчас кто носят баретки, кто туфли.* Гриб. *У этой трое туфель, а двое с длинными голенищами, хромовые.* Лоб.

Тю́ря -и, ж. *Пища была—и хлеб и лук с квасом, тюря называлась.* Бой.

Тяга́ться. Спорить. См. Перекорить.

Убо́рочная кампа́ния. *Так что с уборочной кампанией, думаю, хорошо.* Бол. с.

Увольня́ть. *За брак прежде увольняли.* Син.

Уго́льник-двор. См. Двор-угольник.

Угоня́ть. См. Метр.

Уда́рник -а, м. *Может быть я и состою ударником, но не видно моей работы, потому что тут я один.* Моз. с.

Уда́рница -ы, ж. *Мы ударницы, давали мне такие листки, по ним я получила товар 6 метров.* Бок. П. *Я работаю, я ударница, с 31-го года, выполняю промфинплан.* Моз. А.

Уда́рный ордер. См. Ордер.

Умарешённый. См. Умалишенный.

Уми́лостивить. *Как-нибудь умилостивишь хозяина* (фабриканта), *а то с семейством прогонит.* Син.

Уравни́ловка -и, ж. *Ну уравниловка еще есть.* Моз. с.

Уря́дник -а, м. *Гляжу, ко мне ведет урядника да стражника. Урядник приходит на кварти-*

ру, обобрал его как следует (о прошлом). Бок. Л.

Уса́дьба -ы, ж. См. Фабрика.

Ута́йщик -а, м. *Карманы шьют, чтобы они снаружи были, чтоб не было утайщиков* (о френче). Бой.

Ухва́тик -а, м. *Я пошла к кузнецу, он мне сделал цугуны, ухватики.* Бок. Л.

Ухе́тать. Привести в порядок. *Свой угородик ухетала.* Бой.

Ухо́д -а, м. См. Взволочить.

Уче́т -а, м. См. Квитанция.

Ущёрб -а, м. *Я ноне посеяла ниву, а на лето у меня ничего не будет* (в засуху), *а государству ущерб.* Бой.

Фабко́м -а, м. *Мы согласовываем с фабкомом, на общезаводских конференциях утверждаем.* Моз. с.

Фа́брика -и, ж. Большая изба, где стояло 10 и больше ткацких станков. Такие избы сдавались по рублю в зиму за место для одного стана. *Вот изба, а называлась она фабрикой. Срублю избу, поставлю ее на усадьбу, вот и фабрика.* Бой.

Фабри́чно-заводско́й комите́т. *После низвержения самодержавия у нас тут же провели фабрично-заводской комитет.* Мин.

Фабри́чный -ого, м. *Выдают фабричным.* Бой.

Фальши́вые де́ньги. *Мы занимались, говорит, фальшивы деньги делали.* Бок. Л.

Фа́нты -ов, мн. ч. *Вот она в фантах насборена* (о шубе). Бой.

Февра́льская револю́ция. *Тут легла, или пала, Февральская революция.* Сух. В.

Фе́тровые бо́тики. *Наденет фетровые ботики. Мы раньше не так щеголяли, как ноги берегли.* Лоб.

ФЗУ. *Я в ФЗУ то отдам, пусть там к станкам будут учить.* Лоб.

Ни фига́. *Сейчас вот глаза то видят ни фига* (о плохом зрении). Дн.

Физкульту́ра -ы, ж. *Все-таки ходили в клуб, там была физкультура, кино.* Моз. А.

Физкульту́рное бюро́. *Ну, конечно, там культурной работы больше, там есть физкультурное бюро.* Моз. с.

Фонбаро́н, нар. *Сама фонбарон ходит* (о важничаньи соседки). Бок. Л.

Форси́стый -ая, ое. *Народ был темный, не форсистый.* Лоб.

Фо́рск -а, м. Щегольство, франтовство. *Не едой берут, так форском.* Фон.

Фре́нчик -а, м. *Карманы шьют, чтобы они снаружи были у френчиков, пиджаков то.* Бой.

Хара́ктер -а, м. *У меня характер веселый.* Р.

Ха́рч -а́, м. *Харчи они ели артельные.* Дн.

Ха́халь -я, м. Взрослый парень. *Вот такие хахали то вышли, целы женихи.* Бой.

Хво́рост -а, м. См. Плетень.

Хлебопека́рня -и, ж. *В хлебопекарню иду.* Бой.

Хле́в -а, м. *Хлевы для коров наделали.* Бой.

Хозя́йка -и, ж. Жена. См. Запон.

Хозя́йственник -а, м. *Хозяйственники смотрели на это дело с холодком.* Бол. с.

Холо́дное житье́. Летнее жилище. *Клеть у нас холодное житье.* Гриб.

Хо́лст -а́, м. *Я оттуда, за фабрикой, у нас там холст ткут.* Дн.

Холсти́на -ы, ж. Домашняя

ткань. *Она холстину такую красила.* Бой.

Хому́т -а, м. *Да и хомута то нигде не найдешь.* Лоб.

Хропта́ться. Беспокоиться, заботиться. *Все хропчутся—пора бы.* Дн.

Хулига́н -а, м. *Девчёнки заявляют: когда исключишь хулиганов, тогда пойдем* (в клуб). Бол. с.

Цариз́м -а, м. *Вот мы с дедушкой при царизме платили оброк. Это дело в Японску войну, еще при царизме.* Бок.

Центра́льная газе́та. *Сейчас у нас центральных газет нет.* Моз. с.

Це́рковь, це́ркви, ж. *В церковь ходят не очень много.* Бол. о.

Це́х -а, м. *Там по цехам бывают собрания.* Син.

Ча́йная -ой, ж. *Недалеко, где чайна колхозна.* Бой.

Ча́пля -и, ж. Сковородник. *Мань, дай мне чаплю.* Бок. Л.

Чемода́н -а, м. *Глядим, он едет с чемоданом.* Бок. Л.

Черепу́шечка -и, ж. Глиняная чашка. *Налила похлебки в черепушечку и дала ей.* Бок. Л.

Чи́сленник -а, м. Календарь отрывной. *Я вот в численнике знаю только седьмое число, да восьмое, да первое.* Дн.

Чи́тка -и, ж. См. Постановление правительства.

Чле́н -а, м. *Я член сельсовета.* Бок. Л. *Он был членом правления.* Мин. *Я сама член партии.* Сух. В. *Я уж рада, что в члены меня выбрали.* Бой.

Чугу́н -а, м. См. Ухватик.

Чула́н -а, м., чула́нчик -а, м. *А это чулан забранный, а не рубленый.* Бой. *У меня округ печки вот такой вот чуланчик был.* Бок. Л.

Чугу́нка -и, ж. Железная дорога. *А хожу то я знаешь куда, вот чугунка то, где Канабеево.* Бок. Л.

Ша́ечка -и, ж. *Берешь черепушку или шаечку, нальешь туда водички, вымоешься, плеснешь на себя, да и пошел домой.* Бок. Л.

Ша́ль -и, ж. См. Платок.

Швы́рить. *Как шапку в него швырил.* Р.

Шиковáть. *Они все время шиковали: жили как баржуи.* Бок. Л.

Шико́зно, нар. *Сейчас шикозно ходят.* Лоб.

Шля́па -ы, ж. *Старики носили шляпы, носили глубоки.* Бой.

Шоссе́, неизм. *Теперь вот шоссе прокладали.* Моз. с.

Шо́фер -а, м. *Я сейчас учусь на шофера.* Бок. с.

Шпана́ -ы, ж. *Постоим против шпаны другой.* Р.

Штибле́ты -т, мн. ч. *Да сбегал вот за штиблетами, вот и опоздал.* Мин.

Штра́ф -а, м. *Он как бы хорошо не сработал—в обязательном порядке штраф* (о дореволюционных порядках на фабрике). Син.

Штукату́р -а, м. *Тут скверные полы, щикатур отваливается.* Моз. с.

Шу́ба -ы, ж. *На шубы сукно покупали.* Бой.

Шу́рин -а, м. См. Свояченица.

Щеголя́ть. См. Фетровые ботики.

Эконо́мика -и, ж. *У нашего председателя* (колхоза) *вся экономика* (хозяйственность) *хороша.* Лоб.

Экономи́ческий -ая, ое. *Мы канимически* (крестьяне), *Николы Угреши.* Р.

Экску́рсия -и, ж. *На екскурсию хотели поехать—путевка*

пропала. Ларь. *Ездила я в Москву на искурсию.* Бок. П.

Эле́ктрик -а, м. Специалист по электропромышленности. *Будут организованы курсы, будут готовить лучших комсомольцев и беспартийных на электриков.* Ларь.

Эне́ргия -и, ж. *Он инергии твердой.* Лоб. *А сколько бы тут енергии ушло* (об электрификации деревни). Р.

Энтузиа́зм -у, м. *Я думаю, больше энтузиазму у молодых рабочих.* Моз. с.

Юбочка -и, ж. См. Кружевцо.

Язы́чница -ы, ж. Кто любит больше говорить, чем делать. *А она—язычница: она на языке работат, а надо руками работать.* Бой.

Я́рмарка -и, ж. *Скоро у нас ярмарка откроется, колхозная торговля.* Бой.

Я́сли -ей, мн. ч. *А в яслях то накормят и напоят—все там дают: и супу, и кисель.* Бок. Л. *На детские ясли знаешь сколько мы дней то отработали?* Бок. П. *Заведующий яслями получает 50 рублей от РОНО, а за шесть часов от нас получает полтруддня.* Бол. с.

Ячёйка -и, ж. *Стариков то раньше боялись, а сейчас строго поступи—в ячейку сведут.* Бой.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВСКИХ ТКАЧЕЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словарь включает слова старого кадрового квалифицированного рабочего, отсталого рабочего (малоквалифицированного) и слова ткача-кустаря, не связанного с фабрикой в прошлом и в настоящем.

В словарь вошли термины ткацкого производства, небольшое число терминов других производств (крашение материала, прядение, обработка льна), связанных с ткацким, а также слова, обозначающие производственные отношения, и некоторые общетехнические и общепроизводственные термины, наличие которых характеризует лексику указанных групп ваниловцев.

В словаре условными буквами отмечены: 1) от кого записано слово (условные знаки те же, что и в других частях работы), 2) распространено ли слово специально в фабричной среде (знак Ф), у кустарей (знак К) или является массовым (знак Мас).

Собранный по указанному способу словарь выясняет, что производственная лексика фабричных рабочих шире, богаче и разнообразнее, чем лексика кустарей. По содержанию слова, собранные как от тех, так и от других, можно разделить на следующие группы: 1) названия машин и их деталей, 2) термины, относящиеся к процессу производства (обработка сырья, характеристика продукции, брака и т. п.), 3) слова, обозначающие качество сырья, продукции и качество работы, 4) слова, обозначающие производственные отношения как в капиталистических условиях, так и в условиях социалистической промышленности.

Словарь дает материалы для уяснения соотношения лексики различных социальных групп Ванилова и прежде всего квалифицированных рабочих, тесно связанных с фабричным производством, и бывших кустарей-ткачей, связь которых с фабрикой является незначительной. Привожу несколько примеров из словаря, касающихся фабрики, работы на ней и новых производственных отношений.

Для квалифицированного рабочего «разладка» станка (*Вас.*), для кустаря «нескладица» (*Бой.*), для мастера «перебои» в работе фабрики (*Вас.*), для отсталого рабочего «заминка» (*М. Я.*), для кустаря «едва колыхаться», в массовом употреблении—«остановы фабрики». Кустари говорят «стан», а фабричные рабочие «станок». В языке рабочих, особенно квалифицированных, в изобилии новые

термины, напр. «ударничество», «РКК», «выдвижение», «комплектование» и т. д. В языке кустарей этих терминов меньше.

В словаре мы находим и ряд терминов, иллюстрирующих производственные отношения кустаря и рабочего в капиталистическую эпоху. У хозяина можно «набедствоваться», работа была «варварская», хозяина приходилось «умилостивить» и т. д.

Аварийный -ая. Ф. *На все аварийные случаи и остановы фабрики надо составлять акт.* Мас.

Аглицкая -ой. Сорт пряжи. К. *Аглицкую мотали на мотальне.* Р.

Администратор -а, м. Ф. *Подмастер налаживает станки, а другая его сторона администратора.* Вас.

Ассортимент -а, м. Ф. Наличные сорта товаров. *Два ассортимента: саржа широкая и сатин.* Масс.

Атмосфера -ы, ж. Ф. См. Давление.

Барабан -а, м. (шлихтовальной машины). Ф. *Улучшили механическую подачу воздуха к шлихтовальным барабанам.* Моз. с.

Барыш -а́, м. Ф. *Ему* (хозяину) *был большой барыш, низко жалованье платил.* Син.

Батан -а, м. Деревянная рама с ремизом, которой прибивают протянутую в основу поперечную нитку. К. Ф. *Шпуля дошла, батан не так ударит.* Р.

Батолы (ватóла), м. Тряпье, собранное на фабрику для обработки. К. *Батолы штучками щипали.* Р.

Безвыходу, нар. К. *Двадцать восемь годов я у него безвыходу жил* (работал). Моз. о.

Безопасность -и, ж. Ф. См. Техник безопасности.

Бить тревогу. См. Промфинплан.

Близна́ -ы́, ж. Вид брака, когда в результате обрыва нити основы на ткани образуются участки лишь с поперечными нитями. Ф. К. *Допускается близна, на кусок два с половиной метра.* Вас. *Я работала хорошо и следила за близнами.* Дн.

Бодри́ться. К. *Два стана заправил* (свекор), *мы с снохой друг перед дружкой бодрились* (состязались в работе). Дн.

Боева́я шестерня́. Ф. *Много зависит от боевой шестерни.* Вас.

Боево́й механи́зм. (У станка для автоматического движения челнока). Ф. *Боевой механизм часто разлаживается.* Вас.

Бойкóтик -а, м. Ф. *Бойкотик они* (хозяева) *сделали—тут товар замялся.* Мин.

Брáк -а, м. Ф. *Теперь у нас снижение плановых норм брака.* Вас.

Браковочная -ой, ж. Отделение на фабрике. Ф. *В браковочной просматривают каждый кусок.* Вас.

Бригáда -ы, ж. Ф. *В ремонтной бригаде кто будет?* Вас.

Бригади́р -а, м. Ф. *Бригадир—подмастер в каждом комплекте.* Вас.

Бри́з -а, м. Ф. *Я только заступил в бриз* (бюро изобретений). Моз. с.

Бузá -ы́, ж. Варево, смесь для отделки ткани. К. *Обмакнем в бузу, он* (кусок ткани) *высохнет, сделается клейней.* Бой.

Бу́к -а, м. Дерево для изготовления наиболее изнашивающихся частей станка. Ф. *Погонялка—эта часть делается из бука.* Вас.

Бума́га -и, ж. Ткань бумажная. Ф. К. *Добротность этого товара выявит по бумаге.* Вас.

Бума́жка -и, ж. Род пряжи. К. *Бумажка жестка.* Р.

Бума́жная -ое, Ф. *Это трико бумажное.* Вас.

Ва́л -а, м. Ф. См. Коленчатый вал.

Ва́лик -а, м. Большая металлическая катушка в ширину станка, на которую наматывается основа. Ф. *Воспрещается отрывщикам ходить за валиками самим.* М.

Вало́вое -ого, ср. Отделение фабрики, где помещаются шлихтовальные валы. Ф. *Валовое отделение есть на каждой ситценабивной фабрике.* Син.

Валово́й. Ф. См. Продукция.

Вало́вщик -а, м. Работающий у красильных валов. Ф. См. Профессия.

Ва́рварский -ая, ое. Ф. К. *Первоначально здесь* (до революции) *работа была варварская.* Вас.

Вари́ть. К. *Уток варили, молока вливали* (чтобы пряжа тяжелее была, так как хозяин принимал ткань по весу). Р.

Ва́терный уток. Ф. См. Мюльный уток.

Вдева́ть. См. Заволочка.

Веду́щая ча́сть. Деталь, имеющая решающее значение в работе станка. Ф. *Коленчатый вал—ведущая часть.* Вас.

Вентиля́ция -и, ж. Ф. *Бывают заявки на увлажнение, вентиляцию.* Вас. *Теперь вентиляция сделана лучше.* Син.

Вербова́ть. Ф. *Я сам вербовал народ* (на фабрику). С. ксм.

Ве́ршник -а, м. Верхняя деревянная поперечная перекладина через стан. К. *Каретка на вершниках ковыляется.* Бой.

Ве́с -а, м. К. *Мы вес нагоняли, уток варили.* Р.

Взаступ, нар. Размеренно наступать ногой на подножки у станка. К. *Надо взаступ работать, плавно.* Р.

Взыска́ние -я, ср. Ф. См. Дисциплинарное взыскание.

Взыска́ньице -а, ср. Ф. *Матерьяльное взысканьице за брак товара по пониженным расценкам.* Вас.

Ви́нтик -а, м. К. *Мы увидим по полотну, что не так идет—перевертываем винтик* (для регулирования основы). Дн.

Вла́га -и, ж. Ф. *В зависимости от влаги—крепость основы.* Вас.

Внутрицехо́вой -ого. См. Хозрасчет.

Воздухоприто́чный -ая, ое. *Теперь воздухоприточное овлажнение.* Вас.

Волоси́нка -и, ж. Тонкая, как волос, нить пряжи. К. *И какая та нитка! Волосинка!* Р.

Воротя́шка -и, ж. Зубчатое деревянное колесо сбоку навоя. К. *Чтобы повернуть передний навой—воротяшка така была.* Дн.

Вороши́ть. Переворачивать, теребить. К. *Тряпье ворошили, на фабрику готовили.* Р.

Вперего́н, нар. Ф. *Соболевский* (корпус) *все время идет вперегон* (по выработке). Вас.

Вручну́ю нар. Сновать вручную, не на машине. Ф. К. *Когда станки не ставили, сновали вручную.* Вас. *Проборщики пробирали* (основу) *вручную—портилось зрение.* Вас.

Вту́лка -и, ж. Ф. *Другой раз втулки выезжают у среднего вала.* Моз. с.

Выбира́ть. Выбирать нитку, освобождать основу от обрывов нитки. К. См. Заплетать.

Выбира́ть уто́чину. Вырабатывать до конца нитку шпули. Ф. *При запусках выбирать уточину.* Мас.

Вы́боиночка -и, ж. Негладко намотанные нитки на шпульку. К. Ф. *Целый початок хороший, а то выбоиночка.* Вас.

Выва́ривать. Варить в кипятке пряжу, чтобы она была белой. К. *Пряжу вываривали, она белей была.* Р.

Вы́вод -а, м. Ф. *Как что, обсуждают вопрос о выводе слабой работницы из комплекта.* Вас.

Вы́гнать. Выработать к.-л. норму в определенный срок. К. *А ведь надо выгнать 40 аршин из того ж утка.* М. Я.

Вы́говор -а, м. Ф. См. Дисциплинарное взыскание.

Вы́делить. Ф. *Мы выделили одиннадцать станков для ФЗУ.* Вас.

Вы́держка -и, ж. Ф. *Для проверки берется на выдержку время, быстрота ее* (работницы) *работы.* Вас.

Вы́ковать. Ф. *Сейчас мы своево выковали инструктора, подмастера.* Моз. с.

Вы́мирнуть. Выскользнуть. К. *Челнок железный, с колясками, вымирнет, да в окно.* Бой.

Выполня́ть. Ф. *Мы выполняли всегда промфинплан.* С. ксм.

Выраба́тывать. Ф. *Он такой товар вырабатывал.* Вас.

Выраба́тываться. Изнашиваться от долгого употребления. Ф. *Дерево—оно вырабатывается* (о деревянных деталях). Вас.

Выработка -и, ж. Ф. *Нормы выработки у нас свои.* С. ксм. *Гусев* (хозяин) *давал на выработку сто рублей на книжку.* Мин.

Вы́севки -ок. Отруби. К. *С ночи решета высевки скипятим, как буза получится.* Бой.

Вытя́гивать, вы́тянуть. К. *Грусь вытягую и вытяну 41 аршин.* Р.

Вы́ход -а, м. Ф. *У меня выходы были* (из трудного положения) *ввиду наличия резервных станков.* Вас.

Выходно́й -о́го, м. Ф. *Меня, говорит, не будет после выходного* (дня). Вас.

Вы́явить. Определить. Ф. См. Бумага, см. Лжеударник.

Гла́дкий -ая, ое. Ткань без рисунка. К. См. Кумач.

Гло́т -а, м. Крикун. К. Ф. *Напоил хозяин* (фабрики) *глотов, человек десять на сходке.* Вас.

Гна́ться, гонюсь. Стараться перегнать в работе. К. *Садисси за стан, да и друг перед дружкой гонишься, песняка ударишь.* Моз. о.

Гну́ть. К. *Нас хозяева гнули—знашь как.* Р.

Го́диться К. *Вот не годило́сь* (не пришлось) *мне работать на фабрике.* Бой.

Голоси́нник -а, м. Веревочка. К. *Голосинники одни коренные, другие малые.* Р. *Подножка была на голосинниках.* Дн.

Гоно́к -нка́, м. Часть погонялки, толкающая челнок в сторону. Ф. *Надо талон выписать на гонки́.* Мас.

Гребе́нка -и, ж. Для регулирования смены нитей основы при поочередном пропуске челнока. К. *А вот тут таки гребенки.* Р.

Гру́зь (груз), м. Тяжесть (к.-л.), привязываемая к концу основы, чтобы натягивать ее. К. *Грузь слабый и не вытянул. Грусь вытягую и вытяну 41 аршин.* Р.

Гуля́ть. К. *Нанка пошла по 30 копеек, а те два стана гуляли* (не работали). Бой.

Давле́ние -я, ср. Ф. *Давление держится до 15 атмосфер.* Вас.

Да́ть отпо́р. См. Лжеударничество.

Двадца́тка -и, ж. Трубка холста в 20 арш. К. *За двадцатку рупь шестнадцать платили.* Мин.

Двухни́тельная -ой, ж. Сорт ткани. Ф. *Какая разница—сатин или двухнительная?* Мас.

Дела́, ср. Ф. *Развил дела хорошо* (хозяин). Син.

Держа́лка -и, ж. К. *В дубу* (в стойках станка) *держалки вырезаны, а на них сиделка держится.* Дн.

Дета́ль -и, ж. Часть станка. Ф. *Сломалась деталь—подмастер налаживает.* Вас. *К прибору Календа заменено много деталей.* Вас.

Дире́ктор -а, м. Ф. *Он* (подмастер)—*директор своего комплекта* (шутка). Вас.

Дисциплина́рное взыска́ние. Ф. *Дисциплинарные взыскания—выговора имеют 16 человек.* Мас.

Добро́тность -и, ж. Ф. К. См. Бумага.

Долбе́ж -а, м. Паз в деревянной части стана. К. *Два долбежа в вершниках, а на вершники повесим стан.* Бой.

До́лжность -и, мн. -**и́**, ж. Ф. *Мужчины—мастера, заправщики—вот такие должностя у нас.* Вас.

Домаку́шиваться. Додумываться, как провести хозяина. К. *Мы домакушивались и все сходило с рук.* Р.

Доморо́щенный. К. Ф. *Мастера были доморощенные.* Вас.

Дорабо́тывать. Ф. К. *Основу дорабатываешь, метки подходят.* Бой.

Достиже́ние -я, ср. Ф. *Сегодня достижения на фабрике, а это подростки поддержали.* Вас.

Духота́ -ы́, ж. Ф. *Здесь* (в цехах) *духота.* Син.

Жа́лованье -я, ср. Ф. *Против пролетарских фабрик ему* (хозяину) *был большой барыш, низко жалованье платил.* Син.

Жо́сткая -ой. Грубая пряжа. К. *Бумажка жостка. Молока вливали, она клейней будет, жесцей* (жестче). Р.

Заводи́лочка -и, ж. К. *Была такая заводилочка* (палочка) *и ею вдием нитку.* Дн.

Заводи́ть (нитки в ремиз). Ф. К. *Заводить нитки в старом и новом стану одно и то же.* Син.

Заво́дка -и, ж. Ф. К. *Заводка нитки одинакова, что там, что тут* (старый и новый станок). Син.

Заво́дчик -а, м. Рабочий, который утром пускал станки в ход. Ф. *Есть там заводчик постоянно утром.* Вас.

Зага́врить. Заставить чем-либо. К. *В избу, бывало, зайди—станами загаврено, пройти негде.* М. Я.

Зада́ние -я, ср. Ф. *Приходится разъяснять их* (дирекции) *задания комплекту.* Вас. *Давали задания сельсовету список составить.* С. ксм.

Заде́ржка -и, ж. Ф. *Опять задержка в работе.* Вас.

За́дний навой. К. *Задний навой—на ём основа.* Дн.

Зажи́мка -и, ж. Заминка в работе. К. *Вот у нас и получается эта работа с зажимкой.* М. Я.

Зака́з -а, м. Ф. К. *Я пишу заказ* (на инструменты) *в механическую мастерскую.* Моз. с.

Заказна́я -о́й, ж. Сорт ткани. К. *Бывало ночь трешь-трешь заказную работу, с крыльцо ширины.* М. Я.

Заклей -я, м. Шлихтовальный заклей. Ф. *Неровный заклей портит основу.* Моз. с.

Закреплённый -ая, -ое. Ф. *Есть коренные ткачи, закрепленные за станками.* Вас.

Заминать. Задерживаться, цепляться (о нитке). Ф. К. *Она* (нитка) *часто заминает.* Мин.

Запаковывать. К. *Мужчины запаковывают в кипы* (тряпье), *а мы подготавливаем.* Дн.

Запас -а, м. (деталей, сырья, рабочей силы). Ф. *Есть и ткачи в запасе.* Вас.

Запасный мастер. Ф. *Есть запасный мастер, выполняющий подсобные работы.* Вас.

Заплетать. К. *Если заплетет на товаре, мы выбираем ее* (нитку). Дн.

Заправный -ого, м. Отдел ф-ки. Ф. *Направь его* (рабочего) *в заправный* (заправлять основу в ремиз). Вас.

Заправщик -а, м. Мастер, заправляющий основу в бердо. Ф. К. См. Должность.

Запуск -а, м., мн. -и. Пуск станка в ход. Ф. *При запусках выбирать уточинку.* Мас.

Заработок -тка, м. Ф. К. *Заработок хорош, вот и радовало.* Бой. *Заработок очень плохой на этих станах* (о кустарной работе) Син.

Заставить. Заполнить рабочими. Ф. *Ты все станки заставил?* Вас.

Заступить. Поступить, приступить к работе. Ф. *Как в кочегарку заступил, так все года и был.* Моз. о.

Зацепина -ы, ж. Получается при расщеплении деревянной детали. Ф. К. *Обрыв нити— значит у челнока получилась зацепина.* Вас.

Зашиться. Не справиться с делами. Ф. *Я иду, где мастер зашился.* Вас.

Заявка -и, ж. Ф. *Бывают заявки на увлажнение, вентиляцию.* Вас.

Звенья, ед. ч. -нó. См. Слабые звенья.

Звукоуловитель -я, м. Прибор для уменьшения шума, производимого работающими станками. Ф. *Звукоуловителей прежде не устраивали, никто этим не занимался.* Вас.

Зев -а, м. Пролет между двумя рядами основы для челнока. К. Ф. *Обеми ногами то на эсту, то на эсту подножку—делается зев.* Р.

Злостный -ая, ое. См. Летун.

Знамя -ени, ср. Ф. См. Красное знамя.

Зуб -а, м. К. Ф. *3 нитки в галиви и 6 ниток в зуб* (способ заправки основы) *берда.* Мас.

Зубчик -а, м. К. *На вершниках зубчики, батан лежал.* Дн.

Измерение -я, ср. Для проверки состояния стежков. Ф. *Измерения сделать и никакого простоя не будет.* Мас.

Измеритель -я, м. Ф. *Измерителяв никаких нет* (для определения размеров куска на навое). Мас.

Изобретение -я, ср. Ф. *За это изобретение он получил 250 рублей.* Вас.

Инвалид -а, м. Ф. *В инвалиды—это простое дело пойти.* М. Я.

Инвалидность -и, ж. Ф. *Старые* (рабочие) *начинают в инвалидность переходить.* Вас.

Инвалидский -ая, ое. *Берет ванвалицкай двадцать два рубля* (инвалидская пенсия). Бой.

Индивидуалист -а, м. Так называют уч-ся ФЗУ, не закрепленных за определенными станками. Ф. *Ученики индиви-*

дуалисты—мы их называем, ежедневно мы их раскрепляем по станкам. Вас.

Инициати́ва -ы, ж. Ф. *Это своя добрая инициатива, а то мы не обязаны ладить станки.* Вас.

Инстру́ктор -а, м. Ф. *Выдвигали в инструктора из учеников ФЗУ.* С. ксм.

Инструме́нт -а, м. *Это инструмент сдатый новому заводу.* Син.

Испы́тывать. Ф. *Они проходят* (новые рабочие) *тренировочный цех, предварительно мы их испытываем.* Вас.

Ка́дровый -ая, ое. Ф. *Здесь кадровые комплектные подмастера работают.* Вас.

Каза́рма -ы, ж. Ф. *Там были казармы* (в Москве), *а тут* (в Ванилове) *ничего нет для рабочих* (из рассказа о прошлом). Син.

Ка́мера -ы, ж. Ф. *Для этого овлажнения потребовалось строить особые камеры.* Вас.

Кана́тчик -а, м. Рабочий канатной фабрики. Ф. См. Спец.

Канителиться. Ф. *Здесь долго канителились с перестройкой фабрики.* Син.

Капита́л -а, м. Ф. К. *В короткое время капитал огромный составил* (хозяин). Вас.

Капита́льный ремо́нт. Ф. *Они работают по капитальному ремонту.* Вас.

Карау́лить. К. Ф. *Особливо ночью караулю.* Р.

Каре́тка -и, ж. К. *Каретка тоже на голосинниках.* Р.

Кату́шка -и, ж. К. *От каждой катушки* (ниток) *себе пасмышку копим.* Бой.

Ка́чество -а, ср. Ф. *Состав рабочих очень влиял на качество работы.* Вас.

Квалифици́рованный -ая, ое. Ф. *Организация выдвигает молодежь на квалифицированную работу.* Моз. с.

Ки́па -ы, ж. К. Ф. *Мужики прессовали кипы* (тряпья на бум. фабр.). Р. *Выполощем ее, отбеливали, клали кипами.* Дн.

Клеймо́ -а́, ср. Метка для указания сорта ткани или рода брака. Ф. *В браковочной ставится клеймо со швом.* Вас.

Кле́йный -ая, ое. Особый вид отделанного материала, с виду плотного и глянцевитого, как бы крахмаленного. К. *Молочка вливали, оно клейней будет, жесцей.* (жестче). Р.

Клу́б -а, м. Ф. *Здесь ни клубов, ничего не было.* Вас. *Ветхий клуб—новый строить думают.* Син.

Кобы́лка -и, ж. Подставка для подножек. К. *Кобылка-то была в подножках.* Дн.

Ковылькй́ -ов, м. К. *А на ней* (механизм для регулирования основы) *12 ковыльков.* Р.

Ковыля́ться. Двигаться, мотаться взад и вперед. К. *Каретка на вершниках ковыляется.* Бой.

Ко́жух -а, м. Покрышка, футляр. Ф. *Там, где удар, надо поставить кожух.* Вас.

Коле́нчатый ва́л. Пара кривошипов, соединенных в одно целое. Ф. *Коленчатый вал улучшает работу нашего станка.* Вас.

Коле́сико -а, ср. (у челнока). См. Коляски.

Колесо́ -а́, ср. К. *У меня есть колесо, на чем мотаем шпули.* Дн.

Коллекти́в -а, м. Ф. *У нас такой коллектив, такой дружный* (комсомольская бригада). Моз. с.

Колоти́ть. К. *Вот так колотить надо* (стучать бердом). Син.

Колыха́ться. К. *Она* (фабрика) *едва, едва колыхалась без топлива.* Бой.

Коля́ски, мн. ч. (у челнока). К. См. Вымирнуть.

Комо́к -мка́, м. Клубок ниток. К. *От себя утаил комок—два.* Р.

Компле́кт -а, м. Система распределения станков по комплектам для удобства организации обслуживания. Ф. *В комплекте 56—58 станков.* Вас.

Компле́ктный подма́стер. Мастер одного комплекта станков. Ф. *Это основные кадровые комплектные подмастера.* Вас.

Компре́ссор -а, м. Машина для сжатия воздуха. Ф. *Потребовалось строить компрессор, очень переоборудование большое.* Вас.

Коне́ц -нца́, м. К. См. Последний конец.

Конопля́ -и́, ж. К. *Сеяли льны, конопли, носили рубашки своей работы.* Бой.

Конопля́ный -ая, ое. К. *Теплинка разна—конопляна, льняна.* Р.

Констру́кция -и, ж. Ф. *Старые и новые станки одинаковой конструкции.* Вас.

Конто́ра -ы, ж. Ф. К. *Вот их* (одного из фабрикантов) *контора то скверна была.* М. Я.

Конто́рщик -а, м. Ф. *Есть конторщики из ткачей.* Вас.

Конфли́кт -а, м. Ф. *Создаются конфликты на почве разлада станков, на почве соседских отношений.* Вас.

Ко́нчик -а, м. Отрезки ремешков для подвязки деталей стана. Ф. *Кончиков здесь нет, ремешков.* М.

Коренна́ -о́й, ж. Подножка у стана, средняя из трех. К. *Коренна давит в землю, тогда получается зев.* Р.

Коренно́й тка́ч. Кадровый, постоянный, другой работой никогда не занимался. Ф. *Есть коренные ткачи, закрепленные за станками.* Вас.

Коромы́сло -а, ср. К. *Коромысла на фабрике цепью, а на старом* (стану) *веревкой.* М. Я.

Кочега́р -а, м. Ф. *За недостаточную работу среди кочегаров энергоячейке выговор.* Мас.

Кочега́рка -и, ж. Ф. *Как в кочегарку заступил, так все года и был.* Моз. о.

Кра́й -я, м. Стороны ткани—левая и правая (в отличие от концов куска). К. Ф. *У тебя там края не хороши.* Р.

Кра́нтик -а, м. Ф. *Для овлажнения были трубочки с крантиками.* Вас.

Краси́льня -и, ж. Ф. *Потом красильна появилась* (отделение на фабрике). Вас.

Краси́льно-набивна́я (фабрика). Ф. *Он в Москве, в красильно-набивной фабрике, в складе и сейчас.* М. Я.

Краси́льно-отде́лочная. *Красильно-отделочная фабрика была своя, теперь нет.* Вас.

Кра́ска -и, ж. К. Ф. *Хозяин подмечал краской, а мы находили таку краску.* Р.

Кра́сное зна́мя. Ф. *Был энтузиазм рабочих отбить красное знамя.* Вас.

Краше́ние -я, ср. Ф. *Были краски прочного крашения.* Вас.

Кретон -а, м. Ф. *Сорта тика, критон работали.* М. Я.

Кро́мка -и, ж. Полоска из более прочной пряжи вдоль ткани по краям. Ф. *Сатин начался вырабатываться без крученой пряжи в кромках.* Мас.

Кронци́ркуль -я, м. Инструмент для измерения диаметра трубы ткани. Ф. *Кронциркуль приложил и все.* М. Я.

Кронште́йн -а, м. Ф. *Слу-*

чается—сшибет кронштейн, на чем держится груз. Вас.

Кру́г -а, м. См. Отметок.

Крути́льщик -а, м. Специалист по кручению канатов. Ф. См. Спец.

Кручёная пря́жа. Прочный сорт пряжи для заделки краев ткани. Ф. См. Кромка.

Крючки́ -ов, м. К. *На жердях крючки, на них мы навой клали.* Дн.

Ку́кла -ы, ж. Связка ниток в 20 фунтов льна; мера ниток на тканье. К. *3 куклы—60 мотков.* Р.

Кума́ч гла́дкий. К. *Ситцы покупали. Кумач гладкий—этот 25 копеек был.* Бой.

Купе́ц -пца́, м. Здесь в смысле «хозяин», «предприниматель». К. *Все эти вот купцы давали бумагу* (уток и основу). Моз. о.

Ку́рсы -ов, м. Ф. *Были курсы по овладению техникой,* Вас.

Кусо́к -ска́, м. Мера ткани. Ф. К. *В браковочной просматривают каждый кусок.* Вас.

Куста́рник -а, м. К. Кустарь. *Было много кустарников таких.* Син.

Куста́рь -я́, м. Ф. К. *Все кустари начали сюда везти все.* Мин.

Ку́хта -ы, ж. Мера пряжи. К. *Кухта двадцать мотков.* Р.

Ладить. К. Ф. *Кроме того мы не обязаны ладить станки.* Вас. *Я сама ладила стан.* Бой.

Лету́н -а́, м. Ф. *Злостных летунов у нас обратно не принимают.* Вас.

Лжеуда́рник -а, м. Ф. *Лжеударников не встречалось, выявляли, вели борьбу на собраниях.* С. ксм.

Лжеуда́рничество -а, ср. Ф. *Мы давали отпор всякому лжеударничеству.* С. ксм.

Магази́н -а, м. Товарный склад фабрики. Ф. *А там в магазине есть прутки для решеток.* Мас.

Мастерово́й -а́я, о́е. К. *Там народ мастеровой в стороне другой* (в степях), *не так ткали.* Бой.

Мастеро́чек, -чка, м. К. *Часто мастерочки ходили по домам* (починять станки). Син.

Мастерска́я -о́й, ж. Ф. *В мастерской по деталям работал, а то и кочегаром.* М. Я.

Масти́ка -и, ж. Прочная затвердевающая масса, которой заливают место установки станков. Ф. *Установка разная—прямо на мастику и иная.* Вас.

Материа́льный -ого, м. Ф. *На днях их* (деталей) *было много в материальном* (складе). Мас.

Маши́на -ы, ж. В значении «станок». Ф. *Проверяют, знает ли она уход за машиной.* Вас.

Мелки́ -ко́в, м. Черные карандаши для отметки на ткани. Ф.

Мероприя́тие -я, ср. Ф. *Мало средств—очень трудно серьезные мероприятия ставить.* Моз. с.

Мета́ть. К. *Мужчины в стог еще мечут рвань эту.* Дн. *Старье в стога метали.* Р.

Ме́тить. См. Хозяин.

Ме́тка -и, ж. См. Разварить.

Ме́тр -а, м. Мера, принятая на фабрике (у кустарей ее нет). Ф. *Валовая продукция в день 68 000 метров.* Вас.

Механи́зм -а, м. Ф. См. Боевой механизм.

Механи́ческая -ой, ж. (мастерская). Ф. *Фокин переведен в механическую.* Мас.

Механи́ческая пода́ча. Ф. *Улучшили механическую подачу воздуха на шлихтовальный барабан.* Моз. с.

Механи́ческий -ая, ое. Ф. *Вот*

какой переход с ручного ткачества на механическое. Вас.

Митка́ль -я́, м. Сорт бельевой ткани. Ф. К.

Митруси́ть. Мешать что либо. К. См. Тростить.

Митуси́ть. К. *Потом тряпье митусили, в стога метали.* Р.

Мо́тальная маши́на. Ф. *Потом появилась мотальная машина.* Вас.

Мо́тальня -и, ж. Помещение, где мотают нитки на шпульки для ткацкой фабрики. К. Ф. *Аглицкую мотали на мотальне.* Р.

Мота́ть. Мотать нитки с клубков на шпульки для челноков. К. Ф. См. Мотальня.

Мото́к -тка́, м. Нитки для тканья выдавались мотками по счету. К. *60 мотков на штуку шло.* Р.

Моты́ль -я́, м. Мотальная ручка машинки. К. *Да ей* (маленькой девочке) *и не достать ручкой за мотыль, который шпули мотает* (из рассказа о прошлом). М. Я.

Мура́ -ы́, ж. Хлам, дрянь. К. *У нас с каких пор вся мура то эта лежит* (о частях разобранного кустарного стана). Р.

Мю́льный уто́к. Ф. *Мы снабжали все корпуса одинаково, мюльный уток всем или ватерный.* Моз. с.

Мя́ть (лен). К. *Льны насеют, пойдут слать, лен расстилать, тогда мять.* Бой.

На ше́ю себе́. К. См. Перебить.

Набе́дствоваться. К. *Уж когда он* (рассчитанный рабочий) *набедствуется, тогда прощает* (хозяин рассчитанного рабочего). Син.

Набе́вка -и, ж. Набивка красок, рисунка на ткань. Ф. *Машина качает, набивка неровная.* Сим.

Навива́ть. Наматывать основу на навой. К. *Основу навивали сами.* Р. *Когда основу навьем, присучаем другую.* Дн.

Наво́й -я, м. Поперечный круглый деревянный брус, на который накручивается нитяная основа. К. *Навивали сами на навой.* Р. См. Задний навой, см. Передний навой.

Наво́йный -ая, ое. Ф. К. См. Трубы навойные.

Нагоня́ть. Увеличивать искусственно. К. *Мы вес нагоняли, уток варили.* Р.

Нагру́зка -и, ж. Ф. *Нагрузка на ем, на шкиву большая* (потребность силы для приведения в действие станка). Вас.

Нака́тываться. К. *Товар накатывается на это место.* Р.

Накру́чиваться. К. *Как сидишь за им* (станом), *на навой накручивается* (ткань). Моз. о.

Нала́дка -и, ж. Ф. *Подмастер ведет наладку станков.* Вас.

Нала́живать. Настраивать станок, приводить в состояние нормальной работы. Ф. *Сломалась деталь—подмастер налаживает.* Вас.

Нама́тывать. К. *И шпули наматываю и ходил к учителю.* Син.

Наме́тить. Составить план работы. Ф. *Я тут наметил три смены.* Вас.

На́нка -и, ж. Сорт ткани. К. Ф. *Нанка ему не нужна* (хозяину ф-ки), *в подвал валит, лежит до время.* Бой.

Напра́вить. Ф. *Только войдешь в цех, видишь, что нужно направить.* Вас.

Наро́д -а, м. Собирательное в значении «рабочие». Ф. *Народ не вышел на работу* (из рассказа о забастовке). Вас.

Насо́сы -ов, м. Ф. *Там что то насосы тово* (испортились). Мас.

Натяже́ние -я, ср. Ф. *Нитки от большого груза не могут это натяжение принять* (выдержать) *и рвутся.* Моз. с.

Начи́нка -и, ж. Неиспользованная до конца шпуля с остатками утка. Ф. *Начинки не дорабатывают, початки разные.* Мас.

Недосе́ка -и, ж. Вид брака; редкая ткань из-за того, что делается несильный удар батаном по поперечной нитке. Ф. К. *Недосека получится, если не давань бердом.* Дн. *Недосек допускается 2—3 на кусок.* Вас.

Недосе́чник -а, м. Ф. К. *Следить за работой недосечников.* См. Недосека.

Недосе́чный прибо́р. Ф. *Мы произвели видоизменение недосечного прибора Платта.* Вас.

Непола́дки. Ф. См. Технические неполадки.

Неро́вный -ая, ое. Ф. См. Набивка.

Нескла́дица -ы, ж. Неналаженность в работе. К. *Ну скажи пожалуйста, какая нескладица.* Бой.

Ни́ть -и, ж. Ф. См. Обрыв нити.

Нога́ -и́, ж. Бревно от остова стана. К. *Сперва поставили ноги—целые бревна таки.* Бой.

Но́рма -ы, ж. Ф. *Нормы выработки у нас свои.* С. ксм. *Сколько б выработал, если б такую норму выполнял.* Мин.

Обва́стривать. Точить. К. *Иногда об батан щелканешь, сейчас обвастриваем.* Дн.

Оборо́т -а, м. Ф. *Нагрузка на ем на шкиву большая, 220 оборотов в минуту.* Вас. См. Шкив.

Обоснова́ть. К. *Возьмет да и обоснует себе основу* (из сэкономленных ниток). Бой.

Обрабо́тать. Наладить, пустить в ход и проверить в течение значительного периода времени работу новых станков. Ф. *Не обработаны тридцать станков, вот мы из них выделим одиннадцать.* Вас.

Образцы́ -о́в, м. Кусочки тканей, выработанных на фабрике, включенных в спец. альбомы. Ф. *Это образцы его работы.* Вас.

Обры́в ни́ти. Род брака ткани. Ф. См. Зацепина.

Обсмы́гаться. Обтереться от долгого употребления. К. *Она основой то обсмыгалась, лосной была.* Дн.

Обще́ственный су́д. *Общественные суды устраивали* (о летунах). Вас.

Овладе́ние те́хникой. См. Курсы.

Овлажне́ние -я, ср. (воздуха в ткацком цехе). Ф. *Когда овлажнения нет—обрыв нити* (основы) *больше.* Вас. *Теперь овлажнение делают.* Син.

Ольха́ -и́, ж. К. См. Рукоделие.

Определи́ть к ме́сту. Сбыть, продать. К. *Надо к месту упределить товар.* М. Я.

О́пыт -а, м. См. Отводка.

Ордер -а, м. Ф. *Дадут тебе* (ударнику) *орден* (на получение товара). Р.

Осво́иться с рабо́той. В отношении привлечения новых рабочих в производство. Ф. *Здесь только освоиться с работой—легко.* Вас.

Основа́ть. Подготавливать основу для ткани. К. Ф. *Я был сновальщик; оснуешь 6 пачек—хорошо!* Мас.

Основно́й -а́я, о́е (о составе мастеров). Ф. См. Кадровый.

Остано́в -а, м. Ф. См. Аварийный.

Отбе́ливать (о ткани). К. *Тряпку отбеливали, вываривали.* Р.

Отби́ть. Ф. К. См. Красное знамя.

Отво́дка -и, ж. Часть станка. Ф. *Сделали отводки для проведения опыта.* Мас. *У станка отводка сделана деревянная.* Вас.

Отгу́л -а, м. Ф. *Сейчас работает другой сменщик, а он в отгуле* (в отпуске). Син.

Отде́л -а, м. Ф. *Завтра приходи опять в табельный отдел.* Вас. *Предложения поступают в отдел рационализации.* Вас.

Отде́лочный -ого, м. (цех). Ф. *В отделочном просятся по бригадам.* Мас.

Откры́ть. Ф. К. *А он* (хозяин) *открыл* (пустил в ход) *фабрику.* Син.

Отме́ток -тка, м. Клеймо на основе, делаемое хозяином фабрики перед сдачей ее кустарю с целью предупредить кражу основы. К. *Он отметок сделает, это мы называем круг.* Р.

Отрабо́тать. Ф. *Он соглашается отработать в выходной день.* Мас. *Как станок отработал уток, так и стал.* Вас.

Отры́вщик -а, м. Рабочий, снимающий (срезывающий) выработанную ткань со станка. Ф. *Воспрещается отрывщикам ходить за валиками самим.* Мас.

Отста́лый уто́к. Остатки мотков, обрывки, оставшиеся на отработанных уже мотках. Ф. *Редко когда подается отсталый уток.* Вас.

Охра́на труда́. Ф. *На охране труда в фабрике работали несколько женщин.* Вас.

Па́з -а, м. Ф. *Придется у этих валиков пазы делать, а то не пойдет.* Мас.

Па́р -а, м. Ф. *С увлажнением неважно по недостатку паров.* Вас.

Паросилово́й -а́я, о́е. Ф. *За пережог* (топлива) *паросиловому хозяйству—выговор.* Мас.

Партгру́ппа -ы, ж. Ф. *Партгруппы—в каждом комплекте.* Вас.

Па́смышка -и, ж. Вязочка, клубочек ниток. К. *От каждой катушки пасмышку себе копим.* Бой.

Патро́н -а, м. Бумажная или камышовая трубочка, на которую наматывается уток. Ф. *Уток с патронами лучше, а без патронов много начинок остается.* Моз. с.

Па́чка -и, ж. Мера пряжи. К. *40 копеек с пачки в день платили.* Р. *Сдавали пачками, а в пачке по две катушки.* Дн.

Перебо́ить. Использовать ниток больше нормы. К. *Это на шею себе было, если перебьешь 10 мотков.* Р.

Перебо́й -я, м. Ф. *Перебой* (в работе фабрики) *по вине нашего гужевого транспорта.* Вас. *Работа на нашем стане идет без всяких перебоев.* Син.

Перве́с -а, м. Камень для натягивания основы. К. *Здесь висел камень—перевес.* Дн.

Переводи́ть. Ф. *Я хорошо работал, меня переводят в подмастера.* С. КСМ.

Переде́л -а, м. Ф. *Выделить ответственных по переделам* (цехам), *корпусам фабрики.* Мас.

Пере́дний навой. К. *Передний навой—товар на нем накручивается.* Дн.

Переды́шка -и, ж. Обеденный перерыв. Ф. *Вот и передышка мне, можно и закурить.* Вас. См. Перерыв.

Пережо́г -а, м. Ф. См. Паросиловой.

Перека́тка -и, ж. Круглая палка для скатывания ткани в

штуки при снятии ее со станка. К. *Перекатка товар скатывает.* Р.

Переклеи́ть (основу на шлихтовальном станке). Р. *Если ее переклеят, основа совсем не идет* (в работу). Моз. с.

Переобору́дование -я, ср. Ф. См. Компрессор.

Перерыв -а, м. (обеденный в работе) Ф. *Во время перерыва, может, дам указания.* Вас.

Перестано́вка -и, ж. Перестановка рабочих с места на место в целях рационализации. Ф. *Произошла перестановка ткачей в связи с третьей сменой.* Вас.

Перетупи́ться. Приостановиться (о сбыте товара). К. *Враз перетупилась нанка, только по 30 копеек* (пошла), *а те два стана гуляли.* Бой.

Пери́од -а, м. Ф. *Летний пиривод перерыв делали, один станок работал.* Син.

Пестротка́нь -и, ж. Ф. *Здесь пестроткань* (с многоцветным рисунком) *работалась.* Вас.

Петля́ -и́, ж. Способ увязки основы до надевания ее на стан, чтобы не спутывалась. К. *Принесем, она* (основа) *петлями сделана.* Бой.

Пла́вно, нар. См. Взаступ. Р.

Пла́кат -а, м. Ф. *Прогульщики есть, навесил плакат, чтобы подействовало.* Син.

План -а, м. Ф. *Премии тому, кто выработает процент плана.* М. Я.

Пла́нка -и, ж. Один зубец гребня ремиза. Ф. *Ремиз из нескольких планок делает зев.* Вас.

Пла́ттовский стано́к. Простой фабричный ткацкий станок. Ф.

Пло́тный -ая, ое. К. Ф. *Товар после этого сделаю плотный.* Бой.

Погоня́лка -и, ж. Палочка, отталкивающая челнок в другую сторону, когда он доходит до конца ремиза. Ф. К. *Погонялка—эта часть из бука делается.* Вас. *Погонялка разрывается, мы ее, бывало, зашьем* (ременная у ручн. стана). Дн.

По́двязи коренны́е. Узлы, которыми прикрепляется основа к стану. К. *Мы догадывались по товару, по батану, когда оборвались коренные подвязи.* Дн.

Подготовля́ть. См. Запаковывать.

Поде́нно, нар. К. Ф. *Работали и поденно и сдельно.* Син.

Подма́стер -а, м. Ф. *В подмастерах считают женщин както послабже.* С. ксм. *Есть запасные подмастера.* Вас.

Подмета́лка -и, ж. Уборщица, очищающая цех от пыли, обрывков нитей и т. д. Ф. *У тебя подметалки все на месте?* Вас.

Подмеча́ть. Метить (ткань). К. См. Краска.

Поднаперёть. Нажать, подтолкнуть в работе. Ф. *Вчера на него поднаперли* (сделали замечание, выговор), *он теперь лучше работает.* М. Я.

Подно́жка -и, ж. Деревянная подножка у стана, нажим на которую дает зев в основе для челнока. К. *В подножках только железный пруток, а то все из дерева.* Р.

Подны́рки, мн. ч. Вид брака, когда нитки основы не вовремя отделяются одна от другой для пролета челнока. Ф. К. *У меня одни подныркн, никак не могу работать.* Вас.

Подо́льник -а, м. Часть женской рубашки. К. *Ткали ручную пряжу на подольники.* Бой.

Подóплетня -и, ж. Род брака ткани—много узлов. Ф. К. *Подоплетня, близна на товаре—сейчас видно.* Мин.

Подрабáтываться. Дорабатать основу до самого края, не оставляя ее кусков в конце. К. Ф. *Может случиться, что край не подрабатывается, проколы от шпарутков.* Моз. с.

Подрабóтаться. Износиться, притти в негодность после длительной работы. Ф. *Батан подработался — надо сменить.* Вас.

Подрóстки -ов, мн. См. Достижение.

Подсóбные рабóты. Работы по текущему мелкому ремонту и наладке станков. Ф. *Есть запасные подмастера, выполняющие подсобные работы.* Вас.

Подтя́гивать. Ф. *Теперь подтягивают* (в качестве работы), *а то было пускай, как выйдет.* Син.

Подхлéстнутый -ая, ое. Подвязанный. К. *На стану каретка, а к ней ремиз подхлестнутый.* Бой.

Полéт -а, м. Ф. *Важен полет челнока в коробку.* Вас.

Ползáработка -и, ж. Ф. *Бывало в кабаке ползаработки оставит* (о пьянстве рабочих в дореволюционное время). Вас.

Положи́ть. К. *Почему выработку не положат больше?* Мин.

Полозóк -зкá, м. Деревянные или металлические брусья под станком для передвижения по нем станка. Ф. *Он* (станок) *движется, перемещается на полозках.* Вас.

Полóмка -и, ж. Ф. *Поломки при скатке куска* (с навоя) *чаще всего.* Вас.

Полуфабрикáт -а, м. Ф. *Наше сырье—полуфабрикат.* Вас.

Посещáть. Ф. *Ну, работу посещают* (явка рабочих) *ничего. Есть часть людей не посещает.* Син.

Послéвывать. Слюнить нитку. К. *Послевываешь—она и проходит* (в ремиз). Р.

Послéдний конéц. Второй конец основы, уже сотканной. К. *Вытягую к последнему концу—три-четыре аршина.* Р.

Посмéнно, нар. Ф. *Мы сейчас разбили рабочих посменно.* Вас.

Постáвить. Ф. *Там, где удар, поставить кожух.* Вас. *Когда фабрику то поставили, оживели-т все.* Моз. о.

Поставля́ть. Ф. К. *Куда поставляли* (товар фабриканты), *в разные страны штоли?* Бой.

Потáчка -и, ж. Ф. *Мастера дают много потачки рабочему.* Вас.

Потéря -и, ж. К. *На пух, на потерю 40 золотников скидывал на штуку* (потеря веса основы после обработки). Дн.

Потрепáть. Ф. *Несколько станков сильно потрепаны.* Вас.

Почáток -тка, м. Шпулька со специально намотанными нитками для тканья. Ф. К. *Целый початок хороший, а то выбоиночка.* Вас.

Практикáнт -а, м. Ф. *У нас два практиканта работают в приготовительном* (отделе ф-ки). Вас.

Практиковáть. Ф. *Мы их* (женщин) *практиковали на комплектах работать.* Вас.

Прáшесть -и, ж. Часть основы, уже сотканной. К. *Прашесть навертывается все больше и больше.* Бой.

Предложéние -я, ср. Ф. *Предложения поступают в отдел рационализации.* Вас.

Премирова́ть. Ф. *Ударники у нас были и были премированы.* С. ксм.

Пре́мия -и, ж. Ф. *Премии давали за проявление рабочей смекалки.* М.

Прессова́ть. К. Ф. *Мужики прессовали кипы.* Р.

Приби́ть. (-батаном уток, когда он ложится редкой поперечной ниткой). К. *Слаб* (материал), *его надо прибить.* Р.

Приво́д -а, м. Ремень от трансмиссии, вращающей вал станка. Ф. *Сейчас фактически работают 24 станка на двух приводах.* М.

Привя́заный -ая. Сподручный постоянный. К. *На меня шпулито эти готовили—у меня постоянно привязанный человек.* Моз. о.

Приглаша́ть. Вербовать на работу. Ф. *Если есть не занятые люди, мы их приглашаем на работу.* С. ксм.

Приготови́тельный -ого, м. Отдел ф-ки. Ф. См. Практикант.

Прие́мно-сда́точная. (Книжка). Ф. *Этажный* (мастер). *расписывается в приемно-сдаточной книжке.* М.

Прижи́м -а, м. Маленький механизм для предупреждения разматывания краев основы. Ф. *В ремонтной посмотри, там разные стоят прижимы.* Вас.

Прижима́ть. Ф. К. *Вот как прижимали* (эксплоатировали) *фабриканты.* Син.

Прикрепи́ть. Ф. *А другой раз и по желанию прикрепляют парня к старому рабочему для помощи в работе.* Моз. с.

Припая́ть. В дан. случ. принудить, заставить ч.-л. делать в наказание. К. *Пореже сделаешь* (ткань), *за это жоску* (основу, которую труднее ткать) *припаяет* (хозяин). Р.

Пристро́й -я, м. Приспособление, аппарат. К. *Каретка на вершниках ковыляется, пристрой у нашего стана больше, што на фабрике.* Бой.

Присучи́ть. (Нитку). К. *Раз проберешь основу и присучишь, а тут сколько раз.* Мин. Прискать. К. Ф. *Прискет, она и пройдет в ремиз.* Р.

Пробира́ть. Разделять нитки основы, чтобы не спутывались при тканье. Ф. К. *Проборщики пробирали вручную—портилось зрение.* Вас. *Раз проберешь основу и присучишь.* Мин.

Пробо́рка -и, ж. Ф. К. *В приготовительном отделе идет проборка* (основ, чтобы не спутывались). Моз. с.

Пробо́рщик -а, м. Ф. К. См. Пробирать. *Счас, как што, проборщика давай.* М. Я.

Прогна́ть. Ф. *Как нибудь умилостивит* (рабочий) *хозяина, а то и семейство прогонит* (с фабрики). Син.

Прогу́л -а, м. Ф. *Ты б пришол и объяснил, а то считается самовольный прогул.* Мас.

Прогу́льщик -а, м. Ф. *Прогульщиков у нас на фабрике теперь нет.* Вас.

Продвиже́ние -я, ср. Ф. *Продвижение рабочих на административно-хозяйственные должности есть.* Вас.

Проду́кция -и, ж. Ф. См. Метр.

Произво́дство -а, ср. Ф. *Не надо б их пускать в производство.* Вас. *Я пришел с производства и привез для школы кирпич.* М. Я.

Проко́л -а, м. (На ткани). Ф. *Может случиться проколы от шпарутков, это получается на медных шпарутках.* Моз. с.

Проле́т -а, м. Ф. *Когда крючек не взял за нож, получается пролет—это на сатине бывает.* Моз. с.

Просто́й -я, м. О станках, когда они не работают. Ф. *Ликвидировали теперь простои.* Вас. *Измерения сделать, и никакого простоя не будет.* Мас.

Промфинпла́н -а, м. Ф. *Мы выполняли всегда промфинплан.* С. ксм. *Часто делаем собрания, когда бьем тревогу о выполнении промфинплана.* Вас.

Пропа́сть. К. *Фабрика должна была пропасть без топлива* (остановиться). (из рассказа о прошлом). Бой.

Просма́тривать См. Кусок.

Прото́чка -и, ж. Ф. *В проточку пустили два вала.* Вас.

Профвре́дность -и, ж. Ф. *Это профвредность—глухота ткачей* (от стука станков). Мас.

Профгру́ппа -ы, ж. Ф. *Профгруппа—в каждом комплекте.* Вас.

Профе́ссия -и, ж. Ф. *Валовщик—профессия такая.* Син.

Проце́нт -а, м. Ф. См. План.

Про́чное краше́нье. Окраска ткани нелиняющими красками. Ф. *Были краски прочного крашения.* Вас.

Про́чные кра́ски. Нелиняющие. Ф. *Краски прочные были.* Вас.

Пружи́на -ы, ж. (У погонялки станка). Ф. *Пружинка внизу привязывается веревочкой.* Моз. с.

Прутóк -тка́, м. Прут—тонкий, гибкий стерженек. К. *В подножках только железный прутoк и больше ничего.* Р.

Прядиль́ный отде́л. Ф. *Перебой в пряже утка по вине прядильного отдела.* Вас.

Пря́жа -и, ж. Нитки, приготовленные для тканья. Ф. К. *Сатин вырабатывался тогда из крученой пряжи.* Мас. *К нам поступает пряжа в готовом виде.* Вас.

Пульвериза́тор -а, м. Ф. *Для овлажнения были трубочки, как пульверизатор.* Вас.

Пусти́ть. Ф. *В проточку пустили два вала.* Вас.

Пу́х -а, м. К. См. Потеря.

Рабо́чая смека́лка. Ф. См. Премия.

Рабочи́й пла́н Ф. *В рабочем плане бывает все указано.* Мас.

Разбива́ть. Ф. *Уток, товар, подсох, разбивает початок* (разматываются и разрываются нитки). Вас.

Разби́ть. Распределить. Ф. *Мы сейчас рабочих разбили посменно.* Вас.

Развари́ть. (Метку на основе, сделанную краской). К. *Мы метку расхитрим, разварим и свою наметим.* Бой.

Разви́ть. Ф. *Развил дела хорошо* (хозяин). Син.

Разъеда́ющий -ая, ое. Ф. См. Элемент.

Разла́дка -и, ж. Расстройство работы станков. Ф. *Создаются конфликты на почве разладки станков.* Вас.

Разла́дить. К. Ф. *Ежели станки разлажены, нужно обращаться к подмастерам.* Мас.

Разма́тывать. К. См. Размотка.

Размо́тка -и, ж. Нитки, дававшиеся для разматывания их по определенным размерам основы. К. *И мы размотку разматывали.* Бой.

Разомши́ться. Растрепаться в пух. Ф. *Если не прижимать валом к навою с товаром туго, нитки рвутся, края разомшаются.* Моз. с.

Раклист -а, м. Ф. *Раклист—*

мастер по окраске материала. Син.

Раска́тывать. (Штуку ткани). К. *Я тебе не велел раскатывать* (раскручивать с навоя). М. Я.

Раскладáть. К. *Кусок раскладался на фабрике* (осмотр при приемке от ткача). М. Я.

Раскрепля́ть. Распределять. Ф. *Учеников мы ежедневно раскрепляем по станкам.* Вас.

Расписáть. Наметить план расстановки рабочих по местам. Ф. *Он не был подготовлен, а я-то свое расписал.* Вас.

Распоряже́ние -я, ср. Ф. *А мне дал распоряжения таковы начальник цеха.* Вас.

Распределе́ние -я, ср. Ф. *Такого распределения утка нет, что туда лучше, туда хуже.* Моз. с.

Расставля́ть. Ф. *Смена придет, придется тебе расставлять* (рабочих на новые места). Вас.

Расстилáть. (Лен). К. См. Мять.

Расстра́иваться. К. *Колесики бывало то в челноке расстраивутца.* Дн.

Расце́нок -нка, м. Ф. К. *Вот какой был расценок работы.* Син. *За брак товара взыскивали по пониженным расценкам.* Вас.

Рассчитáть. Ф. *Парень недисциплинированный—его намечаем рассчитать с производства.* Моз. с.

Расхитри́ть. Догадаться. К. См. Разварить.

Расхóд -а, м. Ф. *Обеспечить снижение удельного расхода топлива.* М.

Рационализáция-и, ж. См. Предложение.

Рациона́льный -ая, ое. Ф. *У нас рациональное размещение рабочей силы.* Вас.

Рвáнь -и, ж. Обрыв нити основы и утка. Ф. К. *Очень много рвут рвани* (ткачи); *а то докатились в прошлому месяцу до тыщу килограмм рвани.* М.

Рвáть. См. Рвань.

Ре́дкий -ая, ое. Неплотный, -ая (ткань). К. *Уток украл—ситец редкий.* Р.

Реме́нь -мня́, м. Кожаный или резиновый ремень для приводов. Ф. *У вас нет ремня для склейки?* Мас.

Ремешóк -шка́, м. (Для подвязыванья некоторых деталей станка). Ф. *Кончиков здесь нет, ремешков?* Мас.

Реми́з -а, м. Гребенка, между зубцами которой проходят нитки основы. К. Ф. *Прискешь, она и пройдет в ремиз.* Р.

Ремóнт -а, м. Ф. См. Капитальный ремонт.

Ремóнтная -ой, ж. Мастерская по ремонту оборудования. Ф. См. Прижим.

Ремóнтный -ая, ое. Ф. *А в ремонтной бригаде кто будет?* Вас.

Реше́тка -и, ж. Для защитного кожуха у мотора. Ф. *А там в магазине есть прутик для решеток.* Мас.

Рису́нок -нка м. (На цветной ткани). Ф. *Надо сделать рисунок—ветка винограда.* Син.

РКК. Ф. *Если дело попадает в РКК, то там оно разбирается очень точно.* Вас.

Ро́лик -а, м. Металлическая катушка для намотки основы. Ф. *У коридора лежат ролики, там есть и ремни.* Вас.

Рукоде́лие -я, ср. К. *Красили сами: ольху—дерево, лыка-то нарвут и как-то составят, окрасят,—свое было рукоделие.* Бой.

Ручно́й ста́нок (кустарный, в отличие от фабричного). *Лет не отставал в рушном стану.* Р.

Ры́паться. Ф. К. *Они* (вновь взятые рабочие) *рыпаются в работе.* Вас.

Ря́д -а, м. Расположение станков в цехе по рядам, имеющим свое обозначение каждый. Ф. *Это у нас третий ряд.* Вас.

Рядо́**к** -дка́, м. (ниток основы) К. *Как нитка посередке зацепилась, передвигаем рядки ближе к берду.* Дн.

Самоле́т -а, м. Челнок. К. *Взял бы самолет, денег заработал бы—ни есть конца* (о себе, как хорошем кустаре-ткаче). Р.

Са́ржа (широкая), -и, ж. Сорт ткани. Ф. *Два ассортимента—саржа широкая и сатин.* Мас.

Сати́н -а, м. Сорт ткани. К. Ф. См. Двухнительная. М.

Сати́нница -ы, ж. Ткачиха, ткущая ситцы. Ф. *Где сатинницы стоят?* Мас.

Свисто́к -тка́, м. Фабричный гудок. Ф. *Половина второго будет свисток.* Мас.

Сдава́ть. (Выполненную работу хозяину). К. *Сдавали пачками, а в пачке по 20 кухт.* Дн.

Сде́льно, нар. К. Ф. См. Поденно.

Сде́льщина -ы, ж. К. Ф. *Сдельщина у нас с самой весны.* Мас.

Семива́льный -ого, м. Станок для окраски. Ф. *Семивальный—он такой длинный.* Син.

Серди́то—нар. Работать напряженно. К. *Я сердито работал, а от богатого классу было плохо.* М. Я.

Се́тка -и, ж. Ф. *По ученической сетке ФЗУ выше плана работала.* Моз. с.

Сиде́лка -и, ж. Доска стана для сиденья. К. См. Держалка.

Си́тец -тца, м. Сорт ткани. К. Ф. *Уток украл, ситец редкий.* Р.

Ситценабивна́я -о́й, ж. Ф. *Валовое отделение есть на каждой ситценабивной фабрике.* Син.

Скала́ -ы́, ж. Деревянная трость, продетая сквозь основу у ее выхода на уровень берда. К. Ф. *Никаких лишних нитей за скалой не допускается.* Мас.

Ска́лка -и, ж. Поперечная деревянная палка в стане. К. *От навоя под скалку основа шла.* Дн.

Ска́тывать. Свертывать ткань катушками перед сдачей на фабрику. К. *Тада начинаем товар скатывать.* Р.

Сла́бые зве́нья. Слабые бригады рабочих, комплекты станков. Ф. *На этих слабых звеньях по одному подмастеру поставим.* Мас.

Сла́бый уто́к. (У которого нитка непрочно спрядена). Ф. *Уток другой раз слабый дается—его разбивает часто.* Моз. с.

Сли́з -а, м. Доска, по которой из стороны в сторону пролетает челнок. К. *К слизу ящик приделан.* Р.

Сма́зка -и, ж. Ф. *Притпи к станку—проверить все части, потом смазка и чистка, потом пускаем в ход.* Моз. с.

Сма́зчик -а, м. Ф. *Сменщики ткацких станков переведены смазчиками трансмиссии.* Вас.

Сме́на -ы, ж. Первая, вторая, третья, дневная, ночная смены рабочих при непрерывном рабочем производстве. Ф. *Поставили дневную смену по шесть станков.* Вас.

Смени́ть. Ф. См. Подработаться.

Сме́нщица -ы, ж. Работница, производящая замену на станках уже окончившейся основы новой основой. Ф. *Сменщицы не будут ругать.* Мас.

Снима́ть. (С работы). Ф. *Не уладишь конфликта—снимаешь ткача или мастера.* Вас. *Если много браку—снимают с работы.* Вас.

Сно́вальная маши́на—подготовляющая основу для тканья. Ф. *Когда станки ставили, сновальных машин не было.* Вас.

Сно́вальщик -а, м. Рабочий, подготовляющий основу для ткацких станков. Ф. *Я был сновальщик—оснуешь 6 пачек—хорошо!* М.

Снова́ть. Определенным образом разматывать нитку, приготовлять основу. К. *Проверяет, какую партию сновал.* Р.

Соба́чка -и, ж. Часть станка, служащая для задержки. Ф. *Там есть собачки, они пододвигают храповик, он закрывает товар.* Моз. с.

Согласова́ть вопро́с Ф. *А тех ты послал на работу, надо бы согласовать вопрос с нами.* Вас.

Сопоста́вить. Ф. *Надо бы сопоставить работу подмастера прежде и теперь.* Вас.

Со́рт -а, м. По сортам распределяются ткани—по крепости, размеру, цвету, рисунку, по сырью, по способу производства. Ф. К. *Тогда очень много сортов было.* Вас.

Спа́рение -я, ср. Прикрепление сменных ткачей к одному станку. Ф. *Спарение ткачей зависит от мастеров.* Вас.

Спе́ц -а, м. Ф. *Канатчики, крутельщики—спецы—не наши были.* Вас.

Специализа́ция -и, ж. Ф. *Работают по специализации* (по перестройке станков на разные ткани). Вас.

Спецо́вочка -и, ж. Рабочая куртка. Ф. *Семен Михайлович, спецовочку здесь не встречали?* М. Я.

Сраба́танные станки́. Изношенные, негодные к работе. Ф. *Сработанные станки не должны входить в работу.* Мас.

Сраба́тать. К. *Хороший ткач мог сработать 40 арш. в день.* Син.

Сре́зка -и, ж. Производится после того, когда кусок определенного размера выткан. К. *Давали основы* (хозяева) *сразу на восемь срезок, соткем ее и снесем в Ашитково.* Бой. *Скорей хочешь срезку сработать.* Мин.

Стально́й карто́н. *К прибору Календа вместо стального картона сделали деревянный круг.* Вас.

Ста́н -а, м. Кустарный ткацкий станок. К. *Мальчишка еще, а садится за стан.* Р. *Хозяин имел 500 станов* (у кустарей до открытия фабрики). Син.

Станда́рт -а, м. Постоянный сорт выработки. Ф. *У нас стандарт—36-й номер основы.* Вас.

Становина -ы, ж. Угловые столы стана. К. *Четыре становины ставятся вперед, потом все остальные.* Бой.

Стано́к -нка́, м. (Только фабричный). Ф. *Когда станки не ставили, сновали вручную.* Вас.

Стано́к Шва́рца. Станок Шварца усовершенствованный ткацкий станок. Ф. *Будем ждать станок Шварца.* Вас.

Сто́г -а, м. К. См. Метать.

Сто́йка -и, ж. Основание в кустарном аппарате для мотания ниток. К. *Стойка така, в нее надется фигурка, а на фигурку моток вдием.* Дн.

Су́д -а́, м. Ф. См. Общественный суд.

Су́рик -а, м. Краска, которой делалась метка на материале.

К. Ф. *Хозяин суриком и мы суриком* (подделывали). Р.

Суровьё -я́, ср. Неокрашенная ткань (полуфабрикат). Ф. *Суровье отправляется отсюда на Трехгорну* (мануфактуру). Моз. с.

Суто́чный стано́к. Особый род ткацкого станка. Ф. *Там станок суточный стоит.* Вас.

Сшива́ть. Один из способов заделки брака. Ф. *Просматривают каждый кусок, сшивают.* Вас.

Сырьё -я́, ср. Ф. *Наше сырье—полуфабрикат.* Вас.

Та́бельный -ая, ое. *Отдел учета* явки на работу. Ф. См. Отдел.

Та́бельщик -а, м. Ф. *Да и табельщик не вышел сегодня у меня.* Вас.

Тало́н -а, м. Ф. *Надо талон выписать на гонки.* Мас.

Тащи́ться. К. Ф. *Тащится здесь, тащится там нитка* (тянутся, получается брак). Вас.

Теле́жка -и, ж. Для подвозки валиков с тканью. Ф. *Рабочие подвозят тележки громадны.* Син.

Тёпли́нка -и, ж. Выжимки после льна на маслобойне. К. *Бывало теплинку просишь «дядя, да-ай!»* Р.

Те́хник безопа́сности. Ф. *И этот выделен из ФЗУ в техники безопасности.* С. ксм.

Техни́ческие непола́дки. Перебой в работе по причинам технического порядка. Ф. *Он устраняет все технические неполадки.* Вас.

Техни́ческий персона́л. Ф. *Есть шеф из технического персонала, прикрепленный к каждому цеху.* Вас.

Ти́к -а, м. К. Ф. *У нас ткали тик полосами, разны цвета были у нас.* Дн.

Тка́ч -а́, м. К. Ф. *Ловкий ткач—он штуку к вечеру сработает.* Р.

Тка́чества -ы, ж. К. *А ручная ткачества продолжалась.* Син.

Тка́цкий стано́к. Ф. См. Станок.

Това́р -а, м. Тканье, материал. Ф. К. *Товар накатывается на это место.* Р.

Трансми́ссия -и, ж. Ф. См. Смазчик.

Тра́нспорт -а, м. Ф. *Перебои по вине нашего гужевого транспорта.* Вас.

Тренирово́чный це́х. См. Испытывать.

Трико́—ср. Сорт ткани. Ф. *Это трико бумажное.* Вас.

Тростить. Размельчать, разделять. К. *Ми трусили, тростили рвань разну.* Дн.

Тру́бочка -и, ж. Ф. См. Пульверизатор.

Тру́бы навойные. Вытканный материал на навое скатывается трубой. Ф. *Раз трубы навойные одинаковы—значит готово.* Мас.

Тря́пка -и, ж. Старье, разбираемое на нитки, идущее в переработку на фабрики. К. *Тряпку отбеливали, вываривали.* Р.

Уби́ть капита́л. Истратить капитал напрасно. Ф. *Я капитал убил, а дело не пошло, фабриканты надо мной смеялись.* М. Я.

Убо́рщица -ы, ж. Ф. *У нее сноха уборщица.* Р.

Увольня́ть. Ф. *За брак прежде увольнял* (хозяин). Син.

Угна́ть. Вбить, использовать. К. *В штуку-то угнать 40 мотков; маненько пореже побьешь, оно и выйдет.* Бой.

Уда́р -а, м. Удар батана; по звуку удара определяют, есть ли еще уток в челноке или нет. *Без уточинки удар не такой.* Р.

Уда́рник -а, м. Ф. *Лжеударников не встречалось, а ударники были и они были премированы.* С. ксм.

Уда́рный -ая, ое. Ф. *У нас вся фабрика ударная.* Вас. *Сегодня день такой ударный.* Вас.

Уде́льный -ая, ое. Ф. См. Расход.

У́зел—узла́, м. На месте обрывов нитки основы делается узел. К. *А то и шлипаком вяжет узел.* Р. См. Шлипаком.

Уми́лостивить. Ф. К. См. Прогна́ть.

Упо́р -а, м. К. *Там две ноги* (стана) *для упора стана.* Дн.

Упо́рочка -и, ж. Деревянная мелкая часть кустарного стана. К. *Какая упорочка поломалась, сами делали.* Мин.

Уста́вщик -а, м. Домашний мастер—кустарь, помогавший устанавливать станки. К. *Домой приходил тоже уставщик к нам.* Бой.

Устана́вливать. Ф. К. *Да, стан устанавливается здесь.* Вас. *Я устанавливаю фабрику в Аширкове.* Вас. *Я сама устанавливаю стан.* Бой.

Устано́вка -и, ж. 1) (станков). Ф. *Установка разная—прямо на мастику и иная.* Вас.

Устрани́ть. Устранить неполадки—направить станок. Ф.

Уто́к—утка́, -у́, м. Нитки, предназначенные для тканья. К. Ф. *Уток доставлял нам* (кустарям) *хозяин.* Р.

Уто́чинка -и, ж. Нитка утка. К. *Без уточинки удар* (батана) *не такой.* Р.

Уто́чница -ы, ж. Нитка утка. К. *Надо следить, когда уточницы не будет.* Дн.

Ухо́д -а, м. (За машиной). Ф. *Проверяют, знает ли она уход за машиной, опасные места.* Вас.

Уходи́ть на́ сторону. Ф. К. *И вот уходить на сторону начали после этого.* Син.

Учёт -а, м. 1) (работы, сделанной каждым). Ф. *У нас учета нет никакого.* М. Я. 2) Регистрация явки на работу. Ф. *Учет прежде всего, как на часах стоишь.* Вас.

Фабко́м -а, м. Ф. См. Охрана труда.

Фа́брика -и, ж. К. *Изба—вот она и фабрика* (у ткача, сдававшего в аренду часть комнаты для установки стана). Бой.

Фа́брика -и, ж. Ф. *Вот я на фабрике в Москве девять лет выжил.* Моз. о.

Фабрика́ция -и, ж. Ф. *Мы сами ходили* (за получением работы) *в Аширково, фабрикация там вся.* Мин.

Фабри́чный -ого, м. Ф. *Мы все равно фабришны.* Р.

Фигу́рка -и, ж. Ребро многогранного валика из тростей для размотки ниток. К. *А в ей семь фигурок.* Р.

Фезеу́чник -а, м. Учащийся ФЗУ. Ф. *Фезеучники переменили места работы.* Вас.

Хозрасчёт -а, м. Ф. *У нас введен теперь внутрицеховой хозрасчет.* Моз. с.

Хозя́ин -а, м. (фабрики). К. Ф. *А хозяин метил* (ткань) *на этом конце.* Р.

Храповик -а́, м. Упорка к валу. Ф. См. Собачка.

Хронометражи́стка -и, ж. Ф. *Из ткачей есть хронометражистки.* Вас.

Цвет -а, м. (Краски). Ф. *Сколько цветов, столько валов* (у красильной машины). Син.

Цена́ -ы́, ж. Палки, разделяющие основы на группы ниток.

Ф. К. *Работали без цен, вручную.* Вас.

Ценóвый -ая, ое. Ф. К. *Собирал ты ценовые палочки по скалкам?* М.

Цéх -а, м. Ф. *Только войдешь в цех—видишь, что нужно направить.* Вас.

Чалмá, мн. ч. м. Ф. *Чалма работал, отправлял в Бухарию* (о гусевской фабрике). Мин.

Чáн -а, м. К. *Отбеливали ее* (ткань) *в больших чанах.* Дн.

Чáстый -ая, ое. Плотная ткань. К. *Больше утка—ситец частый.* Р.

Челнóк -á, м. К. Ф. *На левую руку нет челноков.* Мас.

Челнóчник -а, м. К. *Раньше у нас челношник был, он нам делал челноки, тоже спец был.* Дн.

Черéд—м. К. Ф. *Надо знать черед в ремизе: как нитка идет в ценах, зря их не заводить.* Вас.

Чúстка -и, ж. (Станка). Ф. См. Смазка.

Шельмовáть. Красть, утаивать. К. *Мы шельмовали уток* (у хозяина-подрядчика). Бой.

Шестéрка -и, ж. Комплект станков в шесть единиц. Ф. *Сегодня наоборот одна шестерка стоит.* Вас.

Шестернú -й, ж. Ф. К. *Есть шестерня у навоя—товар накатывается.* Р.

Шлúхт -а, м. Ф. *Теплый шлихт* (клейкий состав для ткани) *нужен, потому сами варят.* Моз. с.

Шéф -а, м. Ф. См. Технический персонал.

Шúп -а, м. Ф. *Шипы чугунные, вдеваются в медные валы* (с краской). Син.

Шкúв -á, м. Ф. Деталь станка. См. Нагрузка.

Шлипакóм —нар. Способ вязания узла порванной нитки основы. К. См. Узел.

Шлихтовáльный -ая, ое. Отделение, в котором проклеивают и сушат основу. Ф. *У нас часто шлихтовальное отделение останавливается.* Вас.

Шóв, швá, См. Клеймо.

Шпарýтки. Распорка за бердом, чтобы не обузить основу. К. *Вот как раз шпарутков не нашла.* Дн.

Шпýля -и, ж. р. (с нитками для вставки в челнок). К. Ф. *И давай шпули мотать. Шпуля дошла, батан не так ударяет.* Р.

Штрáф -а, м. К. *Пореже пустишь—20 копеек в книжку штраф пишет* (хозяин). Моз. о.

Штрáфить. К. *Хозяин нас штрафил.* Р.

Штýка -и, ж. Кусок материи определенных размеров от 20 до 40 арш. К. *60 мотков на штуку шло.* Р.

Штýчка -и, ж. Острая палочка, с помощью которой тряпье разрывается по ниткам. К. *Батолы щипали штучками.* Р.

Щелканýть. Ударить. К. *Иногда об батан щелканешь* (челнок), *сейчас обвастриваешь* (так как он оказывается поврежденным). Дн.

Щéчка -и, ж. Конец погонялки, о которую ударяется челнок. Ф. *Портится челнок—ударяется о щечку.* Вас.

Щипáть. Тряпье—утиль разделять на нитки для дальнейшей обработки. *К. Батолы щипали штучками. Р. Тарутo мы щипали, а они ее красили.* Дн.

Экономúя -и, ж. Ф. *Соболевский корпус дал 2000 рублей экономии.* Моз с.

Эксплоатáция -и, ж. Использование машины, оборудования. *Ф. Тормоз Казанцева не попал в эксплоатацию.* Вас.

Э́кспортный. Ф. *Експортный товар, на ем совсем нельзя допускать брак.* Вас.

Эне́ргия -и, ж. Ф. *А как даром энергию тратят.* Син.

Энергоячёйка -и, ж. Ячейка энергоцеха. Ф. *За отсутствие работы энергоячейке—выговор.* Мас.

Энтузиа́зм -а, м. Ф. См. Красное знамя.

Эта́жный ма́стер. Мастер цеха, отдела, иногда этажа, если это совпадает с размещением цеха в одном этаже. Ф. *Многое зависит от этажных мастеров.* Вас.

Ярлычёк -чка́, м. Заметка, квитанция. К. *И начнет ярлычки писать.* Р. *Дай ярлычек по-дешевому платье купить.* Бой.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦ, НАД РЕЧЬЮ КОТОРЫХ ВЕЛИСЬ НАБЛЮДЕНИЯ [1]

БОЙ.—70 лет. Середнячка, единоличница. Работала на станах, на фабрике никогда не работала. Неграмотная. Женделегатка. Активистка. Беспартийная. Бывалая.

БОК. Л.—60 лет, беднячка, колхозница. На фабрике никогда не работала. Сейчас кустарь, плетет корзины. Неграмотная, бывалая. Член сельсовета. Активистка. Беспартийная.

БОК. П.—30 лет. Дочь Бок. Л. С 12 лет работает на фабрике (сначала в мотальном цехе, затем проборщицей). Малограмотная (училась в кружках ликбеза). Беспартийная.

БОК. с.—25 лет. Сын Бок. Л. Середняк. Колхозник. Работал на фабрике с 12 лет. Ткач. Грамотный. Беспартийный. Призван в Красную армию.

БОЛ. о.—66 лет. Середняк, колхозник. На фабрике не работал. Грамотный. Беспартийный.

БОЛ. с.—18 лет. Сын Бол. Середняк, колхозник. На фабрике не работал. Окончил ФЗС. Член ВЛКСМ.

ВАС.—44 лет. 30 лет работает на фабрике. Сменный мастер. Середняк, колхозник. Грамотный. Активист. Беспартийный. 12 лет был на военной службе, из них $2^1/_2$ года в Красной армии.

ГРИБ.—74 года. Уроженка с. Губино, 52 года живет в Ванилове. Беднячка, единоличница. Ткачиха. Работала на ручных станах и 2 года на фабрике. Неграмотная. Беспартийная.

ДН.—53 года. Уроженка д. Дворниково, 30 лет живет в Ванилове. Середнячка, единоличница. Работала на своем стане, затем на канатной фабрике. Беспартийная.

КОЛ.—16 лет. Ученица ФЗУ, член ВЛКСМ.

КУСТ.—67 лет. Середняк, единоличник. Работал на фабрике. Ткач. Неграмотный Бывалый. Беспартийный. Неактивный.

ЛАРЬ.—20 лет. Середнячка. Окончила ФЗУ, работает на фабрике инструктором. Член ВЛКСМ. Активистка.

ЛОБ.—65 лет. Середнячка, колхозница (одна из первых вступившая в колхоз). Неграмотная. Беспартийная. Бывалая. Активистка.

ЛОГ.—66 лет. Середняк, единоличник. 46 лет работал на фабрике (первый ткач, обучавший ткачеству ваниловцев). Пенсионер. Грамотный, беспартийный, бывалый.

МИН.—50 лет. Середняк,колхозник. 15 лет работал на станах; этажный мастер. Грамотный, член ВКП(б), активист.

МИН. д.—16 лет. Дочь Мин. Ученица ФЗУ, член ВЛКСМ.

МОЗ. А.—35 лет. Беднячка. С детства работает на фабрике, ткачиха (стаж 25 лет). Малограмотная. Ударница. Член ВКП(б), активистка.

МОЗ. о. 66 лет. Бедняк, колхозник. 9 лет работал в Москве и 22 года кочегаром на вапил. фабрике («первый дым пускал»). Неграмотный, беспартийный.

МОЗ. с.—20 лет. Сын Моз. Учился 2 года в ФЗУ, 1 год на рабфаке в Москве. На фабрике работает в должности заведующего техникой безопасности. Член ВЛКСМ. Активист.

---

[1] В список включены из объектов наблюдений экспедиции лишь те лица, на речь которых есть ссылки в настоящей работе.

М. Я.—55 лет. Середняк, единоличник. Рабочий стаж на фабрике 30 лет. Малограмотный, беспартийный.

ПАН.—60 лет. Старый рабочий. Как специалист-любитель выделен заведывать фабричным крольчатником. Грамотный, очень бывалый. Кандитат ВКП(б), Активист.

Р.—72 года. Середняк, колхозник. Некоторое время работал на фабрике, теперь сторож пожарного депо. Неграмотный, беспартийный, очень бывалый. Активист.

СИН.—67 лет. Уроженец д. Дворниково. Бедняк, колхозник. 49 лет работал на фабрике, теперь сторож в фабричном клубе, пенсионер. В Ванилове безвыездно живет с 1919 г., а до этого работал на Трехгорной мануфактуре. Грамотный. Беспартийный. Активист.

СКВ. П.—14 лет. Сын технической служащей ваниловскоой школы 1-й ступени. Ученик ФЗС.

С. КСМ—Секретарь ячейки комсомола.

СОЛ.—70 лет. Беднячка. Единоличница. Неграмотная. Отсталая. На фабрике не работала.

СУМ.—40 лет. Середнячка, единоличница. Ткачиха, на фабрике работает с 12 лет. Беспартийная, неграмотная.

СУХ. В.—39 лет. Ткачиха, земли не имеет, живет в фабричном поселке, Н. на фабрике с 11 лет. Ударница, член ВКП(б), активистка. 2 года училась в кружках ликбеза. Член колхоза.

СУХ. Е.—30 лет. Сестра Сух. В. Ткачиха. На фабрике с 12 лет. Грамотная, беспартийная.

ТЮР.—35 лет. Середнячка, колхолзница. Ткачиха, работала на фабрике, теперь техническая служащая ФЗС. Беспартийная. Неграмотная.

ФОН.—68 лет. Середнячка, единоличница. На фабрике не работала, неграмотная, беспартийная, неактивная.

ЧЕМ. б.—22 лет. Дочь рабочего, окончила семилетку. Работает зав. библиотекой. Член ВЛКСМ, активистка.

ЧЕМ.—16 лет. Сестра Чем. Ученица ФЗУ, член ВЛКСМ.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5

МЕТОДИКА НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАПИСЬ РЕЧИ В ВАНИЛОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
- А. Методика наблюдения 7
- Б. Фонографические записи речи 9
- В. Принятые в работе знаки фонетической транскрипции 12

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО 13

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕРЕВНИ ВАНИЛОВО 18

ФОНЕТИКА В ОПИСАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ 24

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАНИЛОВСКОГО ГОВОРА
- А. Фонетические и морфологические особенности архаичного говора 34
- Б. Фонетические и морфологические особенности передового говора 50
- В. Фонетические и морфологические особенности промежуточных говоров 56

ОТНОШЕНИЕ ГОВОРА ВАНИЛОВА К ДРУГИМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ГОВОРАМ 63

ЯЗЫКОВЫЙ ПРОЦЕСС В ГОВОРЕ ВАНИЛОВА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФЕРЕНЦИАЦИИ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ 71

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 92

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ 97

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БЫТОВОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВА
- Предисловие 120
- Словарь 121

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЛОВАРЯ ВАНИЛОВСКИХ ТКАЧЕЙ
- Предисловие 150
- Словарь 151

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦ, НАД РЕЧЬЮ КОТОРЫХ ВЕЛИСЬ НАБЛЮДЕНИЯ 173

Цена 2 р. 50 к.

Продажа во всех магазинах и киосках Когиз'а.
Почтовые заказы направлять: Москва, Могиз, «Книга-почтой», а также в «Книга-почтой» всех областных (краезых) отделений Когиз'а.
СКЛАД ИЗДАНИЯ: Москва, Маросейка, 7 Сектор партийной литературы Когиз'а.